

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ИГОРЬ

ШЕНГАЛЬЦ

ЗНАКОМЬТЕСЬ,
ГАГАРИН!

Будущее...

2165 год. Мир изменился. Земляне активно осваивают Дальний Космос. Россия, Индия и Китай создали собственную коалицию в противовес мусульманским странам, Америке и объединенной Европе. Далекie колонии на других планетах с их неисчерпаемыми ресурсами способны коренным образом изменить расстановку сил. В одной из колоний происходит ЧП. Для его расследования прибывает Гагарин — молодой инспектор с неограниченными полномочиями...

Игорь Шенгальц

ЗНАКОМЬТЕСЬ, ГАГАРИН!

Моей жене Людмиле...

«Роман «Знакомьтесь, Гагарин!» — космическая опера, выдержанная в классических декорациях по всем законам жанра. Поклонники межзвездных интриг и сражений — эта книга для вас!»

Сергей Лукьяненко

Часть 1

АЛДАЙСКИЙ ГАМБИТ

Глава первая

Рыжая-бесстыжая и другие

Пассажирский корабль «Владимир Великий», названный в честь первого императора новой царской династии, мягко опустился на бетонные плиты космопорта, строго по расписанию. Тут же, словно по мановению руки, вокруг засуетились роботы-погрузчики, ловко вытаскивая из грузового отсека чемоданы, кофры и дорожные сумки многочисленных пассажиров. Еще через пару минут к кораблю подлетел старенький аэробус и пристыковался к закрытому до поры пассажирскому выходу.

— Уважаемые дамы и господа! — судя по голосу капитана, раздавшемуся по внутренней связи, он слегка устал, что не удивительно после трех дней, проведенных на синтетических стимуляторах. — Наш корабль совершил посадку в космопорте Алдай-2. Температура за бортом — плюс тридцать два градуса по Цельсию. Местное время — восемь часов шестнадцать минут. Через несколько минут вы сможете проследовать к выходу, расположенному в носовой части нашего корабля. Экипаж прощается с вами и желает удачного дня!

Никита с удовольствием потянулся, разминая затекшие конечности. Все-таки три дня полета, да еще в таких условиях — удовольствие ниже среднего. Департамент не любил платить лишние деньги за ненужный комфорт. Но Никита не расстраивался. Ерунда, мелочи жизни. Главное — он, наконец, в настоящем деле!

Его соседи по купе, двое мужчин и одна женщина — типичная семейная ячейка современной Европы — торопливо доставали ручную кладь из багажных отсеков над головами. Одна из сумок не выдержала столь бесцеремонного обращения и внезапно раскрылась, заставив женщину испуганно вскрикнуть. На головы посыпалось разнообразное содержимое, в основном — предметы одежды. Впрочем, помимо одежды, там было еще много всего.

Никита ловко поймал бутылку настоящей «Московской» водки, заслужив одобрительный взгляд одного из мужчин. Как тот умудрился протащить ее через зону таможенного контроля в Шереметьево-5, Никита даже представить боялся.

Аккуратно протянув бутылку мужчине, другой рукой он тут же подхватил что-то ярко-красное, почти невесомое, планирующее в воздухе... оказавшееся женскими трусиками. Хотя что можно прикрыть таким маленьким кусочком прозрачного креплекса — тончайшего и легчайшего материала, чрезвычайно востребованного женскими модельерами — понять мужчине сложно. Никита тут же отбросил их, будто обжегшись. Трусика плавно спланировали на одно из спальных мест.

Женщина покраснела, как, впрочем, и сам Никита. Мужчины довольно рассмеялись.

— Ничего, парень, привыкай! Таких вещей бояться не стоит! Скорее, наоборот... — добродушно прогудел один из них. За все три дня пути Никита так и не смог запомнить, как зовут его соседей, хотя обычно на память не жаловался. У выходцев из северной части Объединенной Европы всегда были очень сложные имена, но эти словно старались побить

все рекорды.

Все еще красный от смущения, Никита поспешил подхватить свою сумку и, кивнув на прощание, выскочил из купе.

Остальные пассажиры уже потихоньку тянулись к выходу, хотя люк еще не открыли. Впрочем, подобное нетерпение всегда отличало российских путешественников, а иностранцы, словно подозревая, что русские обладают некоей секретной информацией, старались от них не отставать.

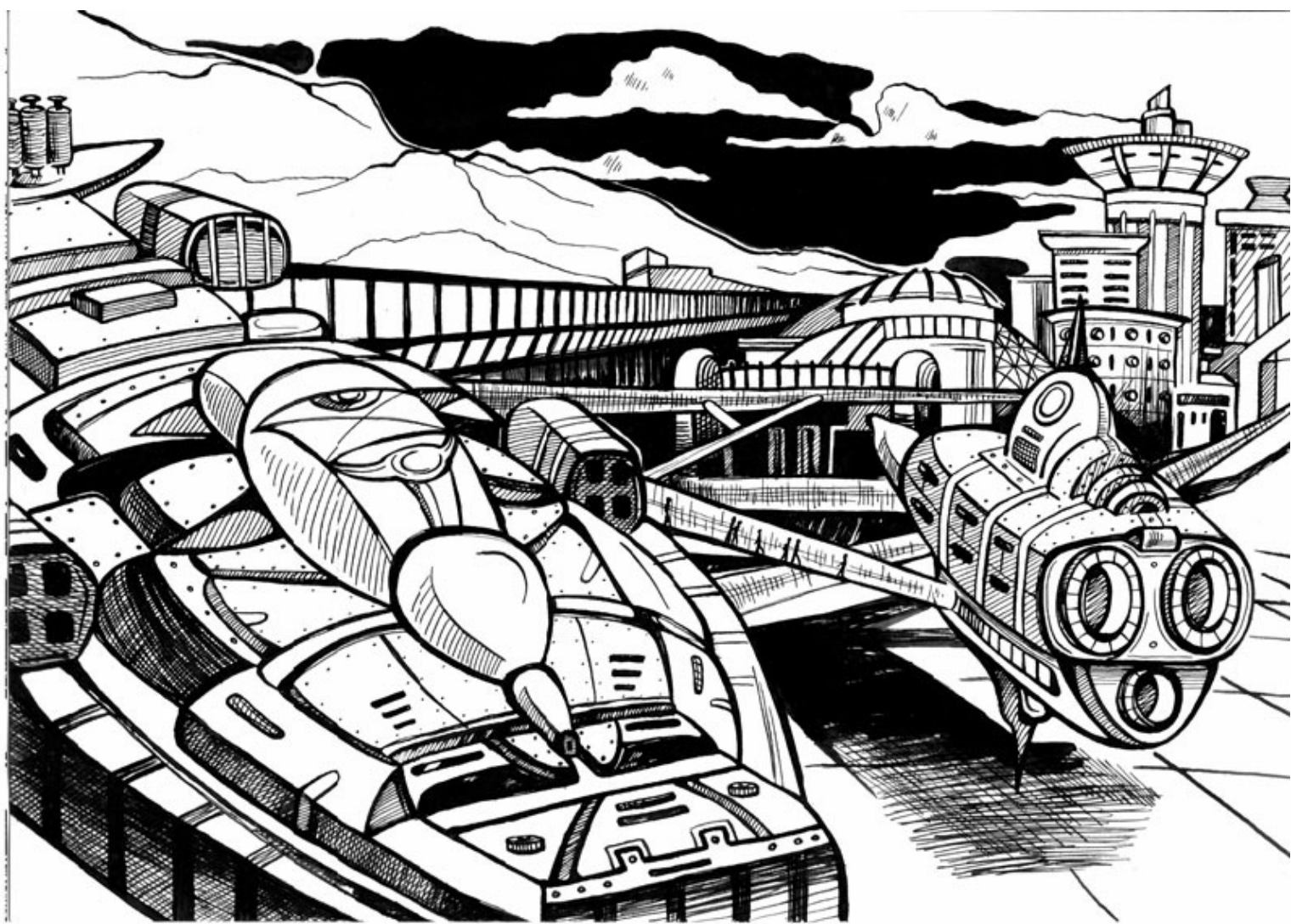
Никита с трудом обогнул полного мужчину, выбиравшегося из своего купе. Тот заметно страдал от жары, несмотря на кондиционеры. Пот струился у него по лицу, капая на матовый пол корабля.

«Бедняга! — посочувствовал про себя Никита. — Что же с ним случится снаружи? Погодка-то совсем не для него...»

Наконец люк плавно отъехал в сторону, и пассажиры активно зашевелились. Люди по одному покидали корабль по короткой «кишке»-переходу и занимали места в аэробусе, которому предстояло доставить их к главному терминалу космопорта.

Через пару минут Никита добрался до люка и, попрощавшись с улыбчивой красавицей-бортпроводницей, шагнул в аэробус. С давних времен повелось так — и до сих пор никто не считал нужным поменять эту традицию, — что сидячих мест в аэробусе было немного, и почти все они уже оказались заняты. Впрочем, Никиту это не расстроило. Постоять в уголке у окна, поглядывая на иссиня-черные плиты космопорта, уходящие на много километров во все стороны, доставило ему определенное удовольствие после нудного трехдневного созерцания корабельных стен. Новые планеты всегда привлекали его, к тому же он мало где успел побывать за свою еще достаточно короткую жизнь — Никите не так давно исполнилось двадцать лет.

Роботы-погрузчики продолжали кружить возле корабля. Через некоторое время к ним присоединились ремонтные роботы, отличавшиеся большей целеустремленностью и уверенностью в своих действиях.

Никита улыбнулся, глядя, как ремонтник грозно приказал что-то одному из погрузчиков и тот, уныло опустив манипуляторы, тихо отлетел в сторону.

«Совсем как люди...» — подумал Никита.

Он не так уж погрешил против истины. Роботы были образца семидесятых годов прошлого столетия, а тогда во всю технику, куда можно и нельзя, пытались запихнуть имитаторы настроения, стараясь таким способом создать атмосферу искреннего дружелюбия. Со временем это делать перестали в силу разных причин. Например, многие роботы стали почему-то вместо радостных восклицаний, которыми, по замыслу создателей, они обязаны были приветствовать любого человека, что-то невнятно, а иногда и злобно, бормотать в динамики. Шокированным техникам пришлось изрядно поломать голову, но исправить дефект так и не удалось. Роботы ссылались на всевозможные сопутствующие поводы, из-за которых они не в силах источать дружелюбие, начиная с магнитных бурь и кончая отсутствием новых деталей. Никита же попросту подозревал их в мизантропии. Эксперимент с имитаторами завершили, но из уже действующих роботов изымать их не стали, посчитав это лишней тратой денег. Поэтому до сих пор на многих небогатых планетах, где технику меняли не столь часто, как в Метрополии, порой можно было встретить очень интересные экземпляры.

Отвлечшись на перебранку роботов, Никита не сразу заметил, что поток пассажиров в недра аэробуса иссяк. Однако двери закрывать не спешили, словно ожидая кого-то еще.

Через несколько минут, когда даже водитель начал недовольно оглядываться со своего места, а многие пассажиры уже отчетливо заворчали, в салон вальяжно ввалился крупный

мужчина, обладатель пышных, но аккуратно подстриженных и очень ухоженных усов пшеничного цвета, в ослепительно белом костюме самого модного покроя, и, повелительно взмахнув тростью красного дерева с золотым набалдашником в виде головы льва, приказал водителю:

— Поехали!

Шею мужчины украшал повязанный изысканным узлом ярко-белый галстук с безумно дорогой булавкой с крупным авелистом — эти драгоценные камни встречались крайне редко и только на астероидах класса G, оттого каждый из них стоил целое состояние, — а голову его венчала широкополая шляпа любимого им белого цвета.

Водитель недовольно покачал головой и хотел что-то проворчать в ответ, но, взглядевшись в лицо мужчины, передумал. Мужчина же, тем временем, небрежно отодвинув тростью одного из пассажиров, уселся на последнее свободное место, которое сторожили для него два слуги-китайца. Причем проделал он это с таким элегантным и невозмутимым видом, будто присутствовал как минимум на приеме Его Императорского Величества, а не в обшарпанном салоне аэробуса. Слуги-китайцы, уверенно оттеснив в сторону ближайших пассажиров, заняли места по обе стороны от своего господина.

Самое интересное, что никто из присутствующих и не подумал возмутиться. Мужчина в белом явно привык к беспрекословному подчинению. Это так отчетливо проступало в каждом движении и жесте, что Никита поневоле восхитился его манерой держаться, хотя ему и не импонировало столь демонстративное пренебрежение к окружающим.

Двери аэробуса плавно закрылись, и он, мягко покачиваясь в воздухе, полетел к далекому зданию терминала.

Никита же от нечего делать занялся изучением «белого господина», как он уже успел окрестить его про себя, стараясь, впрочем, проделывать это как можно незаметней. Самое интересное, что за все время полета они ни разу не встречались на борту, хотя Никита припомнил двух китайцев, вечно околачивавшихся подле единственной каюты класса люкс.

«Белый господин», несмотря на свою явную принадлежность к сильным мира сего, был еще довольно молод, на вид чуть старше тридцати лет. Но, на долю секунды перехватив взгляд его небесно-голубых, словно пронизывающих насквозь, глаз, Никита подумал, что иметь такого врага он не пожелал бы никому. Да и крепко сбитое, тренированное тело «белого господина» с пудовыми кулаками не оставляло сомнений, что этот достойный представитель рода человеческого при случае может и самолично доказать любому свое право распоряжаться.

Никита немного завистливо вздохнул. Сам он от природы выглядел скорее жилистым, и никакие тренировки не могли помочь ему набрать мышечную массу. Такая конституция тела, как у «белого господина» передавалась только с генами, тут уж ничего не поделаешь...

— Вы не знаете, кто это такой? — Никита услышал обрывок негромкого разговора давешнего потного толстяка со своим соседом, высоким мужчиной с коричневой папкой крокодилей кожи подмышкой.

— Знаю, кто ж его тут не знает? — удивился высокий. — Это же сам князь Львов Михаил Нестерович. Раз в несколько лет наведывается в нашу глушь с проверками. Бизнес у него тут крупный, имение загородное опять же...

Толстяк изумленно присвистнул.

— А что же он так, по-простому? Не на личной яхте?

— Кто ж знает-то? — вновь удивился высокий. — Раз летел с нами, значит, так

захотел...

Толстяк понятливо закивал. Никита перестал слушать. Имя князя ему не говорило ровным счетом ничего. Зато стало понятно, почему трость «белого господина» украшала именно голова льва. Документацию на местную элиту он еще не получил — не успели подготовить перед экстренным отъездом. Так что, как ни печально, но Никита оказался абсолютно несведущ и не владел пока никакой, даже самой минимальной, информацией о местных авторитетных людях. Это его слегка раздражало — еще бы, столь серьезное дело и без предварительной аналитики! — но Никита все же надеялся в скором времени стать более эрудированным в местной табели о рангах.

Аэробус пристыковался к зданию терминала на уровне второго этажа. Как только раскрылись двери, князь Львов одним движением оказался на ногах и, не обращая ни малейшего внимания на остальных, покинул салон, быстро направившись в глубь космопорта. Низкорослые китайцы бежали по обе стороны от него, цепко сканируя взглядами окружающее пространство.

Остальные пассажиры «Владимира Великого», в том числе и Никита, потихоньку побрели следом. Торопиться пока что было некуда. Раньше десяти утра здесь, как и на любой другой заштатной планете, вряд ли открывалось хотя бы одно приличное заведение.

Достигнув зала выдачи багажа в числе первых, Никита успел заметить спины удалявшихся князя и его китайцев. Один из китайцев толкал доверху груженую тележку с чемоданами, второй же не переставал контролировать обстановку. Самое интересное, что чемоданы и сумки остальных пассажиров еще не подали на ленту. Князь явно пользовался в местных краях привилегиями и не стеснялся демонстрировать это при любом удобном случае.

Выждав минут десять и наконец углядев на ленте свой чемодан, Никита подхватил его и бодро зашагал к таможенному посту. Дел сегодня предстояло великое множество, но сперва нужно добраться до гостиницы и хоть немного привести себя в порядок. Три дня в дороге у любого пагубно скажутся на внешнем виде.

Никита протянул немного сонному таможеннику свою пасс-карту, и тот безразлично провел ею по считывающему устройству.

— Гагарин Никита Эдгарович?

Никита кивнул.

— Дата рождения? — спросил таможенник.

— Там же указано!

— Дата рождения? — повторил вопрос таможенник, даже не пытаясь скрыть своего раздражения: и глупым пассажиром, и чрезмерно жарким утром.

— Двадцатое февраля сорок пятого года.

— Место рождения?

— Город Санкт-Петербург, главная Метрополия, Земля-1.

Таможенник что-то полистал на экране.

— Столичная пташка, — пробурчал он себе под нос, ничуть не понижая голос. — Вылетели из Шереметьево-5?

— Откуда же еще? — удивился Гагарин. Рейсы на Алдай шли преимущественно из Москвы, а ждать несколько дней, чтобы сесть на корабль в родном городе, он не мог. Командировка была экстренной. Поэтому он экспрессом добрался до Москвы и успел как раз к отправлению рейса. Сейчас же, насколько он видел, кроме «Владимира Великого»,

других кораблей не было. Так что вопрос таможенника показался ему, по меньшей мере, странным.

— Цель вашего визита?

— Деловая поездка, — отрывисто сообщил Никита. Таможенник не понравился ему чрезвычайно.

— Что ж, — тот лениво обновил данные пасс-карты и безнадежно посмотрел на уже выстроившуюся вслед за Никитой очередь. — Добро пожаловать на Алдай. Приятного пребывания в нашей колонии!

Никита коротко кивнул и забрал документ.

Зал ожидания выглядел полупустым. В этот час других рейсов не предвиделось, поэтому в сторонке нетерпеливо переминались с ноги на ногу лишь таксисты, поджидавшие потенциальных клиентов, да горстка встречающих.

Скользнув скупящим взглядом по небольшим листочкам в их руках, Никита с удивлением обнаружил на одном свою фамилию.

Листочек держала стройная, среднего роста рыжая девица, по случаю жаркой погоды одетая в легкое облегающее платьице, выгодно подчеркивавшее ее фигуру.

Никита неуверенно подошел и остановился напротив. Девица мельком посмотрела на него и тут же перевела взгляд в сторону остальных пассажиров, потихоньку появлявшихся в зале.

— Извините, — неуклюже начал Никита. Почему-то он до сих пор крайне стеснялся первым обращаться к молодым, незнакомым и, что уж тут скрывать, симпатичным девушкам, хотя некоторый опыт общения с ними уже имел.

— В другой раз, дорогой, в другой раз! — отмахнулась от него рыжая. — На работе не знакомлюсь! Не видишь, я человека жду?

Никита хмыкнул про себя. Кажется, девица никак не хотела признать в нем свою цель.

— У вас тут написано — «Гагарин», — улыбнулся Никита, даря незнакомке последний шанс.

— А, вы его знаете? — обрадовалась рыжая. Свой шанс она так и не использовала. — Наверное, вместе летели? Покажите мне его, а то вдруг пропущу ненароком?

Никита серьезно кивнул.

— Покажу! Точнее, уже показываю!

И для наглядности он еще раз наклонил голову в знак приветствия.

Девица удивленно моргнула зелеными глазами, пытаясь осознать происходящее.

— Вы и есть господин Гагарин? — растерянно уточнила она.

— Совершенно верно! — подтвердил Никита. — Гагарин Никита Эдгарович.

— Но вы же такой молодой... — совсем растерялась рыжая. — Я никак не думала, что в таком возрасте уже...

Никита приложил палец к губам.

— Не стоит об этом вслух. Я полномочий своих не скрываю, но тут есть свои обстоятельства... А позвольте узнать, кто вас направил меня встречать?

— Как это кто? — рыжая понемногу приходила в себя и даже позволила себе некую толику превосходства. — Конечно же, господин майор, Иван Тимофеевич. Шифропакет-то еще вечером поступил, так что меня и отправили с поручением, велели вас встретить и доставить, куда требуется. И выспаться совсем не дали...

Девица демонстративно потянулась, отчего под платьем отчетливо проступили все ее

довольно соблазнительные выпуклости. Никита невольно отвел взгляд в сторону, гадая про себя, покраснел ли он и на этот раз. Судя по довольному виду рыжей, эту партию она выиграла вчистую. Один — один.

— Ну, раз велели доставить, — злясь на себя, и от этого несколько грубовато, сказал Никита, — то и доставляйте!

Рыжая, несколько не обидевшись на строгий тон, весело кивнула.

— Прошу за мной. Неболет я на четвертом уровне припарковала! — она бодро зашагала вперед, время от времени с любопытством оборачиваясь. — Кстати, меня зовут Дарья, можно просто Даша, но это не при господине майоре — он очень не любит фамильярности.

— Очень приятно.

— Мне тоже. Я вообще-то еще практику прохожу, вот меня на правах стажерки и посылают в каждую дырку затычкой...

Никита иронично хмыкнул, ничуть не оскорбившись. Рыжая Даша, сообразив, что ее слова прозвучали как минимум некорректно, испуганно зажала рот рукой.

— Извините, Никита Эдгарович, я вовсе не это имела в виду...

— Можно просто Никита, но, как вы говорите, не при господине майоре!

Даша закивала, но видно было, что ей все еще неудобно за свои необдуманные слова. Никита, чтобы как-то сгладить неловкую ситуацию, спросил, увидев у главного выхода скопление народу и кивнув в ту сторону:

— А там что за представление?

— Так князь же прибыл, собственной персоной! Встречают, как обычно!

Но Никита уже и сам разглядел крупную фигуру Львова в сопровождении неизменных китайцев.

Вокруг князя разыгрался целый спектакль. Перед ним выстроились, как на плацу, с десяток представительных мужчин, все, как на подбор, с солидными брюшками и блестящими лысынами. Мужчины стояли вытянувшись во фронт, похожие на испуганных курсантов-новобранцев, а Львов ходил перед ними, размахивая своей тростью. Никите показалось, что еще чуть-чуть, и он начнет лупить их прямо по лысынам, настолько разгневанно князь их распекал, не обращая, по своей привычке, на всех прочих окружающих ни малейшего внимания.

— И доколе, дармоеды, я должен вас кормить!.. Хоть кто-то из вас читал отчет за прошлый месяц? Сравнивал дебет и кредит?.. Да мои китайцы понимают в бухгалтерии больше, чем все ваше баранье стадо!..

Мужчины молча опускали головы: видно, возразить по существу они ничего не могли.

Картину довершало трио неистребимых и вездесущих космоцыганок, как они называли себя в последние лет сто по аналогии с космополитами — гражданами мира, которые в ярких платьях, чей фасон не менялся со времен Мамаю, расхаживали вокруг князя и под звуки двенадцатиканальной виброгитары слаженно распевали:

— К нам приехал, к нам приехал Михаил Нестерович дорогой!

И одновременно пытались поднести Львову большую стопку водки на позолоченном подносе.

Князевы китайцы метали настороженные взгляды во все стороны. Им такое обилие людей было не по душе, но они мужественно терпели. Лишь таксисты, наблюдавшие за представлением со стороны, одобрительно гудели и подбадривали цыганок.

Все это создавало такой шум, что Никита недовольно поморщился.

— Нам сюда, — Даша увлекла Никиту в дальний угол и нажала на небольшой выступ в стене. Часть стены тут же отъехала в сторону, открыв широкую лестницу, спиралью уходящую и вверх, и вниз. Дарья бодро побежала вниз по ступеням. — Тут недалеко, пойдем пешком, можно и на лифте, конечно, но его еще и ждать нужно!

Никита не возражал. Чемодан и дорожная сумка были не тяжелы и нисколько не сковывали движений.

Через несколько минут, достигнув нужного уровня, рыжая нажала на очередной неприметный выступ и, выскочив на парковочную площадку, закрутила головой, пытаясь вспомнить, где она оставила свой неболет.

— А, вот она, моя красавица! — довольно вскрикнула Даша, обнаружив искомое, втиснутое между двумя аэротакси.

Неболет был старый, ярко-синего цвета. «Ока» триста второй модификации, примерно сорок седьмого года выпуска, прикинул Никита. Почти его ровесник, двухместный, зато очень экономичный. Что ж, перед девушками на таком не покрасуешься, зато для города очень удобно. Хотя местные власти могли бы для встречи инспектора выделить транспортное средство и поприличнее....

— Прощу! — царственным жестом пригласила рыжая. — Устраивайтесь!

Багажник у неболета оказался крохотным, но немногочисленные вещи Никиты уместились превосходно.

Дарья уселась за штурвал, проигнорировав ремень безопасности. Никита осторожно сел рядом, ремень прилепил, как полагается. Теперь в случае аварии его вместе с креслом просто катапультирует куда подальше. Если, конечно, катапульта сработает. Ведь кто знает, в каком состоянии этот древний драндулет...

Даша повернула ключ. Двигатель, однако, завелся с пол-оборота, сказывалась рука заботливого механика.

— Куда сначала? — поинтересовалась девушка, поигрывая штурвалом. — В гостиницу или сразу к господину майору, докладывать? Говорите без стеснения, я сегодня полностью в вашем распоряжении!

При этом рыжая умудрилась так двусмысленно стрельнуть своими бесстыжими глазами, что Никита едва поборол желание вновь покраснеть. Нет, с этой девчонкой надо что-то делать! Постоянно ходить с физиономией ярко-алого цвета вовсе не входило в его планы.

— В гостиницу! — приказал он, стараясь, чтобы его голос прозвучал как можно убедительнее. Стажерка только широко улыбнулась в ответ и резко бросила машину в воздух. Никита сжался, ожидая удара о потолок, но неболет, едва не задев бетонный свод, выровнялся и стрелой метнулся вперед. Парковочная площадка пронеслась вниз, и через мгновение машина вылетела в небо. Никиту на секунду ослепило яркое солнце, он отвел глаза, но взгляд тут же наткнулся на голые коленки рыжей. Поспешно повернув голову обратно к солнцу, Никита попытался покрепче зажмуриться, но тут Даша опомнилась и активировала теневой фильтр.

— Вперед и с песней! — сообщила рыжая и врубила вибротоллу. Салон наполнили звуки популярной группы «Ад Созвездий». От мощных басов неболет ощутимо завибрировал. Динамики в «Оке», кажется, стоили больше самой машины.

Никита откинулся в кресле и попытался получить удовольствие от полета. Космопорт располагался в отдалении от города, поэтому здесь вероятность столкновения с другим

транспортом считалась минимальной. Но от рыжей можно ожидать чего угодно! Пилотом она была отчаянным. Ей казалось совершенно не интересным спокойно лететь вперед, она то бросала машину вверх, то опускалась почти до самой земли, почти касаясь ее парковочными дисками, то вдруг ускорялась насколько возможно, радостно при этом повизгивая.

За время полета их обогнал только кортеж из пяти сверкающих бронированных неболетов. Князь направлялся в город. Даша, конечно, тут же попыталась их догнать, но сделать это оказалось ей не под силу — мощности двигателя старенькой «Оки» явно не доставало. Неболеты вскоре скрылись вдалеке. Никита и сам не заметил, насколько увлек его стиль вождения рыжей. Только минут через двадцать, поймав себя на том, что пытается подпеть орущей группе, он протянул руку и выключил звук.

— Дарья, Даша, послушайте, город уже виден, давайте чуть спокойнее!

Раскрасневшаяся рыжая недовольно фыркнула, но взяла себя в руки и мирно согласилась:

— Конечно, вы правы, Никита Эдгарович. Извините. Вы, наверное, не привыкли так летать...

— Не привык, — согласился Никита. Его бывший напарник по практическим занятиям, а по совместительству лучший пилот их набора, Олег Ворон, предпочитал совершенно другие полеты. Редко когда случался удачный для Никиты день, чтобы сила тяжести составляла из-за ускорения меньше трех «жэ». Так что раскованный стиль вождения рыжей очень даже успокаивал нервы, заставляя радоваться жизни. Просто не хотелось попасться на глаза местным блюстителям порядка раньше времени, да еще и по такому нелепому поводу, как полет не по правилам. Но объяснять все это стажерке показалось Никите слишком долгим, да и ненужным.

Даша вроде бы успокоилась, и следующие полчаса прошли в обоюдном молчании. Она даже не пыталась вернуть жуткие звуки «Ада созвездий», за что Никита был ей особо признателен. Неболет влетел в предместья, застроенные небольшими одно- и двухэтажными домиками, а сам город выросал на горизонте, являя взгляду громады немногочисленных небоскребов и далекие трубы заводов.

По давнему обычаю, город на планете строили только один, зато он неуклонно разрастался со временем во все стороны. Еще с момента колонизации первой планеты земного типа Объединенный Совет вынес на всеобщее обсуждение ряд правил, которые успели принять до позорного развала самого Совета. Эти правила неукоснительно исполнялись и по сей день. Одно из них гласило, что до тех пор, пока население города на новой планете не превысит десять миллионов человек, основывать следующий категорически воспрещается. Сейчас уже и не вспомнить, из каких соображений исходили члены Совета в то время, какими мотивами руководствовались. Возможно, всего-навсего принципом «экономии» людских ресурсов. Планет, подобных первой Земле по типу, во вселенной имелось сколько угодно, но далеко не на каждой число колонистов умудрялось перевалить за отметку в десять миллионов. Алдай еще не добрался до своей «десятки», но уже вплотную к ней приблизился.

Но всякое правило имеет исключения, и, конечно, заводы и фабрики обычно находились за чертой городов, как и, естественно, рудники или резиденции местных аристократов и правителей, которые брезговали жить подле простого народа.

Никита обратил внимание, что последние несколько минут Даша уже несколько раз

недоуменно поглядывала на радар и зеркала сферического обзора. Он выжидающе взглянул на нее, но от прямого вопроса воздержался.

— Кажется, — слегка растерянно сама начала рыжая, — за нами погоня!

— Покажите! — потребовал Никита. Такое развитие ситуации казалось ему прежде маловероятным, но вполне возможным. Вот где проявилось отсутствие аналитики! Впрочем, это значит, что прилетел он не напрасно. Кто-то заволновался, занервничал и пытается решить проблему кардинальным методом. Естественно, на смену Никите придут другие, но ведь это произойдет не мгновенно. А значит, кому-то просто нужно выиграть время.

Даша вывела на экран объемную картинку. К старенькому неболету на предельной скорости приближались три матово-черных скайта, мрачно поблескивавших в лучах местного светила. Скайты, внешне выглядевшие, как обтекаемые капсулы с небольшими крыльшками: для лучшего маневрирования — были специально предназначены для больших скоростей, и шансов оторваться на прямой, как стрела, дороге у Даши практически не имелось.

— Что-то я не понимаю... — тихо произнесла рыжая, мельком взглянув на Никиту. — И кому это вы уже успели перейти дорогу?

Из носа ближайшего скайта выдвинулись два пулеметных ствола, и через пару мгновений земля впереди по курсу вздыбилась от боевой очереди.

— Сволочи! — заорала Даша, делая отчаянный вираж. — Почти достали!

На удивление, почти все виды стрелкового оружия, и в том числе пулеметы — оружие седой древности — оказались одним из самых эффективных изобретений человечества, переплюнуть которые по простоте и результативности не удавалось до сих пор.

— Ну, я им покажу!

Даша завелась. По счастью, ее стремительный характер сыграл положительную роль. Иначе скайты догнали бы их гораздо раньше, далеко от города. А любовь рыжей к скорости испортила игру незнакомым противникам. Предместья плавно переходили в городские окраины, и всевозможных укрытий становилось вокруг гораздо больше.

Стажерка показала класс. Никита и не думал никогда, что старенькая «Ока» способна на такие пируэты. Машину бросало, крутило и вертело во все возможные и невозможные стороны, не оставляя пилотам скайтов ни малейшего шанса для прицельной стрельбы, заставляя их выпускать в пустоту ленту за лентой. Как рыжая умудрилась не вылететь при этом из пилотского кресла, навсегда осталось для Никиты загадкой. Сам же он уцелел только благодаря вовремя прилепленному ремню. То, что творила Дарья, можно было испытать разве только в исполинском парке аттракционов в старом Лас-Вегасе, да и то — до такого издевательства над посетителями американцы додуматься не смогли.

— Где ты училась водить? — с трудом выговаривая слова, умудрился спросить Никита. Неболет несколько секунд летел почти горизонтально, и инспектор даже не заметил, как от избытка эмоций непреднамеренно перешел на «ты».

— Папа учил!

«Надо будет этому папе сказать большое человеческое спасибо!» — подумалось Никите.

Один скайт безнадежно затерялся где-то в переулках, но два оставшихся упорно висели на хвосте, постепенно подбираясь все ближе и ближе.

— Нам не оторваться, — закусив губу, сообщила Даша. — Но если дотянем до ближайшего патруля, то...

Они дотянули. Еще через несколько минут сумасшедшей гонки скайты вдруг исчезли,

как по мановению руки, а машину рыжей вынесло прямо к трем бронированным полицейским неболетам.

— «Ока» номер «семь, семь, восемь, дикая», немедленно приземлитесь! В противном случае открываем огонь на поражение!

— Дикая? — удивленно переспросил Никита.

— Ага, — внезапно смутилась рыжая. — Меня так друзья называют...

Никита улыбнулся краешком губ, но, взглянув на взъерошенную и покрасневшую от пережитого стажерку, не выдержал и расхохотался во весь голос. Даша недоумевающее посмотрела не него, а через мгновение уже смеялась сама.

Четверо полицейских, осторожно приблизившись к опустившейся на землю машине, обнаружили двух совершенно невменяемых от приступа смеха молодых людей, и на всякий случай вызвали по рации скорую.

Глава вторая

Гагарин приступает к расследованию

— Да-с, любезный, заварилась тут каша, надо признать...

Иван Тимофеевич Шварц, бывший боевой abordажник крейсера «Победа» дослужившийся до звания капитана, а после окончания военной кампании переведенный на должность начальника Алдайского отдела царского департамента полиции с вполне заслуженным повышением до звания майора, неприязненно смотрел на Гагарина.

Этот молодой человек не понравился ему чрезвычайно. Во-первых, как раз именно тем, что он был молод просто-таки до неприличия. Ну, сколько ему там исполнилось: двадцать или уже двадцать один? Как можно в таком возрасте заниматься серьезными делами? И уже, видите ли, особый уполномоченный столичного Департамента по надзору за колониями. А значит, имеет право чуть ли не отдавать приказания самому Шварцу. А такое право надо еще заслужить! По крайней мере, Иван Тимофеевич вовсе не собирался потакать столичному выскочке и намеревался сразу поставить того на место.

Во-вторых, с момента появления Гагарина спокойная и размеренная жизнь покатила неведомо куда. Это же надо: четыре боевых скайта, погоня, стрельба на жилой территории! Как только без жертв обошлось, непонятно! И ведь это досадное происшествие далеко не с лучшей стороны характеризует самого господина майора. Ведь найдутся потом те, кто спросит: «А куда это смотрел господин начальник алдайского департамента? И не пора ли ему удалиться на заслуженный отдых, коли он не может контролировать свою территорию?»

Но это еще полбеды. Главное, что раздражало майора — осознание факта, что спросившие были бы правы — сплеховал Иван Тимофеевич и признавался себе в этом вполне откровенно. Может, и впрямь на пенсию пора? Ведь три неучтенных боевых скайта — это далеко не шутка! Алдай казался изученным вдоль и поперек. Сил местного отделения департамента всегда хватало, чтобы быть в курсе всех важных городских событий — а с точки зрения господина майора, важным было очень и очень многое, — успешно их контролировать и, разумеется, направлять в нужную сторону. Очень редко что-то оставалось неохваченным. А здесь такое ЧП!.. Да тут не только его, начальника, — тут половину департамента надо гнать в шею без выходного пособия!

К счастью, Гагарин повел себя на удивление правильно, чего от столичного пришельца Шварц никак не ожидал.

— Господин майор, по поводу утреннего инцидента. Я считаю, что в данный момент нет нужды выносить это дело за пределы города, и экстренный доклад своему начальству отсылать не собираюсь. А к моменту планового доклада, думаю, виновные уже будут найдены...

Шварц немного перевел дух. Гагарин давал ему шанс. Плановый доклад совершался раз в неделю, и, если к тому времени нападавших схватят, то степень недовольства Шварцем у вышестоящих особ существенно снизится. А то, что преступников поймают, майор не сомневался. Отдел Чарина уже стоял на ушах, расследуя происшествие. А там подобралась серьезные люди, профессионалы своего дела.

— К тому же, — продолжил Никита, — вполне возможно, что это не имеет никакого отношения к происшествию, ради которого я прибыл.

Шварц несколько расслабился и присмотрелся к Гагарину повнимательнее.

Росту столичный пришелец был среднего, худощав, возможно, не в меру, зато лицо достаточно приятное... чтобы понравиться местным красавицам. Одет изящно, но не броско, модными вещами не щеголял и вполне мог бы сойти за обычного торговца средней руки, если бы не его глаза.

Глаза у него умные и внимательные, понял Шварц, только слегка самоуверенные. Слишком спокойный взгляд для человека, который только что едва не лишился жизни. И эти спокойствие и даже излишняя самоуверенность заставили майора несколько смириться с его возрастом.

— Что ж, я рад, что вы сочли необходимым поступить именно так. Уверен, мы вполне сможем разобраться с возникшей проблемой своими силами.

— Я тоже в этом не сомневаюсь, господин майор.

— Можете называть меня Иван Тимофеевич, — смягчился тот. — Я буду лично контролировать поиски.

Никита кивнул. В гостинице побывать он так и не успел, и, соответственно, в порядок себя привести еще не смог, после случившегося прямым ходом направившись в департамент. И теперь он чувствовал себя неловко от своего непрезентабельного вида, почти физически ощущая потребность в самом обычном душе. Однако дело прежде всего.

— Что касается предстоящего вам расследования, — напомнил Шварц. — Крайне прискорбно, что так все получилось. Я знал господина Гаубе лично и буду рад, если вам удастся найти виновных. Впрочем, уверен, что мои люди решат этот вопрос гораздо раньше вас, уж извините. Тем более что и начали они раньше и, несомненно, уже имеют множество зацепок. Разумеется, все документы и необходимую поддержку по этому вопросу вы получите незамедлительно.

— Спасибо, — Никита благодарно кивнул. В искренности предложения он немного сомневался, да и обещанная поддержка — всего лишь фикция. Никто не любит показывать собственные козыри потенциальному сопернику. Но майор не мог не предложить помощи, а Никита не имел права ею пренебречь. — Буду ждать документацию сегодня.

— Вы где остановились?

— Пока что нигде, — признался Никита. — Но, надеюсь, немедленно после разговора с вами снять номер в какой-нибудь гостинице.

Шварц задумался.

— Советую «Альфу». И комнаты приличные, и от нас недалеко. Если что, всегда милости прошу!

— Воспользуюсь вашим советом, Иван Тимофеевич, — Никита поднялся со стула. — Не смею больше отвлекать вас.

— Да, кстати, молодой человек, — вспомнил майор. — По любым вопросам в связи с расследованием обращайтесь к капитану Чарину. А стажер Крылова поступает в ваше распоряжение до дальнейших указаний. И не спорьте! К тому же вы сегодня уже сработались, так сказать...

Гагарин еще раз кивнул и покинул кабинет.

Майор задумчиво посмотрел на закрывшуюся за юношей дверь. Шестым чувством, не раз спасавшим ему жизнь в прошлые, боевые, времена, он ощутил, что все самое неприятное еще впереди.

Шварц не обманул. «Альфа» оказалась достаточно приличной гостиницей и, как сказал майор, находилась совсем недалеко от здания департамента. Проблем с вселением не возникло. Оформили Никиту мгновенно, не спросив даже пасс-карты — видно, майор успел распорядиться, и, получив входной чип, Никита поднялся в свой номер. Дашу Крылову он пока отпустил, сохранив ее контактные данные в мобипоме^[1].

Номер оказался просторным и комфортным. Одна комната предназначалась под спальню, вторая по задумке дизайнера являлась гостиной и одновременно кабинетом. В дальней части спальни Никита обнаружил еще одну неприметную дверцу, за которой скрывалась туалетная комната с гидромассажной ванной посередине.

Никита одобритительно кивнул и первым делом занялся приведением себя в человеческий вид. Через полчаса, когда в дверь вежливо постучали, он, чисто выбритый, в свежей одежде, пошел открывать.

— Пакет для господина Гагарина! — мальчик-коридорный протянул Никите небольшой конверт и застыл в ожидании чаевых. Никита порылся в карманах, но, ничего там не обнаружив, вернулся к брошенному на кушетке пиджаку. Достав из портмоне небольшую купюру, он протянул ее мальчику.

— Благодарю, — мальчик взял банкноту. — Если что-то нужно будет, обращайтесь в любое время!

— Можно обед в номер?

— Конечно, — кивнул мальчонка, — сейчас принесу!..

Закрыв за коридорным дверь, Никита осмотрел пакет. На лицевой стороне, кроме трехмерной голограммы полицейского отдела и фамилии Никиты, ничего не было.

Быстро сработал Шварц, Никита такой скорости не ожидал. Наоборот, по идее, дело должно было всячески затягиваться, чтобы дать возможность местным операм опередить столичного пришельца.

В конверте, как и предполагал Никита, оказался миниатюрный чип. Что ж, компьютер в номере, конечно, имелся, так что с чтением документации проблем возникнуть не должно.

Правда, перед тем, как приступить к изучению содержимого чипа, Никита достал из своего чемоданчика плоскую коробочку, размером с портсигар, и соединил ее со своим мобипомом. Выбрав нужное меню, нажал пару кнопок и нахмурился, заметив мигание красного огонька. Сверившись с показаниями прибора, Гагарин быстро обследовал комнату. Обнаружив в одном из дальних углов искомое — умело спрятанную под одной из стальных

панелей миниатюрную капсулу — Никита мизинцем ловко выковырял ее и, бросив на пол, безжалостно раздавил.

Люди майора действовали на опережение. Ведь с того момента, как Никита попрощался со Шварцем, и до его заселения в номер прошло не больше получаса, но на месте Егора Тимофеевича Гагарин тоже не стал бы выпускать себя из виду.

Перед тем, как включить компьютер, Никита еще раз воскресил в памяти все, что знал по этому делу.

Итак, четыре дня назад в Главный Департамент Санкт-Петербурга пришла срочная депеша, в которой говорилось о смерти их полномочного сотрудника — Норманна Гаубе. Излишних подробностей в депеше не сообщалось, отмечался лишь тот факт, что причины смерти будут тщательно изучены, и руководство департамента будет немедленно оповещено обо всех результатах расследования. Однако вышеозначенное руководство этим фактом не удовлетворилось — смерть сотрудника всегда считалась событием экстраординарным, и уже на следующее утро Никита, наделенный особыми полномочиями, занял свое место в четырехместном купе ближайшего пассажирского корабля, следовавшего на Алдай.

Гагарину льстило то, что из всех возможных кандидатур шеф выбрал его, и полон желания оправдать доверие. Это было его первое самостоятельное расследование подобного уровня, и от результатов напрямую зависела его карьера. Почему отправили именно его, Никита, конечно, размышлял, но мотивы шефа оставались для него полной загадкой. Полномочия Гагарину дали самые широкие. При желании он мог бы мобилизовать все наличные силы Алдайского отдела Департамента полиции и Отдела силовой поддержки, но пока что не видел в этом особой необходимости, желая для начала осмотреться на месте.

Компьютер сыграл приятную мелодию, и экран засветился яркими, ласкающими глазами.

Чип прекрасно подошел к стандартному разъему, и уже через несколько секунд на экране высветился столбец с файлами.

Никита начал просматривать их по порядку, раскрыв первый по списку.

«Протокол осмотра места происшествия от 12 июля 2100 года». Как раз то, что надо для начала. Никита сосредоточился и углубился в чтение.

«Составлен в двух экземплярах старшим следователем прокуратуры Российской Империи, Игнатенко А.Г., Бульвар Роз, дом номер 24, квартира 2, меблированные комнаты г-жи Саркисян А.П.

В присутствии понятых: г-жи Саркисян А.П., г-на Дробба Ю.Ф., г-на Федотова С.К.

Российская Империя, планета Алдай, г-д Алдай, бульвар Роз, дом 24, кв.2.

Труп обнаружен в комнате (схема прилагается) г-жой Саркисян А.П. Труп мужчины, возраст 40–45 лет, одет в темные брюки, сорочку и пиджак, на ногах ботинки 43-го размера. Труп лежит на спине, лицом к потолку. Глаза закрыты. Видимых повреждений на теле не обнаружено. Гено-экспертиза результата не дала. Жертва находится в закрытой базе данных.

Фото тела прилагаются.

Г-жа Саркисян А.П. опознала в мертвом г-на Гаубе, Норманна — официального представителя Санкт-Петербургского Департамента Контроля на планете Алдай.

Обстановка комнаты: стол, два стула, раскладной диван, одежный шкаф, ковер, стенной визор (фотографии места происшествия прилагаются).

По словам г-жи Саркисян А.П. из комнаты ничего не пропало.

Произведен осмотр тела г-на Гаубе Н. Во внутреннем кармане пиджака обнаружено

портмоне, в котором находились: денежные средства в валюте Российской Империи в размере: 231 рубль, 54 копейки, кредитная карта Первого Российского банка, права на управление неболетом 2-й категории и фотография неизвестной женщины. На столе обнаружены: чип-карта квартиры и серебряный портсигар с пятью сигаретами внутри. Портмоне, его содержимое, чип-карта и портсигар изъяты в присутствии понятых».

Никита внимательно изучил фотографии квартиры, заставив компьютер вывести голографические изображения в центр комнаты — так было удобнее, чем смотреть с экрана, — но ничего необычного не нашел. Все выглядело, как в протоколе.

А вот отсканированное фото женщины из портмоне Гаубе заставило удивленно присвистнуть. Женщина была истинной красавицей: темно-русые волосы, уложенные в модную прическу, выгодно подчеркивали аристократическую бледность ее кожи, глубокое декольте дорогого красного платья соблазнительно приоткрывало чудесную грудь, а кольцо и серьги стоили, наверное, целое состояние.

Очень любопытная дама, обязательно надо выяснить, кто она такая, непременно с ней встретиться и пообщаться.

Сам Гаубе был крупным мужчиной, с тяжелым, породистым, очень напряженным лицом, которое не расслабилось даже спустя сутки после гибели. Словно он до последнего момента сопротивлялся нежданной гибели и никак не мог поверить, что это случилось именно с ним. Руки сжаты в кулаки. Лицо посинело, словно от удушья. На первый взгляд — самый обыкновенный сердечный приступ; по крайней мере, Гагарин видел такие позы у людей, сраженных внезапным инфарктом.

Обстановка в комнате оказалась самой простой. Даже удивительно, что такой человек как Гаубе снимал маленькую, ничем не примечательную комнату, обставленную столь скромно.

Кстати, это интересно.

Никита быстро нашел файл с личными данными покойного. Так — возраст, послужной список... где же это? Ага, вот и искомое — адрес: улица Солнечная, дом семь.

Судя по тому, что номер квартиры указан не был, Гаубе принадлежал целый дом. Это уже больше походило на правду. Зачем же, в таком случае, покойный снимал комнатку у госпожи Саркисян? Возможно, для личных, интимных встреч... либо для общения с агентами-осведомителями, или и для того и другого одновременно. Интересно, очень даже интересно!

Конечно, списка агентов Гаубе обнаружить не удастся. Подобного рода информация секретна, делиться ей даже с собственным начальством не обязательно. Но, может, все же повезет, и одного-двух агентов вычислить получится...

Так, что дальше? Отчет дактилоскопической экспертизы. Гагарин бегло проглядел его — ничего существенного: ни на портмоне, ни на портсигаре не обнаружено чужих отпечатков или следов ДНК. Все имеющиеся принадлежали лишь покойному Гаубе. А вот открыв файл отчета патологоанатома и пробежав глазами несколько строк, Никита замер на мгновение, а потом всем телом подался вперед и прочел отчет целиком, не отрываясь.

Медицинские термины Гагарин пропускал, не читая. Хотя ему в свое время и преподавали основы медицины, но своих знаний по данному предмету он не переоценивал. Но вот общие выводы, что делал эксперт, были доступны его пониманию, они-то и привлекли его внимание в первую очередь.

«... Из всего вышеперечисленного, я заключаю, что смерть г-на Гаубе наступила в

результате отравления психотропным препаратом, который не удалось идентифицировать. Данный препарат не имеется ни в одной доступной базе данных...»

Вот это новость! Все-таки, шеф оказался прав, экстренно отправляя Никиту на Алдай. Неизвестно, стали бы местные опера акцентировать внимание Департамента на этом факте или постарались бы как можно скорее закрыть дело, опустив все непонятные моменты, как несущественные.

В дверь вновь постучали. Все тот же мальчик-коридорный прикатил столик, уставленный тарелками с едой и закусками, а так же графином с холодным клюквенным морсом.

Гагарин перекусил на скорую руку и вновь вернулся к документам.

Но больше ничего значительного в файлах не обнаружилось, хотя Никита честно проштудировал их от первого до последнего. А значит, требовалось пообщаться с капитаном Чариным — его опергруппа вела это дело и вся собранная актуальная информация находилась именно у них. Вот только захотят ли они ею поделиться? По крайней мере, все факты, которые удалось выяснить за те три дня, что Гагарин провел в дороге, скрывать Чарину и его команде смысла не имелось. А вот свои мысли и возможные планы объяснять капитан был не обязан.

Это первое. А второе — выяснить, кто имел информацию о прибытии Гагарина. Круг посвященных не мог оказаться слишком широк. Нужно обязательно понять, кто организовал ему столь жаркую встречу.

Еще нужно посетить эту странную квартиру на бульваре Роз, как и официальное жилище господина Гаубе, а также не забыть о его служебном кабинете и выяснить, с кем именно общался покойный в последний день своей жизни.

Определив для себя круг задач, Никита расслабился и набрал на мобипоме номер Дарьи Крыловой — своей нежданной помощницы. Этой девушке он вполне доверял. Утреннее испытание — лучшее доказательство того, что рыжая ни в чем не замешана. А значит, раз уж так вышло, то не стоит пренебрегать ее помощью.

Крылова ответила моментально, будто только и ждала звонка.

— Дарья, это Гагарин, — пояснил Никита.

— Я поняла, — рассмеялась несносная девица. — Ваш номер у меня высветился.

— Вы можете подъехать к моей гостинице?

— Конечно, — она чуть помолчала, но все же добавила: — А я думала, что мы уже перешли на «ты»?

Никита улыбнулся.

— Хорошо, ты можешь ко мне подъехать сейчас?

— Через десять минут буду, — отрывисто бросила Даша и разорвала связь. Что за манеры!

Не прошло и обещанных десяти минут, как в дверь номера далеко не деликатно застучали.

Никита открыл дверь, и Крылова вихрем ворвалась в помещение. За прошедшие пару часов она успела переодеться в легкий комбинезон с возможностью регуляции температуры и удобные кроссовки, а волосы стянула сзади в тугий хвост.

— Я тут подумала, что с тобой надо быть готовой к любым неожиданностям, — сообщила Даша. — Так что оделась, как в поход. Зато с тобой не скучно!

Никита уже и сам не знал — радоваться ли ему или огорчаться, но, тем не менее, бодро

приказал:

— Назначаю тебя своим личным водителем и, по совместительству, гидом. Первым делом отвезешь меня обратно в департамент. Надо пообщаться с капитаном Чариным. Вопросы есть? Вопросов нет.

Глава третья

Новые детали

Капитан Чарин — высокий широкоплечий мужчина с густыми усами и ледяными глазами опытного опера уже более получаса старательно уходил от ответов. Нет, он не скрывал факты и даже тщательно останавливался на деталях расследования, но ничего сверх того, что выудил Гагарин из протоколов, капитан не сообщил. А новой информации так и не появилось. Опросы свидетелей ничего не дали, круг подозреваемых не расширился, даже, скорее сузился до полного нуля — у всех, кто хоть как-то мог быть замешан в убийстве, имелось алиби. Такое ощущение, что отдел все четыре дня считал ворон на соседнем дереве и даже пальцем не пошевелил, чтобы докопаться до истины.

Это-то Никита и высказал, не стесняясь в выражениях, терпеливо выслушав доклад Чарина до конца.

— Капитан, — жестко начал он, в упор глядя на Чарина и его подчиненных, — мне вас сразу под арест взять или все же объясните свое бездействие?

Кроме капитана, в комнате присутствовали еще трое: рыжая Крылова — она тихонько сидела на стуле в самом углу и старательно подпиливала ногти нанопилкой, явно добиваясь идеала, и два старших лейтенанта Химаки и Лоренцо. Химаки, как все японцы, был невысокого роста, жилист и постоянно улыбался, Лоренцо же наоборот — отличался высоким ростом, хмурым выражением лица и скупыми движениями. Они входили в опергруппу Чарина и приходу особого представителя Департамента совершенно не обрадовались.

— Как вас понимать? — старательно игнорируя взгляд Гагарина, спросил капитан.

— Так и понимать! Прошло четыре дня. Четыре! А вы за это время не выдвинули ни одной версии, не произвели ни одного ареста. Это напоминает диверсию! Что прикажете мне делать с вами?

— А что с нами делать? Мы работаем в обычном режиме. Проверяем всех знакомых Гаубе. Пока никто не вызвал подозрения.

— Этого мало! Погиб агент Департамента. Это событие такого уровня, когда летят чины и головы. Понимаете?

Тут капитан впервые посмотрел в глаза Никите.

— Вы, простите, какого звания?

— Младший инспектор отдела по надзору за колониями главного Департамента. Мой чин равен полицейскому старшему лейтенанту, вот только полномочия у меня в данный момент такие... что я могу перевернуть этот город с ног на голову!

— Может, оставим город в покое? Пусть еще постоит на ногах. Вы поймите, младший инспектор, мы делали все возможное, чтобы найти преступника. Но этот ваш Гаубе персона такого уровня... Мы просто не можем допрашивать тех людей. Говорите, у вас есть

полномочия? Прекрасно! Воспользуйтесь ими. У нас ваших возможностей нет и быть не может. Мы — обычные опера.

Отповедь Чарина остудила Никиту. Капитан со всех сторон прав, а Гагарин сам виноват, что вовремя не сообразил. Все же он еще мальчишка, юнец без опыта, дорвавшийся до первого серьезного дела. Он покраснел от стыда за собственную глупость. Конечно, опергруппа не могла проверить Гаубе при всем желании. Дела, к которым мог быть причастен особый сотрудник департамента, не предназначались для широкой огласки. Поэтому и прислали Никиту, чтобы оставить сор в избе. Майор Шварц и сам, наверное, не знал, как все плохо, иначе постарался бы прикрыть тылы и не допускать столичного пришельца до Чарина и его команды.

— Извините, капитан, погорячился. Скажите просто, кто у вас под подозрением? Не обращайтесь внимания на чины и фамилии, только назовите имя, и я проверю этого человека.

Чарин покачал головой.

— Сожалею... Так далеко наше расследование не зашло. Мы всего лишь провели опрос жителей в домах, расположенных рядом с тем местом, где умер Гаубе, искали свидетелей, но никто ничего не видел и не слышал. Тупик.

Никита задумался. С одной стороны, ему предстояло начинать с нуля. С другой же стороны, был шанс проявить себя, показать, что начальство не зря выбрало его для этой миссии. В любом случае, начинать нужно с места преступления. Пусть прошло четыре дня, не важно. Осмотреть все собственными глазами — вот первый шаг.

— Стажер Крылова!

— Присутствую, — рыжая выглядела не очень довольной происходящим.

— Знаете, где находится Бульвар Роз?

— В курсе.

— Мы отправляемся прямо туда!..

Рыжая вопросительно взглянула на Чарина, но тот лишь махнул рукой.

— Слетайте, осмотритесь, но вряд ли обнаружите что-то новое. Мои люди — отличные специалисты. Все, что можно, мы уже оттуда вытащили. К тому же прошло четыре дня, как вы сами изволили заметить...

— Скажите, капитан, — сменил тему Гагарин, — вы уже выяснили, кто именно напал на нас с Крыловой утром?

Чарин помрачнел. Лоренцо покашлял, привлекая внимание.

— Вы что-то хотите сказать? — обернулся к нему Никита.

— Скайты мы нашли. Брошены в пригороде. Но следов никаких нет. Ни отпечатков, ни ДНК. Работали профессионалы. Будем искать...

— Господин инспектор, может быть, желаете охрану? Мы организуем! — подключился к разговору Химаки.

— Нет, спасибо, как-нибудь сам. До связи! Держите меня в курсе дел!..

— Непременно, — улыбнулся Химаки, Лоренцо кивнул головой, а Чарин отвернулся.

Никита и Даша спустились по широкой лестнице и вышли через заднюю дверь, попав на парковку. Знакомую «Оку» Гагарин заметил сразу. Его первоначальное отношение к неболету Крыловой полностью изменилось. Сегодня «Ока» и, конечно, таланты Даши спасли ему жизнь, так что Никита бодро залез внутрь, стараясь не удариться головой.

Крылова резко подняла машину в воздух, оправдывая свое прозвище. Младший инспектор переключил температурный режим на охлаждение и с удовольствием откинулся

на спинку кресла.

— Далеко лететь?

— Не особо, через полчаса будем на месте, — оставшись наедине с Никитой, Дарья преобразилась. Еще в кабинете Гагарин заметил, что в присутствии Чарина и его людей Даша выглядела слегка зажато. Видно было, что к ее мнению там не слишком прислушивались, и Никита решил выяснить причины.

— Давно ты в группе капитана?

— Три недели, только-только перевели. А до этого была учеба и практика, но в другом отделе. Я считала, мне повезло. Очень хотела зацепиться и остаться у Чарина.

— А теперь не хочешь? — Никита покосился на свою соседку, но та напряженно всматривалась вперед и на провокацию не поддавалась.

— Хочу. У капитана хорошие показатели. Раскрываемость девяносто пять процентов. Хорошие карьерные шансы.

— Но как человек он каков?

— Мы не настолько близки. К тому же, я еще слишком мало здесь работаю, ко мне не успели привыкнуть, я к ним не привыкла... так что...

— Так что тебе пока не очень-то и доверяют, — подытожил Гагарин.

— Это и правильно, — кивнула Даша. — Кто я им? Зеленая девчонка, еще не окончившая учебу? Без опыта, без раскрытых дел, без авторитета.

Она разволновалась. Похоже, эта тема сильно беспокоила ее, а выговориться прежде она никому не могла. А тут Никита подвернулся под руку. Пусть не местный, зато свой, полицейский. Хоть и инспектор...

Бульвар Роз оказался спокойной тихой улочкой, застроенной одно- и двухэтажными домиками под сдачу внаем. Поэтому контингент жителей здесь сложился особый: холостяки, не желающие влезать в долги по ипотекам, приезжие и прочие одинокие люди. Цены в этой части города, как объяснила Крылова, были самые демократичные, а состоятельные жители Алдая предпочитали центр.

К счастью, госпожа Саркисян Аглая Павловна — хозяйка квартиры и всего дома — оказалась на месте. Ей Крылова позвонила еще в дороге, так что к моменту прибытия она уже ждала на крыльце, подслеповато щурясь на подлетающий неболет.

Даша, подняв клубы пыли, лихо затормозила у «номера два»: у каждой квартиры в этом длинном доме имелся отдельный вход — , и опустила машину вниз.

— Осторожно, бабульку не задави!

— Эта бабулька еще нас с тобой переживет, — с кривой усмешкой пообещала Дарья. Саркисян ей не нравилась. — Тут половина улицы ей принадлежит. С ней надо осторожнее — ушная особа, чуть что — звонит адвокату!..

— Спасибо за предупреждение.

— Я в машине подожду. Там я все равно не нужна...

Гагарин вылез из неболета и приветливо улыбнулся Аглае Павловне. Выглядела она, вопреки словам Крыловой, словно добрая бабушка из старого детского фильма: полноватая, с ласковыми глазами и дружелюбной улыбкой, разве что вязания в руках не хватало.

Она шагнула навстречу инспектору и радостно начала:

— Ваша секретарша так вовремя мне позвонила! Еще бы десять минут, и вы бы меня здесь не застали. Ведь это вы — Никита Эдгарович? Инспектор с Земли?

— Именно, — Гагарин бы щелкнул каблуками, но постеснялся. — Прибыл для

раскрытия этого сложного и таинственного дела.

— Как замечательно! Уверена, у вас все получится, несмотря на ваш юный возраст.

Никита засмутился еще больше, но потом вспомнил о высоком начальстве, доверившем ему расследование, и грозно нахмурил брови.

— Мой возраст — не помеха, поверьте. Лучше проведите меня на место преступления!

— Прошу, осторожно, не споткнитесь, тут ступенька... А здесь, смотрите-ка, пломбу повесили. Я ее снять не могу, при всем желании.

На двери и правда висела самая обычная пломба. Никита был уверен, что и на окнах обнаружит подобные. Пройти в дом, не сняв ее, не смог бы никто, а как только контакты пломбы разомкнутся, сигнал сразу поступит на пульт дежурного. Впрочем, он ведь предупредил Чарина, что посетит дом, поэтому можно не волноваться, что через пару минут здесь появятся патрульные машины.

Никита резким движением сорвал пломбу и сунул ее в карман. Все-таки собственность полиции, денег стоит. Потом отдаст капитану или его лейтенантам.

Саркисян уже достала чип-ключ и приложила его к считывающему устройству. Дверь приветливо распахнулась.

— Я могу идти? — поинтересовалась старушка.

— У меня к вам будет несколько вопросов, уважаемая Аглая Павловна. Если вы не торопитесь...

— Теперь уже не тороплюсь, я отменила все запланированные встречи. Конечно, это стоило мне определенных денег, но ради нашей доблестной полиции я готова и на большее!

Как бы счет потом не выставила на имя Департамента, заволновался Никита. За упущенную прибыль. Старушка, хоть и выглядела милой, оказалась настоящей акулой бизнеса. Иначе в колониях не разбогатеть, а своему нынешнему состоянию она обязана исключительно собственным жестким, деловым качествам. Даша была права.

— Благодарю вас, Аглая Павловна. Это так любезно с вашей стороны! Если вам вдруг что-то понадобится, обращайтесь сразу ко мне. Постараюсь помочь.

— Неплохо бы, если бы ваши люди наконец сняли все пломбы и позволили мне вновь сдавать квартиру. Она простаивает, деньги теряются.

— Как мне кажется, господин Гаубе оплатил квартиру на несколько месяцев вперед? — вспомнил Гагарин.

Но Саркисян не так-то просто оказалось смутить.

— А уборка? А смерть квартиранта? Думаете, легко будет после такого сдать жилье? Придется снижать цену. Так что те деньги не покроют и части предстоящих расходов...

— Хорошо, я постараюсь вам помочь, — сдался молодой инспектор. — А для начала пройдемте внутрь!..

Комната выглядела так же, как и на снимках. Все оставалось на своих местах. Протокол, который Никита читал в номере, полностью соответствовал обстановке. Кажется, с того дня в квартиру никто не заходил. Впрочем, вспомнив пломбы на двери, Гагарин этому нисколько не удивился. Чарину и его людям здесь делать было нечего, а остальным — и подавно.

Никита прошелся по комнате, заглянул в кухню. Он уже спрашивал себя, зачем же, собственно, он пожелал лично сюда заехать? Но преподаватели по криминалистике всегда твердили одно: не доверять отчетам, верить только своим глазам, да и то не всегда. Иногда все совсем иначе, чем кажется.

Саркисян присела на краешек одного из стульев и сидела тихо, наблюдая за действиями инспектора. А тот бродил по квартире, словно без определенной цели.

Здесь прежде лежало тело Гаубе, лицом к дверям. Сейчас ничего в комнате не говорило о произошедшей трагедии. Никита подумал, что Аглае Павловне будет вовсе не сложно вновь сдать квартиру, просто утаив от новых жильцов некоторые подробности.

Гагарин вытащил мобипом из кармана и вывел трехмерное изображение сохраненных там снимков. Когда в воздухе появилась фотография женщины из бумажника Гаубе, Аглая Павловна негромко заявила:

— А эту дамочку я знаю, видела прежде.

— Здесь? В квартире?

— Ну, молодой человек, — Саркисян усмехнулась, — когда квартира сдана жильцу, тем более, такому уважаемому, как господин Гаубе, она становится неприкосновенной даже для меня. Нет, я всего лишь видела, как она несколько раз подъезжала к дому. У нее открытый двухместный неболет голубого цвета. Модель «Мерседес-Вихрь». Триста вторая модификация, форсированный двигатель. Вот номер, извините, не подскажу, совсем слепая стала...

Никита открыл было рот, но тут же захлопнул его. Невинной старушка уже не выглядела, скорее, напоминая штатного агента на пенсии. Не зря, ох, не зря он сюда прилетел! Ничего о женщине в красном платье группа Чарина не выяснила. Да и пытались ли они ее отыскать? Вряд ли. Ведь сразу видно, что знакомая Гаубе принадлежит к самым верхам — а так высоко Чарин и его люди не летали.

Теперь же отыскать ее будет просто. Гагарин сомневался, что в городе имеется так уж много «Мерседес-Вихрей» — чрезвычайно дорогих и редких машин. На таких неболетах передвигаются особы, у которых на банковских счетах хранится не одна сотня тысяч рублей...

— А разве вам не показывали фотографию прежде? Разве не спрашивали о знакомых убитого?

— Не припомню, — уклончиво ответила Аглая Павловна. Темнит старушка, подумал инспектор.

— Благодарю вас, госпожа Саркисян, — искренне сказал Никита, решив пока не акцентировать внимание на несостыковках. — Вы мне очень помогли! Думаю, на этом наш осмотр закончен, и я в ближайшие же дни попрошу снять оставшиеся пломбы. Обещаю!

— Я вам верю, вы производите впечатление честного и порядочного молодого человека.

— Рад это слышать. А не припомните ли вы, приезжала ли дама с фотографии в день смерти господина Гаубе?

Аглая Павловна задумалась на мгновение, но Гагарин был уверен, что она уже сотню раз за прошедшее время вспоминала тот злополучный день.

— Знаете, я не уверена, но мне кажется, что ее машина стояла у дома. Только не у этой двери, а чуть дальше по улице, у перекрестка. Поэтому я и сомневаюсь.

И вновь Никите показалось, что Саркисян не договаривает. Он списал это на собственную мнительность. С чего бы хозяйке квартиры водить его за нос? Ведь в ее же интересах, чтобы расследование закончилось как можно скорее.

Проследив за тем, чтобы Аглая Павловна закрыла дверь, Никита раскланялся с госпожой Саркисян и вернулся в «Оку» рыжей.

Гагарин блаженно откинулся на сиденье в прохладе салона. Дарья, так и не

соизволившая вылезти на жару из неболета, поинтересовалась:

— Есть успехи?

— Вроде бы, — признал Никита. — Старушка опознала женщину с фотографии и описала ее транспортное средство?

— Небось, не «Москвич» на колесах, — презрительно ответила рыжая, питавшая, очевидно, классовую ненависть ко всем богачам.

В колониях многие до сих пор передвигались на автомобилях старого типа, не способных летать. Неболеты стоили существенно дороже, чем обычные машины, поэтому люди экономили, а об аборигенах и говорить не стоит. Они не могли бы управлять техникой в силу физиологических и психологических особенностей.

Так уж вышло, что все расы чужих, встреченные землянами, сильно отставали в развитии от людей, находясь примерно на стадии превращения обезьяны в человека.

Инопланетян брали в рабство — работниками они оказались прекрасными, ответственными, но Российская Империя и их союзники, СКША, Объединенная Европа, да и Мусульманский Союз давно уже открыто не поощряли подобного. А вот там, где не имелось представителей ни одной из коалиций, делать можно было что угодно.

— Нет, не «Москвич», — согласился Гагарин. — Триста второй «Мерседес-Вихрь» голубого цвета с форсированным движком.

Крылова присвистнула.

— Везет же некоторым! Богачка! Думаешь, она и есть убийца?

— В день смерти Гаубе она находилась рядом с домом, а может, и в самом доме. Ее машину видела Саркисян.

— Проверим по базе? — предложила Даша. — Найдем машину, узнаем адрес владелицы, полетим туда и арестуем! Дел-то!

— Проверь, — согласился с первой частью предложения Никита, и, пока рыжая вводила поисковый запрос в компьютер неболета, он подумал, что, даже отыщи они женщину в красном платье, так запросто поехать и арестовать ее не получится, несмотря на все его нынешние полномочия. Тут нужно действовать деликатно, обходительно. Поэтому удивительно, что на Алдай отправили именно его — человека, не имевшего прежде практического опыта в улаживании конфликтов подобного рода. Есть во всем этом некая странность, вот только у начальства так напрямую не спросишь, в чем, собственно, дело. Поэтому вывод один: нужно держаться настороже и не спешить.

— Смотри-ка, я так и думала: таких неболетов у нас зарегистрировано всего три штуки, и только один — на женское имя. Кларисса Джонсон. Официальный представитель СКША на планете Алдай.

Агент американцев? «Только этого еще и не хватало!» — подумал Гагарин.

Глава четвертая

Женщина в красном

Если главным достижением века XX-го бесспорно можно считать изобретение и внедрение в повседневную жизнь компьютерных технологий, изменивших прежний мир навсегда, то основной заслугой XXI-го века является покорение космоса.

Все началось еще в первой четверти наступившего столетия, когда над человечеством возникла угроза полного истребления. Нет, речь шла не о перенаселении, хотя численность землян в ту пору уже превысила пятнадцать миллиардов и проблема нехватки ресурсов стояла как никогда остро перед всеми странами.

Дело было в другом. Почти сто лет без крупных войн не только не привели человечество к принципам добра и справедливости, а, напротив, породили поколения людей, только по книжкам, фильмам и играм представлявших себе войну. А какая в играх война? Герой непобедим, отважен, бессмертен и бесстрашен. Молодежь жаждала крови! И недолго просидело бы в креслах то правительство, которое запретило бы эту кровь проливать.

Вдобавок новая внешняя политика России во втором десятилетии XXI-го столетия привела к всеобщей мировой напряженности. Мир внезапно вновь перестал быть однополярным. Америка утратила лидерство, а поддакивавшая ей во всем Европа не могла заткнуть глотки всем недовольным.

Земля находилась на пороге глобального мирового конфликта, который, учитывая ядерный потенциал стран-оппонентов, мог привести к полному уничтожению всего живого.

И неизвестно, что случилось бы, если бы не одно открытие скромного российского ученого, которому, как это обычно бывает, никто поначалу не придал значения.

Это потом, годы спустя, Евгению Константинову присвоили звание Героя России — точнее, на тот момент уже Российской Империи — осыпали регалиями, званиями и деньгами. А тогда, в 2022 году, когда он явился в Академию Наук со своим изобретением, его попросту приняли за сумасшедшего. К счастью для всех, к тому моменту он уже сконструировал действующий образец, и после демонстрации его возможностей все изменилось. Константинов исчез для своих немногочисленных родных и близких, все данные о нем строго засекретили, и уже через год первый император вновь образованной вопреки воле прочих стран Российской Империи, Владимир I, прозванный позже Великим, объявил о начале новой космической эры.

Изобретение Константинова не имело аналогов в мире. Он открыл ни много ни мало, как принцип практически мгновенного перемещения объекта в пространстве между двумя сколь угодно удаленными точками. Космический корабль, построенный на основе этого принципа, мог достичь любого места Вселенной за считанные дни или недели. Все зависело от скорости корабля в момент перемещения: чем она выше — тем более дальний прыжок мог совершить объект.

Когда Константинов демонстрировал свое изобретение в РАН, он, разбежавшись, прыгнул прямо на изумленную комиссию, и, прежде чем они успели вздохнуть от удивления, исчез прямо в воздухе, появившись в парке на улице. Когда же через десять минут изобретатель вновь заглянул в совещательный зал, мэтры тут же объявили его шутком и шарлатаном, но никак не серьезным ученым. Тогда Константинов предложил любому желающему повторить эксперимент, и один из академиков принял вызов. Правда, не сумел разбежаться так же хорошо и перенесся лишь в коридор, но изобретение приняли.

А это означало, что человечество внезапно вышло на принципиально новый уровень развития и могло дотянуться до звезд.

Конечно, прежние обиды между странами не были забыты, но с Российской Империей, обладавшей эксклюзивной технологией, ссориться уже никому не хотелось. Тем более что новый император внезапно заключил стратегический союз с КНР и Индией, решив, что китайский атеизм, индийский индуизм и русское православие прекрасно сойдутся друг с

другом.

И он не ошибся, союз оказался прочным, но и США (позже принявшие название СКША — Соединенные Космические Штаты Америки) заключили военное соглашение с тут же объединившейся Европой, а мусульманские страны на скорую руку создали Мусульманский союз.

Мир поделился на три мощнейшие коалиции, которым больше не было нужды вести войны на старой доброй Земле, объявленной нейтральной зоной. Тысячи миров теперь только и ждали явления своего нового господина — человека.

Однако подковерная борьба не только не сошла на нет, она вышла на принципиально новый уровень.

Была попытка создать некий общий Совет, который даже действовал некоторое время и успел принять множество законов. Некоторые исполнялись до сих пор: например, закон о «десяти миллионах». Однако скоро всем его членам стало понятно, что сотрудничества не выходит, каждый спор тянется нестерпимо долго. Совет распался.

Теперь коалиции боролись между собой за ключевые планеты, наделенные богатыми ресурсами. Тут тоже не вышло обойтись без общих правил. И правила эти с трудом, но выработали, и коалиции старались их придерживаться.

Первое правило гласило: коалиция, обнаружившая новую планету, имеет на нее приоритетные права сроком на пятнадцать лет. Остальные могут перекупить эти права, выменять их, получить в подарок, но первоначально они остаются за нашедшим. Только нужно успеть зарегистрировать в Центральной базе данных новый мир — и вперед, к разработкам, созданию колоний и переселению всех желающих.

Попасть в число новых колонистов мог любой человек, независимо от гражданства и вероисповедания. Люди равны, и нет тех, кто равнее. Все одинаковы. Без исключений. К этим тезисам человечество пришло быстро, ведь планеты требовалось осваивать, рабочие руки были нужны.

Открытые миры ждали своих будущих жителей. Работы предстояло непочатый край. Туземцы оказывались зачастую агрессивными, иногда дружелюбными, но всегда слишком примитивными, чтобы делать на них ставку. Только люди могли превратить новый мир в преуспевающую колонию.

Спустя же пятнадцать лет колония могла объявить о своей независимости или войти в состав любой коалиции по своему выбору, проведя референдум. Обычно миры присоединялись к «родной» коалиции. Исключения случались настолько редко, что статистика их списывала как допустимую погрешность. Хотя время от времени и находились миры, что заявляли о независимости, но выжить им было тяжело: за пятнадцать лет не создашь все, что требуется для автономного существования.

Но не все миры регистрировались в Центральной базе. Многие уже найденные планеты оставались загадкой для всех, кроме их первооткрывателей. Ведь, поделившись новостью о перспективном мире, счастливики теряли фору во времени. Пятнадцать лет — это так мало, когда есть, что добывать...

Неудивительно, что поисковые отряды разных стран рыскали по звездным системам, стремясь обнаружить нечто особенное. И многим это удавалось. Планет, пригодных для жизни, оказалось бесконечное множество, и даже столь же бесконечная человеческая жадность не успевала освоить хотя бы малую их часть.

Тем не менее попадались и конфетки — планеты, обладавшие чем-то эксклюзивным.

Например, совершенно новые редкоземельные металлы, не имевшие аналогов на Земле-1, как стали часто называть метрополию человечества, или изумительной красоты драгоценные камни, по характеристикам во много раз превосходящие алмазы. Много чего таилось во Вселенной, стоило лишь поискать...

Словом, следующие полтора столетия пролетели быстро. Давно уже Принципом Константинова пользовались не только русские, хотя патентные права до сих пор оставались за РАН. Отгремел ряд локальных космических войн (не все шло гладко, случались в истории и конфликты), строились новые типы кораблей, осваивались все новые планеты, люди радовались жизни.

Они мало изменились. Не стали добрее и честнее или, наоборот, эгоистичнее и злобнее. Человек есть человек. Главная загадка природы.

Человек ищет, где ему лучше. Но иногда умирает за идею.

Российская Империя сделала за этот срок главное — сумела вернуть своим гражданам веру в собственную страну, словами и делами добилась, чтобы люди гордились Родиной, любили и ценили ее, всячески старались упрочить ее славу, не щадя живота своего, славу великой России.

Мусульманский союз за последние годы отступил на второй план, и противостояние двух извечных противников вновь обострилось.

СКША вкупе с Объединенной Европой — главные идеологические враги Российской Империи — проводили совсем иную, более агрессивную политику. И времена шпионских игр вновь вернулись. Только ставки выросли многократно.

Агент американцев — Кларисса Джонсон, тайно посещавшая Норманна Гаубе — это проблема. Большая проблема! Гагарин уже битый час ломал голову, как лучше поступить.

По-хорошему, нужно сворачивать расследование, докладывать обо всем начальству и ждать приказов сверху. Ситуация явно пошла в ту сторону, где опыта Гагарина совершенно недостаточно для принятия решений.

Никита все это понимал, но в то же время ему очень хотелось проявить себя, показать, что не зря выбрали именно его, что он хочет работать в полевых условиях, и, главное, может это делать!

Раскрыть тайную связь, уличить, пусть уже мертвого, агента РИ, вывести его на чистую воду (а в том, что Гаубе виновен в измене, инспектор уже не сомневался), узнать, о чем Джонсон и Гаубе так часто совещались на конспиративной квартире у последнего, а потом уже отправлять рапорт!

К этому непростому решению пришел Гагарин после долгих размышлений. Инструкции, несомненно, твердили одно, но здравый смысл — а кому, как не ему, еще доверять! — подсказывал: действуй, Никита! И Никита решил действовать.

Для начала он приказал Крыловой гнать неболет туда, где, согласно официальной регистрации, проживала на Алдае агент Джонсон, хотя и сомневался, что застанет женщину в красном на месте.

Но, к его удивлению, искомый «Мерседес-Вихрь» голубого цвета оказался припаркован у изящного домика в старом американском стиле — как на ретро-картинке двухсотлетней давности: аккуратный газон, шторы на окнах, невысокий заборчик, перешагнуть который — плевое дело.

Крылова опустила их машину чуть поодаль, спрятав неказистую «Оку» за

презентабельным «Бентли-Классика» (что ни говори, уровень отечественного автопрома так и не достиг высоких стандартов, за исключением, разумеется, космических кораблей, особенно военных эсминцев, равных которым не делали даже в США).

— Будем ждать? — поинтересовалась рыжая. — Может, сходить, постучать? Узнаем, дома ли?

— Спугнем! — решительно отверг идею Никита, который в мечтах уже раскрыл заговор столетия и видел себя генералом. — Подождем!..

— Славно, — заметила Даша, — что я бутерброды с собой прихватила, да термос с кофе. Как знала!

Она развернула пакет, лежавший под сиденьем, и с удовольствием принялась за еду. Никите тоже предложила угоститься, но он по-джентельменски отказался, увидев, что там и одному маловато, а сколько тут еще сидеть — никому не известно. Тем более что он успел перекусить в гостинице, а Дарья, судя по всему, даже не завтракала.

— Вкушнотища! — с набитым ртом заявила рыжая. — Зря ты отказался, инспектор! Соус — пальчики оближешь!

— Не сомневаюсь, приятного аппетита! — Гагарин не отрывал взгляда от дома Джонсон. А вдруг ее там нет? Вдруг она просто оставила свой неболет, а сама смылась — скажем, на такси?..

— Шпашибо! — заулыбалась Крылова. Соус капал ей на колени, но рыжую такие мелочи не смущали.

Никита же все думал, не сглупил ли он, отправившись к дому американской дамы-агента. Может, стоило вначале проверить настоящее жилье Гаубе? Его кабинет, наконец? Но ведь Чарин со своей группой там наверняка все уже обыскали, и раз результатов — ноль, то и делать там нечего. С другой стороны, в конспиративной квартире, казалось, тоже делать нечего. Однако же, пожалуйста: первая же попытка — и удача! Он вышел на Джонсон!

«Нет, — окончательно решил Гагарин, — только Джонсон. На прочее размениваться я сейчас не должен. Сначала нужно разобраться, что связывало двух агентов, а там видно будет...»

Успокоившись, он повернулся к Даше. Рыжая уже доела свой бутерброд и с удовольствием пила кофе из термоса, всем видом выражая полное довольство жизнью.

— А что? — перехватила она взгляд Никиты. — Сейчас бы торчала в кабинете. Опять бы заставили архивы каталогизировать, будто для этого я в отдел шла...

— Тут лучше? — не поверил Гагарин.

— Конечно, — двусмысленно улыбнулась Крылова. — Сидишь себе, кушаешь, да и компания хорошая!

Молодой инспектор покраснел. Он все никак не мог привыкнуть к ее шуточкам и не совсем понимал, стоит ли принимать их всерьез. Конечно, к своим двадцати годам он уже имел опыт близких отношений с девушками, но все же эти создания до сих пор оставались для него загадкой, разрешить которую он в скором времени и не надеялся.

На его счастье, в этот момент двери дома бесшумно раздвинулись, а на улицу, шурясь от яркого солнца, вышла Кларисса Джонсон.

В том, что это именно она, Никита не сомневался ни секунды, тем более что сейчас агент США выглядела почти так же, как на фото. Сверкающие кольца на пальцах, цепочка с кулоном на шее, даже платье того же фасона, только фиолетовое. Лицо, фигура — нет, тут ошибиться невозможно, это она!

Джонсон достала из сумки черные очки, надела и подошла к своему неболету.

— Повезло, — прошептала Даша.

— На ловца, как говорится, и... — Никита замолк, позабыв окончание древней поговорки.

— ...и зебра бежит? — предположила Крылова, тоже когда-то слышавшая начало.

— Наверное, — рассеяно кивнул Гагарин. — Держись на расстоянии, но постарайся ее не упустить. Это очень важно!

— Я что, не понимаю? — обиделась рыжая и бросила «Оку» в небо.

Движение в этом районе было спокойным. Крылова пристроила машину за аэробусом, на уровне пятидесяти метров.

К счастью, Джонсон не гнала, хотя ее «Мерседес-Вихрь» позволял многое, и, при желании, она легко оторвалась бы от слежки. Гагарин с ужасом ожидал этого, но агент правил движения не нарушала.

— Едем к центру, — поясняла по дороге Крылова. — Да и оделась тетка не поделовому. Отдохнуть поехала! Хороший у нее рабочий день, мне бы так!..

Сутки на Алдае насчитывали двадцать три часа. Местное солнце уже медленно падало за горизонт, но до темноты оставалось еще несколько часов, тем более что в это время года ночи стояли короткие.

Так что Никита не удивился предположению Даши. В такое время рабочие вопросы решать не принято. Да и внешний вид агента Джонсон говорил в пользу версии Крыловой.

Вскоре Джонсон снизила скорость, ее неболет спланировал к земле и остановился у изящного, броского здания с огромными окнами.

— Так я и думала, — злорадно усмехнулась рыжая, — это салон красоты. Прихорашиваться будет!

— Куда уж дальше-то? — задумчиво протянул Никита, оглядывая аппетитную фигурку американки. Агент как раз выбиралась из машины. Сначала появились длинные ноги, а потом и сама Кларисса.

Дарья посмотрела на нее, перевела взгляд на Гагарина, презрительно скривилась и заявила:

— Старуха! Да ей уж, поди, лет тридцать! Конечно, такой не повредят некоторые процедуры...

Никита взглянул на свежее личико Даши, которое хорошо смотрелось безо всякой косметики, и вынужден был молчаливо согласиться со стажеркой. Впрочем, и фигура Джонсон впечатляла!

Агент, между тем, скрылась в салоне. Благодаря стеклянной стене, за происходящим внутри здания можно было наблюдать не выходя из машины.

Едва завидев входящую Джонсон, три работницы бросились ей навстречу. Как видно, клиентом она была постоянным и достаточно щедрым. Ее провели к удобному креслу, усадили, тут же принесли кофе.

— Это надолго, — Крылова откинула кресло назад, прикрыла глаза и злорадно добавила: — Старушке многое надо подкорректировать!..

Даша то ли задремала, то ли просто сделала вид, что спит. Никита тяжело вздохнул. Ох уж эти женщины! И с чего это рыжая так взъелась на Клариссу?..

Впрочем, Дарья оказалась права: ждать, пока Джонсон закончит все процедуры, пришлось часа два. Помимо прически, Клариссе сделали вибромассаж головы и шеи, затем

омолаживающую маску из безумно дорогих водорослей, произрастающих на одной из отдаленных планет. Крылова, приоткрывая время от времени один глаз — исключительно левый — комментировала происходящее. Наконец американке сделали вечерний макияж.

Когда агент СКША, закончив и расплатившись, вновь вышла на улицу, Никита, не сдержавшись, ахнул, настолько она преобразилась. Сейчас он бы не дал ей и двадцати пяти лет, а то и меньше. Кларисса словно вся дышала чистотой и непорочностью, но при этом выглядела настолько сексуально, что редкий представитель мужского пола смог бы устоять перед этой невероятной смесью невинности и скрытой страсти.

Даже рыжая Даша изумленно присвистнула:

— Вот что делает безграничный лимит на кредитной карте! Чудеса да и только!

Никита, считавший, что Джонсон была хороша и до того, промолчал. Еще ссориться со стажеркой не хватало! Видно же невооруженным глазом, чем-то ей агент не угодила. Впрочем, если она причастна к гибели Гаубе, то недолго ей осталось расхаживать по салонам.

Но просто так арестовать ее невозможно. Это нарушение всех писаных и неписаных протоколов. Нужны улики более весомые, чем воспоминания подслеповатой старухи. Это Гагарин тоже прекрасно понимал. Поэтому нужно следить и ловить шанс. Рано или поздно Джонсон ошибется, и тогда он будет рядом...

Кстати, если история оказалась связана не с криминалом, а с агентами коалиций, то неплохо бы обратиться за советам к местным безопасникам. Отчего они до сих пор никак себя не проявляют? Майор Шварц, конечно, хороший человек и старый солдат, но тут требуется более высокий уровень. Но у Гагарина не было приказа контактировать с безопасниками, поэтому он и не лез, куда не просят.

Кларисса выбрала новый маршрут, и Крылова неотступно следовала за ней. Машины шли плотно — наступил час пик, и люди возвращались с работы, так что Никита не боялся, что Джонсон заметит их, да и держаться за ее неболетом стало значительно проще.

Но рыжая стажерка все равно недовольно ворчала.

— Плетемся еле-еле! — ворчала она, контролируя штурвал одним пальцем. — Так до ночи протянем. Ну что за люди? Скорость прибавь, козлиная! — она показала подрезавшему ее водителю в окно средний палец — универсальный жест, не утративший своего значения за много лет.

— Спокойнее, — приказал Гагарин. — Куда спешить? Зато и Джонсон не оторвется!

Дарья, согласившись, слегка утомилась, но Никита видел, что двигаться в таком темпе для нее сущая пытка. Ей хотелось скорости. Дикая и есть дикая!

На город постепенно опускались сумерки, но до непроглядной ночной тьмы было еще далеко. Естественного спутника Алдай не имел, и по ночам город освещался только светом звезд, многочисленными фонарями и опознавательными воздушными буями, подвешенными на разных уровнях, но водители уже включали габаритные огни, расположенные не только спереди и сзади, но также сверху и снизу неболетов.

— Как думаешь, куда она движется? — спросил Никита, совершенно не ориентированный в алдайских пейзажах.

— Смотря куда сейчас свернет. Если налево, то там живет местная элита — цвет, так сказать, нашего общества. Аристократы, чтоб их хренопес за ногу цапнул! А вот если направо, то двинет как раз в сторону центра. Там деловая часть города, но что ей там делать в это время?..

Крылова оказалась права. Кларисса повернула налево, и вскоре поток неболетов поредел, да и внизу на дорогах тоже стало спокойнее, зато дома вокруг выглядели все более дорого, окруженные высокими заборами, за которыми прохаживались серьезные люди с автоматами на плечах — личная охрана владельцев господ.

Никита, никогда не страдавший избытком денежных средств, но и не испытывавший ненависти к состоятельным людям, смотрел на местных аристократов с неприкрытым интересом. Как же разительно они отличались от тех, кто жил в Санкт-Петербурге! Там в последнее время входило в моду быть как можно ближе к простому народу. Новые дворяне старательно не выделялись из толпы, многие даже передвигались по городу исключительно на общественных видах транспорта, увольняли слуг, старательно пытались жить жизнью обычного человека. Здесь же, на Алдае, эта мода еще не вступила в силу, и местные богачи, как и прежде, всячески подчеркивали собственное превосходство над низшими слоями общества.

Гагарин, который сам происходил из обедневшего дворянского рода, причем не нового, а еще того — старого, дореволюционного — честно не понимал таких людей. Ведь пусть деньги и влияют на качество повседневной жизни, пусть помогают хорошему человеку стать еще лучше, занимаясь хотя бы благотворительностью, но не изменяют сущность души, ведь только ежедневный труд, изнурительная работа, постоянное самосовершенствование делают из человека — человека.

С другой стороны, он не мог не признать, что без денег порядочному человеку тяжело оставаться порядочным, но в силу молодости верил, что еще успеет заработать собственное состояние.

«Мерседес-Вихрь» Клариссы снизился и опустился на лужайку перед ярко освещенным особняком, выделявшимся даже среди прочих богатых строений своими размерами и вычурными формами, неподалеку от десятка-другого уже припаркованных неболетов. Тут же подоспел слуга, помог Клариссе выбраться из машины, а хмурые охранники беспрестанно сканировали взорами окружающее пространство, выискивая врагов. Впрочем, кроме них поместье охраняла система автоматизированной безопасности — самая современная и дорогая.

Гости, между тем, все прибывали. Кажется, намечался большой прием.

Никита наблюдал за происходящим сквозь изящные прутья забора. Даша по понятным причинам припарковалась за пределами территории особняка и теперь злобно поглядывала на готовящееся празднество.

— Знаю этот дом и его хозяина — тот еще мерзавец и эксплуататор! — сообщила классовый враг аристократов и поборник справедливости, стажерка Крылова. — Князь Львов его фамилия.

Глава пятая

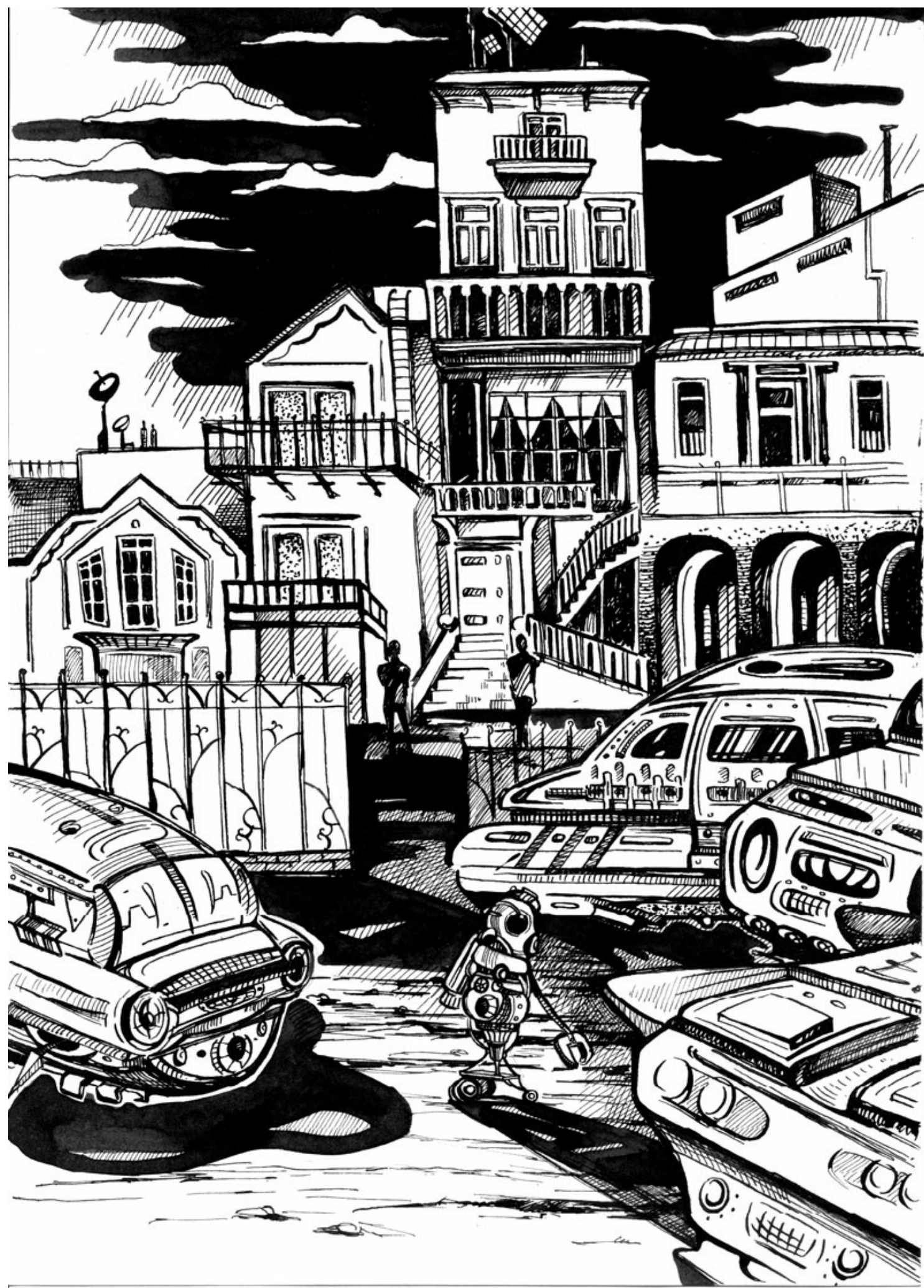
Прием

Никита тут же вспомнил вальяжного князя, прилюдно отчитывавшего управляющих, и это воспоминание ему не очень понравилось. Сложно представить, что подобный наглый тип, не привыкший ни с кем считаться, стал бы работать с представителем Департамента и

допустил бы к себе в святая святых молодого инспектора.

Помимо охранников-людей, Гагарин заметил несколько боевых роботов, патрулировавших периметр. Робототехника шагнула далеко вперед за последние тридцать лет, когда возникла необходимость исследовать планеты, на которых человек не мог находиться физически. А где есть денежный интерес и финансовые вливания, там и наука не дремлет, стремительно развиваясь — закон природы в ее человеческой ипостаси.

Однако роботы до сих пор были дорогими игрушками, которые позволить себе мог далеко не каждый, даже очень состоятельный человек. Речь, конечно, не шла о простых погрузчиках и прочих роботах-работягах — те были сравнительно дешевы в силу массовости производства, а вот охранники-убийцы, напичканные электроникой и оружием — такие стоили как машина элитного класса.

Раз князь Львов мог купить себе такую технику, то наверняка за порядком тут следил не один десяток специфических устройств. Банально перепрыгнуть через забор, выбрав тихий уголок, нечего было и думать.

Предстояло найти весомый предлог, чтобы проникнуть в столь хорошо охраняемый особняк князя, не вызвав при этом подозрений. Конечно, дворянское звание и инспекторский чин давали Гагарину право находиться среди собравшихся там персон, но требовалось еще и приглашение, а вот с этим как раз и были проблемы.

— Что скажешь? Отсюда последим или внутрь полезем? — азартно полюбопытствовала Дарья. Никита видел, что ей не терпится проявить себя, поучаствовав в чем-то этаким, бесшабашном, за что начальство явно не погладит по голове. Сам же он хотел по возможности не допустить скандала и проверить Джонсон по-тихому.

— Ты будешь следить отсюда, — решил он, — а я полезу внутрь!

— Это нечестно! — обиделась рыжая, яростно сверкнув глазами. — Я тоже хочу туда!

— Госпожа стажерка! — повысил голос Гагарин. — Вы забываетесь!

Крылова сразу замолкла, кивнув в знак того, что приказ старшего по званию принят к исполнению, но Никита понял, что, возможно, только что потерял друга, поэтому смягчил тон и добавил:

— Даша, не обижайся, прошу тебя. Пойми, один я еще смогу туда попасть, а вот вдвоем нас точно перехватят. Я не могу провалить это задание! Все слишком серьезно!

Рыжая помолчала с полминуты, потом спокойно ответила:

— Поняла, шеф, какие обиды? Вы — начальник, я — подчиненная!

— Дарья! Мы же договорились, что, когда находимся наедине, то только на «ты»!

— Ты — начальник, я — подчиненная! — согласилась Крылова. — Но это мало что меняет...

Гагарин тяжело вздохнул. Они знакомы лишь с утра, а за это время умудрились спастись от смерти, подружиться и поссориться. Если так пойдет и дальше, то любые другие девушки покажутся ему пресными и скучными по сравнению с этой рыжей дикаркой.

Никита постарался думать о деле.

— Послушай, давай сообразим, как мне проникнуть в особняк, да так, чтобы меня не вышвырнули оттуда за шкуру? Ты же специалист! Помоги!

— Нужно приглашение и подходящий костюм. Там наверняка строгий дресс-код.

Вот о костюме инспектор точно не подумал. Он вздохнул еще раз. Кажется, придется идти напролом, открыв собственное имя и звание, а делать это отчего-то совершенно не хотелось.

— Ничего, — ободрила его Даша, прервав серию Никитиных тяжелых вздохов, — есть тут неподалеку один магазинчик. Если денег хватит, нарядим тебя, начальник!

И, не дожидаясь приказа, кинула «Оку» в небо, да так, что Гагарина вжало в сиденье, а затылок стукнулся о подголовник, к счастью, не сильно.

— Не ушибся? — заботливо поинтересовалась рыжая.

— В порядке, — огрызнулся в ответ Никита. Даша захихикала.

— Ну, не злись. Все, я осознала, была неправа. Не повторится!

Вот в этом Гагарин очень сомневался, но сделал вид, что поверил дикой стажерке, примирительно улыбнулся и спросил:

— А что за магазин? Куда мы летим?

— Увидишь! Через пять минут будем на месте, — туманно ответила рыжая, и инспектору почудилось в ее словах предвкушение некоего удовольствия. Это пугало. Кажется, Дарья еще не насытилась мстью и готовила нечто особое. «Эх, — вздохнул про себя Гагарин, — где же те дивные времена, когда женщины были тихи и покорны!.. Да и существовали ли такие дни в истории человечества, или это лишь выдумки мечтателей и идеалистов?..»

Летели, как и обещала Крылова, не долго. Между двумя огороженными вилами местных богачей приютился скромный двухэтажный домик. Вывески на нем Никита не заметил — видно, все и так знали, что находится внутри.

Рыжая, как обычно, подняла облако пыли при посадке, но невысокий продавец, завидев подлетающий неболет, уже семенил к машине с приветливой улыбкой на лице. Пыль его не смутила — похоже, навидался он посадок и похлеще. Но и скромная «Ока» Даши не отпугнула. Так что Гагарин поставил ему мысленно плюсик.

— Ты давай, шеф, вылезай. Там тебе все расскажут! Только на чай не оставляй больше десяти процентов, а то над тобой потом смеяться будут!..

С такими напутствиями Никита покинул тесный неболет Крыловой, в котором до сих пор витал запах бутербродов.

— Добрый день, господин! Прошу вас! — изящный продавец подхватил Гагарина под руку и повел к зданию. Чудилось в нем нечто нетипичное. Никита почувствовал себя неуютно, хотя всегда считал себя толерантным человеком, разве что крайностей не выносил. А в остальном полагал, что каждый волен придерживаться собственных вкусов во всем, включая интимную сферу, если это не мешает окружающим и не причиняет никому вреда. И все же новомодные био-подсадки в организмы не одобрял, относясь к традиционной ориентации в силу склада характера и образа мышления. — Чего желаете?

— Мне нужно одеться для приема... — начал было инспектор.

— Все понятно! — мягко прервал его продавец. — Приемы — это наш конек! К кому вы приглашены?

— К князю Львову, — соврал Гагарин.

— О, замечательно! — вертлявый продавец посмотрел уважительно. — Там все строго, классика. Я точно знаю, что вам требуется!..

Еще через полчаса Никита покинул заведение, расставшись при этом со значительной суммой денег, которую, впрочем, планировал списать как текущие расходы. Иначе следующие полгода придется жить впроголодь. Но в машину он сел настолько преобразенным, что вредная рыжая заплодировала.

— Ох, мужчины в смокингах — моя нереализованная страсть! — она картинно прикрыла глаза от восхищения, но, не будь Никита так смущен и потому слегка рассеян, он бы заметил, что восхищение ее не такое уж и наигранное. — Ты просто красавец, шеф!

— Знала бы ты, в какую сумму мне это обошлось!..

— Красота требует жертв! — улыбнулась Даша и тут же, уже привычно для Гагарина, на этот раз все же успевшего пристегнуться и не удариться, взмыла вверх.

Уже совсем стемнело, только воздушные фонари освещали небо. Но Даша, как кошка, кажется, видела в темноте.

— Так, первая проблема улажена, — сказал Никита, поправляя галстук-бабочку, форма которой не менялась с XX столетия, — осталось решить вопрос с приглашением!

— Может, арестуем кого-то из гостей? — предложила Дикая. — Скажем, мол, так и

так, государственная необходимость. Ваше приглашение изымается для нужд полиции!

Гагарин внезапно поймал себя на мысли, что всерьез обдумывает эту безумную идею.

— Нет! Там наверняка сверяют лица гостей с их анкетами. Чужих сразу вычислят, даже и надеяться нечего! Вот если бы взломать систему охраны... тогда был бы шанс...

Тут пришел черед Крыловой осадить размечтавшегося инспектора.

— Вот уж об этом и мечтать не стоит. Князь Львов — один из самых богатых людей планеты. Думаю, система у него на высшем уровне, и пытаться не стоит. У меня, конечно, есть знакомые-спецы, но этот орешек им не по зубам, обломают...

— Они совсем ничем не могут нам помочь?

— Максимум, что реально достать, это список приглашенных. Думаю, он есть и в официальных источниках.

— Хоть что-то, — согласился Никита.

Дарья коротко переговорила с кем-то по мобипому, и уже через несколько минут на экране «Оки» высветилась колонка имен.

— Так, что тут у нас? — покосилась на экран Крылова. — Так, это не интересно, чиновники... следом предприниматели и прочие аристократы... так, дальше идут журналисты. Уточкин, Федотов, Мак Гиллис. Хм... а вот и светские львицы... Лорейна Егорова, в девичестве Зина Семенова, плюс один... Серена Кутис, она же в девичестве Нинка Поваляйко, тоже плюс один... Далионна Медведева... Все не то! Что же делать?..

Оба крепко задумались. Лету до особняка оставалось не более пяти минут, а толкового плана как не было, так и не появлялось.

И тут Крылова радостно вскрикнула от внезапного озарения и резко бросила неболет влево, подрезав несколько машин, двигавшихся попутным курсом. Водителям оставалось лишь показывать неприличные жесты вслед «Оке» и яростно сигналить, но рыжую это не смущало. Она гнала куда-то вперед, азартно покрикивая.

А потом заявила ошарашенному Гагарину, указывая не летевший рядом оранжевый неболет:

— Это Серена. Я узнала ее. Летит одна. А в приглашении стоит: «плюс один». Значит, поругалась с хахалем. Это твой шанс! Не забудь только включить обаяние, красавчик! У тебя все получится!

И в следующую секунду она пошла на таран. У оранжевого «БМВ-Химмель» не было ни единого шанса увернуться. Всех спасло то, что машины двигались параллельно, а не встречным курсом, поэтому сила удара не удвоилась, да и Даша все же оказалась настоящим асом-пилотом.

Отвратительный скрежет металла резанул по ушам, «БМВ» слегка закрутило и повело вниз, «Ока» помчалась следом, чудом разминувшись с рейсовым аэробусом.

Еще через минуту Никита уже помогал высокой худощавой трехцветной блондинке вылезти из неболета и на чем свет громко отчитывал Крылову.

— Нет, вы только поглядите! Что за водилы пошли! Заплатил такую кучу денег, чтобы довезла меня до особняка графа Львова, а она в аварию попала! И как только права таким дают? Надо вызывать полицию! Я буду свидетелем, что она сама виновата! Ведь вы же хотите получить компенсацию за урон?

На самом деле, урона там было немного — только битые задние и нижние фары, всех затрат на двадцать рублей, но Гагарин кричал так, словно речь шла минимум о тысяче.

Трехцветная блондинка, одетая в нечто, напоминающее переливающуюся всеми

цветами радуги балетную пачку, едва пришла в себя от потрясения и смотрела на Никиту огромными глазами.

— Да вы что? — заорала в ответ Даша. — Какая полиция? Они же мне балла три дадут, а это — прощай права! Я без неба не могу! Убить меня решили? И это за мою доброту душевную? Так бы и торчали там в городе, если бы я вас не подрядилась подкинуть!

— Право, — начала блондинка, — давайте уладим дело миром. Не надо полицию...

— Ну как же? — не успокаивался инспектор, старательно разыгрывая возмущение. — А компенсация ущерба? А наказать, наконец, эту лихачку?!

— Летите, — Серена окончательно пришла в себя и милостивым жестом отпустила Крылову. — И в следующий раз будьте осторожнее!

— Спасибо вам! От всего сердца!

Рыжая не заставила себя упрашивать и через секунду уже взмыла в воздух, стремительно уносясь прочь от места аварии.

— Вот видите, она опять за свое, — сокрушенно заметил Гагарин. — Зря вы ее отпустили! Да и как я теперь до особняка доберусь?..

— Я вас подвезу, — решительно заявила Серена. — Я слышала, что вы летели к князю. Я направлялась туда же. Такое событие невозможно пропустить! Приемы у князя Львова всегда шикарные, там собирается весь цвет общества, все — люди приличные, благородных кровей. А по вам сразу видно, что вы благородный человек!

Она кокетливо взглянула на зардевшегося инспектора. Он и правда выглядел в эту минуту великолепно: разгоряченный случившейся аварией, с блестящими от возбуждения глазами, одетый в новый, с иголки, смокинг — редкая девушка выдержала бы такой натиск. Серена и не выдержала.

— Крайне вам признателен! — склонил голову Гагарин и улыбнулся, показав милые ямочки на щеках, чем покорило сердце трехцветной блондинки окончательно и навсегда. — Кстати, меня зовут Никита!

— Серена! — представилась девушка и тут же засуетилась, — Садитесь же скорее, а то мы все самое интересное пропустим!..

Никита принял приглашение и сел в неболет. Боковым зрением заметил две странные полуразмытые тени, но, повернувшись, не увидел никого. Вверху летели машины, а поблизости было пусто, даже роботы-уборщики отсутствовали.

«Неужели показалось?» — подумал Гагарин и только сейчас сообразил, что сегодня это уже не в первый раз подсознание фиксирует нечто, ускользавшее от сознания. Он видел эти тени прежде, чувствовал их и выходя из гостиницы, и у конспиративной квартиры Гаубе. Кто-то следит за ним? Причем, умело. Воистину, эти «топтуны» — мастера своего дела. Или все-таки показалось?

Так и не придя к какому-либо конкретному ответу, Никита переключился на Серену, стараясь очаровать ее окончательно.

Всю оставшуюся дорогу до особняка он шутил и всячески развлекал трехцветную блондинку, с удовольствием прожженного циника подмечая, что его приемы безотказно действуют на светскую львицу. Она весело смеялась даже над самыми плоскими шутками, постоянно косилась на Никиту и даже не поправила подол своего платья-пачки, который как-то незаметно открыл ее колени несколько выше, чем то позволяли приличия.

Гагарин, уставший краснеть, делал вид, что ничего не замечает. Он без усталости сыпал комплиментами, и, когда они достигли особняка, то стали уже лучшими друзьями.

Серена опустила неболет на поляну, неподалеку от того места, где остановилась Джонсон и прочие гости, и тут же двое слуг, материализовавшихся словно из ниоткуда, открыли двери и помогли гостям выбраться наружу.

Их вежливо проводили до парадного входа. Серена по дороге раскланивалась со знакомыми, Никита просто вежливо кивал. Он никого не знал, но, судя по виду гостей, тут и правда, собрались сливки местного общества. Мужчины выглядели солидно и серьезно, женщины — дорого.

— Ваши имена, пожалуйста? — спросил их у входа распорядитель. Выглядел он щедрошно, но за его плечами маячила пара плечистых охранников-людей.

— Серена Кутис, — блондинка протянула чип-карту с приглашением.

Распорядитель пробежался взглядом по голографическому списку, висевшему рядом с ним в воздухе, отметил нужную фамилию и активировал карту.

— А ваше имя, господин?

— Послушайте, — прошептал Никита на ухо Серене, — тут казус вышел, я, кажется, забыл свое приглашение в машине у той сумасшедшей!

— Ничего страшного, — улыбнулась она и громче добавила: — Он со мной!

— Гагарин, — важно назвал Никита.

Распорядитель отметил что-то в списке, после чего кивнул и выдал Никите еще одну гостевую карту.

— Постарайтесь сохранить ее до конца приема, господин Гагарин. Это очень важно! Без нее охранные роботы могут принять вас за врага.

Инспектор небрежно кивнул и сунул карту в карман. Серена уже подхватила его под руку и потащила вперед, непрерывно и ласково щебеча на ухо:

— Вам тут непременно понравится! Я вам все покажу и со всеми познакомлю! Гагарин — какая красивая фамилия! Кажется, я ее уже где-то слышала!..

За последующие два часа Никита перезнакомился с огромным количеством местных знаменитостей. От множества имен у него голова шла кругом, и он мог только вежливо кивать в ответ, пропуская мимо ушей все разговоры, если только они не касались интересующих его вопросов.

Слуги разносили напитки и закуски. Живой оркестр играл приятную музыку. Зал, по которому фланировали гости, был поистине громаден и прекрасен. Паркетные полы из красного себава — дерева, ценящегося практически на вес платины — были начищены до зеркального блеска. Три стены-экрана транслировали лес, причем настолько реалистично, что создавалось впечатление, будто ты и правда стоишь где-то на лужайке, а вокруг щебечут неземной красоты птицы, и то тут, то там иной раз пробежит неведомый зверек. Даже запах передавался в полном объеме. Хотелось дышать полной грудью. Иллюзия казалась совершенной! Но стоило подойти к четвертой стене, выполненной из артеанского радужного живого мрамора и прикоснуться к ней ладонью, как мысли сразу переносили тебя совсем в другое место — туда, где зелено-голубое море и бесконечные пляжи, где знойное солнце и прекрасные незнакомки.

Впрочем, младший инспектор старался не отвлекаться на местные достопримечательности, хотя отдал им должное.

Пару раз он видел неподалеку агента Джонсон, но старался не пересекаться с ней раньше времени. Его задача, как он себе ее определил — следить за Клариссой издалека и подмечать, с кем она беседует.

Со дня смерти Гаубе прошло уже несколько дней. Джонсон, даже если она непричастна к его гибели, не могла не знать о случившемся. Но вела себя совершенно беззаботно, улыбалась, пила коктейли, танцевала, но ее партнеры не интересовали инспектора: видно было, что выбирала она их случайно.

Приметил Никита и князя Львова. Тот — как всегда, во всем белом — громко беседовал о политике с несколькими господами. Гагарин старательно не попадался ему на глаза. Конечно, князь не обязан знать лично всех гостей, тем более что сам Гагарин — «плюс один» у Серены, но все же лучше держаться от хозяина подальше. К тому же, Львов громко критиковал последние реформы императора, а Никита не был с ним согласен, но не спорить же с хозяином, в самом-то деле...

— Только голосование! Никакого единоличного принятия решений! В конце концов, мы — цивилизованное государство! В Думе сидят умнейшие люди! Неужели император думает, что только он обладает достаточными знаниями и умениями? Тогда нужно просто всех распустить! Думу, министерства! Полицию, в конце концов!..

Дальше Гагарин не слушал, возмущенный до глубины души. Нет, что в колониях живут вольнодумцы, он знал и прежде, но чтобы вот так, практически на грани неповиновения обсуждать императора и его действия! В Петербурге подобное поведение было не принято. Конечно, и там далеко не все были согласны с политикой Владимира III, но, по крайней мере, старались держать подобные мысли при себе и вовсе не из соображений цензуры. Просто некрасиво критиковать лидера своей страны! Не благородно. Да и каждый дворянин служит в первую очередь Отчизне, а потом уже императору.

Конечно, Никита не стал привлекать к себе внимание и спорить с князем, хотя ему стоило определенных усилий сдержаться. Но мысленно он дал себе зарок когда-нибудь при случае припомнить Львову его речи и поговорить с ним по-мужски. Дуэли вновь входили в моду и негласно даже поощрялись...

Серена не отставала от Гагарина, похоже, вознамерившись провести с ним остаток вечера, а возможно, и ночи. Ее глаза сияли новой влюбленностью и предвкушением удовольствия. А вот инспектор последние полчаса беспрестанно думал, как бы изящнее избавиться от светской львицы под благовидным предлогом.

Но повод все не находился, а грубить даме Никита не хотел.

Время близилось к полуночи. По местным меркам — самый разгар веселья!

Между тем, распорядитель пригласил всех гостей на улицу в парк насладиться фейерверком. Для этой цели все воздушное пространство над территорией особняка было перекрыто. Никита потихоньку начинал понимать, отчего Крылова так не любит местных богачей — слишком уж они все делали напоказ, слишком кичились своими деньгами и властью.

Толпа направилась за горделиво шествующим распорядителем, лишь десятка три гостей не пожелали любоваться зрелищем. Некоторые просто напились до такой степени, что не могли встать с мягких кресел и пуфиков, другие же парами, тройками, а в одном случае — и большой шумной компанией — поднимались по широкой лестнице в дальнем конце зала.

Гагарин поначалу не сообразил, куда и для чего они пошли, но тут Серена шепнула ему на ушко чарующим голосом:

— Там комнаты... для всех желающих уединиться. Не хочешь их осмотреть?

Намек был более чем тонок, и Никита даже соблазнился было на мгновение: настолько влажно блестели глаза Серены, и такое тепло шло от ее тела. Вдобавок, она словно случайно

прижалась бедром к его бедру.

Гагарин вовсе не был железным и только невероятным усилием воли поборол искушение. Он хотел ответить вежливым отказом, но тут увидел, как Кларисса Джонсон поднимается по лестнице под руку с высоким, худым и абсолютно лысым мужчиной.

В долю секунды сориентировавшись в новых условиях, Никита склонился к Серене и, легко поцеловав ее в открытую шею, прошептал в ответ:

— С превеликим удовольствием!..

Глава шестая

Любовное приключение младшего инспектора

Серена с силой тащила Никиту вверх по лестнице, сгорая от любовного томления. Гагарин же поражался раскрепощенности колониальных нравов. В Санкт-Петербурге ни одна уважающая себя девушка благородных кровей не позволила бы себе такого на первом свидании. Хотя, вероятно, и там случались исключения, просто Никита с подобным не сталкивался.

— Ты мне сразу понравился, — жарко шептала Серена. — Такой элегантный! Защитник! Сразу чувствуется порода! Хотя совсем еще молоденький, сладенький! Так бы и откусила кусочек! Ням-ням!

— Ты мне тоже очень... гм... симпатична! — вынужден был заявить инспектор, чтобы не выглядеть подозрительно. Ведь в любовном приключении главное страсть!

Кажется, актерская игра Гагарина вполне убедила блондинку в силе его чувств. Она задышала чаще и потянулась губами к его губам.

— Не здесь, — отстранился Никита, которому внезапно стало не по себе. Конечно, Серена выглядела отлично, несмотря на свои двадцать пять — двадцать шесть лет. Стройная, голубоглазая, с пышными, явно не родными, губками. А о фигуре и говорить нечего — видна рука хирурга-мастера. Да, сейчас все операции проводят хирургические роботы, но бездушный автомат не в силах создать яркую индивидуальность, а у Серены в изгибах тела присутствовало нечто особое, даже художественное. В общем и целом, чертовка была хороша!

— Ты прав, не при всех. И так завтра во всех газетах и в Сети будут сплетничать о нас! Посмотри, вон видишь, уже снимают!

Никита испуганно обернулся. Еще не хватало, чтобы его фото попали в местные СМИ.

— Да не туда смотришь, в окно гляди!

Они как раз проходили мимо запертого круглого окошка, за которым зависло небольшое устройство. Сверкнула вспышка. Никита заметил, что Серена умудрилась вовремя принять эффектную позу.

Но, как оказалось, князь Львов не любил папарацци. Гагарин подбежал к окну как раз вовремя, чтобы увидеть кончину летающего записывающего устройства.

Один из охранных роботов выплыл из-за угла и, не задумываясь, метким выстрелом лучевика сбил бедолагу вниз. Устройство упало наземь, потеряв несколько деталей. Летать оно больше не могло, но пыталось уползти, цепляясь за траву манипуляторами. Однако охранный робот не дал ему такой возможности. Он подлетел ближе и коротким залпом

окончательно прикончил его.

— А какой был бы снимок! Лишняя реклама никогда не повредит, — вздохнула Серена, но страсть все же взяла верх над расчетливостью. — Пойдем же! Мы почти на месте!

Никита не стал спрашивать свою спутницу, откуда она знает расположение любовных гнездышек в доме князя. И так понятно, что она здесь не впервой. Главное, не упустить из виду Джонсон с кавалером. Их спины маячили впереди в длинном коридоре с множеством дверей по обе стороны. Следом за ними на некотором расстоянии брел один из гостей, кажется, перебравший алкоголя и искавший, где бы подремать.

— Смотри, видишь огонек на дверях? — продолжала наставлять Серена. — Если горит красная лампочка — комната занята, а вот если зеленая — нам повезло! Пользоваться комнатами может каждый. Князь — человек широких взглядов!

В этом Гагарин нисколько не сомневался. Его личный счет к Львову постепенно рос.

Он заметил, как Джонсон и ее спутник зашли в одну из свободных комнат, почему-то выбрав далеко не первую. Пьяный, следующий за ними по пятам, изрядно пошатываясь, зашел в соседнюю. Никита, не раздумывая, почти дотащил Серену до конца коридора. К счастью, вторая комната, смежная с выбранными Клариссой апартаментами, оказалась не занята.

Они попали в очень уютный и комфортабельный кабинетик, основное предназначение которого ни для кого не оставляло сомнений: большую часть помещения занимала кровать, а потолок был зеркальным.

— Наконец-то! — очутившись в знакомом месте, Серена немного успокоилась. Теперь, уверившись, что добыча никуда от нее не денется, она решила получить максимум удовольствия.

Для начала она взяла миниатюрный пульт управления и вывела прямо на стену меню приказов. Через несколько секунд свет стал приглушенным, заиграла тихая медленная музыка. Никита любил джаз и в другое время с удовольствием послушал бы, но сейчас предпочел бы тишину. Вдруг удастся услышать, что творится в соседней комнате?

Но Серена не давала ему на это никакой возможности. Напротив, девушка сделала звук чуть громче, потом схватила Никиту за руку и потащила к кровати, с изрядной силой толкнув его на одеяло. Инспектор, не ожидавший такого коварства, потерял равновесие и упал, предполагая, что девушка тут же окажется сверху. Однако она поступила иначе.

Когда Гагарин умудрился принять сидячее положение — что сделать было не так-то просто: матрас оказался водным, и Никита просто утонул в нем, — то увидел Серену, которая тоже времени не теряла и совершенно преобразилась.

Ее платье-пачка исчезло, и сейчас девушка стояла лишь в нижнем белье. А свойства креплекса Никита уже хорошо знал, еще по неловкой ситуации на корабле — этот материал совершенно ничего не скрывал, скорее, открывал и подчеркивал!

Оказалось, что платье-пачка обладало утягивающими свойствами. Гагарину до этого казалось, что Серена — худышка, на самом же деле оказалось, что она обладает вполне выдающейся фигурой, что внезапно очень понравилось Никите, вопреки воле разума. Нет, неизвестный мастер-хирург честно отработал свой гонорар!

Девушка начала изящно двигаться под музыку, так заманчиво изгибаясь, что инспектор не мог оторвать от нее замороженных глаз.

Серена, не прекращая танца, взяла со столика небольшой флакончик и брызнула из него несколько раз в воздух.

— Это для лучшего эффекта, дорогой!

Приятный, незнакомый аромат разлился по комнате. Никита почувствовал, как голова его тут же затуманилась, сознание поплыло, а танцующая рядом девушка вдруг стала самым родным и желанным для него человеком.

Остатками здравого смысла он понимал, что на него воздействует неизвестное вещество, возможно, наркотик, но для большей части его разума это уже не играло ни малейшей роли.

— Иди же ко мне! — хриплым, чужим голосом попросил он и раскинул руки в стороны, готовясь заключить Серену в объятия.

Девушка, моментально избавившись от остатков одежды, шагнула к нему. Зрачки у нее были расширены, дыхание участилось, сердце колотилось, как бешеное.

И не сложно догадаться, что произошло бы в следующие минуты, даже, может быть, часы, если бы в этот момент не запахнулась, казалось бы, надежно запертая изнутри дверь, и в комнату не прощмыгнули две расплывчатые тени.

Гагарин так и не сумел разглядеть их, наркотик действовал. Одна из теней оказалась совсем рядом, и инспектор попросту провалился во тьму.

В следующую, с его точки зрения, секунду Никита пришел в себя, но в комнате уже было пусто, только обнаженная Серена негромко похрапывала рядом. Сам инспектор, по счастью, оказался полностью одет. Он судорожно вытащил мобипом. С момента, когда в комнату ворвались неизвестные, прошло не больше пяти минут, но голова у него теперь соображала идеально, от вызванного духами опьянения не осталось и следа. В комнате царил легкая прохлада. Кто-то включил систему очистки воздуха.

Да и были ли здесь чужие люди, не почудилось ли ему вновь? Возможно, наркотическое опьянение сыграло с ним злую шутку, заставив видеть то, чего нет?

Одним прыжком он оказался у двери. Замок заперт, следов взлома не видно.

Но кто-то ведь очистил воздух от аромата коварных духов!

Решив, что обдумает этот вопрос после, Гагарин проверил пульс Серены — в норме, а сама девушка спокойно спит и просыпаться не собирается, словно не она только что вытанцовывала по комнате и планировала провести ночь совершенно иначе. Он прикрыл трехцветную блондинку простыней и тут же позабыл о ее существовании.

Сейчас главное узнать, как проводит время агент Джонсон! Обидно будет, если они там предаются банальным эротическим забавам, но что-то подсказывало инспектору, что эта парочка уединилась по совсем иным причинам.

Никита выглянул в коридор. Никого. Гости князя либо разбрелись по комнатам, либо находились на улице. До Гагарина доносились приглушенные звуки хлопков — фейерверк был в самом разгаре.

Инспектор вернулся в комнату и приложил ухо к стене, смежной с номером Джонсон.

Звукоизоляция оказалась на высоте, что не удивительно, учитывая, с какой целью кабинетки обычно использовались. Никита ничего не услышал, но и не подумал огорчаться. Имелись и другие способы!

Главное, мобипом с ним, а этот аппарат был особым — такие выдавали только в Департаменте. Помимо обычных функций, оно содержало в себе разные устройства, в том числе сверхчувствительный микрофон, способный уловить шелест лапок муравья за километр, а уж подслушать разговор в соседней комнате — пара пустяков. Главное — правильно настроить.

Никита возился с минуту, пока, наконец, ему не удалось сделать все, как надо. И тут же перед ним возникла небольшая трехмерная движущаяся картинка — мобипом транслировал происходящее в соседней комнате, голос же шел из встроенного динамика. Ничего особенного, техника далеко не новая, и способов заглушить сканирование пространства имелось множество, только вот Кларисса не воспользовалась глушилкой, ощущая себя в особняке князя в полной безопасности.

Никаких эротических сцен Гагарин не увидел, да и комната слегка отличалась интерьером от той, в которой он находился. Нет, кровать, безусловно, присутствовала, но помимо нее были еще стол и стулья, на которых и сидел спутник Джонсон, слегка откинувшись на спинку, а сама Кларисса нервно ходила по комнате.

Видно было, что спорят они уже давно и никак не могут прийти к согласию.

— ...Зря вы упорствуете, Горски. Вы же понимаете, что я права! Отдайте мне кристалл, и мы станем друзьями и надежными партнерами! — в речи Джонсон совершенно не чувствовался акцент. Зато сама агент была на взводе.

— Я еще не уверен, что кристалл должны получить именно вы, дорогая Кларисса! — голос у лысого господина оказался чересчур низкий и хриплый. Казалось, что какой-то древний робот заговорил, тяжело ворочая челюстями. Никита с трудом разбирал, что он говорит.

— Большого вам никто не предложит.

— Можно проверить...

— Не советую! — в голосе американки появились опасные интонации.

— Попытайтесь меня остановить? — удивился Горски. — Что ж, попробуйте!..

— Конечно, нет, — тут же сбавила тон Джонсон. — Ваше право — решать, но не забываете, я первая вышла на вас! У меня своего рода приоритет!

— Вы были второй, — не согласился ее оппонент. — Но стали первой. Поэтому мы с вами и разговариваем сейчас.

— Я рада, что хоть в этом мы сошлись во мнениях!

Никита старался даже не дышать, слушая этот интереснейший, с его точки зрения, разговор. Речь явно шла о чем-то серьезном! Но о чем именно? И почему агент СКША может так свободно плести интриги на территории Алдая? Ладно, это не епархия майора Шварца, но куда смотрят безопасники? Нет, инспектор твердо решил отразить в своем отчете все слабые стороны алдайских контрразведчиков. Прошляпить целый заговор! Осталось только выяснить, кого конкретно представляет господин Горски.

Между тем беседа в соседней комнате продолжалась.

— Это слишком большая сумма, — Кларисса присела на свободный стул. Она уже успокоилась.

— Мне важно получить все деньги на счет — и сразу, — невозмутимо ответил лысый господин. — Без этого я кристалл не отдам!

— Но это же слишком! Вы многого хотите!

— Я так не думаю. Решайте, или разговор закончен.

Джонсон надолго задумалась. Никита видел, что сейчас она не играет роль, а на самом деле принимает какое-то крайне важное решение.

Горски терпеливо ждал. За все время разговора он даже не переменил позы. Сидел на стуле, прямой, как палка, и неотрывно смотрел на Клариссу. А вот агент волновалась. Чувствовалось, что для нее этот разговор значит многое.

— Вы знаете, что я наделена всеми полномочиями. Мое правительство доверило мне возможность принимать решения на самом высоком уровне. Все равно лучше меня никто в ситуации не разбирается...

— Я знаю это, — согласился Горски.

— Так вот, — продолжила Джонсон, — я принимаю ваши требования! Деньги и корабль ваши! Перевод я сделаю прямо сейчас.

— Ваши слова записаны. Ваши полномочия подтверждены, — согласился Горски.

Кларисса достала свой мобипом, вывела что-то на экран и вскоре кивнула, подтверждая сделку.

— Все, перевод прошел, вот коды доступа на корабль. Он теперь ваш.

— Я проверю, — невозмутимо ответил лысый господин, после чего достал свой мобипом и на пару минут углубился в изучение данных. Наконец он оторвал взгляд от прибора и кивнул.

— Все в порядке.

— Дайте кристалл! — теперь Кларисса не просила — она требовала, и Горски подчинился.

Он бережно достал из внутреннего кармана матово-черный кристалл размером с полладони и передал его Джонсон.

— Я выполнил свои обязательства!

Кларисса, как замороженная, смотрела на кристалл, лежащий в ее руке. Наконец сказала:

— И я выполнила свои! — и добавила: — Какой он красивый!..

Горски поднялся, резко кивнул и вышел из комнаты. Никита слышал его удаляющиеся шаги в коридоре, но сам остался на месте. Агент СКША была для него важнее, чем неизвестный лысый господин, тем более что кристалл — результат сделки — остался у нее. И, кажется, этот кристалл играл ключевую роль во всей истории.

Теперь предстояло решить, как отобрать кристалл у Клариссы, не вызвав при этом межкоалиционный скандал. Просто так зайти в комнату, предъявить свои полномочия и изъять кристалл он не мог. Такого разрешения ему никто не давал, и, поступи он подобным образом, его же собственное начальство отреклось бы от глупого инспектора. Не помогло бы даже то, что Джонсон первая начала плести таинственные интриги. Это считалось ее правом, но инспектор Департамента обязан действовать строго по закону!

Или... наоборот, проверить все дело так, чтобы комар носа не подточил!

Значит, остается только один способ — выкрасть кристалл, разобраться, что он из себя представляет, а потом докладывать шефу!

Гагарин недовольно покачал головой. Он не любил непродуманные авантюры, предпочитая действовать по четко разработанному плану. А тут на Алдае ему весь день приходится импровизировать.

Прикрыть лицо маской, забежать в соседнюю комнату и отобрать кристалл? Глупо. Весь особняк утыкан камерами наблюдения, его вычислят в несколько секунд и тут же схватят.

Что же делать?

Между тем Кларисса спрятала кристалл в сумочку и направилась к двери.

Понятно было, что в особняке Львова она теперь не задержится. Своей цели Джонсон достигла — кристалл получила, так что торчать на приеме больше не обязана. Вообще,

здорово придумано: под прикрытием светского мероприятия устраивать шпионские встречи! И полиция не имеет доступа, так что помешать не сможет.

Гагарин окинул прощальным взглядом комнатку, кровать со спящей Сереной, и тихо выскользнул в коридор. Кларисса к тому времени уже добралась до лестницы и неспешно спускалась в нижний зал.

За ее спиной, шатаясь, возвращался к веселью давешний пьяница, очевидно, сообразивший, что поспать он успеет всегда, а вот такой прием бывает далеко не каждый день.

«Нет, — понял Никита, — здесь, в доме князя, ничего предпринять не получится. Слишком уж все на виду! А вот вновь проследить за Джонсон, улучшить минуту и похитить кристалл — это в моих силах!»

Вот только одна проблема — транспорт. Не вызывать же аэротакси и не приказывать водителю «следовать вон за тем неболетом». Глупо. Неболет Серены ему никто не отдаст без ее личного согласия, а где теперь Дикая и ее «бешеная табуретка», и представить сложно. Не пешком же, в самом деле, бежать за форсированным «Мерседес-Вихрем».

Связываться же по мобипому с Крыловой отсюда Никита не хотел. В таких особняках часто практикуется экранирование от всех внутренних вызовов, не проходящих через центральный коммутатор. Общаться со стажеркой таким образом было опасно — мало ли кто мог подслушать разговор?

Нижний зал оказался практически пуст. На улице грохотал салют. Князю дорого обошелся сегодняшней прием.

Кларисса, не задерживаясь, пересекла зал наискось и вышла на улицу со стороны гостевой парковки.

Гагарин шел следом, держась на некотором расстоянии и пытаясь придумать выход из создавшейся непростой ситуации.

— Добрый вечер, сударь! Мы, кажется, еще не представлены друг другу?

Из глубокого кресла, стоявшего у стены, поднялся князь Львов, собственной персоной, белый и величественный. Никите не оставалось ничего иного, как остановиться и коротко поклониться хозяину. Князь ему не нравился, но Гагарин, как хорошо воспитанный человек, не мог позволить себе ругать хозяина, будучи его гостем, тем более, незваным.

— Гагарин. Рад встрече. Прием потрясающий!

— Пустое, — отмахнулся широким жестом Львов. — Вся эта болтовня... от нее только голова болит. Однако есть некие общепринятые правила. Я прилетел только сегодня и вынужден был созвать всех этих людей, иначе меня бы не поняли.

У Никиты создалось ощущение, что князь оправдывается. Хотя с какой стати? И перед кем? Перед совершенно незнакомым человеком?

— Знаю, ведь мы летели на одном корабле.

— О, — удивился Львов. — И вы прибыли сюда на этом корыте? Право слово, я думал, оно развалится где-то на полдороге!

— Как по мне, — не согласился упрямый инспектор, — вполне приличное судно! Тесновато, конечно, но вполне терпимо.

— Это вы еще не летали на моей яхте! — похвастался князь. — Но, к сожалению, она в данный момент находится на капитальном ремонте, поэтому пришлось терпеть ужасы обычной поездки.

— Сочувствую, — сухо ответил Гагарин. — А теперь прошу меня извинить, мне пора.

Дела!

— Как, вы разве не дождетесь несравненную Серену? Кажется, вы прибыли вместе?

Никите почудилось, что где-то в глубине глаз Михаила Нестеровича промелькнуло нечто озорное. А ведь каков оказался «белый господин»! Ничего не пропустил, все подметил!

— Боюсь, она сейчас... хм... отдыхает...

— Понимаю, — закивал Львов, — молодость, забавы! Как это мне знакомо! Сам, бывало, гулял дни и ночи напролет и все не мог нагуляться! Но, позвольте полюбопытствовать, как вы собираетесь добраться домой?

Гагарину оставалось лишь пожать плечами. Львов зрил в самый корень!

— Все понятно. Гришка! — внезапно заорал князь.

И тут же, как по мановению волшебной палочки, перед ним вырос давешний распорядитель, вытянувшись во весь свой небольшой рост.

— Подгони к входу «Зверя». Ключи отдашь вот этому господину. Выполнять!

Распорядитель исчез, будто его и не было, а Михаил Нестерович продолжил, как ни в чем не бывало:

— Не погнушайтесь, воспользуйтесь одной из моих машин. Хорошая, быстрая! Вмиг домчит, куда требуется. А как станет не нужна, позвоните на центральный номер особняка, кто-нибудь из слуг ее заберет.

От такого подарка судьбы грех было отказываться. Гагарин поблагодарил радушного хозяина, так, впрочем, и не переменяв о нем своего мнения, даже, скорее, укрепив его, — и пулей выскочил из особняка.

«Мерседес-Вихрь» Клариссы как раз взлетал. Еще бы минута, и Никита упустил бы агентку из виду.

Он нетерпеливо переминался с ноги на ногу, ожидая обещанную машину. Да где же этот Гришка?!

Тут к крыльцу, сотрясая воздух мощным мотором, спланировал неболет. Такие машины Никита прежде видел только на картинках в журналах. Обычные смертные на подобных произведениях искусства не летают.

Максимальная скорость девятьсот километров в час, разгон до сотни за полторы секунды, время набора километровой высоты — три секунды, мощность двигателя — десять тысяч лошадиных сил, вес — шесть тонн, из них большую часть составляли сам двигатель и защитная броня, цвет — черный, стоимость — невероятная!

«Феррари 999 Зверь» — это был, пожалуй, один из самых мощных неболетов, произведенных на Земле.

Распорядитель выбрался из машины и, коротко поклонившись Никите, ушел в дом.

Гагарин с благоговением сел за штурвал. Неболет Клариссы маленькой точкой виднелся в небе, но теперь Никита не волновался — на таком монстре он догонит ее за считанные секунды.

«Зверь» — самое подходящее название для этого чуда инженерной техники.

Инспектор плавно потянул на себя рукоять, и машина с невероятной скоростью взвилась в небо, зависнув на километровой высоте.

Потрясающе! Эмоции переполняли Гагарина. Он даже почти простил князю Львову его высказывания об императоре.

Никита коснулся штурвала, и неболет сорвался с места. Мотор басовито гудел, неболет

стремительно рассекал воздух.

Да, за такую поездку не жалко ничего отдать!

Синий «Мерседес» Джонсон быстро приближался.

Теперь агент никуда от него не денется!

Глава седьмая

Смена ролей

Джонсон отправилась напрямик домой. Инспектор следовал за ней неотрывно, изо всех сил стараясь сдерживать рвущуюся вперед машину. Это получалось, но требовало определенных усилий. «Зверь» жаждал свободы и скорости. Пожалуй, было трудно представить худшее транспортное средство для незаметной слежки. Даже «Ока» Крыловой, проигрывая в скорости и маневренности, брала верх своей неприметностью.

Никита уже устал от сигналов, которые подавали другие водители, показывая свое восхищением его неболетом. Каждый считал своим долгом погудеть вслед или высунуть из окна руку с оттопыренным большим пальцем.

Через некоторое время Гагарин всерьез заскучал по стажерке и набрал ее номер на мобипоме. Дарья ответила сразу:

— Ты где, шеф?

— Сижу на хвосте Джонсон. Мы на подлете к ее дому.

— Так, значит, это вы умчались, будто гоночные яхты? Я видела. Надо было сразу меня набрать, теперь мне добираться до места не меньше получаса.

— Ничего, главное, что, кажется, я вышел на след. Расскажу все после. Буду ждать возле ее дома. Отбой!

Никита прервал связь. Кларисса как раз начинала снижение: они приближались к ее резиденции. Гагарин выключил освещение своего неболета. Это строго запрещалось правилами, но иначе Джонсон увидела бы его машину и насторожилась. А инспектор хотел действовать незаметно, тем более что пока так и не придумал легального способа изъять кристалл.

Агент аккуратно открыла калитку, потом заперла ее за собой, прошла по ухоженной дорожке, столь же неторопливо достала чип-карту, отперла дверь и скрылась в доме. Тут же внутри зажегся свет. Кларисса подошла к окну и задернула шторы.

Гагарин размышлял. Он все больше склонялся к мысли, что проще всего попросту вломиться в дом, надев маску, припугнуть Джонсон, отобрать кристалл и исчезнуть. Никто на него и не подумает. Для верности прихватить пару украшений, отобрать наличные деньги — все решат, что это банальное ограбление. И Департамент останется чист.

Остановливало Никиту, помимо этических соображений, всего одно обстоятельство: у него не было при себе оружия. А что за грабитель без пистолета или лучевика? Да хоть без банального ножа! В такого разбойника никто не поверит. Увы, личный пистолет Гагарина — новенький, одной из лучших в мире моделей, «Стриж-45 — остался в номере «Альфы», в сейфе. Брать его с собой Никита не посчитал нужным, несмотря на утреннее нападение. Если повезет, если у Крыловой имеется с собой что-то подходящее, тогда следует это оружие у нее забрать, а саму стажерку отправить восвояси — еще не хватало впутывать ее в

криминал!

И если все пройдет удачно, то пострадает лишь гордость Джонсон. Идеальный вариант! С какой стороны ни посмотри.

«Да, — размышлял Никита, — все верно. Возможно, кристалл поможет пролить свет на смерть Гаубе, а если нет, то никто не мешает мне вызвать завтра Саркисян в отдел к Чарину и снять официальные показания. Тогда появится шанс, что и Джонсон разрешат допросить. А уж в таком случае ей так просто не отвертеться. Допросы в Департаменте проводить умеют, особенно с потенциальным врагом. Но пока Кларисса защищена своим статусом, об этом и мечтать не стоит».

Что же это за кристалл? Вот главный вопрос!

Гагарин неотрывно следил за окнами, и от его внимания не ускользнуло, как внутри кто-то чуть отвел шторку в сторону, словно выглядывая на улицу, затем по шторе мелькнула тень, внезапно — еще одна, и тут же в доме погас свет.

Никита мгновенно вспотел от волнения. В резиденции находился кто-то еще, кроме Клариссы. Неужели ее там поджидали сообщники? Тогда весь его план не стоит и копейки!

Стекло в неболете было наполовину опущено, и Гагарин смог расслышать короткий внезапный крик со стороны дома, и тут же все смолкло.

Показалось или нет?

Что, если в доме вовсе не друзья Клариссы?

Никита вылез из «Зверя», выключив защитные системы машины, чтобы в случае чего быстро попасть внутрь, и нерешительно двинулся к заборчику. Это слишком походило на западню. С другой стороны, кто мог знать, что инспектор будет здесь в столь неурочный час? Вдруг Джонсон попала в неприятности? Она — его единственная ниточка, ведущая к разгадке смерти Гаубе, к раскрытию заговора. Если он потеряет эту ниточку, то расследование можно считать досрочно завершенным, и о благодарности начальства нечего и думать — не уволили бы...

Подбадривая себя такими мыслями, Никита перешагнул низкий заборчик и ступил на упругую траву газона.

Вокруг все было спокойно, крики не повторялись, и Гагарину все меньше нравилась его затея. Не лучше ли дождаться Крылову! Стоит ли соваться в дом без оружия?

Никита подошел к окну, но шторы оказались задернуты слишком плотно — ничего не разглядеть. Он дошел до двери, подергал ее — заперто. Стучать не решился и прошел вдоль дома, до угла. Здесь окна тоже не горели. Инспектор пошел еще дальше, решив обойти дом, но у самого дальнего окна остановился. Оно было приоткрыто.

Шанс!

Гагарин растворил его пошире и заглянул внутрь. Ванная, достаточно просторная и, кажется, пустая. Стараясь не шуметь, он влез внутрь и осмотрелся в поисках потенциального оружия. Ничего опаснее маникюрных ножниц Никита не обнаружил. Не везет, так не везет.

Внутренняя дверь вела напрямиком в коридор. Предстояло решить, куда идти: вверх по небольшой винтовой лестнице, либо вперед, вдоль задней стены дома.

Инспектор крадучись двинулся вперед по коридору. Еще не хватало, чтобы его услышали раньше времени! И так все происходящее — одна из тех самых авантур, которые Гагарин терпеть не мог: один, без оружия, без перчаток, даже без маски на лице, в доме агента СКША — более идиотскую ситуацию и представить трудно.

Впереди негромко скрипнул паркет. Никита замер, вжавшись в стену и стараясь даже не

дышать. Спасало отсутствие освещения. Если тот, кто находится в доме, выйдет в коридор, то может сразу и не заметить инспектора, тогда у него появится шанс напасть первым.

А если сейчас выйдет заспанная Кларисса в домашнем халатике? Не бить же ее, в самом деле...

Но никто в коридор не вышел, и скрип больше не повторился.

Гагарин досчитал про себя до десяти — проверенный метод, чтоб успокоиться, и двинулся дальше.

Наконец он добрался до двери, ведущей в одну из внутренних комнат — кажется, в главную гостиную. Оттуда доносились приглушенные, слабые звуки — и запах. Запах, несвойственный этому дому, где витали ароматы духов и дорогих освежителей воздуха. Из гостиной тянуло едва уловимым запахом влажной земли, раздавленной травы... Наверное, пристала к подошвам. К чьим? Никита собрался с духом, пригнулся и на секунду заглянул в комнату.

Этой секунды ему хватило, чтобы оценить обстановку и понять — все плохо!

Из просторной комнаты вели только две двери, за одной из которых и прятался инспектор.

Кларисса сидела посреди гостиной, привязанная к стулу. Голова ее свесилась на грудь. Значит, американка либо мертва, либо без сознания.

А вот и незваные гости. Мужчины. Оба высокие, крепкие, в масках и в перчатках — чего так не хватало Гагарину.

Один, стоя у стола, при свете фонарика изучал содержимое сумочки Клариссы, второй обшаривал комнату. И действовали они настолько бесшумно и быстро, что не оставалось ни малейших сомнений — профессионалы.

На секунду у Никиты даже мелькнула безумная мысль — не те ли это двое, что привиделись ему в комнате для свиданий в особняке Львова? Но он тут же отбросил это предположение как необоснованное. Те, если они вообще не плод его одурманенного воображения, были пониже. Эти же — прямо здоровяки-спортсмены!

Гагарин вновь осторожно заглянул в комнату. В этот момент один из грабителей радостно вскрикнул, второй на него шикнул. Первый сразу же замолк, но поднял вверх руку, и в свете фонарика Никита увидел кристалл.

Значит, они не простые грабители и пришли именно за кристаллом. Но откуда, гальданские рогатые черти их побери, эти гастролеры узнали, что кристалл находится у Клариссы? Не значит ли это, что беседу агента и лысого господина подслушивал не один только младший инспектор?

Однако оперативно сработали! Ведь с возвращения Джонсон не прошло и десяти минут, а эти двое уже пробрались в дом, обезвредили Клариссу и нашли кристалл. А ведь им требовалось еще отследить ее маршрут. Опасные ребята, явно с хорошими связями.

Кларисса открыла глаза и тут же встретилась взглядом с Никитой, который, поняв, что она его заметила, просто окаменел. Рот у нее не был заткнут, но она не закричала — наоборот, подмигнула Гагарину, ввергнув его в состояние полнейшего недоумения.

Первый из грабителей спрятал кристалл за пазуху, а второй достал из кармана нож и шагнул к Джонсон. Никиту он не видел. Инспектор понял, что сейчас Клариссу прикончат. Больше она не нужна этим людям, кто бы они ни были.

Отчетливо понимая, что он, скорее всего, погибнет, Гагарин рывком распрямился и бросился на человека с ножом. Успел оттолкнуть Джонсон вместе со стулом и поднырнуть

под руку убийце, а потом — схватил его кисть в жесткий захват и тут же выкрутил до хруста в суставе.

Многолетние занятия по самбо, дзюдо и одипро позволили Никите не погибнуть сразу.

Нанож или атомарник, как его еще называли, — страшное оружие, способное разрезать даже бетонную стену — отлетел в сторону, а противник инспектора взвыл от боли, схватившись за покалеченную кисть.

Но его напарник быстро оценил ситуацию и уже шел на Гагарина, сжимая в руке второй атомарник. По некоторым признакам инспектор понял, что перед ним боец, ни в чем не уступающий ему самому. Скорее всего, превосходящий. Да еще и вооруженный.

Гагарин отступал. Но кружение по комнате не могло длиться вечно, а на помощь Клариссы надеяться не приходилось. Агент, как ни старалась, не могла избавиться от пут.

За все время никто не произнес ни слова. Люди, пробравшиеся в дом, не желали вступать в диалог. Они искали кристалл, они нашли его. Теперь они убьют Джонсон и подвернувшегося под руку Гагарина, и так же незаметно исчезнут.

Но молодой инспектор решил дорого продать свою жизнь. В конце концов, можно рискнуть. Первый противник надолго выведен из строя, а второй, хоть и опасен, но тоже всего лишь человек.

Швырнуть в него стулом, обескуражить, попробовать выбить нож — отличный план... за неимением лучшего. Или попросту поднять шум! Тогда есть вероятность, что убийцы попросту сбегут.

Никита остановился — спиной ко второй двери. Предостерегающе вскрикнула Кларисса, но слишком поздно.

Чудовищный удар обрушился на затылок Гагарина. Потом была только темнота...

«Алдай Сегодня».

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ!

«Наряд полиции обстрелян неизвестными!»

Наш корреспондент оказался в самом центре событий. Около полуночи на пульт полиции поступил тревожный сигнал. Пожилая дама, проживающая на улице Радужной, сообщила, что видела подозрительного молодого человека, который незаконным образом проник в дом официального представителя СКША, агента Клариссы Джонсон.

Госпожа Джонсон известна своими далеко не лестными высказываниями в прессе о роли Его Императорского Величества Владимира I-го в истории возрождения Российской Империи.

Наряд среагировал на сообщение немедленно и выехал по указанному адресу. К счастью, корреспондент «Алдай Сегодня», Кир Кироди, сумел присоединиться к группе. По прибытии полицейские попытались проверить дом, но были остановлены ураганным огнем из автоматической винтовки. Стрелял, по всей видимости, неизвестный преступник, залезший в дом госпожи Джонсон. Очевидно, сдаваться он не намерен

Несколько полицейских ранено. Убитых, к счастью, нет. Вызвано подкрепление, дом полностью оцеплен. Преступнику предъявлен ультиматум: если в течение десяти минут он не сложит оружие, не отпустит заложницу и не сдастся представителям властей, то силовая группа осуществит захват объекта. Следите за новостями в прямом эфире!»

Никита очнулся резко. Только что вокруг царила непроглядная темнота, и тут вдруг

яркий свет, звук полицейских сирен и ужасная головная боль.

Он помнил все до последнего момента, помнил даже жуткий удар, лишивший его сознания. Вот только кто его ударил? Это не мог сделать ни один из грабителей — Никита видел их обоих, а Кларисса была связана. Значит, в доме находился еще один человек. Очевидно, он проверял другие комнаты и вернулся на шум драки, выждал подходящий момент и атаковал, легко выведя Гагарина из строя.

Думать давалось с трудом. Никита сел и прикоснулся к затылку. Волосы слиплись от крови, но само кровотечение, кажется, остановилось. «Знатно меня приложили!» — подумал Гагарин. А все-таки неизвестный враг недоработал! Удар был нанесен с целью убить, а Никита до сих пор жив и даже относительно здоров.

— Ваше время на исходе! У вас пять минут! Выходите из дома с поднятыми руками! Сдавайтесь или будете уничтожены!

От металлического голоса, доносившегося с улицы, усиленного мощными динамиками, дрожали стены комнаты. Никита не сразу сообразил, что обращаются именно к нему. Ведь это он находится в доме Джонсон, а его недавних противников и след простыл.

Никита повернул голову и увидел Клариссу. Она так и не сумела освободиться от пут. Вот только теперь ей это уже не требовалось.

Американка была мертва. Горло перерезано от уха до уха. Вокруг натекла лужа крови. Тут же рядом, на полу, валялся атомарник. Остекленевшие глаза смотрели прямо на Гагарина с немой укоризной. Мол, не справился, не помог.

Возле Никиты лежала «М-16-Z» — штурмовая винтовка американского образца. По выбитому окну и рассыпанным гильзам Гагарин догадался, что из нее недавно стреляли.

Он подполз к Клариссе, еще на что-то надеясь. Пульса не было. Мертва, и даже дефибрилятор не помог бы вновь запустить ее сердце. Реанимировать бессмысленно.

— Осталось три минуты! Сдавайтесь!

Гагарин наконец сообразил, что пора бы убираться отсюда подобру-поздорову. Мелькнула мысль выйти и сдаться полиции. Ведь наверняка разберутся, поймут, что он — не убийца. Но потом Никита перевел взгляд на свои руки, запачканные в крови, прикинул положение атомарника — получалось, что он вывалился именно из его ладони, когда инспектор пришел в сознание. Значит, убийцы попросту вложили орудие преступления ему в руку и наверняка оставили еще несколько улик, чтобы убедительно доказать полиции, кто здесь главный виновник и единственный подозреваемый. А мотив? Он, непременно, сыщется. Достаточно будет тому же князю Львову рассказать, как он выдал Гагарину неболет и как тот помчался вслед за Джонсон.

Нет! Сейчас сдаваться нельзя. Даже если во всем разберутся, это займет какое-то время, а кристалл похищен. Раз за него с такой легкостью убивают, значит, он очень важен, и Никита просто обязан отыскать его нынешних владельцев.

Придя к решению, Гагарин начал действовать. Первым делом он поднял винтовку, подошел, пригнувшись, к окну и на очередное заявление полиции об оставшихся двух минутах выпустил в воздух целую обойму, надеясь, что никого не зацепил.

Это отвлечет полицию. Теперь они постараются подготовиться к штурму еще основательнее, зная, что враг вооружен и крайне опасен.

Он пробежал по дому, стараясь не мелькать в створах окон. Конечно, полиция оснащена всевозможными приборами и устройствами, позволяющими определять местонахождение людей. Но тут Гагарину очень повезло: дом агента СКША был надежно экранирован.

Поэтому штурмовой отряд понятия не имел, в какой из комнат находится «преступник», один ли он или с поделщиками, где заложница и все ли с ней в порядке. Если бы не это, то полицейские давно проникли бы в дом, пока Никита валялся без сознания. И все кончилось бы. На это и делали ставку настоящие убийцы, только слегка просчитались, забыв об особенностях жилищ официальных агентов.

Вполне возможно, в доме есть и потайной выход на самый экстренный случай, но без помощи Клариссы его не отыскать.

Гагарин вернулся в зал.

— Десять секунд! — вел отсчет громоподобный голос. — Девять, восемь, семь...

«Выхода нет, — понял инспектор, — придется сдаваться или они попросту убьют меня во время штурма. Не отстреливаться же, в самом деле, от полицейских».

— ...Три, два, один...

И в этот миг дальняя стена брызнула камнем и пластиком. Никиту чудом не зацепило. Но это была не полицейская атака.

Посреди комнаты, снеся ее добрую половину, стояла слегка покореженная «Ока», а Даша бешено жестикулировала, призывая не медлить.

Гагарин в два прыжка очутился у неболета, втиснулся рядом с Крыловой, и та тут же включила заднюю передачу.

В этот момент начался штурм.

Стекла взорвались сотнями осколков, в комнату влетело несколько дымовых гранат, заполнивших ее едким дымом, а следом за гранатами в окна уже лезли люди в боевой броне и масках.

Но Дарья не стала дожидаться финала. Она сбила с ног кого-то, пытавшегося остановить ее машину — к счастью, не насмерть. По «Оке» открыли огонь. Повезло, что выстрелы ушли чуть выше: полицейские не могли взять точный прицел из-за дыма, к тому же, они боялись зацепить своих. Пули превратили потолок в крошево, устроив небольшой обвал, который не дал штурмовой группе вовремя достичь машины.

И неугомонная рыжая успела развернуться и взлететь.

Полицейские, охранявшие периметр дома, растерялись. Все происходящее заняло меньше минуты. По инструкции они обязаны были стрелять на поражение, но огонь, замешкавшись, так и не открыли, а стажерка уже неслась в потоке, ловко маневрируя и стараясь уйти как можно дальше.

Позади в небо взмыли три полицейских машины и бросились в погоню. Скорость у преследователей была выше, но Крылова имела почти полторы минуты форы.

— Уйдем, шеф, держись только, будет жестко! — кричала Даша, до крови кусая себе губы. Руки ее так крепко сжимали штурвал, что побелели от напряжения.

Никита послушно вцепился в поручни и пристегнулся ремнями безопасности. Но все равно неболет крутило и вертело так, что он пару раз сильно приложился о потолок.

Голова, и так раскалывавшаяся, взрывалась фонтанами боли, но инспектор терпел, понимая, что Даша сейчас рискует всем своим будущим, помогая ему. Точнее, она уже поставила под удар собственную карьеру, ведь совершенно очевидно, что неожиданную помощницу беглого преступника Гагарина, убившего агента СКША, моментально вычислят по номеру машины. Теперь Крылова вне закона, как и он сам.

Но Дарью это нисколько не смущало.

Она уже неслась по спальным районам для среднего класса, где жили служащие и

владельцы небольших компаний. Город не спал ни днем, ни ночью, город работал круглосуточно. И транспортный поток нисколько не снижался с наступлением темноты.

Только поэтому полицейские неболеты еще не догнали «Оку». Несмотря на то, что они включили сирены и сигнальное освещение, быстро продраться сквозь поток у них не вышло, а вот Даша, рискованно подрезая и совершая неожиданные маневры, держалась изрядно впереди.

Открыть же огонь на поражение полицейские не могли, боясь зацепить гражданские машины.

Но Никита понимал, что рано или поздно их возьмут в клещи. Наверняка впереди уже организовали заслон. Еще несколько минут, и все будет кончено.

Он неотрывно следил за неболетами преследователей в зеркало заднего обзора, поэтому заметил, когда позади полицейских словно из ниоткуда вынырнула неприметная темная машина, на которую никто не обратил внимания, да и сам Гагарин не взглянул бы на нее второй раз, но из капота неболета вдруг выдвинулись пулеметные стволы.

Первые же выстрелы сбили стабилизаторы высоты у ближайшего полицейского. Вихляя, машина завалилась на бок и понеслась вниз.

Неожиданные помощники открыли огонь по второму неболету, и тот вынужден был развернуться и принять бой. Третья полицейская машина бросила преследование и пошла на помощь своим товарищам.

Крылова, тоже внимательно следившая за происходящим, тут же вывела «Оку» из потока и вскоре затерялась среди высотных зданий. Она уводила машину еще дальше, в один из самых бедных и криминальных районов Алдая.

А четверть часа спустя девушка опустила неболет на одной из бесчисленных многоярусных парковок, заглушила мотор и только после этого глубоко вздохнула и сказала, повернувшись к Никите:

— Оторвались! Поживем еще.

Глава восьмая

Беглые

Даша, отлично знавшая город, нашла убежище в самом опасном районе, где обычные горожане — да и полицейские тоже — предпочитали не показываться без особой на то нужды.

Почти в каждой колонии есть такие места. Речь, конечно, идет о тех планетах, где и до появления человека имелась разумная или, точнее, псевдоразумная жизнь.

Еще ни разу за всю историю освоения космоса людям не попала планета, уровень развития которой был бы сравним с земным. Более того, на девяноста пяти планетах из ста разумная жизнь находилась на примитивных стадиях, может быть, чуть превышая способности обезьян, дельфинов или собак. Хотя разнообразием форм и видов инопланетяне или иномиряне, как их принято было называть, отличались от всего, к чему прежде привык человек.

Кого только ни породила природа чужих планет! Сказать, что он знает все виды гуманоидов, не решился бы никто. Хотя энциклопедии, разумеется, постоянно пополнялись

новыми статьями, но планеты открывали часто, а живые виды, водившиеся на них, просто не успевали изучать.

Конечно, почти в каждом мире имелся свой доминирующий вид. В основном лишь один, хотя случались и исключения.

Вначале, когда земляне только начинали изучать иномирян, всеобщий энтузиазм оказался настолько высок, что люди пытались помочь им, подтянуть до своего уровня, но вскоре убедились, что это невозможно. Иномиряне могли стать хорошими слугами, но не больше.

Хотя «Гринпис-Юниверсл» и пыталась пролоббировать ряд законов, запрещавших принуждение по отношению к иномирянам, жизнь в колониях заставила людей подходить к этому вопросу реалистичней. Рабочих рук не хватало, а кто, как не аборигены, должны работать для улучшения собственных миров?

Во избежание судебных прецедентов коалиции пришли к соглашению и ввели в обиход понятие «КР» — «коэффициент разумности», приняв за единицу среднестатистическое IQ человека. Был принят закон, по которому разумной считалась раса, любой представитель которой достигал по тестам хотя бы 0,7 от «КР». Такую расу, теоретически, вывели бы за рамки обычной практики и придали бы ей статус «младших братьев», но подобного еще нигде не случилось.

Поэтому постепенно обычной практикой стал найм аборигенов за еду и бесплатное жилье, и Российская Империя, вместе с союзными КНР и Индией, ничем не отличалась от остальных в этом вопросе.

Строили целые кварталы с квартирами-ячейками, в которых охотно селились аборигены... и не только они. Везде найдутся свои люмпены, в каждой развитой системе, и колонии не стали исключением. Бродяги, нищие, инвалиды без пособий, просто люди, потерявшие работу вместе с надеждой ее получить — все селились по соседству с иномирянами, прекрасно с ними уживаясь. Конечно, не обходилось без инцидентов с членовредительством и смертоубийствами. Полиция очень не любила расследовать такие дела, потому что виноватых находили редко — в подобных районах не принято делиться информацией с представителями власти. А сами иномиряне, как известно, говорить не умели, объясняясь с помощью жестов. Так что подобные случаи списывались в архив, как бытовые конфликты, и наказывался первый подвернувшийся под руку неудачник.

Все это Крылова рассказала Никите уже после того, как они, оставив неболет, пробежали несколько кварталов и зашли в один из громадных домов-муравейников. Даша, впрочем, прекрасно ориентировалась тут. Они поднялись по лестнице на восемнадцатый этаж и зашли в третью по коридору квартиру-ячейку, размером с машину князя Львова.

Рыжая приказным тоном велела Гагарину сидеть тихо и из квартиры не высовываться, если ему дорога жизнь, а сама исчезла, закрыв дверь снаружи на ключ.

Никита и не думал спорить. В этом мире он был новичком, а Крылова, судя по всему, знала тут всех и все. Поэтому он предпочел заняться собой. Отыскав в крохотной квартирке раковину, он тщательно промыл рану на затылке, опасаясь лишь занести инфекцию. Но, к счастью, тут же рядом обнаружился небольшой подвесной шкафчик с аптечкой, в которой нашлись обеззараживающие средства.

Гагарин безумно устал, поэтому, едва завершив обработку раны, свалился на грязный матрас и уснул мертвым сном.

Разбудила его Дарья. Она принесла пакет с едой и водой, а так же сумку, которую

небрежно бросила в угол.

Пока ели, Крылова рассказала вкратце о том месте, где они находились, не гнушаясь кровавыми подробностями.

— Тут горло перегрызть врагу — раз плюнуть! Так что гляди в оба, шеф! Ты — парень крепкий, но тут и покрепче бывают. Поверь мне! Никому не смотри в глаза без причины, а если посмотрел — будь готов драться до смерти. И не верь никому! Кроме меня, конечно!..

— Спасибо тебе, — наконец опомнился Никита. — Если бы не ты...

— А что бы случилось? Ну, поймали бы, но в итоге разобрались бы, разве нет? Ты же не убивал?

Даша слишком пристально посмотрела на Гагарина, и тот понял, что на вопрос следует ответить.

— Нет, меня подставили. Там работала целая команда профессионалов. Я услышал шум, поэтому и полез в дом. Двоих я еще, вероятно, смог бы обезвредить, но там, похоже, оказался и третий, о котором я понятия не имел. Он ударил меня сзади по голове. Потом я очнулся — а вокруг дома уже полиция, в моей руке — нож, а на полу винтовка.

— Бывает, — посочувствовала рыжая. — Я-то лишь немного задержалась, а подлетаю — глядь, полиция все оцепила, народу кругом — тьма, и все говорят, что в доме засел опасный преступник, возможно, террорист. Что он захватил в заложницы агента СКША и намерен выдвинуть требования. Я поспрашивала, откуда, мол, такие сведения? Говорят, звонок был от осведомителя лично капитану Чарину. И что инфа — стопроцентная! Вот капитан и поверил, нагнал людей! А я сразу поняла, что этот опасный террорист — мой новый начальник. А из тебя террорист, как из меня вакуумная балерина! Вот и подумала, что надо спасти шефа.

— Спасибо еще раз! Я этого не забуду!

— Сочтемся, — улыбнулась рыжая. — А теперь давай подремлем пару часиков, я с ног валюсь. Нас здесь не найдут, и местные не тронут, я договорилась...

Никита ничего не имел против. Он широким жестом указал на единственный матрас, занимавший большую часть комнаты.

— Устраивайся, я уже немного поспал, так что посторожу!

— Это ты брось, — не согласилась Крылова. — Ты ранен, тебе нужен отдых. Ляжем вместе, небось, приставать не будешь?

Несносная рыжая тихонько захихикала.

— Не буду, — согласился Гагарин.

— А вот это плохо, — окончательно смутила его Даша. — Ну да ладно, после поговорим...

И, не дожидаясь Никиты, она с видимым удовольствием растянулась на матрасе, честно попытавшись занять лишь половину, и тут же уснула. Инспектор чуть помедлил и все же уместился рядом. Сон был ему необходим, в этом Крылова права. Голова все еще болела, хотя и чуть меньше.

Он некоторое время ворочался, устраиваясь поудобнее и стараясь не задеть Дарью, но потом усталость взяла свое, и Гагарин провалился в глубокий сон без сновидений.

Когда он проснулся, Даша уже сидела рядом и жевала оставшиеся после ночного пира бутерброды. Вообще, как Никита заметил, рыжая любила поесть и делала это с нескрываемым удовольствием. Сам он к еде был равнодушен, питался скорее для того, чтобы подкрепить силы, а не для того, чтобы получить наслаждение от процесса.

— Доброе утро!

— И тебе не хворать! Держи пилюлю! — Крылова кинула Никите освежающую таблетку, заменявшую чистку зубов, которую тот с благодарностью тут же разжевал.

— Сколько времени?

— Семь утра. Впереди целый день, а за нами охотится вся городская полиция. Объявлено крупное вознаграждение за любые сведения о наших персонах, особенно о твоей. Так что, не сомневаюсь, даже тут найдутся желающие нас сдать с потрохами и заработать на этом. Замечательный будет денек!

Никита подскочил на ноги.

— Так что же мы сидим? Надо бежать!

— А куда? — логично поинтересовалась Даша. — У тебя есть варианты? Вот и у меня с этим туго. Да ты не бойся, если полиция появится в пределах квартала, мне сообщат. Есть у меня тут свои уши...

— Откуда? — спросил Гагарин, не зная, желает ли услышать ответ. Крылова не выглядела той, кто водит знакомства с подобным контингентом. Опять же, почти закончила обучение, короткая практика, затем экзамены — и чин младшего лейтенанта. А в полицию не берут людей с плохой биографией. Уж это он знал точно!

— Жила здесь, — как ни в чем не бывало сообщила рыжая. — Несколько лет. Мелкая тогда была, мне только-только пять годков стукнуло.

— Почему же... — старательно подбирая слова, продолжил Никита, — сразу сюда? Разве не было места получше?

— Не при наших тогдашних доходах. Отец мой разорился в тот год. Была у него автомастерская. Он меня с двух лет учил в машинах разбираться. А потом мастерская сгорела, страховку он не получил — компания заподозрила умышленный поджог. Хотя какой там поджог? Он любил свою работу. И денег хватало, и клиенты уважали. Я так думаю, конкуренты постарались. Но тогда-то что я понимала? Вот и переехали... сюда...

— А потом?

— Года не прошло, отца убили. Я одна осталась. Мать-то еще раньше нас бросила, улетела на Ладаю, там ей съемки предложили, актрисой стать хотела. Так мне отец рассказывал. Стала или нет — не знаю.

— И как же ты здесь выжила? — Никита смотрел на стажерку широко открытыми глазами. Она предстала перед ним в совершенно новом свете.

— К банде малолеток прибилась, — как о рядовом событии рассказывала Даша. — У них законы строгие, но справедливые. Никто меня не трогал, пока я еду и деньги в общак приносила. А я приносила! Попрошайничала, конечно. Но мне хорошо подавали! Вид у меня был, наверное, жалостный!

Она засмеялась, а вот Никите было не до смеха. Он с ужасом представлял себе все, через что прошла эта хрупкая, красивая девушка, и честно признавался себе, что сам на ее месте, скорее всего, сломался бы, не выдержал.

— Да не хмурься ты, шеф! Мне повезло, я ни во что серьезное не влезла. А потом меня патруль отловил, и судья добрая попалась. Вместо того, чтобы в колонию для малолеток упечь, предложила обучение десятилетнее, а оплату брало на себя государство. Билет выпал козырной, веришь — нет? Бывает и так! Конечно, от банды пришлось откупиться, так просто уйти никто не мог. Ну, я подсуетилась, денег собрала и в школу поступила. Жила рядом, в общежитии. Хорошие деньки были! Ребята-кадеты — добрый народ, взяли надо мной

шефство. И еще бы месяц — и все, выпуск, присяга, да вот тебя повстречала!

— Извини, — искренне покаялся Гагарин. Ему было очень неудобно. Он ломал девушке судьбу. И ради чего? За сомнительное счастье помогать ему. Хотя теперь рассуждать поздно. Сделанного не воротишь. Остается только найти настоящих убийц и предъявить их полиции. Вот только ни малейших предположений о том, кто это и где их искать, у инспектора не имелось.

— Все в порядке. Какие у нас планы на день?

Больше всего Никите хотелось вернуться к дому Клариссы Джонсон и попробовать отыскать хоть какие-то улики. Но в то же время он понимал всю бессмысленность подобного действия. Профессионалы следов не оставляют.

— Планов нет? — правильно поняла его Даша. — Тогда пойдем знакомиться с местными властями. Это обязательный ритуал; к сожалению, его не избежать, если мы хотим здесь отсидеться. Для начала надень-ка вот это!

Она покопалась в сумке и протянула инспектору какую-то невообразимую хламиду, которую и в руки-то брать не хотелось, тем более, надевать на себя. Гагарин с трудом поборол брезгливость и принял одежды.

— Так будет незаметнее, — пояснила Крылова, — сойдем за своих!

Сама она без малейшего сомнения закуталась в столь же грязные тряпки, и Никите пришлось последовать ее примеру. От хламиды воняло, но инспектор справился с отвращением. А ненужный, заляпанный кровью смокинг пришлось снять и бросить на пол.

— Прямо сам господин элегантность! — одобрила рыжая. — Костюмчик жаль, ты в нем был хорош!

Да уж, подумал Никита, костюмчик, и правда, жаль. Все же он обошелся в изрядную сумму, а покупать вещи для одноразового использования — это, может, для Серены норма, но никак не для него.

— Не грусти, главное — жив остался! — подбодрила Даша. — Двинули!

Они покинули убогую комнатку, попав в общий коридор со множеством дверей по обе стороны.

Вчера, когда они сюда пробирались, у Гагарина не было времени все толком разглядеть, поэтому сегодня он смотрел во все глаза. Такого прежде видеть молодому инспектору не доводилось.

Многие двери были распахнуты настежь, и, когда проходили мимо, Никита имел возможность заглянуть внутрь. Везде бедная, скудная обстановка. Минимум вещей. Из людей — старики, да самые маленькие дети. Все остальные с восхода солнца в городе на заработках. Вокруг невообразимая грязь. Последний оплот бедности — это чистота в доме. Здесь же этот рубеж был давно преодолен. Вокруг царил нищета. А нищета не ведает стыда и совести. Ей все дозволено.

«И это в наше время, — с ужасом подумал Никита, — когда мы давно покорили космос! В Российской Империи, далеко не в самой отсталой колонии! Алдай поставляет на рынки ценные металлы, обладает и эксклюзивными товарами. Так что местные власть предержащие могли бы позаботиться о выплатах хотя бы прожиточного минимума всем безработным жителям. Обязательно нужно будет отразить это в рапорте!»

Навстречу попался низкорослый, худой человек. Точнее, Гагарин только поначалу принял его за человека. Тот был, как и все вокруг, закутан в разноцветные тряпки, но, когда он поднял голову, то стало видно, что это абориген.

Никита не впервые видел иномирянина вблизи. Он смотрел многочисленные передачи, рассказывавшие о многообразии живых существ, их обычаях, образе жизни. В школе иномиряне кадетам не прислуживали, а вот в городе встречались. Завозить их было делом невыгодным, поэтому они попадали на Землю разве что случайно.

Местный абориген оказался человекоподобным. Две руки, две ноги, голова, короткое туловище, только цвет кожи светло-зеленый в крапинку, как у речной лягушки, да глаза навывкате. Создавалось ощущение, что они, как в старых двумерных мультфильмах, сейчас выскочат из глазниц на ниточках.

Но ничего не произошло. Иномирянин прошагал мимо, не обратив на парочку беглых ни малейшего внимания. Видно было, что он очень торопится.

— Вниз топает, — пояснила Даша, — там скоро машины «Красного креста» подъедут, время кормежки.

— Какой он... странный! — Никита смотрел аборигену вслед и не мог разобраться в своих ощущениях. — И как он похож на человека!

— Обычный иномирянин гуманоидного типа, — отрезала Крылова. — Бывают и поинтереснее экземпляры. А то, что на нас похож — ничего не значит. Соображать-то он не умеет! Значит, обычный зверек, разве что ходит на двух ногах! Кстати, вот дверь — туалет. Зайди!

Никита слегка покраснел, но предложение принял. Туалетная комната воняла так, что его чуть не стошнило. Однако выбора не было.

Облегчившись, он направился к выходу, когда в туалет зашли двое. Люди. По виду, типичные бродяги. Среднего роста, жилистые, они молча двинулись к кабинкам, не обращая на младшего инспектора ни малейшего внимания, но он все испортил сам.

Желая получше рассмотреть местных обитателей, Никита поднял голову и встретился взглядом с одним из них.

Тот резко остановился, его приятель замер рядом.

— Кто таков? Я тебя не знаю.

Гагарин медлил с ответом, решая, что лучше сказать в данном случае.

— Гость.

Он шагнул было вперед, считая разговор окончанным, но бродяга схватил его за одежду и заставил остановиться.

— Гости обычно проставляются хозяевам! А я что-то не вижу, чтобы ты это делал...

Будет драка, понял Никита. Что ж, он готов. Хук справа собьет одного из приставал, удар ногой по коленной чашечке выведет из строя второго. Если понадобится, еще пара ударов, и они отстанут окончательно.

Он уже приготовился действовать, но все пошло совсем по иному сценарию.

Первый бродяга громко вскрикнул и шагнул в сторону, Гагарин невольно отвлекся на него, а второй противник в тот же момент оказался совсем рядом и приставил нож к горлу инспектора.

Вот и все, понял он, сейчас его убьют, просто и обыденно. Глупо.

— Чего это вы, ребятки, задумали? — раздался громкий, уверенный и очень знакомый голос. Рыжая!

— Ты еще кто такая? Вали отсюда! Не видишь, мы заняты!

— Отпустите его, он мой!

— Твой? А ты-то кто? Или тоже захотела?

Тот из бродяг, который столь ловко отвлек внимание Никиты, тоже вытащил нож.

Сейчас и Дашу убьют, осознал Гагарин. И никак ей не помочь. Легкое движение — и он сам насадит себя на клинок.

Но Крылова вдруг прошипела что-то негромко на незнакомом языке, и бродяга, который почти приблизился к ней, внезапно замер на месте и пристально взгляделся в ее лицо.

— Дикая, сколько лет! Извини, не узнал.

— Отпусти моего человека!

— Конечно! Сема, отпусти его!

Стальной клинок отодвинулся от горла инспектора. Смерть вновь прошла мимо.

— Ты нас не видел, усек?

— Мои глаза были слепы, — согласился бродяга. — Глаза Семы тоже!

Никита вышел из туалетной комнаты, чуть не ставшей его последним пристанищем, вслед за Дашей. Она шла вперед молча, никак не комментируя произошедшее, и инспектор тоже решил повременить с вопросами.

Вскоре они добрались до еще одного лестничного пролета, с противоположной стороны здания. Здесь оказалось гораздо многолюднее. Кто-то тащился вверх, кто-то двигался вниз, но никто не стоял на месте, и иномирян в людском потоке Никита не увидел.

Расспрашивать Крылову он так и не стал — момент был неподходящим, только плотнее запахнулся в хламиду, к запаху которой постепенно привыкал, и последовал за Дашей.

Девушка, не церемонясь, прокладывала путь наверх по лестнице. Иногда она грозно прикрикивала или даже отталкивала замешкавшихся людей, в другой же раз, наоборот, вежливо отступала в сторону, освобождая кому-то дорогу. Гагарин делал все точно так же, разве что никого не толкал, считая, что даже на самом дне общества благородный человек обязан оставаться благородным.

Они миновали уже с десятков пролетов, поднявшись на пять этажей. А учитывая, что ночевали они на восемнадцатом этаже, то постепенно приближались к самому верхнему.

Никита находился под сильным впечатлением от окружающей обстановки. Ему все было непривычно: люди, их повадки, их манеры, их образ жизни.

Он никогда не считал свое собственное детство безоблачным. Приходилось много учиться, подрабатывать вечерами и в выходные. Родители его ушли, когда ему исполнилось семнадцать, друг за другом, с разницей в три месяца, не оставив после себя состояния, но и долгов, по счастью, не оставили. Поэтому Никита всего добивался сам. И путь свой выбрал сам. Отец очень хотел, чтобы сын получил экономическое образование, но Никита не просто выбрал карьеру военного, с чем отец бы еще смирился, он пошел дальше, подав прошение о зачислении в Департамент — современный аналог жандармерии, и получил назначение младшим инспектором по надзору за дальними планетами, надеясь в душе, что отец простил бы его.

Но по сравнению с тем, что видел сейчас Гагарин, и что рассказала ему Даша, можно было сказать, что сам он прежде жил в раю.

А здесь вокруг находился настоящий ад, разве что котлы не кипели, ожидая очередную порцию грешников, которых вокруг имелся избыток.

Как маленькая девочка, оставшаяся одна, выжила и стала настоящим человеком, а не скатилась на самое дно, оставалось для него загадкой. Но с этого дня авторитет Крыловой вырос в его глазах многократно, достигнув максимально возможной отметки.

Девушка словно почувствовала, что он думает о ней. Она взглядом указала Никите на

небольшой закуток и, как только он отошел туда, рассержено прошептала:

— Сосредоточься, шеф! Не время мечтать! На нас и так уже косятся. Если вдруг отстанешь, и еще раз прижмут, бей первым, не думая, насмерть! Второй раз я могу и не успеть...

Никите стало стыдно. Она только и делала, что выручала его, раз за разом. А он, как ребенок, вечно вляпывался в истории.

— Даша, если мы выпутаемся из всего этого, с меня вечер в ресторане по твоему выбору!

Рыжая расцвела белозубой улыбкой. Сейчас, несмотря на свое одеяние, она вновь напомнила ему себя вчерашнюю, ту, которая в легком платье встречала его в космопорте и никак не хотела признавать за высокое начальство.

— Смотри, я тебя за язык не тянула!

Она вновь завернулась в одежды и пошла впереди, отсчитывая ступени, одну за другой.

Последний этаж охраняли пятеро крепких мужчин с автоматами в руках.

— К князьям! — отрывисто бросила стражам Даша. — Нас ожидают!

Их внимательно осмотрели, но обыскивать не стали. Когда они миновали охранников и вышли в широкий холл, Крылова едва слышно шепнула, но Никита разобрал ее слова:

— Пришли! Здесь обитают настоящие хозяева этого города!

Глава девятая

Князья невидимого мира

Холл занимал не меньше двухсот квадратных метров и был вдоль и поперек заставлен коробами, ящиками, сундуками, корзинами, разного рода контейнерами. Около десяти человек проверяли, какие товары приносили, а потом распределяли их только им ведомым способом.

Даша вела Никиту по узкому проходу между штабелями коробок. На визитеров не обращали внимания. Мол, раз идут, да еще столь уверенно, значит, так надо.

У Гагарина накопилась масса вопросов, но больше всего его интересовало одно: неужели в колониях везде так? Жизнь в Метрополии не приучила его к подобным реалиям, и сейчас он чувствовал себя младенцем, попавшим в настоящий мир. Он ничего не понимал, но хотел учиться.

Наконец он и Даша вышли на открытое пространство. Там, на высоком постаменте, в креслах, больше похожих на троны, сидели трое.

Это и были местные князья, как назвала их Крылова. Ни одеждой, ни внешним видом, ни чем-либо еще они не напоминали сиятельного князя Львова или других аристократов, разве что взгляды у всех троих показались Никите такими же цепкими и внимательными.

Все трое жилистые, без капли лишнего жира, но чувствовалось, что князья уже далеко не молоды.

Перед ними внизу собралась небольшая очередь. С десяток крепких бродяг надзирали за порядком.

Дарья пристроилась в конце очереди, Никита встал рядом.

— Следующий! — приказал один из охранников.

Вперед вышел неказистый мужичок в обносках и начал говорить неприятным, писклявым голоском:

— Прошу княжеского суда! Дело в следующем: я прошу милостыню на углу Свободной и Веселой улиц. Это мое место, я там уже десять лет работаю! Долю всегда честно в общак заносил. А тут этот тип появился с неделю назад, — мужичок указал корявым пальцем на нищего, стоявшего чуть поодаль. Но тот отличался от первого правильной осанкой и благородными чертами лица. — Он там на скрипке играет! И подают теперь ему, а не мне! Уж я с ним поговорить пытался, чтобы другое место себе выбрал, а он ни в какую! Упрямится!

— Расстояние между вами?

— Сто шагов, — ответил скрипач. — Все по правилам.

— Сколько вы принесли на этой неделе?

— Восемь рублей! — ответил жалобщик.

— Шестьдесят пять, — сказал скрипач.

«Ого, — подумал инспектор, — шестьдесят пять рублей! Да это же чуть меньше моего месячного оклада, из которого нужно заплатить за съемную квартиру, еду, одежду и так далее. А этот нищий скрипач заработал столько за неделю! Да где? В колонии! Нет, заработал он больше, ведь это, очевидно, только та доля, которую он передал князьям. Вот уж, право слово, хоть Департамент бросай да в бродячие музыканты подавайся...»

Князьям даже не пришлось совещаться. Сидевший слева не повысил голоса, но вокруг стояла такая тишина, что его слова слышал каждый:

— То, что тебе не подают — только твоя вина. Правило ста шагов соблюдено. За то, что ты ленишься и приносишь меньше в общую казну, будешь наказан. Двадцать ударов! За то, что занял наше время по незначительному поводу — еще десять ударов и штраф сто рублей. Наказание привести в исполнение немедленно, штраф уплатить до конца недели. Следующий!..

Два охранника подхватили испуганно трепыхавшегося бедолагу, вовсе не ожидавшего такого решения, под руки и уволокли куда-то в сторону. Тут же послышались звуки ударов. Да его там плетью секут! — понял Никита. Вот уж, правда, правосудие неотвратимо и мгновенно.

Скрипач же, поклонившись князьям, ушел в другую сторону.

Почти все в очереди переглянулись между собой и отправились следом за скрипачом. «Да, — подумал инспектор, — проще самим уладить конфликт, чем понести справедливое наказание князей и остаться им должным».

Остались только Крылова с Гагариным да толстая неопрятная баба, державшая за шкуру невысокого, слабо трепыхавшегося мужчину.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она шагнула вперед, таща беднягу, как неодушевленный предмет, и явила его с торжественным видом взору князей:

— Вот! — заявила она.

— Что это? — невозмутимо поинтересовался левый князь.

— Насильник! Овладел мною ночью против воли! А как жениться предложила, сбежать попытался! Гад! Лишил меня чести девичьей, репутации непорочной! Бить его плетьюми, пока не согласится замуж взять!

Баба для наглядности вновь тряханула мужика так, что у того зубы стукнулись друг о друга с ощутимым лязгом. Никиту передернуло.

— Насильник, говоришь? — заинтересовался правый князь.

— Еще какой! — подтвердила глупая баба. Никита не знал, смеяться или плакать. Бедолага-насильник болтался в ее мощных руках, как куль с песком, бросая жалобные взгляды по сторонам. — Злыдень самый настоящий! Неутомимый греховодник! Вы в глаза-то его посмотрите наглые! Скольких еще он обесчестил? Пора и ответ держать! Заставьте его жениться, умоляю!

— Сложный случай, — заключил средний князь. В глазах «насильника» зажглись тоскливые огоньки. Но князь еще не закончил: — Преступление налицо, но не может наказание быть страшнее преступления!

— Согласен, брат, — кивнул правый. — Жестоко это... хм... люди не поймут!..

— Вовсе не жестоко, вовсе не жестоко, — затараторила баба. — Стерпится-слюбится! А я уж его кормить буду, а то вон какой худой! Заботиться буду! Денег на общее дам, сколько скажете!

— С другой стороны, — сказал левый князь, — сам виноват! Не уберется от стрел любви!

— Истину говоришь, — согласился средний. Гагарин, как ни пытался, не заметил и тени улыбки на их лицах. В покер-клубе Метрополии они обыграли бы самых матерых игроков, как глупых детишек, в этом он уже не сомневался.

— Быть посему! Дашь на общее... хм... пять рублей! И забирай его, женись... хм... выходи замуж! Но учти, если сбежит или жаловаться на побои начнет — суд наш будет строг и непреклонен!

— Спасибо вам, уважаемые! Спасибо! Ох, теперь мы заживем! Правда, Ванюша?

У мужика по щеке текла одинокая слеза, а баба, пятясь задом, тащила новоприобретение за собой:

— А свадебку сегодня же и устроим, правильно? Чего тянуть-то? Самогончику я одолжу у соседки, еды наготовлю, гостей созову!

В глазах у жениха промелькнуло сомнение. Упоминание всех предстоящих прелестей семейной жизни сыграло свою положительную роль, он уже не так упирался, а шел сам, даже прибавил шаг и слегка расправил плечи.

Его невеста заметила радостную перемену и продолжила убеждать:

— Три дня гулять будем! Ешь, пей вволю! Меня люби, — добавила она, потупив взгляд. Мужик уже почти бежал, окрыленный перспективами. Так они и исчезли из поля зрения инспектора — молодожены, вступающие в новую жизнь.

— Следующие!..

Наступил черед Никиты и Дарьи. Инспектор внезапно подумал: что, если рыжая сейчас возьмет и вдруг заявит на него свои права? Интересно, князья тоже прикажут им пожениться? Он улыбнулся про себя, внезапно осознав, что был бы вовсе не против.

— Уважаемые! — начала Крылова. — У нас дело простое и не займет у вас много времени. Моего друга обвинили в преступлении, которого он не совершал. Мы просим у вас

временного убежища! Готовы заплатить, сколько потребуется, в общую казну. Нам нужна помощь: оружие, немного денег. Мы все вернем после, сполна.

Она умолкла, князья молчали тоже. «Может, и мне что-то нужно сказать?» — подумал Никита, но благоразумно отказался от этой идеи.

— Ты ведь из наших? — уточнил левый князь.

— Была, — кивнула Даша. — Теперь я одна из них, — она взглядом указала на Гагарина, в котором, даже несмотря на нелепые одежды, угадывался благородный человек.

— А за помощью пришла к нам, — констатировал правый князь.

— Пришла, — согласилась рыжая, — потому как знаю: здесь есть справедливость.

— Но жить ты предпочла там!

— Да.

— И пошла служить в полицию?

— Пошла. Хотела, чтобы все было по закону. Чтобы судили по закону, арестовывали по закону. За дело, а не просто так!

— Идеалистка? — спросил средний князь.

— Реалистка, — отрезала Крылова. Никита было подумал, что зря она взяла такой тон, но князьям грубость вроде как даже понравилась. Они посовещались между собой.

Наконец левый князь заключил:

— Мы помним тебя, Дикая. Мы знаем о тебе. Ты вела себя достойно, хотя и сменила друзей. Мы приютим вас, хотя ничего не знаем о нем. Твоего слова достаточно. Но отныне забудь сюда дорогу. Ключ от комнаты после сдай. Можете воспользоваться услугами нашей... хм... костюмерной. На общее отдадите... сто рублей... когда сможете.

Князья больше на них не смотрели. Аудиенция была окончена. Никита коротко поклонился им на прощание.

Странные это были люди. Не злые, как он думал прежде, но, конечно, и не добрые. Даже справедливые по-своему, способные судить о людях не по красивым речам, а по поступкам.

Крыловой сказали больше сюда не приходите. Судя по всему, она использовала последний джокер своей былой жизни ради него. И этим окончательно порвала все контакты со своим прошлым. Сможет ли он когда-нибудь отплатить ей за помощь? Ресторан и подарки — ерунда. Такие друзья не покупаются за деньги. А в том, что Даша — его друг, настоящий, каких прежде у него никогда не было, Никита ни на секунду не сомневался.

— Все хорошо? — спросил он, когда они вновь оказались на лестнице.

— Более чем! — кивнула Даша. — Я была почти уверена, что все получится. Но потом, когда увидела их, засомневалась... Понимаешь, князья — страшные люди! Захоти они, и город за одну ночь переменится до неузнаваемости. Ты вот думаешь: полиция, армия, император и его наместники — они правят этим миром? Нет, миром правят такие люди, как князья. Им ничего не стоит остановить заводы, фабрики, устроить массовые беспорядки. Их люди — везде! Потому что бедняков и недовольных всегда больше, чем богатых, обеспеченных. Сколько бы ни было планет во вселенной, но все люди не могут стать богачами и аристократами. Кто-то должен и работать. Никакие роботы никогда не заменят человеческий труд, особенно в колониях. Тут все по старинке. Люди пашут, аристократы богатеют.

Гагарину стало стыдно за свое дворянство. Хотя стыдиться вроде было нечего. Его род знал и взлеты, и падения. Разорившись в давние времена революции и гражданской войны,

после возникновения новой имперской династии они снова разбогатели, но потом — будто проклятье висело над их родом — его отец вновь потерял все, кроме чести и фамилии. Все его предки честно служили России, как бы она ни называлась: Российская Империя, Советский Союз или Российская Федерация.

— Куда теперь? — сменил он тему, возвращаясь к текущим проблемам.

— Слышал же, нам разрешили воспользоваться костюмерной! Это большая удача!

— Зачем это нам? — не понял инспектор.

— А что, ты собираешься сидеть здесь или все же заняться делами? Убежище мы себе выбили, если что — возвращайся сюда даже без меня, не тронут, раз князья разрешили. Но на улицу в своем нынешнем виде мы выйти не можем! У каждого полицейского в городе есть наши изображения!

Об этом Никита как-то не подумал. Даша права, в комнате сидеть — не вариант, нужно искать убийц. Только как на них выйти? У инспектора мелькнула идея, но, чтобы ее осуществить, требовалось покинуть приют.

— Хорошо, идем в костюмерную! — он вновь взял на себя командование. Крылова ничего не имела против.

Костюмерная располагалась на пятнадцатом этаже в просторном помещении, предназначавшемся, по задумке архитекторов, для собраний жителей. На деле же вход в зал загородили решетками, а все внутреннее пространство оставили вешалками и стеллажами.

Встретила их женщина лет сорока, удивительно опрятная и ухоженная для этого места.

— А ты что думал? — правильно поняла замешательство Гагарина Дарья. — В доме живут не одни только попрошайки. Есть тут и честные воры, и прочие уважаемые люди. А не будет же солидный вор носить грязное тряпье! Да и выглядеть он должен, как порядочный человек, иначе даже до места не доберется — патруль сцапает!

— Слушай, — Никита решил задать вопрос, мучавший его уже долгое время, — ведь, если ты об этом месте знаешь, власти знают, почему же не арестуют тут всех? Это же настоящий притон! Приходи и хватай каждого — в чем-то да виноват!

— И что дальше? Всех по тюрьмам?

— Да! Посадить! Невинных отпустить, назначить для иномирян воспитателей! Навести порядок!

Рыжая скептически улыбнулась.

— Это встанет городу в такую сумму, что всем придется затянуть пояса потуже. Думаешь, кто-то захочет это сделать? Всех устраивает ситуация. Если вор попадает на деле, его сажают. Все: и полиция, и сами воры понимают — это честно и правильно. А если сажать начнут по одним только подозрениям и внешнему виду — вот тут и начнется недовольство. А князья, как я тебе говорила, могут превратить обычные недовольства в революцию. И власти это тоже прекрасно понимают. Кому нужна революция? Даже если с ней справиться, то убытки будут исчисляться миллионами. Нет, шеф, даже и не думай! Тут все налажено. Колонии уже больше сотни лет, подобные убежища были почти с самого первого дня, и будут, думаю, до последнего...

Никита не стал спорить, хотя остался при своем мнении. Мнимая революция не явилась для него аргументом. Можно пригнать дополнительные войска из Метрополии или других колоний и подавить любой бунт. Зачинщиков пересажать или расстрелять, прочих криминальных элементов судить по всей строгости закона. А если местный наместник не хочет или не может справиться с разгулом криминала — снять его с должности и прислать

на его место нового, сильного человека!

Так и только так нужно действовать, не боясь нарушить устоявшиеся порядки, если они противоречат здравому смыслу и построены на страхе и преступлениях.

Даже Владимир I в свое время ни за что не построил бы новую империю, если бы не пошел жестким силовым путем, разрушив устоявшийся на тот момент коррупционно-олигархический склад государственного устройства. Железная воля и надежные люди — вот и все, что требуется настоящему правителю!

— Что желаете? — поинтересовалась костюмерша.

— Изменить облик на двенадцать часов, — сказала Крылова, — думаю, этого будет достаточно.

— Присаживайтесь, — женщина указала рукой на пару табуретов, стоявших напротив большого зеркала. Никита и Даша последовали приглашению. Гагарину достался шатающийся табурет, но он не роптал.

Костюмерша между тем разложила на тумбе разные тюбики и несколько одноразовых шприцев.

— Как делать будем? Кардинально?

— Да, — согласилась Дарья. — Чтоб мать родная не узнала!

Женщина понятиво закивала и выдавила содержимое сразу нескольких тюбиков на широкое блюдо, после чего обычным ножом перемешала получившуюся смесь, разделяя ее на понятные только ей пропорции.

— Три подкожные инъекции — и готово! — поясняла она свои действия, набирая жидкость в шприц. — Действует максимум до пятнадцати часов, минимум — до десяти. Хватит?

— Вполне, — Крылова первая подставила лицо под уколы, все же закрыв при этом глаза.

Костюмерша обошла ее кругом, выбирая, с чего начать, потом ловко ввела иглу в шею Даши и выдавила содержимое шприца примерно на треть — та даже не поморщилась. Затем последовали еще два укола в левую и правую щеки.

Действие препарата проявилось сразу же. Лицо у рыжей начало разбухать, как от пчелиных укусов, губы выпятились вперед, нос увеличился в размерах раза в два, цвет лица изменился на радикально-красный.

— С ней все будет в порядке? — заволновался Гагарин. Слишком уж жутко выглядела трансформация со стороны.

— Через пять минут будет как новенькая! — пообещала женщина, и, взяв второй шприц, подошла к Никите. — Теперь твоя очередь, мальчик!

Как ни храбрился инспектор, однако и он закрыл глаза, не желая наблюдать то, что с ним собирались проделать.

Он почувствовал легкий укол в шею, затем еще один, и еще. Кожа начала зудеть, да так сильно, что захотелось тут же почесать ее, и Никита с большим трудом поборол в себе это желание. Внезапно он почувствовал сильное жжение.

— Я ввела вам набор наноботов с коротким циклом жизни, — сказала костюмерша. — Сейчас вы оба представляете собой случайную смесь бывших владельцев ген. Опознать вас не сможет ни один компьютер. Но помните, через десять-двенадцать часов...

— ...Мы превратимся в тыквы? — предположил инспектор, у которого вдруг сильно закружилась голова.

Даша захихикала и тут же скривилась от боли.

Костюмерша строго на них посмотрела, потом тяжело вздохнула и сообщила:

— Лучше вам не болтать минут десять, а то шрамы останутся. А по поводу тыквы — всякое может случиться. Наноботы иногда ведут себя непредсказуемо перед гибелью!

Гагарин так и не понял, пошутила она сейчас или нет. Но, вняв разумному совету, рот больше не открывал, пока костюмерша не разрешила.

А вот глаза открыл. На него из зеркала смотрел совершенно незнакомый человек с плоским, как блин, лицом, маленькими злыми глазенками и большими ушами. Тот еще фрукт!

— Знатный уродец вышел! — одобрительно сказала костюмерша. — Тебя не узнать, мальчик! Запомни, каким ты мог быть, и сравни с тем, каким родился...

Никита горячо поблагодарил про себя покойных родителей за приличный внешний облик, и повернулся к Крыловой.

От обаятельной рыжей не осталось и следа. На табурете рядом с ним сидела крайне неприятная особа. Выпученные глаза, искривленный в злой усмешке рот, желтоватые и крупные, как у кролика, зубы, широкий подбородок. Дашу было не узнать!

— Чудесная парочка! — ухмыльнулась костюмерша. — А теперь одежда!

Не прошло и получаса, как они покинули обитель злой ведьмы, как окрестил ее про себя Никита, совершенно преобразившимися.

Гагарин теперь красовался в синем поношенном костюме в клеточку и лакированных туфлях, на плече у него висела средних размеров сумка. Дарья обрядилась в сиреневую юбку, зеленую блузку и красный пиджачок. На ноги Крылова нацепила туфли на десятисантиметровой платформе со встроенным электромотором, способным поднять владелицу этой чудо-обуви метров на пять в воздух — настоящий писк моды образца прошлого столетия.

— Мы выглядим, как потасканная, далеко не первой свежести проститутка и ее облезлый сутенер! — с удовольствием осматривая себя и инспектора, заключила Крылова. Даже голос у нее изменился, стал на несколько тонов ниже, с хрипылыми нотками.

— Ты уверена, что это пройдет? — заволновался Никита. Настоящая внешность устраивала его больше. Он по ней уже скучал.

— Лишь бы не раньше срока, — уверенно кивнула Даша. — Теперь заглянем в оружейную — не с пустыми же руками на дело идти!

Гагарин спорить не стал. Оружейная, так оружейная. Тем более, Никите вполне хватило вчерашнего случая, когда он с голыми руками оказался один против вооруженных убийц. Так что инспектор дал себе зарок: никогда не идти на работу безоружным.

Оружейная располагалась на том же этаже, дальше по коридору. Серьезная охрана Гагарина внутрь не пропустила, только Дашу. Но ждал Никита недолго. Уже через четверть часа она вышла с довольной улыбкой на новом лице.

— Вот, держи, шеф! «ЕР-9», лучевик и нож. Себе взяла карманный ПД! Думаю, на первое время хватит.

Никита бережно принял оружие. Девятимиллиметровый пистолет Ерпылева — шедевр военной инженерной мысли, способный производить до ста выстрелов в минуту при прицельной дальности двести метров. Он лидировал во всех хит-парадах оружия последние тридцать лет.

С лучевиками была немного иная история. Устройство, описанное еще Толстым в

«Гиперболоиде инженера Гарина», все же удалось сделать компактным, но главную проблему — мощный и надежный аккумулятор — так и не решили. Лучевик мог прожечь практически что угодно, но самого мощного аккумулятора хватало только на несколько минут непрерывной работы. Не таскать же с собой постоянно десяток сменных батарей! Поэтому профессиональные военные относились к лучевикам скептически, предпочитая старое стрелковое оружие. Однако для некоторых целей лучевики были просто бесценны. Например, только они могли быстро вскрыть толстый двадцатисантиметровый сейф.

Никита одинаково хорошо владел и лучевиками, и пистолетом, стабильно выбивая в тире девяносто семь из ста.

Поэтому он тщательно осмотрел оружие и остался доволен его состоянием.

Даша передала Гагарину несколько запасных обоек и второй аккумулятор для лучевика, инспектор спрятал все в сумку, а девушка свой маленький пистолетик сунула в карман пиджачка.

— К бою готовы! — довольно констатировала рыжая.

Никита мысленно согласился со своей подельницей и заявил:

— Тогда вперед! Есть у меня одна идея!

— Отлично. Только сначала нам нужен новый неболет.

Глава десятая

Потянуть за ниточку

Бесконечно широкий, как русское поле, «Шевроле-Импала-67-Про-Скай-Рестайлинг» неторопливо скользил в воздухе. На него оборачивались. Кто-то восхищенно, кто-то недоуменно, но равнодушных не было и быть не могло: живую легенду не так-то часто можно встретить, тем более, в таком месте. Восемнадцать круглых фонарей по периметру ярко-зеленого кузова, фонари на крыше и на днище, и по шесть прожекторов у лобового и заднего стекол.

Салон соответствовал. Все еще ослепительно белый, несмотря на потертую местами обивку, с характерным, узнаваемым дизайном, который отличал эту марку неболетов от других на протяжении вот уже ста лет.

Сначала Никита даже не поверил бессовестной рыжей, когда она остановилась перед «Импалой». Лететь на этой машине — все равно, что включить сирену с мигалкой — вот они мы, смотрите на нас!

Но Даша с ним не согласилась. Внешность они изменили, кто их теперь узнает? А внимание вовсе не означает обязательную проверку. Наоборот, зачастую яркая обертка отвлекает наблюдателей от сути.

И инспектор, скрепив сердце, согласился. Тем более, говоря по правде, ему и самому очень хотелось прокатиться на такой машине, почувствовать ее прославленную мощь, подержать в руках штурвал. Мальчишеский порыв? Может быть, но слишком долго уговаривать Никиту не пришлось.

На вопрос, откуда такая роскошь у простой девочки, выросшей на государственной стипендии, Крылова ответила, что князья не менее щедры к тем, кому предоставляют свое покровительство, чем аристократы вроде Львова, и транспортное средство входит в

комплект.

Инспектор только покачал головой, и на этом спор завершился. Гагарин понимал, что за все придется платить, рано или поздно.

Они не гнали неболет, а летели спокойно. Никита сидел за штурвалом и рассказывал Даше о своей идее.

Она заключалась в следующем: то, что убийцы проникли в дом Джонсон непосредственно к ее возвращению с кристаллом, имеет всего два объяснения. Либо кто-то еще, кроме Никиты, подслушал ее разговор с Горски, либо агент сама отправила кому-то сообщение по дороге.

Однако инспектор склонялся к первому варианту. Вряд ли Кларисса, получив столь необходимый ей предмет, стала бы трезвонить о своей удаче. Никита на ее месте лично доставил бы кристалл начальству и уже на месте все бы рассказал, получив всю причитающуюся ему по праву славу.

Гагарин был уверен, что и Джонсон поступила бы так же. Корабль она отдала Горски как часть платы за кристалл. Вряд ли у нее имелся еще один. Поэтому первым же пассажирским рейсом она отбыла бы в главную Метрополию, на Землю — родину человечества. Там, в Нью-Йорке, находился штаб разведки СКША, там сидели все ее боссы. Никита был уверен, что, имея он возможность проверить базу бронированных билетов, он бы обнаружил там билет на фамилию Джонсон на ближайший рейс до Земли.

Отсюда следовал очевидный вывод: за Клариссой следили от самого особняка. Возможно, Никита и убийцы даже летели рядом, но не заметили друг друга.

— Что же нам дает эта теория? — продолжал рассуждать вслух молодой инспектор, и сам же ответил на свой вопрос: — А дает она нам следующее: весь особняк Львова просто напичкан следящими устройствами...

— Конечно, — не могла не вставить свое слово рыжая, — опасается, эксплуататор, за свои жизнь и имущество. И правильно, кстати, делает!

— ...так вот, — как ни в чем не бывало продолжил Гагарин, — все, что нам нужно — это просмотреть нужные записи и установить, кто еще, кроме меня и Джонсон, спешно покинул особняк! Возможно, убийц не было в самой резиденции, там находился лишь их представитель, который, однако, должен был выйти за пределы особняка, чтобы каким-то образом связаться с ними. Я и сам не решился позвонить тебе оттуда: не хотел, чтобы служба безопасности князя перехватила мой звонок. Уверен, и тот, второй, поступил так же.

— Допустим, — согласилась Дарья. — И как же мы просмотрим эти записи? Или ты предлагаешь идти прямо к князю?

— Ни в коем случае! Он нас сдаст! Все же мы в розыске, особенно я, — скромно добавил Никита. — А поступим мы следующим образом...

Григорий Всеволодович Кулебяка служил семейству Львовых с самого детства. И отец его служил, и дед, и прадед, и пра-пра-прадед, а глубже историю семьи со стороны отца Григорий не знал. С материнской же стороны он не знал вообще никого, как и саму мать, а отец при жизни об этом никогда не распространялся, а после смерти тем более. И в завещании не стояло других напутствий, кроме пожелания отца, чтобы сын продолжил верой и правдой службу прославленному княжескому роду.

Он и сам ничего не имел против. Женат Григорий никогда не был, и даже никого не имел на примете. Да и какая тут может быть семья, когда на тебе столь обширное хозяйство!

Одних только слуг насчитывалось двадцать два человека, включая паркового смотрителя, конюшего и механика.

Естественно, господин Кулебяка являлся вольным человеком. Когда в начале тридцатых годов XXI-го века Владимир I издал один из самых своих нашумевших указов с «Добровольном крепостном праве», многие поддались на обещание крова и пищи, многие, но только не предки Григория, хотя их никто бы за это не осудил.

В те годы бушевал страшный голод. Политический кризис крепко ударил по молодой Империи, космические исследования высасывали все соки из бюджета, ведь мало совершить прыжок — сначала нужно построить корабль, обучить экипаж, закупить оборудование для освоения новых миров и прочее, прочее... Все это требовало времени и денег, которых не было.

А указ императора позволил самым бедным найти себе покровителя, который обязан был заботиться о них, кормить, поить и одевать, давать приют. Конечно, человек слаб. И нет ничего удивительного в том, что несколько миллионов граждан новой империи добровольно продали себя в рабство, желая обеспечить таким образом себе хоть какое-то будущее.

Но тут, наконец, началась эра колонизации дальних планет, и законы о добровольном крепостном праве переняли многие новообразованные города и поселения. Так было даже удобнее. Далеко не каждый может и хочет жить своим умом. Некоторым проще подчиняться.

Однако Григорий Всеволодович гордился тем, что его предки не поддались искушению, а честно отработывали свой кусок хлеба. Наемный работник и холоп — два совершенно разных человека.

Трудился Григорий всегда на совесть. Особняк сверкал чистотой, персонал был вышколен на совесть (семейство Львовых не держало добровольных крепостных, в отличие от многих дворянских семей Алдая, а наемные рабочие склонны манкировать своими обязанностями, ведь максимальное наказание, которое они могут получить — увольнение). Князь всегда хвалил своего умелого управляющего, хотя сам бывал в имение нечасто — навещался раз в пару лет пострелять в лесах разнообразную живность, да проверить отчеты принадлежащих ему предприятий, а иногда и погонять по верхним восьмикилометровым трассам, где скорость передвижения не имела ограничений.

Вот по этому-то поводу и беспокоился Григорий Всеволодович сегодня с самого утра, да и механик всю душу измучил своими вопросами: где, да когда вернут?.. А что он, управляющий, мог на это ответить, кроме как недоуменно пожать плечами?

Жемчужина автопарка князя, великолепный «Феррари-Зверь» отсутствовал в гараже всю ночь, и утром не появился, хотя Григорий на это очень надеялся. Он вообще не любил, когда вещи покидали привычные места.

Ладно бы еще сам князь укатил в город по делам, но Григорий самолично вручил вчера ключи этому молодому хлыщу по фамилии Гагарин, а спустя всего лишь час или полтора увидел его имя в колонке экстренных новостей.

Этот Гагарин обвинялся в убийстве, скрылся с места преступления и теперь разыскивается всей полицией города. А неболет он так и не вернул. К несчастью, поисковая система в машине оказалась отключена, иначе Григорий Всеволодович сам бы давно поехал и забрал «Зверя» оттуда, где бросил его беглый преступник Гагарин.

Князь Львов еще ничего не знал, он с самого утра заперся в своем кабинете, приказав даже завтрак принести туда.

Как же он разгневается, когда узнает, кому он доверил своего любимца!

Последний час Григорий размышлял, не поехать ли ему к месту преступления и не поискать ли «Зверя» там. Возможно, молодой хлыщ бросил машину неподалеку. Район там богатый, соседи могли и не обратить внимания на дорожную машину, припаркованную на улице.

Он уже почти решился на эту вынужденную поездку, когда один из младших слуг позвал его, сообщив, что Григорию звонят. Звонивший не представился, но сообщил, что речь идет об одолженной вчера машине.

Взволнованный, Григорий Всеволодович бросился в свой личный кабинет, которым он очень гордился, надел специальные очки и вывел звонок на экран — новомодные голографические изображения управляющий недолюбливал, предпочитая обходиться старым, проверенным 3-Д.

Перед ним предстал совершенно незнакомый мужчина с плоским, неприятным лицом мелкого афериста, одетый безвкусно и вызывающе. Зато стоял он на фоне вожака «Феррари».

— Ты, что ли, Гришка-управленец? — бестактно поинтересовался незнакомец, не обращая внимания на разницу в возрасте.

— Григорий Всеволодович Кулебяка, — стараясь не раздражаться, кивнул управляющий. — С кем имею честь?

— Витя-Звонарь, — представился незнакомец, — так меня кличут! Меня тут корешок мой попросил тачку тебе отогнать, сам он занят сейчас слишком.

Григорий постарался скрыть радость. Как он и думал, этот молодой прохвост, обвиняемый в убийстве, водит крайне сомнительные знакомства. К счастью, ему хватило порядочности, чтобы вернуть машину хозяину.

— Так в чем же дело? — холодно спросил он. — Пригоните машину к особняку. Адрес...

— Слышь, Гришка, ты меня не понял! — оборвал его неприятный Витя. — У меня тут тоже кой-какие дела образовались, да и тащиться к вам — мазы нет. Гони сам сюда и забирай тачку, пока я не решил, что лучше ее продать! — он загоготал самым омерзительным образом.

— Конечно, я немедленно выезжаю, — правильно среагировал управляющий. — Диктуйте адрес.

— И вознаграждение захватить не забудь! За помощь, так сказать, в нахождении потерянных вещей! — оскалился мерзавец.

— Непременно, ваша помощь будет оплачена.

— Вот и славно, записывай...

Через семь минут Григорий Всеволодович покинул особняк на скромном «Мини», прихватив с собой одного из младших слуг. Нужно же кому-то будет и «Мини» отогнать, а сам он поедет на «Звере». Управляющий давно мечтал прокатиться хоть разок на красавце-неболете, но прежде себе подобного не позволял, тут же, раз выпал случай, отчего бы себя не побаловать такой-то малостью?

Еще через четверть часа он вылез из машины на одной из многоярусных парковок. Ни Вити, ни машины он не увидел. Неужели обман?

Он прошелся по холодным бетонным плитам. И тут на ярус влетел «Зверь» — блестящий и, к счастью, целый.

Витя помахал рукой, приглашая в салон.

Денег хочет, понял Григорий. Что ж, всякая работа должна быть оплачена. Он быстрым шагом подошел к неболету и залез на переднее сиденье рядом с Витей.

— Вот, — протянул он двадцатипятирублевую купюру, — думаю, этого более чем достаточно!

— А я так не думаю! — ухмыльнулся Витя. В руке у него появился пистолет, нацеленный прямо в живот управляющему. — Позвони своему человеку и отправь его обратно.

— Что вам от меня нужно?

— Звони! — ствол уперся Григорию прямо в ребра. Это было неприятно. Вдобавок, управляющий понял, что ему страшно, как никогда в жизни.

Он достал мобипом, нашел номер младшего слуги, сидевшего в «Мини», и приказал ему возвращаться в особняк. Тот, не задавая вопросов, тут же улетел.

Витя убрал пистолет и заявил:

— Отлично, а вот теперь поговорим! И если ты мне поможешь, то и жив останешься, и «Феррари» заберешь!..

Гагарин никогда не считал себя азартным человеком. Он не играл в лотереи, не посещал карточные клубы, не просиживал ночи за игровыми автоматами, никогда не ездил ни в Старый, ни в Новый Вегас и вообще, считал, что разумный человек, тем более, мужчина, обязан заботиться о своем будущем сам, а не доверять это важное дело случаю.

Но сейчас всю его душу переполнял непривычный азарт. В душе клокотал пожар, хотелось немедленно действовать, куда-то бежать, кого-то хватать. Он едва успокоил себя, сосчитав мысленно до ста и сделав несколько глубоких вдохов и выдохов.

Этот княжеский управленец, господин Кулебяка, оказался крепким орешком. Он ни в какую не хотел выдавать коды доступа к системам слежения, и, если бы не Даша, вряд ли у инспектора получилось бы хоть что-то вытянуть из этого несговорчивого, упрямого человека.

Но, как оказалось, из арсенала Крылова притащила не только оружие. Послушав пять минут разговор Никиты и Григория Всеволодовича, она покачала головой и достала из сумочки крошечный пистолет-инъектор.

Один единственный укол, которому Григорий не мог помешать, потому что его руки предусмотрительно держал Никита — и управляющий расслабился, сполз по креслу и счастливо заулыбался.

Они находились в «Феррари», под одним из городских мостов. «Импала» стояла неподалеку. Гагарин специально выбрал это место по совету Крыловой: тут никто не помешал бы их разговору.

— Средство для развязывания языков, время действия — пять минут! — сообщила рыжая. — Поторопись!

— Григорий Всеволодович! — вежливо обратился Никита к управляющему, но его слова не произвели ни малейшего эффекта. Пришлось грубо потрясти того за плечи. — Вы меня слышите? Быстро сообщите мне код доступа к системам особняка. Мне нужны вчерашние записи!

Управляющий начал называть цифры и буквы, Крылова тут же набирала их на мобипоме, и уже через минуту радостно вскрикнула.

— Получилось!

Они влезли в систему, оставалось только найти искомое. Даша пробежала взглядом по многочисленным массивам данных.

— Где записи? — она потрясла мобипомом перед лицом Григория.

— В разделе «Камеры наблюдения», — логично ответил тот. Крылова чертыхнулась и вскоре уже вывела на экран нужную картинку.

Угол обзора был идеален. Никита увидел, как из дверей особняка показалась Джонсон. Сам он в этот момент беседовал с князем. Вот Кларисса направилась к своему «Мерседесу» а из дверей вышли несколько человек. Гагарин помнил, что гости постоянно расхаживали по залу, выходили на улицу, но тогда он к ним не присматривался, сейчас же просто впился взглядом в лица.

Знакомых он не увидел, Дарья тоже разочарованно покачала головой. Джонсон уже готовилась к взлету, как вдруг один из гостей быстрым шагом направился к воротам. Там он о чем-то коротко переговорил с охранником и пропал из поля зрения камеры.

— Где записи наружных камер?

— Сейчас отыщем, — Крылова уже беззастенчиво ругалась вслух, копаясь в многочисленных каталогах.

— Кто был этот человек? — спросил инспектор у Григория. — Его имя? Должность?

— Арсений Петрович Свиридов, — четко ответил управляющий. — Дворянин, тридцать три года. Холост. В настоящее время практически разорен — неудачно сыграл на бирже. Адрес нынешнего проживания: улица Первых Колонистов, дом пять, квартира пять...

— Вот оно! — прервала Даша.

Картинка появилась вновь. Теперь камеры показывали высокие резные ворота, дорогу и ближайшие дома.

Свиридов не шел — бежал, к счастью, не пропадая из поля зрения камеры. Вот осмотрелся по сторонам, пропуская наземный транспорт, вот уже оказался на другой стороне улицы и добрался до неприметной синей «Хонды-Комфорт», втиснутой между более дорогими неболетами.

Боковое стекло с пассажирской стороны тут же опустилось, но с точки обзора нельзя было разглядеть сидевших в машине людей. Свиридов что-то объяснял, отчаянно жестикулируя, и для наглядности ткнул пальцем в небо.

Кларисса только что взлетела, понял Гагарин. «Хонда» в ту же секунду взмыла в небо и полетела вслед за «Мерседесом», стараясь держаться чуть ниже, в низкой скоростной зоне. Очевидно, сидевшие в «Хонде» прекрасно понимали, что в это время Джонсон все равно не сможет воспользоваться преимуществами своей машины, и спокойно преследовали ее, оставаясь вне поля зрения.

Все предположения Гагарина подтвердились. В особняке был осведомитель, который доложил о сделке группе быстрого реагирования, сидевшей в «Хонде». Они проследили за Клариссой, возможно, даже просчитали ее маршрут и обогнали агента на последнем участке, устроив в доме засаду.

А Никита в это время летел следом за Клариссой, не подозревая, что не один такой умный.

— Номера увидела? — спросил он Дашу. Та кивнула.

— Сейчас пробьем их по городской базе, — она убрала с экрана картинку и вскоре удрученно сообщила: — Как я и думала, «Хонда» числится в угоне со вчерашнего дня. Не

думаю, что стоит проверить владельца. Пустой след.

— Значит, — резонно заметил Гагарин, — у нас остается только этот Свиридов.

— Что с управляющим будем делать?

— А нет ли у тебя еще чего-нибудь эдакого, чтобы он поспал часиков десять, до самого вечера?

— Найдется, — Крылова защелкала переключателями на инжекторе. И вскоре Григорий Всеволодович уже мирно похрапывал на заднем сиденье «Зверя».

Никита и Даша выбрались из «Феррари». Передвигаться на машине князя было рискованно.

— Тут под мостом его никто не найдет, — сказала рыжая. — Отоспится, а вечером придет в себя и поедет домой.

Гагарин на всякий случай заблокировал все двери неболета, так что потенциальным грабителям пришлось бы постараться, чтобы влезть в хорошо защищенную машину. За управляющего можно было не беспокоиться, и Никита с легким сердцем оставил его отдыхать.

Даша села за руль «Шевроле» и с удовольствием поиграла педалью газа. Мотор взревел. Конечно, в скорости «Импала» и мечтать не могла соревноваться с «Мерседесом», что уж говорить о «Феррари», но полетать на таком раритете оказалось очень приятно.

— Куда теперь? — спросила девушка. — К этому Свиридову?

— Несомненно. Адрес слышала?

— Да, я знаю, где это. Так себе райончик. Не самое дно, но далеко не шик. Чувствуется, пал наш аристократик, обеднел, вот и стукачом заделался. Из такого душу вытрясти — плевое дело!

Она сейчас отнюдь не выглядела зеленой, неопытной стажеркой. На месте Чарина Никита смело доверил бы ей серьезные дела. В любом случае, он был уверен — в отделе Крылова себя еще проявит. Не такой она человек, чтобы сидеть в стороне. А уж если повезет, и он выпутается из этой истории, то, несомненно, замолвит за нее словечко и перед собственным начальством.

Крылова набрала высоту.

Слева, вдалеке, почти на горизонте, в воздухе клубился дым, шедший из труб многочисленных заводов. Туда каждый день летали на работу горожане. Туда поставлялось сырье со всей планеты — точнее, с хорошо изученной ее части радиусом в несколько сотен, может, в тысячу километров. Потом, когда местные ресурсы будут выработаны, проложат скоростные воздушные трассы к дальним карьерам, построят временные наземные дороги, и целые поезда с сырьем, управляемые автоматикой, двинутся к заводам.

Так происходило во всех мирах, осваиваемых человеком.

Везде люди, даже находясь в меньшинстве, становились верхушкой пищевой цепочки, и местным видам оставалось с этим только смириться.

Люди не любили конкурентов, поэтому безжалостно уничтожали всех, кто оказывался недоволен новыми порядками. Во время второй волны колонизации, когда человек почувствовал себя главным во вселенной, интересы недоразумных иномирян уже никто не учитывал.

Как американцы на заре своей истории безжалостно вырезали индейцев, а выживших и уже не представлявших угрозы загнали в резервации, так и человечество в целом вело себя подобным образом в космосе.

Никита, иногда задумывавшийся о причинно-следственных связях, сомневался, что изобретение Константинова — это вовсе не дар небес. Может быть, лучше для всех было бы, если бы ученый так ничего и не изобрел.

Люди отсрочили себе гибель, зато принесли смерть другим. Стоило ли оно того? С точки зрения выживания вида Хомо Сапиенс — несомненно. Но так ли уж разумен Человек Разумный, если для того, чтобы он жил, должны постоянно умирать другие?..

Даша снизилась, опустив неболет почти к самой земле. Дома вокруг стояли серые, неухоженные. Выше пятиэтажек тут не строили. Людей на улицах почти не было: время рабочее, а в округе в основном селились заводские. Аристократ мог оказаться здесь только случайно.

— Прилетели, вон он — дом номер пять.

Глава одиннадцатая

Сплошная беготня и драки

Гагарин уже понял, что в некоторых ситуациях вежливость ошибочно принимают за слабость. Поэтому он не церемонился.

Оставив Крылову сторожить окна, Никита поднялся на второй этаж и грохнул кулаком по деревянной двери с цифрой «пять».

Никто не открыл, и инспектор принялся пинать дверь ногами, прикидывая, как половчее ее выбить. Соседи не высовывались. Здесь проявлять излишнее любопытство было не принято, тем более — совать нос дела чужака, коим, несомненно, являлся потомственный аристократ Свиридов. Зато Гагарин в своем выдающемся обличье вполне походил на местного.

— Открывай, хуже будет! — заорал он и нанес еще несколько сокрушительных ударов по несчастной двери.

— Минуту! — послышался приглушенный голос. На этот раз Никита предусмотрительно сунул пистолет в карман, и сейчас, нащупав его, снял с предохранителя. С такими людьми лучше заранее проявить разумную осторожность, чем оказаться убитым.

Замок щелкнул, но дверь никто не открыл. Инспектор толкнул ее, створка со скрипом начала движение, и тут послышался характерный щелчок. Тело сработало раньше рассудка. Гагарин даже не отпрыгнул — отлетел в сторону, и в тот же миг раздались выстрелы. Останься Никита на месте, погиб бы моментально. Свиридов стрелял на поражение.

Гагарин считал выстрелы, удивляясь своей выдержке. Как только обойма кончилась, Никита плечом бросился в дверной проем и сбил с ног стоявшего там человека.

Тот упал, сильно стукнувшись затылком, инспектор навалился сверху и для верности несколько раз ударил стрелка.

Свиридов затих и «поплыл», как говорят боксеры. Глаза помутнели. Состояние грогги — и до десяти считать не надо — полная, хотя и временная, потеря боеспособности.

Позади послышался шум — Никита обернулся как раз вовремя, чтобы лицезреть явление рыжей с пистолетом в руках и очень грозным выражением на лице. Хотя, если присмотреться, то в глазах девушки можно было заметить беспокойство — очевидно, за судьбу младшего инспектора. Но Гагарин не обладал должным опытом и подобных нюансов

попросту не углядел.

Даша быстро осмотрелась по сторонам, проверила пульс у Свиридова и заключила:

— Жить будет!

— Потащим его к машине?

— Зачем? Соседи полицию не вызовут. Проще допросить на месте.

— Ты уверена? — засомневался Никита, привыкший, что люди, услышав выстрелы, обычно звонят на пульт дежурного.

— Абсолютно. А если даже кто и вызвал, то наряд прибудет минут через двадцать — сюда полицейские обычно не торопятся...

— Ладно, — Никита приподнял Свиридова с пола. Тот оказался необыкновенно тяжелым, хотя со стороны такого впечатления не производил.

— Давай его на стул! — Крылова уже искала по квартире веревку, но, не найдя ее, попросту оторвала шнур от визора.

Вдвоем они усадили Свиридова и связали ему руки за спиной. Теперь оставалось только привести его в чувство, чтобы начать допрос. Дарья вернулась к двери и плотно прикрыла ее. Соседи по площадке так и не высунулись.

— Сейчас очухается! — кровожадно улыбнулась Даша и вlepила Свиридову одну за другой три крепкие пощечины. Лицо его порозовело, подопечный ожил.

Арсений Петрович Свиридов очень не любил ситуации, из которых нельзя выбраться с прибылью. Вот и сейчас, едва придя в себя, он сразу понял, что крепко влип. Неприятности, начавшиеся еще вчера со смертью агента-американки, сегодня продолжились, явившись к нему в лице крайне омерзительной парочки. Парочка, что совершенно очевидно, зарабатывала на жизнь выбиванием долгов, проституцией и прочим мелким криминалом.

А ведь как все хорошо начиналось! Заманчивое предложение, поступившее именно тогда, когда он отчаянно нуждался в деньгах! Оно возвратило ему веру в чудо, в его собственную избранность. И нужно-то было всего лишь попасть на торжественный прием князя Львова, понаблюдать там за крайне интересной дамочкой, по возможности подслушивая ее разговоры, а если случится что-то важное, неординарное, то немедленно покинуть особняк и найти определенного цвета и марки неболет, который будет припаркован неподалеку. В машине должны сидеть некие люди, которым нужно передать все сведения. А дальше уже не его забота, можно забыть обо всем и спокойно праздновать дальше. К тому же щедрый аванс, выданный по первому слову, не оставлял сомнений в серьезности нанимателей. Вот только нанимателей этих он не видел, общаясь с ними исключительно через сеть, короткими сообщениями. Но это и к лучшему! Меньше знаешь, как говорится, дольше живешь!..

Все так и случилось, как ему обещали. Агент прибыла на прием, лишь немного опоздав. Наблюдать за ней, да еще за плату, было сплошным удовольствием. Он старался держаться как можно ближе к ней весь вечер, но ничего подозрительного в ее действиях не замечал. Обычный светский треп! Зато когда распорядитель — невероятно смешной, пытавшийся выглядеть важным, старик — объявил о начале фейерверка, началось самое интересное. Вместо того, чтобы идти со всеми гостями в парк, агент дождалась, пока зал опустеет, подошла к высокому лысому человеку, с которым до этой минуты не перекинулась и словом, взяла его под руку и повела наверх, в комнаты для свиданий.

Арсений тогда, помнится, даже опешил. Вот так американка! Вот так женщина!

Захотелось ей, понимаешь, любви и ласки, и она тут же вознамерилась утолить свое желание, выбрав первого приглянувшегося мужчину. Он даже пожалел, что не стоял к ней в тот момент поближе: глядишь, и на него милостивый взор упал бы, а он — мужчина видный, хоть и находящийся во временных финансовых затруднениях.

Свиридов пошел за парочкой следом, прикинувшись пьяным, и, дождавшись, пока агент с кавалером зайдут в одну из знаменитых на весь Алдай комнат, проследовал в соседнюю.

Таинственные заказчики снабдили его одним хитрым прибором. С его помощью Арсений мог прекрасно слышать все, что происходило в соседней комнате. Картинку он не видел, но голосов было вполне достаточно для выполнения миссии.

К сожалению, парочка не спешила предаваться любовным утехам. Напротив, едва закрыв за собой дверь, они принялись яростно спорить. Точнее, спорила в основном агент, доказывая что-то, приводя доводы, а ее собеседник ограничивался короткими фразами. Но суть спора Арсений уловил. Агент хотела получить от лысого некий кристалл, а взамен тот требовал выполнения определенных условий.

В конце концов спокойствие и хладнокровие победили, агент согласилась со всем, чего желал лысый, получила кристалл и на этом они распрощались.

«Вот оно! — понял Арсений. — То, ради чего меня отправили следить за Джонсон! Если сообщить об обмене людям в машине, то спокойно можно продолжать приятный вечер».

Он поспешил на улицу, стараясь не попадаться на глаза агенту. Нужную машину отыскал быстро — она была припаркована на противоположной стороне улицы, чуть в стороне от ворот особняка.

В неболете сидели трое. Он не видел их лиц — их скрывали биомаски. Что ж, так даже лучше! Арсений быстро рассказал о кристалле и увидел, как взволновалась эта троица. А когда он указал на взлетающий неболет агента, с ним тут же распрощались, сказав только, что за оставшейся частью гонорара он может явиться завтра по такому-то адресу.

Довольный Арсений вернулся в особняк и продолжил веселье. Благо, князь Львов всегда отличался широтой души...

Домой, в свое убогое жилище, он вернулся уже под утро изрядно пьяный, сытый и веселый. Вдобавок ко всему, сегодня ему должны были передать остаток суммы. Адрес Арсений помнил наизусть — солидное здание, и люди, снимавшие там помещение, вряд ли склонны к обману.

Он проспал несколько часов и спал бы дальше, но автоматика, с которой он с переменным успехом боролся, включила визор на очередном выпуске новостей.

Пока Арсений искал чертов пульт, он услышал то, что мгновенно его отрезвило и свергло в шок и трепет. Оказывается, вчера вечером агент СКША Джонсон была зверски убита в собственном доме. Предполагаемый убийца объявлен в розыск! Ведется следствие.

Но Арсений-то прекрасно знал, что этот юноша на фото — Никита Гагарин — совершенно не причастен к смерти агента. Да, пусть именно его ДНК обнаружили в доме, но он невиновен. Это все они — те трое из «Хонды» — они убили американку, а паренька просто-напросто подставили под удар.

И он единственный, кто знает это наверняка!

Свиридов прекрасно понимал, что это означает лично для него. Внезапно легкие деньги обернулись крупными проблемами. Свидетели долго не живут! За ним могут прийти в любую минуту!

Он лихорадочно бросился собирать самые необходимые вещи, когда наглый стук в дверь заставил его испуганно замереть на месте. Опоздал! Они уже здесь!

В верхнем ящике комода Арсений держал пистолет — так, на всякий случай. Он лихорадочно схватил его и подошел к двери, сотрясавшейся под градом пинков.

Что же делать? Бежать через окно? Но наверняка эти люди — хладнокровные убийцы, профессионалы. Они оставили внизу своих. Нет, только напролом, через дверь!

Он выждал момент и высадил всю обойму, пулю за пулей. Палец на спусковом крючке свело судорогой, и он никак не мог прекратить стрельбу.

А потом в квартиру влетел человек, сбил его с ног, и свет перед глазами померк. Все вокруг стало расплывчатым. Он плыл в густом тумане, пока несколько хлестких ударов не привели его в чувство...

Все это Арсений рассказал, как на духу, двум очень неприятным личностям: женщине и мужчине, которых он первоначально принял за пришедших по его душу душегубов.

Нет, он вовсе не собирался им все так выкладывать, но легкая инъекция заставила его раскрыть рот и болтать без умолку, пока мужчина, узнавший все, что хотел, не приказал ему заткнуться.

Действие препарата постепенно проходило, и Арсений с ужасом осознал, что сейчас он полностью себя погубил. Всю его исповедь некрасивая женщина записала на мобипом. Теперь, даже если убийцы позабыли о нем, то, благодаря записи, они непременно вспомнят и помогут ему умолкнуть навсегда.

И, словно в подтверждение этих мыслей, дверь в квартиру вновь распахнулась...

Аборигенов было пятеро. Все — в страшных хламидах, наподобие тех, в которых еще с утра щеголяли Гагарин и Даша. У каждого в руках остро заточенное оружие, а у последнего — самый настоящий дробовик.

Никита, привыкший считать, что иномиряне редко проявляют открытую агрессивность, очень удивился, обернувшись и обнаружив доказательства обратного.

Абориген, ворвавшийся в квартиру первым, попытался проткнуть инспектора импровизированной пикой. Никита инстинктивно увернулся, и пика вонзилась прямо в живот сидевшему на стуле Свиридову. Тот и вскрикнуть не успел, как иномирянин уже выдернул из его тела свое нелепое, но жуткое оружие. Поток хлынула кровь. А в квартиру вбегали все новые и новые аборигены.

Первый иномирянин и еще один, толстый, со злыми глазами, набросились на Гагарина, двое других занялись Крыловой, а последний разрядил дробовик в умирающего Свиридова. Тело Арсения конвульсивно дернулось несколько раз и обмякло на стуле.

Никита все никак не мог достать пистолет, который на время допроса засунул сзади за ремень. Ему приходилось несладко. Алдайцы атаковали слаженно, будто долго тренировались, и каждый знал, что и в какой момент должен сделать.

Это противоречило всем научным работам, но факт есть факт! Они действовали разумно, и только по счастливой случайности ни один из выпадов еще не достиг Никиты.

А вот у Дарьи дела обстояли хуже. На ее одежде уже проступили два кровавых пятна. И с каждой секундой положение девушки становилось все более угрожающим.

Пятый абориген уже целился в Никиту, но другие иномиряне мешали ему, закрывая инспектора спинами.

Даша отбивалась от алдайцев вторым стулом. Один из них принял на себя удар, стул

разлетелся на куски, иномирянин, ошеломленный, упал на колени, но его напарник, перепрыгнув через товарища, бросился на Крылову и сбил ее с ног. Тускло блеснул нож. Рыжая умудрилась перехватить руку аборигена и держала из последних сил, не давая нанести смертельный удар.

Ушибленный стулом иномирянин поднимался на ноги. Секунда-другая — и он полностью придет в себя.

Никита ничем не мог помочь Даше. Ему самому приходилось туго. Он уклонялся от хлестких ударов, стараясь не попасть на линию выстрела. Абориген с дробовиком терпеливо ждал первой его ошибки.

Одного противника Гагарин умудрился хорошенько пнуть между ног, но подействовало не очень. То ли удар оказался не так силен, как показалось, то ли физиология алдайцев изрядно отличалась от человеческой, но иномирянин лишь зарычал от злости, но из строя не вышел.

Его глазки навывкате уставились на Никиту с такой ненавистью, что инспектора невольно передернуло. А потом оба его противника прыгнули прямо с места, без подготовки и разбега, как жабы. Левого инспектор встретил крепким ударом кулака, но правый подмял Гагарина под себя, навалился всем весом, а иномирянин с дробовиком спокойно направился к ним, считая, что дело практически сделано.

Дарья все еще держалась.

Но Никита понял — без помощи им не справиться.

И помощь внезапно пришла!

Два низкорослых человека в легкой боевой броне и био-масках, полностью скрывавших лица, осторожно зашли сквозь приоткрытую дверь.

Никита их прекрасно видел, потому что смотрел на аборигена с дробовиком, а новые действующие лица оказались прямым у того за спиной. Иномирянин их не замечал, целясь в инспектора и выжидая, когда его компаньон отодвинется.

Пришельцы быстро оценили обстановку и начали действовать. Да еще как!

Один из них плавно скользнул по полу, подбил стрелка под колени точным ударом, а когда тот от неожиданной и резкой боли упал, выхватил оружие у него из рук, ловко развернул на бывшего хозяина и нажал курок.

Тело аборигена отлетело к стене. На мгновение все в помещении замерло, оглушенные выстрелом. Все, кроме низкорослых пришельцев.

Пока первый разбирался с владельцем дробовика, второй пришел на подмогу к Даше.

Четким ударом он сбил с ног одного из ее врагов, а второго схватил за одежду и стащил с Крыловой. Как раз вовремя — Дарья удерживала над собой руку с ножом уже из последних сил. Когда прямая угроза жизни миновала, она даже не смогла подняться, а только лежала и тяжело дышала, не веря в чудесное спасение.

Завладевший дробовиком навел оружие на следующего аборигена и спокойно нажал на курок.

Второй неизвестный в это время сворачивал шею Дарьиным противникам, легко и методично, не останавливаясь ни на миг и не совершая ни единого лишнего движения.

Последний из иномирян, все еще восседавший на Никите, недоуменно обернулся, и тут же поплатился за это. Инспектор, воспрянувший духом, рывком скинул с себя аборигена. Тот неловко ударился об угол стола и пополз к двери.

Но неизвестный с многозарядным дробовиком не дал ему ни малейшего шанса. Он

прицелился выстрелил. После чего с легкой брезгливостью отбросил оружие в сторону.

С появления неизвестных не прошло и полутора минут, а все уже закончилось.

Незнакомцы переглянулись и направились к выходу.

«Ну нет, — подумал Никита, — так просто вы на этот раз не уйдете!»

Он уже не сомневался, что видел этих двоих прежде. Это они следили за ним с самого начала. Вероятно, именно они спасли его от действия наркотиков, и, скорее всего, с их помощью Крыловой удалось оторваться от полиции. И он обязан был выяснить, кто они такие и почему всегда успевают вовремя?

— Стойте! — крикнул он, поднимаясь с пола.

Даша, услышав его голос, тоже зашевелилась. А вот незнакомцы, напротив, ускорили шаг и быстро покинули помещение.

Инспектор наконец поднялся и припустил вдогонку, но, когда он выбежал из квартиры, незнакомцев уже и след простыл, только внизу негромко хлопнула дверь.

Никита не собирался сдаваться так просто. К тому же, он уже достаточно пришел в себя, поэтому кубарем скатился по лестнице, вывалился на улицу и успел заметить спину одного из коротышек как раз в тот момент, когда тот поворачивал за угол. Где-то позади слышались шаги Даши — она спешила догнать своего напарника.

И Гагарин побежал. Давно он так не бегал: тяжело, на пределе сил. Он должен был догнать незнакомцев, просто обязан! Они не просто так следили за ним, они явно что-то знают, и Никита тоже хотел это узнать!

Дарья, выскочив на улицу, успела заметить, куда свернул Никита, но вместо того чтобы последовать за ним, рванула к неболету.

Инспектор же бежал так быстро, как никогда прежде, и все равно два таинственных человека двигались быстрее.

Они отрывались от него, он не сумеет догнать их — все это Никита понимал, но не переставал бежать.

Двое спасителей свернули в узкий проулок. Инспектор, набирая скорость, едва вписался в поворот, зато чуть сократил расстояние. Проулок перегораживали несколько сетчатых решеток, разделяя владения местных жителей. Коротышки, как кошки, в один миг вскарабкались по ним наверх, спрыгнули вниз с другой стороны, пружинисто приземлившись на землю, добежали до второй решетки и повторили свой удивительный маневр.

У Никиты так ловко не получилось. Он зацепился руками за сетку и упорно полез по ней вверх, но ноги соскальзывали, не находя опоры, руки ломило, однако Гагарин и не собирался сдаваться. Скорее на силе воли, чем на силе рук, он добрался до верха и грузно перевалился на ту сторону. Асфальт оказался жестче, чем он думал. Несколько мгновений инспектор лежал, приходя в себя от удара, и с отчаянием наблюдал, как обезьяньи спасители преодолевали уже третью решетку.

Прямо за спиной Никиты раздался громкий предупредительный сигнал. Он едва успел откатиться в сторону, как Крылова таранным ударом снесла первую сетку.

— Быстро, запрыгивай!

Никита, тяжело дыша, ввалился в машину, и она тут же сорвалась с места, сходу сбив и вторую решетку.

Спасители добежали до конца проулка и свернули в следующий, но и Крылова, пробив третью решетку, уже сбрасывала скорость для поворота. Расстояние между беглецами и их

преследователями сократилось до минимума. Никита приготовился сбить одного из них дверью, а затем, навалившись сверху, сорвать маску. Отчего-то он не сомневался, что, как только увидит их лица, сразу многое поймет.

Рыжая заложила лихой вираж, с трудом вписавшись в поворот, и тут же вдавила педаль тормоза до пола.

Новый проулок заканчивался в пяти шагах высокой кирпичной стеной.

Таинственных спасителей и след простыл.

Никита в бешенстве выскочил из машины. Ни одного окна в стенах, зато вверху, на расстоянии метров десяти, небольшой балкончик, от которого вела вверх пожарная лестница, а сам балкончик оканчивался железной дверью, которая хлопала туда-сюда от порывов ветра.

Как за столь короткое время беглецы сумели взобраться по практически отвесной стене, добраться до балкона, вскрыть дверь и проникнуть в дом — представить было сложно. Но незнакомцы сделали это. Никита даже попробовал повторить маневр и влезть на стену, цепляясь за едва приметные выступы в кладке, но его хватило только на полтора метра, потом руки соскользнули, и инспектор с позором рухнул наземь.

Дарья стояла рядом, облокотившись на капот неболета, и с интересом наблюдала за стараниями Никиты.

Тот с остервенением попробовал еще раз, и опять сорвался.

— Хватит, шеф! Они давно уже сбежали — не догнать!

Гагарин мысленно досчитал до десяти.

Загадочным помощникам удалось удрать от него, унося с собой одну из тайн, но все же поездка к бедняге Свиридову не прошла даром.

Даша записала рассказ Арсения на мобипом, и теперь у инспектора появились первые доказательства своей невиновности.

А самое главное — Свиридов успел сообщить адрес людей, нанявших его, и указал час, когда они должны быть на месте.

И Никита собирался лично взглянуть на них этим вечером.

Глава двенадцатая

Требуется помощь!

Деловой центр «Алдай» считался самым престижным в городе. Там располагались представительства самых крупных и уважаемых компаний. Снимать там даже крохотную комнатку на нижних этажах стоило немалых денег, а уж чем выше, чем ближе к главному офис-пентхаусу, тем дороже.

Охрана центра соответствовала. Не говоря о многочисленных охранниках-людях, роботах и всевозможных камерах наблюдения, сам центр представлял собой самосохраняющуюся систему. Его электронный мозг мог заблокировать все входы и выходы, пустить смертельный газ, выкачать воздух из комнат, вызвать полицию и даже в некоторых случаях армию — настолько влиятельные люди здесь бывали. Их безопасность стояла на первом месте. Подземные бункеры могли спасти даже от прямого ядерного удара.

Именно на это здание указал Арсений Свиридов перед своей внезапной гибелью.

Именно там, на самом последнем этаже, в пентхаусе, у него бы назначена встреча в 18:00 по местному времени.

Когда Даша сообразила, куда им предстоит отправиться, то сразу заявила:

— Шеф, это нереально! Мы не то что до пентхауса не доберемся, нас внизу повяжут! Да и представь себе, что за люди могут ждать нас там, наверху? Ты подумай только, кто там может обитать!

Официально пентхаус принадлежал компании «Счастливым Алдай» — подставной фирме, а кто на деле владел главными апартаментами, было неизвестно. Однако Никита отчетливо понимал — там их ждут большие неприятности!

— Я должен выяснить, где кристалл и кто меня подставил! Этот кристалл... я чувствую, он очень важен!

— Да верю я тебе! Только нам-то от этого не легче! Скажи, как ты планируешь туда пробраться? Тем более, в таком виде!

Тут Крылова была совершенно права, Никита и не думал с ней спорить. Попасты в центр сложно, но в мире нет ничего невозможного, есть только люди, не верящие в собственные силы.

— Давай подумаем вместе, — предложил инспектор. Они сидели в машине, отъехав на пару кварталов от дома Свиридова. — Какие у нас варианты? Может, прикинуться уборщиками или другими служащими?

— Не получится, — покачала головой Дарья. — Там очень строгий учет. Проверка всех входящих по ДНК. В случае несовпадения мгновенный вызов резервного отряда, плюс усыпляющий газ.

— А если через крышу? Десантируемся там, на верхней стоянке, и почти на месте!

— Расстреляют на подлете, — хладнокровно ответила Крылова, — если не предоставим посадочные коды, а мы их не предоставим, потому что у нас их нет и взять негде.

— Может, тараном в окно, прямо на машине?

— Ответ тот же. Пулеметы автоматически включатся за десять метров, плюс бронестекла — шансов ноль. Ты же понимаешь, там защита серьезная, на возможные теракты рассчитана. Знаешь, сколько важных шишек перебили различными хитроумными способами только за последние десять лет? И не сосчитать! А хорошая система защиты потому и хороша, что учитывает опыт прошлых лет. Нет, так нам туда не попасть!

— Сама бы хоть что-нибудь предложила! — рассердился Никита. Он не любил, когда ни один из его вариантов не оказывался достойным внимания.

— И предложу! У нас только две возможности. Первая: выдать тебя за Свиридова. Таким образом ты попадешь внутрь без проблем...

— Но он же мертв! — не понял Гагарин.

— Возьмем его ДНК, вырастим на ее основе тебе новое лицо... Только одна мелочь... как бы это сказать... в общем, нежелательно так часто менять этим способом свою внешность, могут остаться последствия... а мы уже сегодня лица переделывали...

— Так, — инспектор обдумал вариант и пришел к выводу, что он годен. — А вторая идея?

— Попросить помощи. Одни мы явно не справимся.

— А есть у кого? — удивился Никита.

— Можно рискнуть! Чарин — он мужчина правильный... Если связаться с ним и рассказать правду... он поможет.

— Или возьмет нас тепленькими и будет дырку для ордена крутить.

— Риск — дело благородное!

— Рискуют только те, кто не может все просчитать заранее.

— Значит, отказываешься? Будем прорываться сами? Или у тебя есть еще один план?

Никита задумался. Понятно, что Крылова со всех сторон права. И все, что она говорит — логично. Даже если он сумеет проникнуть под личиной Свиридова в пентхаус, неизвестно, кого он там встретит. В прошлый раз убийц было трое, а сколько их там, наверху? Может, десяток! Или сотня?

В любом случае, инспектор не сомневался, что надо спешить. Тянуть нельзя. Неизвестно, что за штука этот кристалл, но за него убивают быстро и решительно. В таких ситуациях счет идет на часы. Если уж сама Джонсон так интересовалась этим делом, то речь идет ни больше ни меньше как о национальных интересах Российской Империи.

— Мы используем обе твои идеи! — решительно сказал Гагарин. Рисковать так рисковать! Права Даша, далеко не все в жизни можно просчитать заранее. — Загримируюм меня под Свиридова и попросим помощи у Чарина! Пойдем в этот центр двумя путями...

Начать Никита решил с грима. Для этого пришлось вернуться в дом Свиридова. Даша сказала, что сделает все сама. Полиция так и не появилась, да и вызывали ли ее соседи?

Инспектор остался ждать в машине, а Крылова зашла в квартиру. Трупы аборигенов лежали там же, где их оставили. Да и Свиридов позы не переменил.

Даша нашла на кухне стеклянную баночку и кусок ватки. Ватку намотала на спичку — вот и ватная палочка. Брать пробу ДНК — дело несложное, достаточно провести такой палочкой по слизистой оболочке ротовой полости; в крайнем случае, сойдут и волосы, и чешуйки кожи — практически все, что угодно.

Крылова приоткрыла Арсению рот и мазнула по внутренней поверхности щеки. Готово!

Палочку девушка сунула в баночку, которую крепко закрутила. Теперь у них есть все, чтобы Гагарин вновь преобразился!

Оставлять тела в таком виде Даше очень не хотелось, но она понимала, что, чем дольше полиция не узнает о произошедшем, тем дольше в прессе не появятся сообщений о бойне в квартире.

Кстати, вполне вероятно, что соседи не такие уж и бесчувственные люди. Может быть, так совпало, что в момент бойни никого из них не оказалось дома? Все-таки люди рабочие, трудятся с утра до ночи, пытаясь прокормить семьи. Родители на работах, дети в школах. Но рано или поздно они вернуться в свои квартиры и заметят следы побоища — утаить такое невозможно, поэтому нужно поспешить.

Под телом Свиридова натекла изрядная лужа крови, рядом с телами иномирян — тоже, но не вытирать же пол, в самом деле. Оставалось только надеяться, что кровь не просочится сквозь перекрытия и не начнет капать на головы соседей. Вот тогда точно вызова полиции не миновать, а так, может, повезет, и до завтра здесь никто не появится, а этого времени им вполне достаточно, чтобы проникнуть в деловой центр.

Она закрыла за собой входную дверь, для надежности подергав несколько раз за ручку. Что ж, если сегодня вечером все пройдет нормально, то завтра она сама сообщит в полицию.

Возвращение в их нынешнее убежище нельзя было назвать триумфальным. Никита, будь его воля, вообще бы никогда в жизни там не показывался, но, к сожалению, иногда обстоятельства сильнее человека, и помощь приходит, откуда ее вовсе не ждешь.

Гриимерша-костюмерша встретила их с удивлением.

— Снять раньше времени не получится! Ждите.

— Тут такое дело... — Крылова быстро объяснила суть проблемы, продемонстрировав баночку с добытым образцом.

Женщина только покачала головой.

— Это очень рискованно! Неужели нельзя подождать хотя бы до завтра? Пусть метаморфоза дойдет до логического завершения, ночью организм отдохнет, и завтра мы повторим процедуру, уже с вашим образцом!

— Ждать нельзя, — отрезал Гагарин. — Я понимаю все риски. И принимаю их.

— Как пожелаете, — костюмерша недовольно скривилась. — Я все сделаю. Но если останетесь уродом до конца дней своих — меня не вините!..

Никите очень не хотелось оставаться уродом, но другого выхода он не видел. Свиридову назначили свидание сегодня вечером, а значит — ждать нельзя. Возможно, завтра убийц уже не будет в городе... вообще на планете. А сегодня есть шанс — надо им воспользоваться! Рисковать так рисковать!

— Колите! Авось повезет!..

Гагарин удивлялся сам себе. Авось да небось — два нестареющих русских лозунга, под которыми совершалась масса глупостей. Он всегда их недолюбливал, а теперь сам с шашкой наголо бежит в атаку. Знакомство с дикой, рыжей Дашей лихо сказалось на его характере.

Гриимерша взяла пробу, поколдовала немного у себя за столиком, негромко ворча. Наконец вернулась к терпеливо ждущей парочке и сообщила:

— Проба снята с мертвеца — это еще один минус. Но вас, вижу, все равно не отговорить, так что... приступим!

Никита закрыл глаза. В глубине души он боялся, хотя всеми силами старался этого не показывать. Если бы отыскался другой путь в центр, Гагарин бы отказался от инъекций. Но иные варианты не придумывались, а время не могло ждать.

Не сказать, чтобы он считал себя красавцем, покорителем женских сердец. Но и к лицу своему изрядно привык. Навсегда превращаться в кого-то другого он совершенно не желал. Но... чему быть, того не миновать! В судьбу и предназначение Гагарин верил. Это вполне согласовывалось с его научным восприятием мира.

Конечно, последние сто пятьдесят лет, даже чуть больше, общество открыто ударило в религию. Многие делали это напоказ, дико и глупо. И детей своих учили мракобесию. Ведь настоящая вера отличается от показных выступлений. Для веры церковь не нужна. Говорить с Богом можно и напрямую. Так, по крайней мере, считал Никита.

Сам он относил себя к агностикам, и обычно в теологические споры не вступал, уважая чужие мнения.

Сейчас же он с удовольствием бы помолился, понимая в эту минуту, почему люди хотят верить в высшие силы. Ведь иногда случаются такие моменты, когда от нас ничего больше не зависит. И тогда хочется, чтобы кто-то сильный помог, спас, защитил.

К сожалению, обычно молитвы, как и заклинания, не действуют...

— Можно уже глазки открыть! — сообщила костюмерша. Голос у нее звучал как-то преувеличенно бодро.

Из зеркала напротив на него глядел Арсений Свиридов собственной персоной. Получилось!

— Сколько сей портрет будет держаться — мне неизвестно, — сказала гриимерша. — Я не

стала рисковать, вколола малую дозу, так что можете рассчитывать часов на пять! Вот, держите это, — она протянула Никите пузырек с бесцветной жидкостью, — если с лицом начнется неладное, сразу выпейте. Есть шанс, что поможет...

С таким невеселым напутствием они покинули ее владения.

Теперь оставалось поговорить с Чариным. Это Крылова тоже взяла на себя. Они решили полностью карты перед капитаном не раскрывать. Рассказать ему кое-что, а потом посмотреть, как он себя поведет.

На вызов капитан ответил сразу. Крылова установила лишь голосовое соединение, включив громкую связь. Показывать свою новую внешность молодые люди не собирались.

— Слушаю! — голос у него звучал устало. Чувствовалось, что прошлую ночь он не спал.

— Капитан, Егор Петрович, это Крылова.

— Что с голосом?

— Долго объяснять. Если вкратце, то временное изменение внешности затронуло и голосовые связки.

— Доложи обстановку, стажер!

— Гагарин ни в чем не виноват, он не убивал. Его подставили!

— Крылова, все улики против него. Мы зафиксировали данные дорожных камер, твой Гагарин следил за Джонсон, на ноже и винтовке — его ДНК. Все говорит о том, что он — убийца!

— Поверьте, мы почти собрали доказательства. Но... нам нужна ваша помощь! Очень нужна!

Чарин молчал. Даша ждала его решения, Никита же думал, что все бесполезно. Капитан не поверит. Он не имеет права поверить вот так, на слово, без доказательств, совершенно незнакомому человеку. Даша и сама-то в группе без году неделя, ей тоже доверия мало, не заслужила еще, а уж о столичном инспекторе и говорить нечего. Прилетел, весь такой уверенный, пугал санкциями, и тут же попал в щекотливую ситуацию.

На месте Чарина Никита либо сразу бы отказал, либо сделал вид, что поможет, узнал бы все, что можно, и взял бы обоих тепленькими.

— Мы проголосовали, — раздался, наконец, голос капитана. — Ребята решили вам помочь.

Даша заулыбалась и показала Никите большой палец. Верила, значит. Сам Гагарин пребывал далеко не в столь радужном состоянии духа.

— Спасибо, Егор Петрович! Я знала, вы не подведете!

— Ты хоть и стажерка, да мы своих не бросаем. Но учти, если окажется, что ваши доказательства ничего не стоят, мы арестуем инспектора, и пусть во всем разбираются другие. Да и тебя тоже. Уж прости. Мне нужен порядок в моем отделе!

— Все понимаю, со всем согласна, готова понести любое заслуженное наказание!

— В этом я не сомневаюсь... Где встретимся?

— Предлагаю в Центральном парке, у пруда, в семнадцать ноль-ноль. Я все объясню, только, если можно, закажите силовую поддержку на вечер. Сами мы не справимся!

— Хорошо, все будет. Отбой!

— Я же говорила, — Даша лучилась от удовольствия. — Капитан — не тот человек, который будет врать своим даже ради дела. Если бы он не захотел помогать, то так бы и сказал. Тем более ребята тоже согласны. Химаки и Лоренцо — опытные полицейские, на их счету десятки арестов, они никого не боятся. Если у нас будут такие свидетели, то дело,

можно сказать, выиграно!

— Хорошо, — не стал спорить Гагарин. — Осталось только добыть эти самые доказательства. Меня во всей этой истории очень смущает поведение аборигенов. Я еще никогда не слышал, чтобы иномиряне действовали столь слаженно. Напасть, даже толпой — это они могут, но использовать при этом дробовик... Это выше их обычного уровня!

— Может быть, это какие-то особые, тренированные иномиряне? — неуверенно предположила Крылова. — Натасканные на убийства!

— Да? И они пришли не просто так, а по конкретному адресу. Подумай, Свиридова нужно было убрать: он знал не слишком много, но все-таки достаточно, чтобы кое-кто начал задавать ненужные вопросы. И кто-то посылает убийц, однако, не профи, а аборигенов с ножами и дробовиком! Удивительно, не так ли?

— И, что самое главное, они добились своей цели. Нам повезло.

— Повезло, — согласился инспектор. — Но каким образом? Опять загадка! Кто эти двое, что постоянно нас спасают? Они появляются удивительно вовремя, ты не находишь?

— У тебя есть конкретные предположения? Кто они такие?

— Нет, этого я не знаю, но очень хотел бы выяснить. У нас есть некий друг, настоящий друг, или даже несколько друзей. Они нас хранят. Вот только с какой целью?

— Слишком много вопросов, — покачала головой Дарья. — И ни одного ответа.

— Да, и главный из всех вопросов: что собой представляет кристалл?

— Может, стоит начать с другого конца? Проследить, откуда он прибыл?

Гагарин хлопнул себя по лбу.

— Ну конечно же! Надо узнать все об этом господине Горски. Кто он, откуда явился, чьи интересы представляет! Как я сразу об этом не подумал?

— Других забот хватало, — утешила его Крылова. — Вон кафе внизу на той стороне дороги. Перекусим, я хочу есть. Там бесплатный выход в сеть. Попробуем сначала поискать обычными методами, раз уж полицейские каналы нам временно недоступны.

Никита с удовольствием принял приглашение. Он и сам изрядно проголодался за всей этой беготней. Да и видеть убийства, более того, принимать в них непосредственное участие, доводилось ему далеко не каждый день. Нервная система, взвинченная до предела, требовала хотя бы краткосрочного отдыха.

Даша подрулила к кафе, и вскоре они уже сидели за столиком и с аппетитом поглощали нехитрый обед. А Крылова еще и тыкала пальцами в порядке поцарапанный экран, встроенный в столешницу.

Первым делом она зашла в базу особняка князя Львова. Благо Григорий Всеволодович Кулебяка еще отдыхал в «Феррари» и не успел сменить коды доступа.

— Вот смотри, список вчерашних гостей, — Даша вела пальцем сверху вниз, читая имена. — У некоторых стоит просто «плюс один». Если и Горски прибыл таким образом, нам не повезло.

Никита отвел взгляд в сторону, вспомнив о несравненной Серене и приключении, пережитом в ее обществе в комнате на втором этаже. Интересно, что она подумала, проснувшись? Вспомнила ли, чем закончилось свидание или восприняла все, как странный сон?..

Кстати, сам-то он тоже хорош! Мог бы проверить, привиделась ли ему помощь двух неизвестных помощников, так ловко выведших его из состояния наркотического опьянения.

— Даша, — скрывая смущение от того, что им сейчас, возможно, предстояло увидеть,

начал инспектор, — подожди со списком. Проверь внутренние камеры наблюдения. Время — сразу после начала фейерверка, локация — второй этаж, комнаты для свиданий...

— О, будем подглядывать за гостями? — хихикнула несносная рыжая. — Это я мигом! Сейчас посмотрим, как веселятся богачи, когда считают, что их никто не видит...

Но им не повезло: архив за вчерашний день либо не существовал, либо был уже уничтожен. В любом случае, Дарья ничего не обнаружила и разочарованно сообщила об этом Никите, вернувшись к списку гостей.

— Вот и наш Горски — повезло, он есть в списке! — вскоре довольно сказала она. — Тут написано: Альберт Горски, путешественник. И безо всяких «плюс один».

«Ну конечно, — подумал инспектор, — этот Горски прибыл в особняк, только чтобы встретиться с Джонсон. И он вовсе не скрывал этого».

— Покажи мне нижний зал во время приема, — попросил он. — Хочу посмотреть, с кем именно общался наш путешественник.

Но из этой идеи не вышло ничего путного. Нет, Даша нашла нужные базы данных, вывела на экран вчерашнее собрание, но ничего интересного Гагарин не увидел. Горски слонялся по залу, останавливаясь то у одной, то у другой группы. На напитки и закуски не смотрел, таская для вида весь вечер с собой один и тот же бокал с шампанским. И лишь только распорядитель позвал гостей в парк, тут же рядом с ним оказалась Джонсон, и они, кажется, даже не перемолвившись словом, под руку отправились наверх. Следом двинул Свиридов — его узнать было просто, — а после и Никита с Сереной. Смотрелись они импозантно: щеголь в смокинге и трехцветная блондинка. К несчастью, как только они вошли на второй этаж, то пропали из виду.

— А, теперь я поняла, — прищурилась Даша, которой инспектор сообщил далеко не все подробности вчерашнего вечера, — ты хотел полюбоваться на собственные любовные подвиги? Вот зачем мы искали камеры в комнатах? И как Серена? Настолько ли хороша, как о себе мнит?

— Глупости, — отмахнулся Гагарин. — Между нами ничего не было!

— То-то ты ее в шею нежно целовал! Наверное, мне показалось?

— Это для дела, — Никита, за последние дни почти растерявший способность краснеть, все же не нашелся с ответом.

— Знаю я такие дела! — обличительно подняла указательный палец вверх Крылова. — После них через девять месяцев на алименты подают!

— Даша, прекрати! Лучше поищи в сети информацию о Горски. А то формулировка «путешественник» слишком абстрактна.

— Да запросто, — рыжая, кажется, обиделась. — Вот официальные данные из бюро регистрации граждан Алдая. Информация в свободном доступе. Горски... зарегистрировано три человека с такой фамилией. Но Альберт среди них только один. Думаю, не ошибусь, утверждая, что это наш клиент. Прибыл недавно. Вот дата...

Никита взглянул на экран и сопоставил факты. Путешественник появился на Алдае за три дня до смерти Гаубе, с которой все и началось. Интересно, связаны ли эти события между собой?..

— Прибыл он на пассажирско-грузовом корабле «Меч самурая». Порт отбытия — планета Фудзи. Японцы шли оттуда транзитом и забрали тут по дороге кое-какие товары — мы с ними торгуем, — а заодно и высадили Горски. Конечно, отсюда я не смогу узнать, как он появился на Фудзи.

Это Никите и не требовалось. Фудзи — одна из самых дальних планет, колонизация началась всего лет десять назад. Японцы — странный народ, но даже они должны были вести статистику всех пассажиров рейсовых кораблей. Тем более что не так уж и много этих пассажиров было. Так что можно подать официальный запрос и выяснить о Горски чуть больше.

— Других сведений о нем нет, — разочарованно сказала Дарья. — По крайней мере, в этом сегменте сети. Нужны расширенные базы данных.

— Ладно, — кивнул Гагарин. — Мы еще выясним, кто такой господин Горски и откуда он взялся, только чуть позже.

— Да, — взглянула на время Крылова. — Кажется, пора. Через полчаса встреча с Чариним.

— Слушай меня внимательно. Действуем следующим образом. На встречу ты пойдешь одна. Договорись обо всем с капитаном, расскажи ему, что считаешь нужным. Только не упоминай, что у меня теперь внешность Свиридова. Не стоит ему пока знать подробности. Потом, если все окажется в порядке, выдвигайтесь к центру. Я появлюсь там в назначенное время, но никаких активных действий до моего сигнала не предпринимайте! Это приказ! Я должен сначала получить доказательства, а потом уже произведем арест. Сигнал будет простой — когда вот эта штука запищит, тогда можно врываться в здание, — Никита передал Даше самый обычный маячок-приемник, который прихватил с собой во время возвращения к костюмерше. Передатчик же, срабатывавший от нажатия обычной кнопки, лежал у него в кармане. — Думаю, полномочий Чарина будет вполне достаточно, чтобы на время отключить системы защиты центра. Но главное — дождись сигнала! Иначе вся операция не имеет смысла...

Глава тринадцатая

Враги снимают маски

В 17 часов 55 минут по местному времени к деловому центру «Алдай» подлетело аэротакси, из которого, настороженно озираясь, выбрался человек.

Бегом преодолев короткое расстояние, отделявшее его от золоченой вертушки входа, он уже через минуту называл плечистым охранникам свою фамилию.

— Свиридов, у меня назначено.

Из неприметных пазов над головами торчали едва прикрытые декором пулеметные дула. Мгновение — и они с бешеной скоростью начнут изрыгать сотни, тысячи пуль, способных разорвать тело в клочья. Охранных роботов так откровенно не демонстрировали: они находились в специальных комнатах в режиме ожидания, чтобы не пугать посетителей своим грозным видом, — но при малейшей опасности за несколько секунд эти машины могли оказаться в холле и вступить в бой с любым противником.

Но, кажется, все было в порядке. Один из охранников проверил списки, сравнил изображение с оригиналом и попросил документ, удостоверяющий личность.

— Нет у меня ничего! — нервно ответил Свиридов. — Мне не сказали взять, сказали только прийти в это время!

Охранник сверился с пометками и кивнул головой.

— Будьте любезны, к досмотру.

Гость подошел к прозрачной горизонтальной трубе, по которой ему следовало пройти. За последние сто лет военные технологии — технологии смерти и убийств — шагнули далеко вперед, выйдя на новые уровни. Ведь, даже не считая СКША и Мусульманский союз, далеко не все восторгались политикой Российской Империи. Террористические организации переживали эпоху расцвета, набирая все новых и новых адептов, зачастую наемников. Одни могли прирезать родную мать, лишь бы заплатили, а другие — пылкие юноши и девушки со взором горящим — душой страдали за свой «угнетаемый народ». Они устраивали одиночные теракты, подрывая себя во имя свободы, и это стало для полиции настоящим бедствием. Новейшие виды взрывчатки не обнаруживались обычными средствами. Но подобная труба-сканер, которую предстояло миновать Свиридову, могла выявить что угодно, включая сверхновые разработки.

Свиридов не медлил, пошел вперед, ничуть не опасаясь сканирующего теста.

Охранник внимательно следил за показаниями на экране. Нет, следов взрывчатых веществ не обнаружено, оружия тоже. Посетитель имел при себе лишь два устройства: мобипом и небольшой передатчик со встроенным аккумулятором.

— Что это у вас? — заинтересовался охранник.

— Брелок от сигнализации квартиры, — пояснил Свиридов, ничуть не удивившись вопросу. — Кнопку нажимаю — она включается. Удобно, знаете ли...

Больше ничего интересного у него в карманах не оказалось, и охранник слегка разочарованно вздохнул. Скучно сидеть целый день в кресле. Никаких развлечений. Да и гости здесь — зачастую люди уважаемые, а о хозяевах помещений и говорить нечего. Им слова лишнего не скажи, только стой по стойке смирно, да моли всех богов, чтобы недовольный взгляд начальства тебя не коснулся. Ведь, несмотря на то, что формально наймом охраны занималась особая внутренняя структура, по сути, одно слово арендатора — и любого охранника вышвырнут на улицу в тот же день.

У простого охранника удовольствий немного — разглядывать стройные фигурки девушек-работниц на экранах, да раз в день пропускать их через трубу. Тогда система могла по желанию охранника показать все, что угодно: «снять» с девиц одежду, кожу, хоть мышцы, «оставив» обнаженный скелет — кому что по вкусу. Но потом наступал долгий и нудный день...

Этот гость не производил впечатления человека, наделенного властью, но всегда лучше быть вежливым, мало ли что...

— Все в порядке, благодарю вас, сударь. Лифты слева по коридору. Вам нужно нажать кнопку «П». Там вас встретят!

— Понял, — Свиридов, не задерживаясь, прошел к прозрачным кабинкам лифтов. Одна из створок тут же услужливо распахнулась, а как только он оказался внутри, кнопки этажей засветились синими огоньками. Надписи рядом помогали сориентироваться, что и где находится. Но посетитель нажал на позолоченную кнопку «П» — расположенную чуть выше всех прочих.

Несмотря на то, что прозрачная кабина лифта позволяла Свиридову разглядывать городские пейзажи, ее стенки были изготовлены из очень прочного, пуленепробиваемого материала, так что выстрел снайпера пассажиру не грозил. К тому же материал обладал односторонней прозрачностью.

Свиридов на пейзажи не смотрел, он не отрывал взгляда от меняющихся цифр над

кнопками, заметно при этом нервничая.

Деловой центр «Алдай» не мог претендовать на звание самого высокого здания в городе, он насчитывал всего семнадцать этажей, однако для простой колониальной планеты билдинг считался респектабельным.

Наконец лифт добрался до нужного этажа, створки распахнулись, и гость вышел в просторный холл, больше напоминавший оранжерею. Пели птицы, причем определить, запись ли это или где-то здесь рядом на самом деле обитают живые создания, гость не смог.

Навстречу из-за стойки поднялась изящная девушка и мило улыбнулась:

— Господин Свиридов, следуйте за мной!

Он пошел за ней мимо цветущих растений куда-то в глубь помещения. Они миновали невидимую границу, и обстановка переменилась. Исчез лес, смолкли птицы — совершенно пустое помещение, выполненное в темных тонах. Даже освещение приглушенное, а проход, сквозь который они прошли сюда, исчез.

— Идите вперед, — велела девушка. — До дальней стены.

— Как все сложно, — гость нервно закрутил головой. — Почему бы вам просто не передать мне деньги, и я тут же уйду!

— Вам нужно дойти до дальней стены, — повторила девушка, все так же мило улыбаясь.

— Хорошо, — нервно согласился Свиридов, всем своим видом показывая, как ему все не нравится.

— Приятного дня!

Свиридов обернулся к ней, но девушка уже исчезла. Он недовольно покачал головой, но пошел в указанном направлении, бормоча под нос бессвязные ругательства.

Матовый пол упруго пульсировал под ногами. Ступать по нему было сплошным удовольствием, но гость все равно морщился.

Дойдя до конца холла, он замер на месте, недоуменно оглядываясь. Никто не вышел навстречу, и никакой двери он не нашел. Оставалось топтаться на месте и ждать, когда о нем вспомнят.

Пару минут ничего не происходило, а потом часть стены плавно ушла в сторону, освобождая узкий проход. Свиридов не заставил себя упрашивать и шагнул в него, попав в еще один зал — кабинет владельца пентхауса.

Кабинет демонстрировал не только богатство, но и вкус своего хозяина — вкус, присущий далеко не каждому богатому человеку, — но Свиридова обстановка не заинтересовала. Он не отрывал взгляда от того, кто сейчас стоял спиной к нему, у окна.

Когда же хозяин кабинета обернулся, Свиридов невольно вздохнул и тут же сунул руку в карман, нащупав то, что он назвал брелком от сигнализации для квартиры. Он принялся судорожно жать на единственную кнопку.

Когда Даша прибыла в точку randevu, ее уже ждали. Лейтенанты Химаки и Лоренцо мирно сидели у фонтана и глядели на воду.

Крылова приблизилась, но они ее не узнали и равнодушно отвернулись.

— Это я, Даша, — негромко сказала девушка. — Временная трансформация лица.

— Раньше мне нравилось больше, — заметил Лоренцо, бесцеремонно разглядывая Дарью. Химаки же улыбнулся и бросил на Крылову единственный взгляд, тут же отведя глаза в сторону.

— Скоро все станет, как было. А где капитан? — спросила Дарья и пожала руки старшим товарищам.

— Он не смог, срочные дела появились, отправил нас, — объяснил Лоренцо.

Политика Российской Империи по отношению к бывшим гражданам других стран велась крайне толерантно. Считалось, что принявшие новое гражданство ни в коем случае не должны ущемляться в правах и должны иметь возможность работать, где им заблагорассудится, включая полицию и правительство. Конечно, если у соискателей хватало талантов, компетенции, да и чистота анкеты это допускала. Тем более, в колониях, где численность населения всегда оставалось одной из основных проблем, и каждая пара рук была на счету. Обитаемых планет много, люди, несмотря на перенаселенность Земли и некоторых других миров, тщательно выбирали свою новую родину, и заманить их в одну из колоний считалось первой задачей для местных властей. Неудивительно, что Лоренцо и Химаки, по рождению являвшиеся гражданами совсем иных государств, все же работали в полиции Алдая. Здесь они могли добиться больших успехов, построить карьеру, а потом, по желанию, перевестись в одну из более обеспеченных колоний,

— Но он нам все рассказал. Мы готовы помочь, — кивнул Химаки. Он вообще любил кивать и постоянно улыбался, пугая этим своих подопечных гораздо сильнее, чем если бы орал и сыпал угрозами. Такой стиль работы приносил ему успех. Отчасти поэтому, как уже рассказывала Крылова Никите, раскрываемость в группе держалась на высоте.

— А что с силовым прикрытием? Удалось договориться?

— Да, капитан все устроил. Они будут ждать нас на месте!

— Отлично! — обрадовалась Даша. Настроение у нее стремительно улучшалось. Если Чарин вызвал подкрепление, то штурм центра уже не представлялся бесперспективной затеей. Никто не посмеет препятствовать правосудию, даже хозяева «Алдая». Иначе уже через час там появится полк регулярной армии, базировавшийся на Алдае, со всем своим войсковым снаряжением — и разнесет центр по кусочкам. Выгоднее с властью дружить!

— А где наш инспектор? — спросил Лоренцо. — Или сбежал уже? Хотя мы давеча просматривали списки выезжающих с планеты, его не нашли.

— Не сбежал, — вопрос Даше не понравился, но раскрывать планы Гагарина она не спешила. — Он появится позже.

— Как скажешь, начальник, — ухмыльнулся грубоватый Лоренцо. — Сегодня ты у нас за старшего!

— Тогда выдвигаемся на точку? Времени осталось немного.

— Хорошо, машину мы оставили неподалеку.

Небольшой автобус они нашли припаркованным в тупичке, метрах в трехстах от парка.

— Почему так далеко остановились? Поближе места не нашли?

— Отчего же, — оскалился Лоренцо и открыл боковую дверь, делая приглашающий жест. — Просто тут тихо, спокойно, никто не мешает.

— Чему не мешает? — удивилась Крылова.

— А вот этому, — непонятно ответил Лоренцо, а Химаки, стоявший позади, внезапно схватил Дашу за шею и стал душить. Она пыталась сопротивляться, но японец знал свое дело. Захват не ослабевал, а Лоренцо просто стоял рядом и с любопытством смотрел на работу японца.

Крылова захрипела и обмякла в руках лейтенанта.

— Не убил? — равнодушно поинтересовался Лоренцо.

— Жить будет, — проверил пульс девушки Химаки. — Но часок подремлет.

— Не рано ли ты с ней? Надо было узнать, где прячется инспектор.

— Нам приказали брать тех, кто явится на встречу. Пришла только она, а приказы надо выполнять.

— Согласен, — Лоренцо сел за руль, и машина тяжело поднялась в воздух.

Никита все же сумел сдержаться и не вскрикнуть от изумления. Прямо на него смотрел капитан Чарин, собственной персоной, смотрел и чего-то ждал.

Тут-то Гагарин и сообразил. Вот кто охотился за ним все это время: Чарин и его люди! Ну а как же иначе? Наверняка без Химаки и Лоренцо дело не обошлось. Кто вообще, кроме Шварца, знал о его прибытии на планету? Капитан. Вот он-то и организовал теплую встречу. К счастью, Крылова сумела тогда оторваться от боевых скайтов. Кому было выгодно затягивать расследование, и кто имел все возможности для этого? Опять же ответ прост — Чарин. Да и те двое убийц, которых он видел в доме, пусть они и скрывали лица под масками, но фигурами походили на капитана и лейтенанта Лоренцо! Третий же, напавший сзади — наверняка Химаки. Они узнали инспектора, но в тот раз решили его не убивать, а подставить. И это им удалось. Зная, что и как нужно сделать, чтобы направить следствие по ложному пути, они объявили Гагарина вне закона, и, если бы он не очнулся вовремя, то сейчас прохлаждался бы за решеткой в ожидании долгого судебного разбирательства, а то и вовсе был бы убит при задержании. Всякое случается.

Скорее всего, и к смерти Гаубе причастны Чарин и его люди. Вот только мотивы этих убийств пока не ясны. И как капитан умудрился натравить на него аборигенов? Ведь они не слишком-то поддаются дрессировке, это всем известно, а при нападении действовали разумно, слишком разумно...

Но если Чарин здесь, а Крылова отправилась с ним на встречу, значит, ее там будут ждать люди капитана. Даша в опасности!

Он жал и жал кнопку, надеясь, что рыжая получит сигнал и хотя бы станет держаться настороже. Помочь ей он никак не мог. Ее встреча должна была состояться раньше, и, если ее уже успели схватить, то либо убили, либо держат в плену — в зависимости от дальнейших планов капитана.

Да, любопытно, что он задумал? Зачем ему вся эта сложная комбинация? Кто он такой, в конце концов?

Эти мысли пронеслись в голове Никиты со скоростью света, на лице же он сохранял слегка растерянное выражение, появившееся при виде капитана.

— Я вас, кажется, знаю, — неуверенно начал он, сомневаясь, знает ли Чарин, кто на самом деле стоит сейчас перед ним. — Видел по визору...

— Капитан Чарин, Егор Петрович. Департамент полиции, — он склонил голову в знак приветствия. К чему все это? Если капитан еще несколько часов назад послал иномирян убить Свиридова, то зачем сейчас делать вид, что он рад встрече? Как вообще он намеревался использовать Арсения, если тот уже выполнил все, что от него требовалось? Ведь тогда, когда Свиридов передавал данные людям в машине, он не видел их лиц. Сейчас же капитан не прятался, а открыто смотрел в глаза псевдо-Арсению.

— Свиридов.

— Конечно, Арсений Петрович, я знаю, кто вы.

Значит, он еще не осведомлен о смерти своего соглядатая. Получится ли сыграть на

этом?

— Я хотел бы получить...

— Ваш гонорар? Пожалуйста! Вот он! — Чарин взглядом указал на достаточно внушительную пачку банкнот, лежащую на столе. — Все как договаривались.

— Я могу взять деньги?

— Конечно, ведь вы пришли сюда именно за этим?

Гагарин сделал пару шагов к столу. Нужно постараться выяснить хоть что-то и выбираться из здания. Теперь, когда он знает врага в лицо, действовать нужно иначе. В-первых, доложить обо всем на Землю. Пусть пришлют подкрепление. Местным полицейским доверия нет. Даже если тот же Шварц никак не замешан в темные дела своих подчиненных, то кто знает, кого еще успел завербовать Чарин?

— А не хотите ли заработать еще? Я знаю, вы сейчас в трудном финансовом положении. Первое задание вы, господин Свиридов, выполнили блестяще. Благодаря вашей помощи я получил ценный предмет. И думаю, мы можем и в дальнейшем сотрудничать. Что скажете?

«Нет, — понял инспектор, лихорадочно прикидывая в уме варианты, — я не могу сейчас отказаться. Свиридов, как бы ни был напуган, принял бы предложение. Он очень нуждался в деньгах. Он бы рискнул».

— В чем же это сотрудничество будет заключаться? Я должен еще за кем-то шпионить?

Капитан улыбнулся.

— Зачем же сразу шпионить? Какое неприятное слово. Нет, новая работа, которую я хотел бы вам предложить, заключается в ином.

Гагарин никак не мог понять, посылал ли Чарин убийц-аборигенов или нет? Если посылал, то почему он сейчас такой спокойный, словно не должен Свиридов, по его представлению, быть мертвее мертвого? А если не посылал, то кто тогда их послал?

— Можно ли чуть подробнее?

— Вам приходилось когда-нибудь убивать людей? — резко спросил капитан, глядя прямо в глаза Никите.

— Нет, — он постарался, чтобы голос не дрожал.

— Но вы могли бы это сделать... за очень крупную сумму?

— Вы хотите, чтобы я кого-то убил? Но кого?

— Думаю, скоро вас может навестить один молодой человек, если, конечно, мы не встретимся с ним сегодня лично. Он довольно сообразительный и, несомненно, сумеет выйти на ваш след, чтобы допросить. Его-то и нужно убить безо всякой пощады. Не бойтесь, он и так разыскиваемый преступник. Вас еще и наградят. Это, конечно, помимо той суммы, которую я вам предлагаю. Скажем, десять тысяч вас устроят?

«Да он же обо мне говорит, — понял Гагарин, — молодой человек с вопросами — это я и есть, младший инспектор из Метрополии. Чарин только что заказал мне убить самого себя!».

— Не волнуйтесь, оружием я вас снабжу, и помощников выделю. Собственно, они уже следят за вашей квартирой, я их отправил туда с самого утра. Но вы вряд ли обратили на них внимание...

«А теперь он говорит об аборигенах», — догадался Никита. Вот, значит, как вышло. Капитан отправил иномирян следить за домом с наказом убить инспектора, если тот явится (оставим пока в стороне интереснейший вопрос, каким именно образом Чарин научился

отдавать приказы алдайским аборигенам), и, вероятно, Арсения тоже было велено не оставлять в живых.

Почему же они не напали сразу, как только Никита ворвался в квартиру Свиридова? Возможно, видели, что лицо инспектора и его подруги не соответствует описанию. Пока они размышляли, Гагарин успел допросить Арсения. Или просто прибыли чуть позже и сразу ворвались в дом, сообразив, что Свиридов не один. Это уже не столь важно, а финал известен.

— Десять тысяч — крупная сумма, — задумчиво протянул инспектор.

— Поверьте, заработать ее будет просто. Если вы согласны, я передам вам сведения о вашем... хм... клиенте.

Никита вспомнил, как Свиридов совершенно бесплатно чуть не застрелил его, а уж совершить то же самое за деньги точно бы не отказался.

— Аванс предусмотрен? — поинтересовался он, немного освоившись в разговоре с капитаном.

— Две тысячи, — кивнул Чарин, совершенно не удивленный согласием мнимого Свиридова. Не зря раскрываемость в его группе на высоте. Он умел просчитывать противников, знал их сильные и слабые стороны. Вот только сейчас говорил не с тем человеком, но такое предугадать даже капитану оказалось не под силу.

— Хорошо, давайте данные и деньги, — Никита продолжал играть роль, рассовывая по карманам приготовленные для него пачки.

Чарин подошел к одной из стен и открыл вмонтированный в нее массивный сейф.

И в этот момент на столе капитана тревожно замигала красная лампа.

Даша пришла в себя гораздо раньше, чем предполагал Химаки. Не прошло и десяти минут с того момента, как подлый лейтенант сдавил ей сонную артерию, отправив на время в страну снов, Крылова открыла глаза.

Руки и ноги ее потрудились крепко связать, да так, что не пошевелиться. Вдобавок, руки связали за спиной. Она лежала на полу, в движущемся аэробусе. Рядом никого. Очевидно, оба лейтенанта сидели впереди, посчитав, что Дарья до самого пункта назначения провалется без сознания.

Как же глупо она попала, доверившись капитану. Ходили же туманные слухи о его темных делах, но она никогда в них не верила. Ведь каждого хорошего полицейского стараются опорочить. А сама Даша за все время совместной работы ничего подозрительного за капитаном и его людьми не замечала. Значит, она плохой полицейский и стоит вообще задуматься о том, продолжать ли работать по профессии. Это, конечно, на случай, если она каким-то чудом останется жива в этой передрыге.

Машину изрядно потряхивало в воздухе. Скорее всего, барахлили стабилизаторы высоты, но болезненные толчки сейчас заботили Крылову меньше всего.

Что же делать? Попытаться выбить заднюю дверь? И что дальше? Не прыгать же вниз. Упав с такой высоты, не выжить.

Первым делом нужно освободиться от пут. Даша перекатилась к стенке неболета и попыталась встать на ноги, но из этой затеи ничего не вышло. Очередной рывок бросил ее обратно на пол.

Ей захотелось заплакать от бессилия, но обещание, данное себе много лет назад, она помнила и всегда его держала. Никогда не плакать, никогда не сдаваться, быть сильной!

«Думай, думай!» — подгоняла Дарья свой разум. И надежда нашлась. Скобы грузового отсека, предназначенные для фиксации грузов, показались ей довольно острыми — такие, пожалуй, смогут перерезать веревки, если сильно постараться. И главное, они располагались сверху вниз, ей не нужно было вставать на ноги, достаточно подкатиться к стене, дотянуться связанными ногами до скоб и пилить, пилить.

Когда у человека есть надежда, он способен на многое.

Не прошло и десяти минут, как Даша освободила ноги. Теперь она достаточно легко смогла встать, и дело пошло быстрее.

Еще через десять минут и руки у девушки оказались свободны. Но аэробус все еще летел на изрядной высоте, а когда он снизится, будет поздно что-то предпринимать. Лейтенанты не позволят. И, как назло, ничего, хотя бы отдаленно напоминающего оружие, Дарья не нашла.

Она подергала дверь — заперто, причем снаружи. Отсюда никак не отворить.

Оставалось только одно — напасть на лейтенантов, как только те сами откроют заднюю дверь. Они не будут ожидать ничего такого, поэтому шанс есть, хотя и достаточно призрачный.

Оглушить, сбить с ног и бежать прочь. Возможно, ей повезет.

Разработав план, Крылова села на пол и прикрыла глаза. Когда остается лишь ждать, не стоит нервничать, лучше отдохнуть перед схваткой, набраться сил.

Внезапно ей послышался вой полицейских сирен, звучащий, впрочем, немного иначе, чем она привыкла, чуть более басовито, уверенно.

Нет, Даша не верила, что кто-то спешит ей на помощь, как в волшебных сказках, которыми она любила зачитываться в раннем детстве. В реальной жизни никто не придет и никто не спасет. Все нужно делать самой!

Но сирены приближались, а аэробус начал набирать скорость. Неужели?

Кто-то снаружи что-то проорал — голос усилили динамики, но слов было не разобрать, а лейтенанты и не думали сбрасывать скорость.

Даша подумала и легла плашмя на пол, прикрыв голову руками. И тут же по аэробусу начали стрелять.

Борт машины продырявили в десятке мест, но Крылову, к счастью, не зацепили. Неболет резко встал «на дыбы», Дарью отбросило к задней двери.

«Падаем», — поняла она. И тут же сильный удар швырнул девушку вперед. Резервная система безопасности сработала за три метра до поверхности, двигатель дал сильный противоположный импульс, замедлив падение и частично смягчив удар. Но все равно Крылова приложилась о стенку с такой силой, что сознание вновь поплыло.

Аэробус завалился на бок и замер на месте.

Даша лежала, пытаясь хоть что-то различить сквозь пелену перед глазами, но получалось у нее с трудом.

Вдруг стало гораздо светлее. Кто-то открыл заднюю дверь, и через секунду крепкие руки подхватили девушку, потащили наружу.

Как же легко и приятно дышать свежим воздухом!

Дарья постепенно приходила в себя и уже осмысленно огляделась по сторонам. Вокруг сбитого аэробуса кружило с десятков полицейских неболетов и один особый — черный, огромный — таким пользовались только безопасники. Видно, именно его сирену и выделила девушка среди прочих.

Лоренцо и Химаки лежали на земле. Первый безусловно был мертв, второй — на последнем издыхании. Они предпочли смерть — плену. Их выбор.

Над Дашей склонился невысокий человек в защитной броне и в био-маске, второй стоял чуть поодаль. Стажерка узнала их — те самые, за которыми она и Гагарин гнались несколько часов назад, те, кто помог им справиться с иномирянами.

Кто же они такие?

И тут в кармане у Даши требовательно запищал передатчик, который лейтенанты отчего-то не удосужились у нее изъять. Никита звал ее!

Девушка попыталась идти, но один из спасителей придержал ее за руку и сказал с едва уловимым непривычным акцентом:

— Мы — друзья! Мы поможем!

И снял маску.

Глава четырнадцатая

Карты на стол, господа!

— Кажется, нас атакуют! — удивленно произнес Чарин и вместо денег вытащил из сейфа лучевик с тяжелой рукояткой, в которую был встроены усиленный аккумулятор. — В этом здании хватает разных мерзавцев, но что-то мне подсказывает, что пришли именно по наши души.

Никита отчаянно размышлял, что предпринять. Напасть на капитана? Но лучевик у него в руке вмиг разрежет инспектора на две неровные части. Получится два инспектора. И, как говорил его инструктор по стрельбе: «Один сможет носить фуражку, а второй — брюки!» Если же дать Чарину время, то он быстро организует оборону помещения. Кто знает, какие ловушки и защитные устройства предусмотрены тут инженерами? Их нужно только активировать, а сделать это — пара секунд.

Но каким образом Даша сумела избавиться от лейтенантов? Кого она нашла в помощники? Да и она ли вообще атакует центр?

— Сейчас посмотрим, кто к нам пожаловал, — угадал его мысли Чарин. Он взял со стола планшет, управляющий техникой кабинета, и вывел изображение происходящего внизу на один из настенных экранов. — Да вы не бойтесь, господин Свиридов, не тряситесь так. Все будет хорошо!

Гагарин понял, что зубы у него непрерывно стучат друг о друга, а правая рука судорожно подергивается. Что это с ним? Неужели в критический момент сдали нервы?

Он попытался унять дрожь, но стало только хуже. Теперь начал дергаться еще и глаз, и левая нога.

Капитан тем временем, не обращая внимания на инспектора, внимательно наблюдал, как внизу абордажники в боевой броне уничтожали охранных роботов.

Обычные же охранники-люди, еще недавно такие грозные и сердитые, лежали лицами вниз, с ладонями на затылках, и даже не думали сопротивляться.

— Вот же черти! — выругался Чарин. — И за что им только зарплату платим?

Уличные камеры показывали скопление полицейских машин перед зданием, но сами полицейские не спешили лезть внутрь, выжидая, пока абордажники сделают всю грязную

работу.

Чарин повернулся к Гагарину и замер, пораженный. Никита как раз шагнул вперед, оказавшись напротив зеркального окна, и в отражении смог разглядеть себя.

Костюмерша не зря пугала возможными последствиями. За все рано или поздно приходится платить. Настал черед несчастного инспектора.

Действие препарата кончилось гораздо раньше намеченного времени. Вдобавок, смесь разных компонентов привела к тому, что лицо у Никиты натуральным образом поплыло, стало мягким, черты потеряли определенность, четкость. Словно наноботы сомневались, как теперь должен выглядеть инспектор. Они создавали различные комбинации и тут же рушили их, поэтому облик Гагарина за минуту успел измениться сотню раз, и трансформации все продолжались. Процесс никак не мог закончиться, и инспектор упал на колени от жуткой боли. Лицо жгло, словно на него вылили раствор кислоты, он закрыл глаза, опасаясь лишиться еще и зрения.

Вспомнив наказ костюмерши, Никита судорожно нащупал в кармане пузырек с жидкостью, выданный костюмершей, и одним глотком выпил его.

— Кто ты такой? Ты ведь не Свиридов! — капитан направил на инспектора лучевик. — Отвечай или стреляю!

— Младший инспектор Департамента, Гагарин, мы встречались вчера, — ответил Никита. Говорил он тяжело, правая сторона лица почти не действовала, поэтому губы его чуть перекосило. Гагарин попытался встать на ноги. Это ему удалось, но с большим трудом, и только тогда он осмелился открыть глаза. К счастью, зрение не пострадало.

Метаморфозы завершились. Боль постепенно утихала.

— Теперь вижу, — кивнул Чарин. — Похож! Хоть и не совсем. Вчера ты выглядел посвежее. Впрочем, это неважно. Там, внизу, это твои люди? Ты оказался ловчее, чем я предполагал. Об отряде абордажников я ничего не знал. Они ждали условного сигнала? Хитро придумано, только вот, боюсь, господин инспектор, на тот свет мы отправимся с тобой вместе.

Никита, ничего не знавший ни о каких абордажниках, тем не менее, постарался принять вид уверенного в собственных силах человека.

Отражение в стекле показывало, что Гагарин принял свой прежний облик, хотя половина лица до сих пор не ощущалась, как после укола обезболивающим.

— Бежать некуда, господин капитан! — произнес он. — Здание окружено, сдавайтесь!

— Я бы на твоём месте не радовался раньше времени, мальчик. Абордажники — это, конечно, сильный аргумент, но у меня есть и контраргументы!

Часть стены отодвинулась, открыв небольшой проход.

— Ага, — Чарин подмигнул Никите, — все правильно, секретный туннель. Я могу уйти в любой момент. Убью тебя — и все! Согласен?

Гагарин не был с этим согласен, но понимал, что лучевику, нацеленному в грудь, ничего противопоставить не сможет.

— Вас все равно поймают. Верните кристалл, и я постараюсь уладить это дело.

— Кстати, спасибо, что напомнил, — Чарин вытащил из сейфа упомянутый кристалл и, подбросив его в воздух, ловко поймал: — Это же мой контркозырь, смотри, как я умею!

Он сжал прозрачные грани левой рукой, не опуская, впрочем, лучевик. Затем на мгновение прикрыл глаза, зашевелил губами, что-то негромко бормоча. Потом открыл глаза и дружелюбно улыбнулся.

— Вот и все, дело сделано. Теперь стоит только дождаться результатов. Вообще, скажу тебе, друг мой, этот кристалл — хорошая штука! Он перевернет привычный нам мировой порядок с ног на голову. Ты знаешь, с помощью вот этого небольшого камешка пробуждается дремлющий разум у наших аборигенчиков. Ускоренная в миллионы раз эволюция! Да, поверь мне, раз — и готово! Только что пределом их мечтаний была порция еды, а тут — хоп! — и они уже на уровне шести-семилетних детишек. А дети хотят большего. И обучить их стрелять из пистолета — пара пустяков! Я думаю, кристалл способен и на большее. Представь, что это означает! Если он способен пробуждать разум у всех иномирян, то вскоре жизнь в колониях изменится полностью. Мы уже не сможем игнорировать местных, придется с ними дружить или воевать. Третьего не дано. А кристалл, думаю, сможет их контролировать. И ведь не обязательно пробуждать разум у всех. Можно выбрать только колонии, подвластные Российской Федерации... И настанут у вас такие проблемы, которые просто не расхлебать. Улавливаешь, инспектор?

Гагарин улавливал. Чарин был прав. Кристалл — бомба замедленного действия, способная уничтожать, пусть и не в буквальном смысле, миры один за другим. Это как если бы земная фауна внезапно научилась мыслить и решила, что человек — далеко не царь природы.

— На кого вы работаете?

— А ты не знаешь? Странно, я думал, ты давно догадался. Ну, поразмысли!

Никита последовал этому совету. Если Чарин убрал Джонсон, значит, не связан с СКША, но и к Российском Империи отношения не имеет. Теперь понятно, что в полицию РИ капитан внедрился давно и вряд ли стал бы терять такое удобное прикрытие ради чего-то незначительного. Если откинуть в сторону крупные корпорации, у которых просто не могло быть столь важных интересов на Алдае, чтобы внедрять сюда долгосрочного агента под прикрытием, то остается только один подходящий ответ...

— Мусульманский союз?

— Наконец-то! Нет Бога, кроме Аллаха, и Муххамед — пророк Его!

— Значит, это вы убили Гаубе и Джонсон?

— Американку — мы, не спорю, а вашего Гаубе я не трогал. Понятия не имею, как и от чего он погиб. Я и о кристалле-то узнал, когда он уже у Джонсон оказался. Мы следили за ней, перехватили шифровку, в которой она сообщала, что должна заключить необычайно важную сделку и сразу же вылетает на Землю, в Нью-Йорк, если все пройдет успешно. А мне, сам понимаешь, тут же стало любопытно, что это за сделка. Кстати, а что случилось с настоящим Свиридовым?

— Его убили иномиряне. По вашему же приказу!

— Да? Жаль.

Ситуация на улице переменилась. Слонявшиеся, как обычно, без дела иномиряне, на которых традиционно не обращали внимания, внезапно скоординировались и толпой направились к зданию, держа в руках найденное по дороге оружие: кто палку, кто кусок выломанной металлической ограды, а кто просто камень.

Полицейские удивленно наблюдали за этой непривычной картиной, но ровно до тех пор, пока первый камень не взлетел в воздух, ударившись точно в шлем одного из стражей порядка.

Тогда они предприняли ответные действия. Пусть ситуация казалась им нетипичной, но существует протокол, по которому любые агрессивные действия толпы, из кого бы она ни

состояла, следует пресекать.

Полицейские закрылись щитами, образовав этакий бронированный со всех сторон прямоугольник. Оружие пока не применяли, но и аборигены только еще приступали к атаке. Вспомнив бойню в квартире Свиридова, Никита понял, что иномиряне не остановятся ни перед чем.

Разбудив в них разум, Чарин больше не управлял их волей, он дал лишь первоначальный импульс. А вместе с разумом проснулась жажда крови.

— Остановите их! — попросил Гагарин. — Они же все погибнут!

— Зато у меня будет больше времени, — дружелюбно улыбнулся капитан. — На этой планете мне больше нечего делать, а когда все силы окажутся стянуты в этот район, легче будет вылететь из космопорта.

План Чарина стал Никите совершенно ясен. Он, как и Джонсон, хотел увезти кристалл своему начальству, откуда его уже невозможно будет забрать. Сейчас же, в положении разоблаченного шпиона, капитан не остановится ни перед чем. Смерти невинных людей и иномирян для него пустой звук. Чарин хочет покинуть планету и покинет ее, если он, инспектор Департамента, не сумеет воспрепятствовать этому!

«Кинуться на него, когда отвлечется хоть на миг», — решил Никита, но капитан держался настороже. Он успевал и собираться в дорогу, скидывая ценности из сейфа в дорожный кофр, и наблюдать за обстановкой внизу на улице, и одновременно держать инспектора на прицеле.

Абордажники пробились уже на восьмой этаж, полностью сломив сопротивление охранных роботов. Еще немного, и они доберутся до пентхауса.

Чарин тоже это понимал, и кивнул Гагарину, прощаясь:

— Не повезло тебе, инспектор. При других обстоятельствах мог бы еще пожить...

«Сейчас!» — понял Никита и прыгнул. Шансов на успех у него было даже меньше, чем у обычной комнатной мухи, решившей баллотироваться в президенты СКША, и Гагарин это знал, но стоять и ждать, пока лучевик разрежет его на части, не мог.

Чарин почти нажал на спусковой крючок, как вдруг в проеме секретного хода у него за спиной появились две низкорослые тени в боевой броне, и тут же, стремительно переместившись, оказались рядом с капитаном. Один успел выверенным ударом отвести выстрел в сторону.

Гагарин услышал негромкое шипенье смертоносного луча, почти коснувшегося его головы.

Но и капитан оказался бывалым бойцом. Он мгновенно сориентировался, отшвырнул ближайшего противника и в упор выстрелил во второго. Даже броня не спасла того от гибели. Запахло горелым, и спаситель Никиты неловко упал набок. Он был мертв.

Но его напарник уже вновь оказался на ногах и прыгнул Чарину на спину. Вес человека в легкой боевой броне составляет примерно двести пятьдесят килограмм. Конечно, капитан на ногах не удержался. А тут еще Гагарин подскочил к Чарину и выбил, наконец, лучевик из его рук.

Из секретного хода донесся шум, и оттуда показалась Даша, тоже восстановившая свой естественный облик. За ней следовал высокий человек в белоснежной боевой броне с эмблемой льва на левой стороне груди. Забрало шлема было поднято, и Никита с удивлением узнал князя Львова собственной персоной. Пшеничного цвета усы грозно шевелились.

Быстрым взглядом окинув кабинет, он прошел мимо трепыхавшегося Чарина, на котором сидел коротышка-спаситель, пытаясь придавить того к полу, мимо Гагарина, крутившего капитану руки, и, подняв с пола упавший кристалл, внимательно осмотрел его, а потом сжал в левой руке, прикрыв глаза, как делал прежде сам Чарин.

Крылова с пистолетом подошла к куче, копошащейся на полу, выждала подходящий момент и приставила ствол к голове капитана.

— Буду стрелять! — негромко произнесла она, но капитан ей поверил и перестал сопротивляться. Он хорошо изучил стажерку за те недели, что она провела в его подчинении, поэтому понял сразу — Дарья выстрелит без раздумий и сомнений.

Еще через минуту, когда капитан уже сидел в кресле с накрепко стянутыми за спиной руками, ситуация на улице снова переменилась, но уже в лучшую сторону. Еще мгновение назад столь активные иномиряне вдруг побросали оружие, будто позабыв, для чего оно им нужно, и стали меланхолично разбредаться в разные стороны. Полицейские им не мешали. Никита видел, что они сами ничего не понимают.

Впрочем, в этом полицейские были не одиноки.

— Как вы тут оказались? Даша? Михаил Нестерович?

Низкорослый спаситель между тем снял шлем, и Гагарин узнал в нем княжеского слугу-китайца. Значит, погибший — второй слуга. Это они столько раз выручали его в сложных ситуациях, не дав умереть раньше срока. Теперь понятно, как они оказались в особняке у князя и спасли его от действия наркотика — они там и находились все время, следили за ним и просто вовремя проветрили комнату, не дав ему подпасть под действие дурмана! Но... что здесь вообще происходит?

— Позвольте представиться, мой друг! — сказал князь, пряча кристалл в специальный карман на бедре. — Князь Львов...

— Мы же знакомы, — прервал его Никита. — У вас в особняке, помните?..

— А до этого мы летели одним рейсом, как вы недавно мне напомнили. И мои люди оберегали вас эти дни, — кивнул князь. — Так вот, я договорю: князь Львов, старший инспектор отдела по надзору за колониями главного Департамента Санкт-Петербурга.

Гагарин автоматически вытянулся во фронт. Перед ним находилось его прямое начальство. Чин старшего инспектора соответствовал полковнику — все равно, что

генеральский в армии!

— Господин старший инспектор, но почему я не знал?..

— Вы и не должны были ничего знать, Гагарин. Вашей задачей являлось выявление врагов явных и тайных и привлечение их внимания к собственной персоне. С чем вы успешно справились. Поздравляю!

Никита, не задумываясь, отчеканил:

— Служу Российской Империи! — а сам в этот момент подумал, как же ловко его провели. Он-то радовался, думая, что ему доверили столь важное, серьезное задание, а на самом деле он оказался всего лишь приманкой, а настоящий инспектор с неограниченными полномочиями стоял все это время в сторонке и внимательно наблюдал, кто же клюнет на наживку.

Ох, как неприятно сейчас было на душе у Гагарина! Его не сочли достойным доверия, бросили на передовую, даже не сообщив об этом. Сделали подсадной уткой. Он — простая пешка, а мнил себя, как минимум, слоном.

Да, так рушится самолюбие, так разбиваются мечты.

А тут еще Чарин заявил со своего места — рот-то ему не затыкали:

— Это обычная их тактика, мальчик. Они любят подставлять вместо себя других, а потом снимают сливки. Это же Департамент, у них принято так работать! Я ведь тоже когда-то верил и мечтал. Потом понял — в России быть честным и порядочным просто не принято. Там надо врать, делать карьеру, подсиживать, предавать, обманывать. Уж лучше мои нынешние наниматели...

— Вы еще успеете изложить свое мнение, — прервал его князь повелительным жестом и повернулся к Никите: — А вам я скажу следующее: не Россия для вас, а вы для России. Запомните это навсегда, молодой человек. И если вам что-то не нравится, то можете считать, что я подпишу ваш рапорт. Да, вы были приманкой. И что в этом такого? Знаете, есть в шахматах такое понятие — гамбит. Это когда игрок с целью обострения игры, захвата центра или просто скорейшего развития событий жертвует фигуру. Вы — та фигура, вот только никто вами жертвовать не собирался. Мои люди заботились о вас, только один раз, в самом начале, не успев прийти на помощь. Но мы не рассчитали, что атаковать вас решат сразу же по прибытии, даже не расспросив, не узнав, что вам нужно...

— Я понял, что визит инспектора — это знак, — заметил Чарин. — И что лучше избавиться от него сразу, чем потом он сунет нос во все дела и примется мне мешать. Как и произошло. Поэтому мы и попробовали сходу устранить опасность. Жаль, не получилось. Я ведь уже знал о готовящейся сделке. Когда ваш Гаубе погиб, Горски сразу же связался с Джонсон. Она шла в его списке вторым номером, а я, к сожалению, в нем не значился вовсе, поскольку работаю тут... хм... неофициально...

Капитан не боялся говорить о своих преступлениях, решив, что с ним уже в любом случае покончено. Либо Львов сдаст его куда следует, либо свои же наниматели прикончат — ведь кристалл он в итоге не добыл, легенду раскрыл, а значит, больше ценности не представляет.

Дверь кабинета распахнулась, чуть не задев Никиту, и объем помещения сразу уменьшился втрое от количества ввалившихся абордажников в боевой броне.

— Тут все в порядке, — остановил их князь. — Оцепление периметра не снимать на всякий случай! И заберите тело...

Старший абордажник кивнул, труп несчастного китайца подняли сразу двое, и группа

покинула помещение.

— Сильны! — одобрительно заметил Чарин. — Я не думал, что с моими сторожевыми роботами можно так запросто справиться. Знали бы вы, сколько денег было за них уплачено. И, как оказывается, все зря!

— Вы убили Гаубе? — лениво спросил Львов, разглядывая содержимое дорожного кофра капитана.

— Не я и не мои люди. Насколько я знаю, и не Джонсон. Думаю, это сделал Горски. Других вариантов нет!

— Горски? — воскликнул инспектор, не сдержав эмоции. — Да кто он вообще такой, черт его подери?!

— О, Горски — интересная личность, — обрадовался Чарин. — Он прибыл на Алдай всего несколько дней назад, а из-за него уже столько всего произошло. Насколько я знаю, сначала он вышел на контакт с Гаубе, как с полномочным представителем Департамента РИ на планете. Потом, очевидно, что-то у них не сложилось, и Кларисса Джонсон оказалась следующей на очереди. А так как мои люди неотступно следили за ней в силу ряда причин, то сразу же узнали о предстоящей сделке. И, кстати, гарантирую вам, что и она не убивала Гаубе. У них была интрижка, поэтому агент и навевалась столь часто на ту самую квартирку. Естественно, бедняга Норманн не мог афишировать свои романтические чувства, боясь потерять место в Департаменте, поэтому им приходилось скрываться, встречаться тайком, но нет такой тайны, которая бы рано или поздно не стала достоянием человечества, не так ли?..

— Согласен, — кивнул Львов, отложив кофр в сторону. Ничего интересного он там не обнаружил.

— Так вот, — продолжил капитан, — мы попытались захватить Горски, но мои люди не вернулись. Он убил их, как я понимаю, голыми руками. Это страшный человек! И кристалл, который он привез на Алдай — жуткая вещь!

— Кто он такой и откуда прибыл, вам, конечно, неизвестно?

— Нет, хотя я задействовал все свои связи. Удалось отследить его лишь до Фудзи. Я хотел после провести полную проверку, но не сложилось...

Дарья, все это время молчаливо стоявшая в стороне, не выдержала:

— Вам не стыдно, капитан? — глаза ее были злые, неприятные. Никита очень бы не хотел, чтобы она когда-нибудь посмотрела на него таким взглядом. — Вы же предали свою Родину, свои идеалы! Как вы могли?

— Глупый вопрос и не существенный. Поэтому оставлю его без ответа. Лучше скажите мне, князь, а как вы узнали обо мне? Как нашли ход?

— Ах, очень просто, — Михаил Нестерович пренебрежительно взглянул на Чарина. — Подняли старые архивы, провели проверку здания, конечно со стороны, неприметно. Такой ход непросто спрятать, а мои люди умеют искать. Хотя, признаюсь, я только полчаса назад узнал, что вы и ваши лейтенанты работаете на Мусульманский союз. Кстати, они уже мертвы. А вы еще можете быть мне полезны. Будете сотрудничать?

— Буду, — кивнул капитан, окончательно упав в глазах Гагарина.

— Я и не сомневался. Увести его!

Китаец-агент, все это время стоявший за спиной Чарина, легко поднял его на ноги и вывел из помещения.

— Ничего интересного он не расскажет, — сказал князь, когда они остались втроем, —

но кое-какие вещи из него еще можно выжать. Жаль только, что вы, младший инспектор, так и не раскрыли это дело!

— Не раскрыл? — удивился Никита. — Но вот же, кристалл — у вас в кармане, Чарин арестован, его люди, как вы сказали, погибли. Дело закрыто!

— А Гаубе? Он ведь все так же мертв, как и прежде, а убийца его не найден.

— Но ведь капитан сказал, что Горски во всем виноват.

— А кто такой господин Горски? Он отбыл с планеты на корабле, переданном агентом Джонсон. У него есть транспорт и деньги. Но куда он отправился? С какой целью? Где он взял кристалл, и какие еще тузы спрятаны в его рукавах? Что за психотропное средство, с помощью которого он, предположительно, убил Гаубе? Можете вы, младший инспектор, ответить на эти вопросы?

Никита только покачал головой, признавая справедливость слов Львова.

— Настало время, когда вам придется действовать с открытыми глазами. Вы слишком глубоко влезли в это дело, чтобы я мог оставить вас в покое. И вас, стажер Крылова, это тоже касается!

Даша вытянулась во весь рост и отчеканила:

— Служу России!

— Это правильно, России не зазорно послужить. А задание у вас, молодые люди, будет следующее: в космопорте вас ждет корабль, на котором вы немедленно вылетаете. Нужно найти Горски, проследить за ним, понять, кто он такой и что задумал, и действовать по обстоятельствам. В помощники вам — команда боевых абордажников. Это лучшие бойцы во всех мирах!

— А вы сами разве не отправитесь с нами?

— Мне нужно попасть на Землю, — покачал головой князь. — Кристалл необходимо доставить в Департамент и передать ученым. И доверить это я никому не могу. Чарин был прав, кристалл — страшное оружие! И будет очень плохо, если оно попадет в чужие руки. Мы должны изучить все его свойства, понять принцип действия. Так что лететь за Горски придется вам самим, и от ваших действий, возможно, зависит наше общее будущее. Не подведете?

— Никак нет! — дружно ответили Никита и Даша. — Не подведем!

Львов окинул их долгим оценивающим взглядом, потом тяжело вздохнул и приступил к подробным указаниям.

Часть 2

КТО ЖЕ ВЫ, ГОСПОДИН ГОРСКИ?

Глава первая

Боевые абордажники

Чем большее расстояние капитан корабля планирует преодолеть за прыжок, тем больше времени требуется на разгон. Иногда можно неделю просидеть в ожидании, пока корабль наберет требуемую скорость. И заняться в такие дни, в сущности, нечем. Можно восполнять пробелы в образовании, читать, играть в игры — правда, оффлайн, либо по корабельной сети, — но все это быстро надоедает. И человек начинает скучать.

Обычный корабль достаточно мал, и пойти там особо некуда, тем более что в капитанскую рубку простого пассажира никто не пустит, да и если бы пустили, смотреть там тоже особо не на что. Пульт управления, десяток-другой мониторов, капитанское кресло, места помощников — вот и весь интерьер.

А если корабль не пассажирский, а боевой, то все, чем можно заняться в ожидании прыжка — это травить байки с экипажем, не занятым на дежурствах.

Но попадаются такие экипажи, к которым лучше не соваться — себе дороже.

Гагарину и Крыловой не повезло и повезло одновременно — им достался лучший абордажный корабль, но с самым сложным на свете экипажем.

Личный состав «Гордости гор» насчитывал чуть более пятидесяти человек, и все эти пятьдесят человек, за исключением техников, были отборными головорезами: бесстрашными, готовыми на все, не уважающие никого на свете, кроме отца-императора, своего капитана и его лейтенантов.

На корабле служили исключительно горцы. И хотя все они исповедовали ислам, в их преданности Империи никто не сомневался: они доказали ее многократно, не щадя ни своих жизней, ни жизней врага.

Формально Никита мог отдать приказ любому на корабле, включая капитана. Руководство операцией поручили именно ему. Но на практике все, что он мог — это высказывать пожелания и надеяться, что капитан примет их к сведению. Пытаться руководить командой инспектор и не думал, достаточно было разок взглянуть на их суровые бородатые лица, испещренные шрамами, как тут же появлялось непреодолимое желание оказаться как можно дальше.

Боевые абордажники по праву считались самыми искусными солдатами всех миров. Никто, даже выросшие в суровых условиях жители дальних колоний, не мог превзойти их в мастерстве, жестокости, хитрости и силе. А экипаж «Гордости гор» по праву входил в тройку лучших абордажных кораблей РИ.

Их уважения добиться было непросто, а оскорбить они могли любого, кого считали слабее себя, то есть практически каждого. Потому-то Никита и старался держаться от них в стороне, редко покидая каюту. Нет, он не боялся конфликтов, просто не хотел их провоцировать без нужды.

А вот Даше приходилось хуже. Женщин абордажники ценили исключительно в постели и на кухне, и традиционно полагали, что их место не на боевом корабле, а дома с детьми. А

всех, живущих по иным законам, не считали за людей. Разве что к портовым куртизанкам, честно отработавшим свой хлеб, относились терпимо, остальных же попросту презирали. Поэтому, стоило только девушке показаться в общем коридоре, как тут же со всех сторон раздавался одобрительный свист, сопровождавшийся поначалу непристойными предложениями. Но стажерка на второй день, не сдержавшись, от души врезала одному особо наглomu солдату, да так, что умудрилась выбить ему зуб. Никаких последствий эта стычка не имела, но с тех пор Никита приглядывал за Крыловой, стараясь не оставлять ее одну и не расставаясь ни на минуту с оружием.

Начальство — начальством, но кто знает, что на уме у горцев, которые всю жизнь свою, от рождения и до смерти, посвящали войне. А тут оскорбление, да еще и от женщины...

Но сведения о случившемся быстро дошли до капитана, и Гагарин убедился, что на корабле царит строгий порядок. Виновник сам явился в каюту к Дарье и, неловко поклонившись, принес ей свои извинения. Видно было, что это дается ему с трудом, и Никита понял: они нажили себе первого врага на корабле.

С того дня их игнорировали, старательно обходя взглядами. Это Никиту и Дашу вполне устраивало, тем более что они не планировали задерживаться на «Гордости гор» дольше необходимого, да и с экипажем встречались только в общей столовой.

Князь Львов сразу же вызвал ближайшую команду абордажников, только прилетев на Алдай и поняв, что дело гораздо серьезнее, чем казалось вначале. Этой командой и оказался экипаж «Гордости гор», возвращавшийся с очередного задания. Они прибыли как раз вовремя, чтобы принять участие в штурме делового центра. Абордажники же помогли и спасти Дарью, и отыскать секретный ход, через который планировал сбежать Чарин. Как бы все сложилось в тот день без их участия, неизвестно.

Кстати, в этой истории пока больше всех повезло Крыловой. Князь придал ей особый статус, включив в группу Гагарина. Теперь, по окончании дела, Даше не нужно будет сдавать выпускные экзамены. Звание младшего лейтенанта ей уже гарантировано, как и орден «Святого Владимира IV степени»: «За службу и храбрость». Никита же оказался потенциальным обладателем такого же ордена, только III степени. Вот только до завершения операции еще нужно было дожить.

Горски улетел на корабле, переданном ему Джонсон. Князь, вовремя узнавший из таможенных бумаг о передаче корабля, установил на нем спецмаячок, который с невероятной точностью фиксировал координаты перемещения. Поэтому потерять Горски Никита не боялся. На основании данных маячка капитан «Гордости гор» — немногословный Ибрагим Ибрагимов — разгонял корабль, чтобы нагнать Горски.

Куда собирался отправиться бывший владелец кристалла, пока оставалось неясным. Радиус возможного прыжка рос с каждым днем, точные указания маячок передаст только в момент перемещения, поэтому оставалось только ждать.

Даша и Никита жили в соседних каютах, неподалеку от капитана. Все же прочие абордажники, кроме трех лейтенантов — командиров боевых групп, и еще двух пилотов — проживали в просторном общем помещении на втором ярусе корабля. Спали все низшие чины в подвесных гамаках и ничуть этим не тяготились. В том же зале, где обитали абордажники, в дальней его части, находились шкафы с доспехами, оружием и всем необходимым для силовых операций. Корабельные механики, повара и прочий персонал, человек десять, жили по соседству с абордажниками, в трех небольших каютах, но все же считались людьми второго сорта.

Что удивило Никиту в первый же день — полный запрет на алкогольные напитки, который, как ни странно, никто не нарушал. Зато легкий запах синтетических курительных наркотиков нет-нет да касался его обоняния.

Когда много лет назад мир разделялся на крупные коалиции, у горных республик был шанс выйти из возрожденной Российской Империи. Они могли вступить в Мусульманский союз полноправными членами, но предпочли остаться в РИ, во многом благодаря их тогдашним лидерам, которые не мыслили себя отдельно от России. Им сулили многое, но горцы отказались от заманчивых предложений Мусульманского союза, чем обезопасили южные границы РИ.

Во время Коротких войн отряды горцев проявили себя с самой лучшей стороны, принося императору победу за победой. Часто случалось так, что только при одном слухе об их скором появлении вражеские подразделения сдавались в плен союзным войскам, лишь бы не иметь дел со столь жестокими и безжалостными воинами.

Их боялись. Они давали для этого множество поводов. Но горцы были верны присяге, хотя зачастую трактовали ее по-своему и временами оказывались совершенно неуправляемыми.

В дверь каюты Гагарина громко постучали. Даша находилась у него. Развалившись на кровати, она слушала книгу — какой-то приключенческий роман модного нынче автора, — сам же Никита полулежал в кресле, в тысячный раз обдумывая произошедшее на Алдае. Он все еще сомневался, правильно ли себя вел, рационально ли, и что справился бы с ситуацией без помощи князя. Правильно, что руководство кинуло его на амбразуры, ничего не рассказав. Пусть так, на практике, но он постепенно постигал свою профессию.

— Войдите!

В каюту заглянула мрачная бородатая физиономия и сообщила:

— Капитан зовет! Одного!

— Спасибо, — вежливо кивнул Никита, поднимаясь на ноги. — Сейчас буду!

Дежурный абордажник не удостоил его лишним взглядом и со стуком захлопнул дверь, которая, по мнению Гагарина, в принципе не могла стучать. Однако было бы желание...

— Надо было мне остаться на Алдае, — заметила Даша. — Все равно тут от меня толку нет.

— От меня тоже, — усмехнулся инспектор, — но, надеюсь, мы еще пригодимся, когда доберемся до Горски.

— Кажется, капитан как раз и хочет сообщить тебе новости. Сходи, шеф, пообщайся с ним. Глядишь, дружеский контакт наладишь!

— Вот в этом я сильно сомневаюсь, — покачал головой Никита, вспомнив суровое лицо Ибрагимова и его глаза, которые совсем не умели улыбаться.

Он прошел по узкому коридору, свернул к капитанскому мостику и остановился перед дежурными, сторожившими дверь.

— К капитану! — сказал он, но, хотя один из сторожей и был тем самым бородачом, только что заходившим в каюту инспектора, его не пропустили.

— Документы! — с бесстрастным видом потребовал второй охранник. Бородач сделал вид, что видит Никиту впервые в жизни.

Гагарин уже привык, что горцы, коим отказали в законном праве издеваться над незванным начальством, делали все возможное, чтобы хотя бы усложнить ему и Даше жизнь.

Поэтому он безропотно вытащил пасс-карту и инспекторское удостоверение.

Охранник долго изучал документы, просвечивал их сканером, даже смотрел на свет, словно сомневаясь в их подлинности. Наконец нехотя вернул Никите и коротко бросил:

— Проходите!

Створки дверей, ведущих на капитанский мостик, разъехались, освобождая проход. Охранники немного отодвинулись, но все же Гагарин, как ни старался протиснуться аккуратно, задел их плечами. Извиняться он не стал.

Капитан и все три его офицера уже ожидали. Ибрагимов, не утруждая себя приветствиями, указал на один из экранов.

— Только что объект совершил прыжок. Маячок сработал. Мы знаем координаты.

— И куда он прыгнул? — спросил Гагарин. Наконец-то! Горски сделал следующий ход.

— Вот в этот сектор, — Ибрагимов вывел на соседний экран звездное скопление, увеличил его до размеров одной системы, затем еще укрупнил изображение, показав Никите и всем присутствующим небольшую планету, окруженную поясом астероидов. — Ближайшая планета к точке выхода — класс С, геологически не активна, покрыта километровым слоем льда. Земных колоний не имеется.

— Что же, в таком случае, ему там понадобилось? — удивился Никита, разглядывая недружелюбный ледяной мир.

— Скорее всего, объект движется к совместной исследовательской базе открытого типа «Клондайк-5». Многие астероиды пояса содержат залежи редких металлов, поэтому содержание базы себя окупает. Так как разработка ведется совместно всеми тремя коалициями, то снять каюту на базе и арендовать шлюпку для добычи может каждый желающий. Доступ на базу свободен после прохождения обычной проверки.

Ибрагимов, несмотря на свой угрожающе-дикий вид, говорил на правильном русском без малейшего акцента, совершенно не коверкая слова. Никита уже знал, что капитан «Гордости гор» в свое время закончил с отличием один из самых престижных российских университетов, а уже после подался в абордажники, но расспрашивать его о причинах столь удивительного выбора судьбы инспектор, разумеется, не стал.

— Так как вы, господин младший инспектор, у нас принимаете решения, то мы с нетерпением ждем вашего слова, — с невозмутимым видом, за которым Никите послышался хорошо скрытый сарказм, продолжил Ибрагимов. — Что будем делать?

— Несомненно, следуем за объектом. Сколько времени нам понадобится?

— Примерно двадцать часов, потом прыжок и торможение. Меньше чем через сутки будем на базе.

— А Горски когда там окажется?

— Часов через пять. Но тут нет нашей вины. Если бы мы держались у него на хвосте, объект бы нас засек и изменил планы. Приказ старшего инспектора был таков: оставаться вне зоны действия его систем обзора и слежения. Поэтому мы летели на расстоянии, выжидали.

— Все правильно, капитан. Никто и не собирается вас в чем-либо обвинять. Спасибо за информацию. Когда мы войдем в зону защитных систем базы, сообщите им, что мы хотим лишь дозаправиться и пополнить запасы продовольствия. После стыковки попрошу вас не выпускать никого с корабля, кроме интенданта. Мы не должны привлекать к себе излишнего внимания. Операцию нужно провести по-тихому. Интендант же пусть закупит то, что нам и в самом деле необходимо, — Гагарин мысленно прикинул сумму, которую выделил ему

князь на непредвиденные расходы. Сумма была внушительная. — Деньги есть!

— Припасы никогда не повредят, — одобрительно кивнул Ибрагимов.

— Не считая интенданта, на базу пойдём только мы со стажеркой Крыловой. В случае опасности я подам сигнал.

— Мы можем захватить эту базу за пару часов, достаточно взять под контроль несколько ключевых точек, — заявил Ибрагимов, а его офицеры одобрительно закивали головами, — но народ там тертый, опасный. Старатели! Поэтому с вами пойдут мои люди. Приказ князя — мы обязаны вас охранять.

— Но... — начал было Никита. Идея тащить с собой грозных бородачей не казалось ему хорошей. Проблем от них может оказаться больше, чем реальной помощи. Инспектор не сомневался, что следить за Горски гораздо удобнее вдвоем, не привлекая внимания, чем явившись на базу в компании столь конфликтных личностей, какими были абсолютно нетерпимые к чужому мнению абордажники.

— Это не обсуждается, — прервал его капитан. — Общее руководство операцией оставлено за вами, но безопасность, как ваша, так и экипажа — моя прерогатива.

— Хорошо, — вынужденно согласился Гагарин. — Кто именно пойдёт с нами на базу?

— Думаю, желающих будет более чем достаточно, — слышалось Никите или нет, но, кажется, в голосе Ибрагимова промелькнули веселые нотки. — Мы проведем турнир!..

Капитан не ошибся, выйти на базу изъявили желание все абордажники до единого. Еще бы! Одно дело — сидеть в тесном корабле, где все уже давно опостылело, а совсем другое — прогуляться по широким коридорам базы, поглазеть на тамошних обитателей — и особенно обитательниц, — возможно, дать кому-то в морду... в общем, все то, чего не желал допустить Гагарин — горцы хотели веселья.

Но капитан сказал, что с инспектором отправятся только три человека — этого вполне достаточно для охраны, а начинать локальную войну не входит в их планы.

Времени до прыжка оставалось более чем достаточно, и абордажники подошли к вопросу выбора охранников со всей серьезностью. О простой жеребьевке и речи идти не могло — нельзя оставлять исход важной миссии на волю случая, каждый считал, что достоин места в отряде, никто не собирался отступить.

Поэтому, как сказал Ибрагимов, на корабле объявили турнир. Участвовать могли все желающие. Главное, попросил капитан, чтобы обошлись без членовредительства. С этим абордажники нехотя согласились.

Турнир решили провести в тренировочном зале. Капитан и офицеры, свободные от дежурства, играли роль уважаемых судей, а Никиту и Дашу пригласили в качестве зрителей, а заодно — с целью познакомиться с будущими телохранителями.

Каждому из участников предстояло сразиться с одним из своих боевых товарищей, и победитель проходил во второй тур. Столь простые и понятные условия вызвали одобрительный гул и хлопки абордажников, и один из офицеров объявил имена первых бойцов.

Так как калечить друг друга капитан строго запретил и за нарушение обещал упечь на гауптвахту до конца операции, то Никита сильно удивился, когда в центр очерченного на матах круга вышли двое горцев с наноножами в руках.

Атомарники — грозное оружие, в его невероятной проникающей силе инспектор успел убедиться. Любое, даже самое легкое касание, могло привести к тотальным последствиям.

— Хасан против Руслана, — объявил лейтенант, исполнявший роль рефери.

И бой начался.

Противники кружили, не сводя друг с друга глаз и обмениваясь стремительными выпадами. Никите казалось, что сейчас прольется кровь или, того хуже, полетят отрубленные конечности, настолько опасными выглядели удары. Наконец один из бойцов умудрился обмануть противника: ловко уклонившись, он с риском для жизни поднырнул под руку с ножом, и легким касанием срезал атомарником у соперника клочок бороды.

Волосы еще не успели коснуться пола, а помещение огласилось дружными одобрительными криками.

— Победил Хасан! — провозгласил судья, и молодой парень с густыми темными волосами, выделявшийся среди прочих красивыми чертами лица, поклонился.

— Следующая пара: Иса и Хамид.

Вперед вышел настоящий человек-гора. Он настолько поражал размерами и мускулатурой, что выглядел гигантом даже среди прочих, далеко не маленьких, абордажников. Гагарин заподозрил наличие кибер-имплантантов. Такие вещи были популярны лет двадцать назад. Они позволяли удесятить силы, стать супер-человеком, но в итоге дурно сказывались на здоровье, и официально вскоре были запрещены.

Однако Иса, кажется, пренебрег всеми предостережениями. Он выглядел настолько пугающе, что Никита засомневался, выйдет ли против него хоть кто-то. Но Хамид вышел, не побоялся, и, хотя вскоре уже лежал на полу, пуская кровавые пузыри, но, когда сумел самостоятельно подняться на ноги, заслужил одобрительные похлопывания по спине от своих товарищей.

— Следующие...

Поединки продолжались. Чаще всего абордажники дрались на кулаках или боролись, использовать же атомарники решались немногие.

Гагарин и Крылова сидели подле капитана и внимательно следили за поединками. Никита поражался виртуозности и мастерству абордажников. Они — настоящие профессионалы своего дела, бойцы от рождения, безжалостные к врагам и самим себе. Они не боялись крови: ни своей, ни чужой.

— Инспектор, вы — их будущий временный командир, — негромко сказал Ибрагимов Никите. — Но вас не будут уважать, пока вы не проявите себя. Если для вас это не очень важно, то просто наблюдайте за схватками и дальше, но если же вы желаете, чтобы вас по-настоящему слушали, то это ваш шанс. Докажите свое право распоряжаться!

Гагарин взвесил все за и против. Он не боялся выйти в центр круга наравне с остальными, но отчетливо понимал, что шансов против тренированных бойцов, лучших в обозримой вселенной, у него нет. Ему не хотелось драться, не хотелось доказывать что-либо, тем не менее, он понимал, что капитан прав. С этими людьми можно только так! Нужно проявить себя, показать всем, на что ты способен. Дать выплеск силе.

И Никита решительно шагнул вперед, как только очередная пара выяснила отношения.

Абордажники притихли, с любопытством поглядывая на молодого, но хорошо сложенного инспектора. Он не производил впечатления ни мышечной массой, ни устрашающим видом.

— Инспектор Гагарин, начальник группы, — пояснил Ибрагим негромко. — Он решил лично участвовать в нашем турнире, чтобы показать, на что способен!

В ответ раздался тихий гул голосов. Команда сумрачно взирала на чужака, с которым

изначально не сложились дружеские отношения.

— Против него выйдет Сулейман. Пусть каждый проявит свои лучшие бойцовские качества!

Никита скинул куртку, снял обувь и размял мышцы, как учил наставник по одипро. Вскоре тело уже горело, готовое к нагрузкам. Инспектор медлил, ожидая нападения, но и его противник не спешил начинать.

Сулейман — мужчина средних лет, обычной наружности, совершенно не внушающий страх своим внешним видом, спокойно стоял на месте, наблюдая за Гагариным.

Но по тому, какую именно позу он принял, как сосредоточил вес тела, куда смотрел — Никита сразу опознал опытного поединщика. Может быть, самого сильного из всех, кто уже показывал сегодня свои умения на татами.

Зачем Ибрагимов так поступил, выставив против Никиты одного из лучших, оставалось загадкой. Сам же инспектор уже не сомневался, что вышел зря. Но сдаваться не собирался. Пусть его вынесут отсюда ногами вперед, но он постарается показать все, на что способен! Если горцы уважают одну лишь силу, надо продемонстрировать им эту силу!

Он плавно шагнул вперед, Сулейман не сменил позы, даже не повернул головы, но Никита чувствовал, что тот следит за каждым его движением.

И тогда Гагарин заплясал странный танец. Со стороны казалось, что он движется совершенно хаотично, перемещаясь то влево, то вправо, то замирая на месте, но Никита чувствовал внутренний ритм и глубинный смысл своих перемещений. Он гипнотизировал противника, заставляя его волю подчиняться, поддаваться, становиться более мягкой, зыбкой, слабой.

Он кружил вокруг Сулеймана, ожидая, пока тот начнет ответное действие, и тогда его можно будет поймать на ложном движении, уронить, взять в захват.

Никита провел в своей жизни много тренировочных поединков, и соперники ему попадались разные: сильные, слабые, опытные и не очень, но вот такого, как этот, он не встречал до сих пор ни разу. Сулейман просто стоял, глядя чуть вверх, опустив руки вдоль тела и, кажется, почти не дышал.

И абордажники вокруг тоже замерли, поддавшись моменту. В помещении воцарилась гробовая тишина, и только шелест ног инспектора о маты нарушал ее время от времени.

Гагарин никак не мог понять, чего ждет противник, на что надеется? Уже несколько раз он проходил в своем танце совсем близко, еще чуть-чуть — и шея горца оказалась бы в крепком захвате, из которого не вырваться. Но Никита медлил, подозревая подвох.

И все же бесконечно танец продолжаться не мог. Гагарин решился на единственную атаку, целью которой являлась мгновенная победа. Что может быть лучше, чтобы показать всем свои силы и умения красиво?!

Шаг назад, шаг влево, обманное движение, прыжок. Все идеально. Он должен был оказаться чуть сбоку от оппонента, взять шею в жесткий замок, легко удушить, сбить с ног и на этом все, победа.

Но вышло иначе. В самый последний момент Сулейман словно исчез, растворился в воздухе, Никита потерял его из виду, и тут же, совершенно не ожидая, получил хлесткий удар в челюсть. После второго удара, который он уже не увидел, мир вокруг поплыл, хотя Никита еще держался на ногах. Третий, последний удар, чуть менее жесткий, но точный и расчетливый, отправил инспектора в глубокий нокаут.

— Очнись, шеф, да очнись же!

Никита слышал назойливый голос, но глаза не открывал. Спать! Вот что ему хотелось сейчас больше всего, спать долго, чтобы никто не тревожил. А этот голосок все зудел и зудел, не давая вновь уплыть в мир грез.

— Мы уже почти на месте, через час стыковка с базой! Мы добрались. Шеф, да проснись ты, наконец!

Эти слова что-то значили. Стыковка. Никита помнил, что это важно, но сладкая дрема все не отпускала. База. Горски.

Он открыл глаза и резко сел в постели. Склонившаяся над ним Даша отшатнулась назад.

— Наконец-то! Я уж думала, придется идти без тебя!

— Что случилось? Почему я здесь?

Последнее, что помнил Гагарин — момент, когда он собирался атаковать Сулеймана. Он прыгнул — и все, темнота, свет словно отключили, а потом бессознательное состояние, видимо, плавно перетекло в сон. Но как он оказался здесь, в своей каюте, и почему корабль подлетает к базе, до которой оставалось почти сутки полета? Неужели все это время он оставался без сознания?

— Этот Сулейман, с которым ты дрался... Он оказался быстрым, как змея. Он ударил тебя два раза, и ты упал. И все никак не поднимался. Ибрагимов даже заволновался, но доктор сказал, что все будет хорошо, вколол тебе успокоительное и велел перенести в каюту.

Полный провал! Вместо того, чтобы упрочить свой авторитет среди горцев, Гагарин потерял его. Судя по всему — окончательно и бесповоротно. Так бездарно провести поединок! Что бы сказал его тренер? Выгнал бы в три шеи!

— Знаешь, что самое интересное? — продолжала между тем девушка. — Никто над тобой не смеялся! Наоборот, многие даже сочувствовали. Оказалось, что этот Сулейман — местный чемпион. С ним вообще никто не связывается. Даже сами абордажники его побаиваются. Выглядит он невзрачно, я бы никогда не подумала, что в нем столько силы, а на самом деле — просто машина для убийств. Тебе крупно повезло, так все говорят!

Чемпион — чемпионом, подумал Никита, но все равно абордажники будут его теперь презирать. Руководитель выискался, посмотрите-ка! А сам на ногах не стоит. Позор! Настоящее унижение!

— Голова не болит? Встань с постели. Да я отвернусь, не бойся, что я там не видела? — захихикала бесцеремонная рыжая, когда инспектор обнаружил, что из одежды на нем — только нижнее белье. — Вот тут все вещи, сама складывала! Одевайся! Да не смотрю я!..

Гагарин быстро оделся, подозревая, что Даша не сдержит слово и будет за ним подглядывать. Не то чтобы он стеснялся, но эта девушка действовала на него как-то странно. Он постоянно краснел от ее высказываний, хотя прежде не считал себя столь стыдливым.

— Так, отлично, — обернулась Крылова. — Присядь-ка, только осторожно. Раз три. Голова не кружится? Туман в глазах? Нет? Ну и отлично. Врач не обманул. Сказал, что будешь, как новенький — и вот, пожалуйста. Цел и невредим!

— Хорошо, — проворчал Никита. — Давай оставим эту тему. Ты сказала, что мы почти на месте?

— Да, через сорок пять минут стыковка. Нужно подготовиться! Кстати, маяк показывает, что Ибрагимов не ошибся. Корабль Горски на базе.

— Отлично, — обрадовался Гагарин. Хоть одна хорошая новость за последние дни. С этим Горски всего можно ожидать, и то, что они успешно выследили его, уже радовало.

Совместная исследовательская база открытого типа «Клондайк-5» являлась своего рода экспериментом. Если планету можно было колонизировать и присоединить формально к той или иной коалиции или даже отдельной стране (взять хотя бы Изумрудный рай — самую известную ирландскую колонию), то пояс астероидов, насчитывавший сотни тысяч малых и крупных камней — невозможно.

Поэтому было решено, что выгоднее разрабатывать подобные скопления совместными усилиями — выходит дешевле, а пользы на порядок больше. Все это напоминало старые, еще докосмические времена, когда старатели имели право застолбить участок и, если повезет, невероятно разбогатеть, либо, напротив, окончательно прогореть и даже погибнуть. И винить во всем этом оставалось только лишь госпожу удачу и себя. Исследователей, рисковавших жизнями в поисках счастливых астероидов, способных сделать их миллионерами, так и называли — старатели.

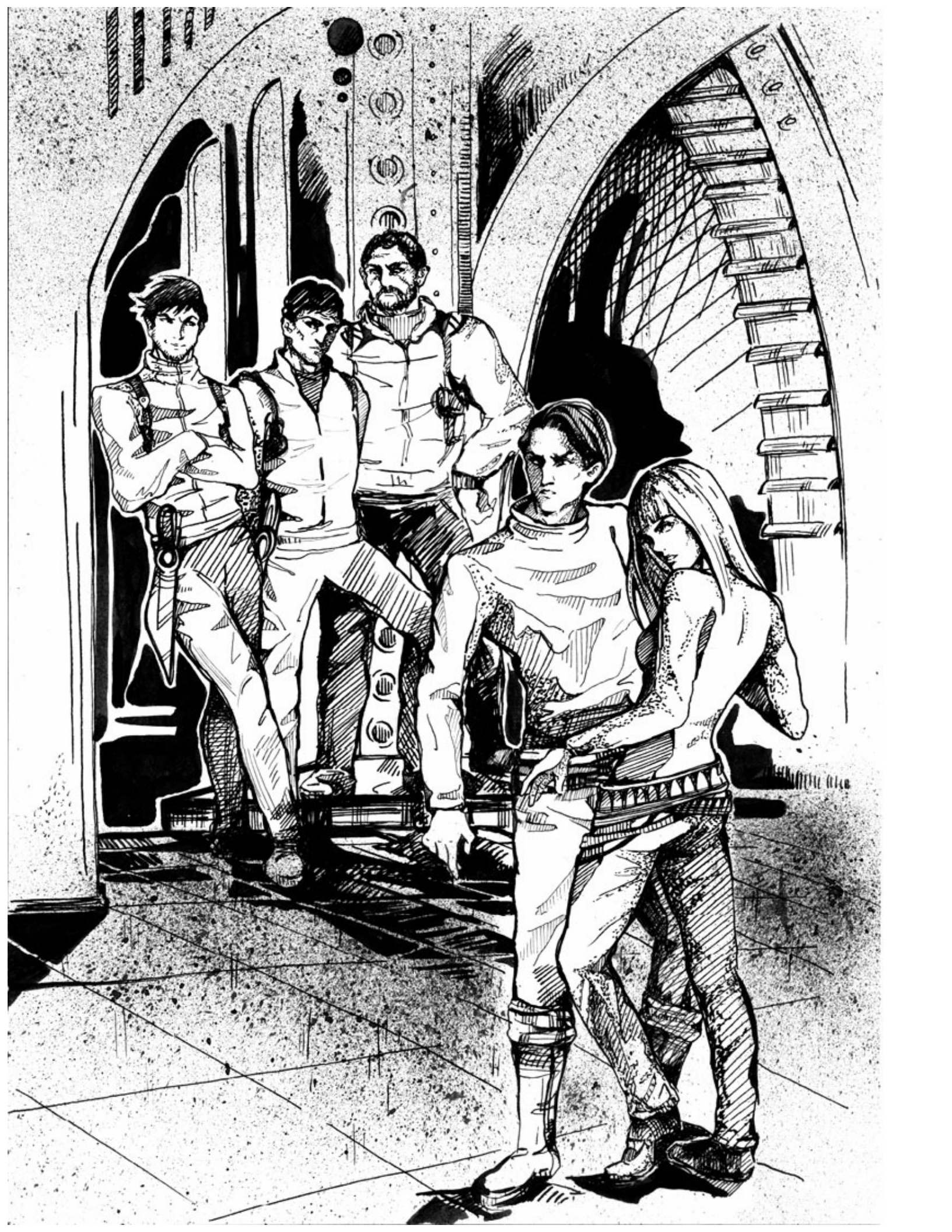
База висела на стационарной орбите по отношению к планете, находящейся в центре пояса. Если бы на планете нашелся некий абстрактный наблюдатель, то для него станция казалась бы неподвижной. Средний период прохождения составлял порядка семи земных дней, а это значило, что старатели, отправлявшиеся на поиски, неделю находились в самостоятельном полете, и могли вернуться на базу, только когда та часть пояса, где они искали счастья, вновь достигала нужной точки относительно планеты.

«Клондайк-5» считался одной из самых крупных станций подобного типа. Там одновременно могли проживать до десяти тысяч человек.

«Гордость гор» без особых вопросов получила разрешение на стыковку с седьмым шлюзом. И меньше чем через час корабль, синхронизировав скорость и траекторию с базой, успешно пришвартовался.

Никита захватил с собой револьвер классической модели и, как только капитан по внутреннему селектору объявил, что группа может выдвигаться, тут же направился к люку. Даша присоединилась к нему в коридоре, успев переодеться в темно-синий комбинезон. Из оружия Гагарин заметил у нее только зачехленный нож на бедре.

Ибрагимов, один из его офицеров и троица победителей турнира, в которых инспектор без труда узнал Хасана, Ису и Сулеймана, уже ждали их у внешнего люка. Выглядели абордажники грозно: боевая броня осталась на корабле, но стандартные толстые куртки военного образца вполне могли защитить от удара ножом. Атомарники у поясов, размерами с доброе мачете, не советовали связываться со своими обладателями. Два пистолета в наплечных кобурах довершали картину. Автоматическое оружие на базе было строго запрещено, а вот носить обычное для собственной защиты разрешалось.

Хасан скалил зубы в хищной улыбке, ожидая разрешения сойти с корабля, Иса горой возвышался над остальными со своими шрамами на его лице, хорошо заметными, несмотря на густую бороду, но Никита уже знал, что самый опасный из всей троицы — это скромный и неприметный Сулейман.

«И как такими командовать?» — промелькнула предательски пугающая мысль в голове инспектора. Они же в момент разбегутся и слушать ничего не будут! Ничего, успокоил он себя. В конце концов, он и не настаивал на сопровождении, капитан сам решил, что начальство нуждается в охране.

Ибрагимов будто прочитал его мысли и обратился к своим людям:

— Эти двое должны выжить любой ценой, — он ткнул пальцем в сторону инспектора и девушки. — Миссия, которую нам доверили, крайне важна. И если потребует, умрите, но защитите их! Понятно?

— Понятно, командир, — мягким голосом ответил за всех Сулейман. Гагарин уже понял, что в группе именно он являлся негласным лидером. — Мы все сделаем как надо.

— Помощь вызывайте только в крайнем случае. Группа поддержки прибудет в любую точку базы в течение пятнадцати минут, но ссориться с местными нам ни к чему.

— Справимся, командир!

— Да пребудет с вами Аллах!

— Да пребудет с нами милость его до конца дней! — отозвался Сулейман, и все присутствующие, даже Никита и Даша, склонили головы в знак уважения.

— Это наш интендант, — капитан указал на своего офицера, стоявшего чуть в стороне. — Он закупит все необходимое.

Гагарин показал, что принял его слова к сведению.

— Открывай люк! — скомандовал Ибрагимов и отступил в сторону.

«Гордость гор» соединялась с базой особой «кишкой», способной выдержать в твердом состоянии вес людей и техники, но при необходимости в доли секунды становящейся гибкой и подвижной, что предотвращало возможные повреждения корабля при неожиданной потере орбиты.

Шлюзовая камера оказалась очень тесной для шести человек. Никита просто вжал Дарью в стену, но ждать пришлось всего с полминуты, и скоро внешний шлюз отъехал в сторону, и группа вступила в семиметровую соединительную кишку.

Внешняя камера оказалась чуть просторнее, тут уже не приходилось тесниться, и вскоре группа уже стояла перед герметической полусферой пропускного пункта, а на них с трех сторон смотрели дула пулеметов.

— Ваши имена, цель визита? — с явственной ленцой спросил невидимый страж местного порядка.

Пока офицер-интендант перечислял их имена и показывал необходимые документы, которых на корабле было в избытке, инспектор с интересом осматривал пропускной пункт. Устроено на базе все было с умом: при необходимости пулеметы могли за несколько секунд уничтожить агрессоров, и даже при значительном повреждении внешней обшивки защитники базы бы не пострадали. Шлюзы тут же закрылись бы, оставив нападавших умирать быстрой, но мучительной смертью.

Потом каждый из членов отряда прошел обязательное сканирование, с целью выявления автоматического оружия и взрывчатки любого рода. То оружие, что несли с собой Никита,

Даша и горцы, охранников не заинтересовало, и, как только процедура осмотра благополучно завершилась, с левой стороны полусферы открылся проход, а на полу замигали приглашающими зелеными огоньками указательные стрелочки.

— Получите именные жетоны! Они являются вашими идентификационными документами на все время пребывания, — вполне дружелюбно сообщил один из погранцов и протянул каждому по каплевидному пластиковому кулону, крепящемуся на длинной цепочке. — Носить их нужно на шее и показывать по первому требованию службы охраны. Также не забудьте взять брошюру с правилами поведения на базе, в ней, в числе прочего, указан план-схема внутренних помещений. В места, отмеченные красным цветом, заходить строго запрещается. Приятного пребывания!

Горцы от брошюр отказались, а Никита и Даша с любопытством прихватили по экземпляру.

Надо сказать, что запретных помещений на плане имелось не так уж и много: основной и дублирующий центры управления, жилые отсеки с каютами начальника базы и его офицеров, оружейная, некоторые ангары с техникой, машинные залы и несколько других ключевых точек. Все же остальное было помечено зеленым и открыто для посещений.

Да и правила, как успел прочитать Гагарин, пока они следовали за зелеными огоньками до информационной будки, были просты и лаконичны.

На базе разрешалось делать все, что душе угодно, кроме порчи корабельного имущества, попыток совершения терактов, конфликтов на национальной почве, смертоубийств без смягчающих обстоятельств и сопротивления службе охраны.

В остальном же старатели вольны были жить, как заблагорассудится, и Никита, привыкший к определенной строгости жизни, неприятно удивился местной свободе нравов.

Интендант отправился к складским помещениям, договариваться о покупке топлива и прочего необходимого, троица группы поддержки расположилась за столиками одной из многочисленных закусовых, а Никита и Дарья подошли к инфо-будке.

Там сидела достаточно миловидная девушка, хотя обычно системы информации автоматизировались.

— Здравствуйте, уважаемые гости «Клондайк-5»! Чем я могу вам помочь? — девушка тут же повернулась к ним, и по ее блестящей коже, изумительно белым зубам, чуть тускловатым глазам и немного неестественно звучащему голосу, инспектор понял, что поспешил с выводами. Перед ним находился обычный манекен-имитатор — робот, выполненный в виде человека. Точнее, половины человека. От макушки и до пояса робот выглядел, как девушка, а ниже корпус механизма крепился к полу на подвижной подставке, самостоятельные перемещения вне будки были не предусмотрены.

— Мы хотим узнать, где остановился наш знакомый.

— Назовите его имя.

— Горски.

— В базе данных этот человек не зарегистрирован, — дружелюбно сообщила девушка-робот и широко улыбнулась. — Чем я еще могу вам помочь?

— Но его корабль точно здесь! Может быть, он назвался другим именем?

— Назовите тип корабля и дату прибытия.

— Легкая яхта класса «Стриж», прибыл вчера.

— В течение последних сорока часов в базу данных внесена только одна яхта этого класса. Экипаж на борту — один человек.

— Он-то нам и нужен! Как его зовут и где он остановился?

— Фамилия гостя — Скирог. Яхта пришвартована в ангаре номер пятнадцать. Господин Скирог снял одноместную каюту в сорок четвертом гостевом коридоре. Каюта 5 дробь сорок четыре. Информационная услуга стоит один рубль пятьдесят копеек! Пожалуйста, оплатите!

Инспектор сунул в открывшееся мини-оконце требуемую сумму, и девушка-робот вновь улыбнулась.

— Пользуйтесь услугами инфо-сети «Клондайк-5». Мы всегда рады гостям!

— Зачем он сменил имя? — спросила Даша, когда они отошли от будки. — Ведь его все равно никто здесь не знает! Да еще и в виде столь простой анаграммы. Горски — Скирог, как будто никто не догадается!

— Думаю, нам стоит проверить его каюту. Сам он вряд ли там сидит и ждет гостей. Судя по его активным действиям на Алдае, этот человек не любит терять время попусту.

Они подошли к закуской, в которой, помимо горцев, обедали с десятков человек — судя по форменным комбинезонам, технический персонал базы.

Бородатые телохранители встали из-за столика, внимания на них особо не обращали. Местные старатели выглядели ничуть не менее — а то и более — колоритно, так что к необычному внешнему виду здесь уже давно все привыкли.

Мимо как раз прошла пара старателей, столь же бородатых, как и горцы, в заляпанных машинным маслом рабочих одеждах. Они о чем-то громко спорили между собой, широко размахивая при этом руками. Оружия при них инспектор не заметил, но не сомневался, что оно имелось.

— Мы нашли каюту объекта, — поделился новостями с навязанными ему телохранителями Никита. — Ее нужно проверить. Если объект внутри, то важно его не спугнуть. Если отсутствует — поставим прослушивающее устройство на всякий случай.

— Брат, каюта — это хорошо! Идти надо, да? — оскалился Хасан.

— Нэт, хочу остаться, шашлык кюшать! — перебил его Иса. — Вкюсный шашлик, да?

— Потом шашлик, сначала надо брату помочь!

— Шашлик важнее! Его надо кюшать, пока горячий!

Гагарин мысленно схватился за голову. Вот, начинается то, чего он так боялся. Не успели горцы покинуть свой корабль, как вышли из-под контроля. Кажется, придется все делать самому.

— Шютка! — засмеялся Хасан, и тут же поправился: — Шутка. Мы — не бараны. И школу заканчивали, кроме вот него, — он указал на Ису, — и в университетах учились, только судьба так сложилась, что мы — воины. Родине служим!

— Да я ничего такого не имел в виду... — начал было Никита, но Хасан его прервал. — Ты дрался хорошо. Мы все видели. Другой бы упал уже после первого удара, ты продержался до второго. Это мало кому удавалось.

Гагарин не знал, что ответить. Оказывается, его позорное поражение не такое уж и позорное.

— Пока мы тут сидели — слушали, о чем местные болтают, — сказал Сулейман, словно ни в чем не бывало. — Проблемы на базе начались, и как раз со вчерашнего дня. Тебе это интересно, командир? — последнее слово он произнес безо всякого ехидства.

— Он правду говорит, — подтвердил Иса, но Сулейман так на него взглянул, что человек-гора стусевался и отвернулся в сторону, делая вид, что разглядывает прохожих. На него уважительно косились — все же не каждый день встретишь человека со столь

внушительными габаритами.

Никита принял предложенный стиль общения.

— Конечно, интересно, рассказывай!

— Так вот, техники обсуждали отказ температурного режима в оранжерее. Автоматика внезапно выставила слишком высокую температуру, а потом так же резко переключила на очень низкую. Больше половины растений погибло, поэтому свежего салата в ближайшие дни можно не ждать.

— Думаешь, это связано с нашим клиентом?

— По времени совпадает. Сбой произошел спустя пару часов после того, как объект появился на базе.

— Зачем ему уничтожить оранжерею? — задумался Гагарин. — Какой в этом смысл?

— Может быть, просто проба сил! — предположила Крылова. — Вроде как разминка.

— Это еще не все, — невозмутимо продолжил Сулейман. — Местные власти пока скрывают, что десять часов назад система жизнеобеспечения без какой-либо команды заблокировала один из жилых коридоров, перекрыв аварийные шлюзы, и выкачала оттуда воздух. Двадцать человек погибли, но пока проводится расследование инцидента, информация в закрытом доступе.

— А как же ты об этом узнал? — удивился Никита. Вот это новость! Кажется, Горски взялся за дело всерьез. А то, что за несчастьем стоит этот таинственный человек, Гагарин не сомневался. Нужно его брать! Конечно, князь приказал установить наблюдение, выявить его контакты, связи, попытаться понять цели, но, когда гибнут люди, выбора нет. Арестовать Горски и увезти его на Землю. Там, в Департаменте, разберутся!

— Наш Хасан не только атомарником махать горазд, — пояснил Сулейман. Хасан при этом заявлении чуть поклонился. — Он уже взломал первый уровень защиты здешней инфосети. Слишком далеко лезть не стал, ограничился чтением нескольких рапортов пожарной службы и службы охраны. Скоро по базе пойдут слухи и, возможно, начнется паника. Если система заблокировала по недоразумению один отсек, то так же свободно может заблокировать и другой.

— Спасибо за информацию! Это очень важно! Предлагаю не терять времени и поскорее найти объект. Нельзя допустить, чтобы он еще что-то натворил!

— Согласен.

— Нам нужен сорок четвертый гостевой коридор.

Хасан тут же достал мобипом, соединился с инфо-сетью и вбил в роутер требуемый номер. Под ногами тут же загорелись указательные стрелочки.

— Ох, не нравится мне все это, — негромко сказала Даша, пока они пробирались сквозь хитрое переплетение залов, коридоров и разного рода помещений. — Самое плохое, что мы совершенно не понимаем, зачем Горски прилетел на базу! Для того, чтобы совершить несколько диверсий? Но это же мелочь, ерунда. Да, погибли люди, их очень жаль, и я все сделаю, чтобы он понес заслуженное наказание. Но, посуди сам, разве это его масштаб? Он со своим кристаллом способен изменить жизнь во всех колониях, на самой Земле! А вместо этого на дальней базе растения поджаривает. Глупость какая-то!

— Я тоже пока ничего не понимаю, — признался Никита. — Но уверен, в его действиях есть логика. Просто мы ее пока не видим.

— Надо было брать его еще на Алдае, а не устраивать всю эту нелепую слежку!

Гагарин в принципе был с ней согласен, но понимал и князя, который, хоть и приказал

установить маячок на корабль Горски, все же выпустил его с планеты. Он считал, что получится понять цели этого странного господина и, в идеале, отыскать тех, кого он представляет, кто стоит за всем происходящим. Ведь не в одиночку же действовал диверсант. У каждого есть свое начальство, вот на его след и требовалось выйти.

Старатели, попадавшие навстречу, преимущественно находились в разных стадиях алкогольного опьянения. Периодичность прохождения астероидов мимо базы составляла неделю, и когда старатели дожидались своего часа, то выходили в космос к застолбленным участкам, чтобы в течение цикла провести необходимые работы. При следующем же прохождении базы они возвращались пополнить запасы, отдохнуть и сбить найденные ценности.

Поэтому получалось так, что неделю обычный старатель работал, а неделю гулял. Неудивительно, что всевозможные заведения увеселительного толка встречались на каждом шагу, маня тружеников яркими рекламными плакатами с изображениями дам разной степени обнаженности, а людей, работающих в развлекательно-увеселительной сфере, насчитывалось чуть ли не больше, чем самих старателей.

Целые коридоры занимали бордели, игровые залы, рестораны и всевозможные забегаловки. Хорошим тоном среди старателей считалось спустить в таких местах хотя бы треть заработанных честным трудом средств. Еще треть обычно шла на продление патента или оплату нового присмотренного участка, дозаправку шлюпки, налог на проживание, процент на развитие базы, аренду каюты и прочие необходимые расходы. А последнюю часть предпочитали вкладывать в будущее — инвестируя деньги в сомнительные проекты или просто в молодых, не имеющих собственных средств, старателей, готовых за половину потенциальной прибыли работать на самых опасных участках.

Путь группы пролегал через разные блоки и коридоры, но к идущим никто не приставал, не зазывал в заведения — слишком уж целенаправленно они двигались, да и огромный Иса отпугивал даже привыкших ко всему местных девиц. Хасан же не забывал широко улыбаться каждой юбке, а особо привлекательным особам выражал одобрение громким свистом. Сулейман шествовал спокойно, не обращая на поведение своего товарища ни малейшего внимания и задумчиво поглядывая по сторонам.

Наконец они добрались до жилых уровней. Все вокруг напоминало некий сплав гигантского улья со студенческим общежитием. Дешевые каюты, в основном одноместные, были настолько малы, что вмещали в себя лишь кровать и небольшой шкаф для личных вещей. Душевые кабины, туалетные комнаты, прачечные и прочие помещения, необходимые для жизни, находились в конце каждого блока.

Люди сновали по коридорам туда-сюда. Роботы-уборщики едва успевали справляться со своими задачами. Никита подумал, что никакие деньги не заставили бы его жить в таких условиях.

Они поднялись в большом металлическом лифте на нужный уровень и вскоре отыскивали сорок четвертый коридор, ничем внешне не отличавшийся от других.

Кабюта номер пять оказалась заперта. Никита громко постучал, подождал некоторое время и постучал еще раз, но никакого движения не услышал.

Соседи по коридору не обращали на них никакого внимания. Пришли, значит, надо. Но и на вопросы о новом жильце не ответили. Никого, мол, не видели, никого не знаем.

Пока Гагарин раздумывал, как лучше поступить, Сулейман кивнул Исе, тот подошел к двери, нажал плечом, что-то хрустнуло, и мощный горец отодвинул дверь в сторону.

— Я мог взломать замок! — запоздало сказал Хасан.

— Так быстрее, — пожал плечами Иса и прикрыл своим телом дверной проем от посторонних взглядов.

Никита зашел в каюту. Горски внутри не было.

Зато на узкой кровати он увидел незнакомого человека, одетого в форму офицера базы: служба охраны. Одного взгляда инспектору хватило, чтобы понять — перед ним лежал мертвец.

Глава третья

ЧП

— Закрывать дверь! — отрывисто приказал инспектор. Дарья быстро зашла в каюту, за ней Сулейман, а Хасан и Иса остались сторожить снаружи, каким-то образом приладив выбитую дверь на место.

Гагарин потрогал руку офицера — холодная, значит, он умер давно, скорее всего, еще вчера. Горски не терял времени даром.

Лицо покойного застыло в выражении сильнейшего напряжения. словно бы он очень хотел что-то сделать перед смертью, но не успел. скулы сведены, глаза чуть навывкате, кулаки сжаты.

Сулейман уже доставал из кармана портативный медицинский анализатор. Крылова же принялась за осмотр каюты, но изучать на этих нескольких квадратных метрах было, в сущности, нечего. Устроить здесь тайник казалось задачей нереальной.

Шкаф оказался пуст, тумбочка тоже. Даша не поленилась заглянуть под кровать, но и там ничего не обнаружила.

Никита проверил карманы офицера. Несколько смятых рублей, немного мелочи, да коробочка с синтетическим заменителем табака — многие офицеры предпочитали жевать сухие пластины заменителя, а не дымить в плохо проветриваемых каютах. Ни оружия, ни именного жетона Гагарин у погибшего не обнаружил. Очевидно, убийца забрал их с собой.

— Анализатор показывает, что видимых повреждений на теле нет, — сказал Сулейман, сверившись с показаниями прибора. — Причина смерти — остановка сердца.

— Может быть, неизвестный психотропный препарат? — предположил инспектор, вспомнив беднягу Гаубе.

Горец удивленно взглянул на него, но, тем не менее, перенастроил анализатор на новую проверку.

— Ты прав, — сообщил он вскоре. — В его организме присутствуют остаточные следы посторонних веществ, но анализатор не может их распознать. Этого вещества просто нет в базах данных. Однако по степени концентрации в организме мелатонина, а так же по содержанию кортизола в крови, я могу сделать вывод, что этот человек умер от скоротечной депрессии.

— А разве так бывает? — удивилась Даша.

— До сегодняшнего дня я считал, что нет, — ответил девушке Сулейман. Это был первый раз на памяти Никиты, когда горец счел нужным заговорить с ней напрямую. — Его организм подвергся столь мощному приступу мгновенной тревоги, что сердце не выдержало.

Думаю, от введения препарата до момента смерти прошло не больше минуты.

— Значит, Горски привел этого человека в свою каюту, потом убил его, забрал жетон, ушел и больше здесь не появлялся, — подытожила Крылова.

Никита был с ней полностью согласен и продолжил логическую цепочку:

— И после этого на базе стали происходить странные события. Все началось с оранжереи, потом блокировка коридора. Мог ли он действовать под личиной погибшего офицера, и должны ли мы сообщить об этом местной службе охраны?

— Нас возьмут под арест, — спокойно заметил Сулейман, — до выяснения обстоятельств. И корабль сразу блокируют. Даже нашему капитану не удастся вырваться в открытый космос под прицелом орудий базы. Поэтому, считаю, что мы должны оставить все, как есть, и уйти отсюда подальше.

— Нас в любом случае уже видели соседи по коридору, — резонно возразил Гагарин. — Как только мы уйдем, кто-то да сунет нос в дверь, тем более что она уже вряд ли закроется.

— Это может случиться далеко не сразу. Нам же нужна некоторая фора во времени, чтобы выйти на след объекта. Он может быть где угодно, база большая, обычными методами искать его долго. А ведь он мог и сменить жетон, убив еще кого-то. Предлагаю вернуться на корабль и ждать, пока объект сам не решит покинуть базу. Тогда мы просто-напросто возьмем его яхту на абордаж, и он в наших руках.

— А тем временем здесь и дальше будут погибать люди? Нет уж, я так не могу! Мы найдем Горски прежде, чем он еще что-то натворит!

Сулейман только покачал головой, но спорить не стал.

— Я рискну и пойду к начальнику службы охраны, — продолжил Никита. — Нам нужен доступ к их системе наблюдения. Ведь они не знают, откуда исходит угроза, а мы знаем!

— Можно попробовать для начала обойтись и без службы охраны, — предложил Сулейман. — Корабельный компьютер «Гордости» достаточно мощный, Хасан справится, если ему дать немного времени. Он подключится к системам наблюдения на нужном уровне допуска и произведет поиск по лицам. Изображения объекта у нас имеются во всех ракурсах. Я не хотел предлагать этого прежде, потому что местные спецы рано или поздно засекут, кто именно вторгся в их святая святых, но выбора у нас нет.

— Хорошо, — согласился инспектор. — Предложение принимается. Но не можем же мы бросить тело здесь вот так?

— Не бросить, а оставить, как оно лежало. Мы сообщим о нем позже, когда захватим объект. Сейчас нужно сосредоточиться на миссии.

Гагарин подумал и решил, что горец прав. По-идее, это он, как командир операции, должен уметь правильно расставлять приоритеты. Сулейман — опытный боец, умеющий мыслить нужными категориями, подходил на эту роль гораздо лучше. Отчего же князь назначил не его или кого-то другого главным, а доверился совсем еще зеленому юнцу, с трудом выжившему в смутной алдайской истории?

— Хорошо. Что нам потребуется?

Уже через четверть часа их группа оккупировала один из небольших борделей целиком. Гагарин не роптал, хотя заплатил столько, что на эти средства можно было полностью заправить корабль и отправиться на другой конец вселенной. В конце концов, идея переждать в подобном месте была хороша. Тут их вряд ли кто-то будет искать. Нельзя сказать, что эта задумка понравилась Никите и, тем более, Даше, но Сулейман умел убеждать. Иса развалился на диванчике и, кажется, задремал. А Хасан пребывал в полном

восторге. Он не отводил глаз от полуодетых девушек, которым было приказано заниматься своими делами, но ни в коем случае не покидать заведение, и непрестанно цокал языком, выражая свое восхищение.

Вот только долго глазеть на местных прелестниц ему не удалось.

Сулейман, связавшись с Ибрагимовым, коротко переговорил с ним, объяснив текущую обстановку, перекинул управление вычислительными мощностями «Гордости гор» на мобипом Хасана, и тот рьяно взялся за дело.

Первые полчаса он то и дело ругался вполголоса на неизвестном Гагарину языке, потом вовсе замолчал, лишь сосредоточено выводя в пространство двух- и трехмерные изображения таблиц, столбцы файлов и различные рабочие программы.

Никита же переносил вынужденное ожидание с трудом. Предчувствие, гложущее его, говорило, что Горски совсем скоро нанесет новый удар. Инспектору хотелось действовать, но приходилось сидеть на жестком стуле и считать секунду за секундой.

— Есть, слава Аллаху! Получилось! — радостно воскликнул Хасан, когда Гагарин уже думал, что в этом утомительном ожидании пройдет остаток дня.

— Настоящий воин должен скрывать свои эмоции, — заметил Сулейман, и Хасан тут же притих.

— Я вошел в систему наблюдения за внутренними помещениями, — уже спокойным голосом продолжил он. — Ввожу данные объекта. Теперь нужно подождать некоторое время. Скоро система выдаст результат. Минут пять, не больше!

Но спокойно дожидаться результатов не получилось.

Тревожно завывла сирена, предупреждая об опасности. Девушки испуганно завизжали и бросились, в чем были, прочь из комнат.

Никита выглянул в коридор. Люди в спешке покидали каюты. Мгновенно протрезвевшие старатели, вооруженные до зубов, шли прочь из сектора. Редкие представители службы охраны даже не пытались навести порядок, они сами усердно продирались сквозь людской поток, стараясь выбраться из толпы.

— Дело — дрянь! — флегматично заметил Сулейман, встав рядом с инспектором в дверном проеме. — Обычно об учениях предупреждают заранее, а значит, случилась беда.

Гагарин был с ним согласен. Основная проблема заключалась в том, что беда в космосе не просто беда — катастрофа!

Все корабли, а тем более базы такого масштаба, как «Клондайк-5», оснащались самыми современными системами контроля и безопасности, не оставляющими ничего на волю случая. И уж если завывла сирена, это означало лишь одно — произошло нечто чрезвычайное.

— Лучше всего сейчас вернуться на корабль и, в случае чего, экстренно отстыковаться, — вновь предложил Сулейман. — Сейчас на базе началась такая неразбериха, что, даже если мы засечем объект, то добраться до него не сможем.

Никита засомневался. Скорее всего, горец прав, и лучшее, что они сейчас могут, это последовать его совету...

— Готово! — крикнул из каюты Хасан. — Нашел его!

Инспектор тут же вернулся в помещение, Сулейман зашел следом, неодобрительно качая головой.

Посреди каюты висело объемное изображение одного из залов, наполненного людьми. И даже без звука было понятно, что толпа в панике. Нескольких человек уже затоптали, их плоские, как блины, лица каждый пробежавший по телам все сильнее вдавливал в пол.

— Вот он, в форме офицера службы охраны, движется к восточному выходу, — Хасан ткнул кривоватым пальцем в картинку.

Никита увидел его и, конечно, тут же узнал. Высокий, худощавый, с лысой, как шар, головой, без головного убора, Горски уверенно пробирался сквозь толпу.

— Что находится в той стороне? — быстро спросил инспектор.

— Ангары с десятого по пятнадцатый. А, теперь понятно, он идет к своему кораблю! Решил сбежать с базы! — И Хасан произнес длинную, но явно ругательную тираду на своем языке, зная точного значения которой Никита не хотел, но в душе был с ней полностью согласен.

— Мы еще можем попытаться его перехватить, — предложила Крылова. — Отсюда до пятнадцатого ангара полчаса бегом.

— При нынешних условиях эти полчаса превратятся в полтора, — заметил Сулейман. — Он успеет улететь. Можно связаться с Ибрагимовым, он встретит его в космосе.

— Горски не сдастся, — уверенно сказал Никита. — На abordаж его корабль не взять. Он скорее включит систему самоуничтожения, чем даст себя захватить. Нет, никакой атаки в открытом космосе. Маячок еще действует. Даже если он сейчас уйдет, мы нагоним его позже.

— В любом случае, нам лучше вернуться на наш корабль, — снова напомнил о своем предложении Сулейман, а Иса согласно кивнул, вставая с дивана, на котором все это время спокойно дремал, невзирая на режущий уши, непрекращающийся вой сирены. — Здесь нам больше делать нечего!

— А что, черт подери, вообще происходит?! — наконец задала резонный вопрос Даша.

Хасан, бегло листавший в соседнем окне сводку, тут же ответил:

— Базе конец! Системы управления вышли из-под контроля, самостоятельно включили двигатели для маневрирования, при этом отключили все защитные механизмы и направили базу к поясу астероидов, после чего доступ к ним оказался полностью заблокирован. У нас есть примерно три часа до столкновения. Кто не покинет базу — может считать себя мертвецом. Тут скоро все разнесет в клочья!

— И мы обязаны это предотвратить! — твердо заявил Никита.

Иса опустил обратно на диван и вновь прикрыл глаза. Команды действовать не было, а принимать решения — не его прерогатива.

— Предложение? — спросил Сулейман.

— Будем исходить из того, что это наш клиент устроил все неприятности. Устроил и решил сбежать. Логично?

— Пока вполне, — согласился горец. И Даша кивнула в знак одобрения.

— Времени у него на все про все были лишь сутки. И не потому, что он знал о нашем прибытии, нет. Ему нужны были эти сутки, чтобы провернуть операцию. Итак, что мы знаем? Он как-то завлек офицера охраны в свою каюту. Возможно, у них была назначена здесь встреча. Это первое. Второе, он убил его, завладел именованным жетоном, открывающим двери запретных зон. Третье, оранжерея. Внезапная смена температур. Это неспроста. Можно предположить, что у него есть возможность влиять на системы управления базой, а история с оранжереей — первая проверка. Он убедился, что все работает, как надо. Следующая проверка — более серьезная. Система обязана защищать обитателей базы, она не может им навредить. И тут вдруг сама блокирует один из коридоров, выкачивает кислород. Люди погибают. Зачем это Горски? Затем, что он должен убедиться — система полностью

под его контролем. Теперь он может делать все, что задумал. И завершающий шаг — отправка базы к поясу, где ее ждет неминуемая гибель!

— Говоришь красиво, командир, — Хасан оторвался от изучения все поступающих сводок. — Только зачем объекту гибель базы?

— Зачем? — Гагарин расхаживал по комнате. — Это сильный удар по международному сотрудничеству. Коалиции впервые за многие годы начали работать сообща. Система баз класса «Клондайк» — это хороший знак. Для будущего, для всех нас. И, понимаете, совместный проект такого масштаба не должен провалиться! А после такого ЧП остальные базы могут быть просто ликвидированы, финансирование прервется, мы окажемся отброшены на много лет назад в политическом плане.

— Примем за цель номер один спасение базы! — согласился Сулейман. — Что мы должны делать?

— Если я прав, то в данный момент только мы обладаем сведениями о личности террориста. Служба охраны и техники ищут возможность вернуть контроль над системами управления, но они вряд ли успеют это сделать. На базе паника. Люди попытаются эвакуироваться, но многие погибнут. Сулейман прав, мы не будем связываться со службой охраны и сообщать им то, что знаем. Мы сами отследим все действия Горски, шаг за шагом, поймем, что он сделал, и попытаемся все исправить!

— Хороший план, — согласился Сулейман. — Хасан, ты можешь отследить перемещения объекта за прошедшие сутки?

— Могу попытаться, внутренние системы в порядке, все работает, как и должно. Только управление маневровыми двигателями заблокировано. Но поиск займет время.

— Ты уж поторопись, — хладнокровно попросил Сулейман.

— Свяжись с кораблем, скажи им, пусть уходят, — сказал Гагарин. — И вы тоже можете идти — все, кто хочет. Главное, чтобы у меня была постоянная связь с Хасаном!

Горец кивнул и вызвал Ибрагимова. О чем они говорили, Никита не понял, беседа велась на их языке, но продолжалась не слишком долго.

— Все, подтверждение есть, — наконец сообщил Сулейман.

— Вы уходите? Нужно поторопиться с отстыковкой, пока механизмы еще действуют.

— Нет, — покачал головой горец. — Мы остаемся.

Хасан даже не оторвал взгляда от своих картинок, а Иса вновь задремал.

Они и не сомневались, понял Никита. Они привыкли рисковать собой. Все зависело от него самого. Если бы он ушел, они бы ушли. Он решил остаться, и остались они. Потому что их цель — защита инспектора, наделенного особыми полномочиями. Впервые за все время, проведенное на «Гордости гор», Гагарин почувствовал, что они — команда, а он — начальник операции, и хмурые горцы, уважающие только силу, умрут по его приказу, если так потребует для дела.

Вокруг Хасана висело с десятков объемных изображений, с которыми он работал. На одном, с космосом вокруг базы, было видно, как от «Клондайка» один за другим отстыковываются десятки тяжелых грузовых кораблей, как шлюпки старателей светящимися огоньками вылетают из ангаров и занимают позиции в стороне. На шлюпках прыжок не совершить, они не оборудованы двигателем Константинова, на них можно лишь продержаться в космосе две-три недели — это максимальный предел. Но старатели были уверены, что на помощь терпящей крушение базе уже спешат службы быстрого реагирования, и что через день-другой они придут на место и всех спасут.

— Вот это яхта Горски, — Хасан увеличил изображение быстро набиравшего скорость корабля, одного из тех, что только отходили от базы, — Наш маяк еще работает. Мы узнаем, куда он собрался.

— Что по его перемещениям здесь?

— Пока ищу, часть систем отключена, поэтому все немного медленнее обычного.

Даша, чтобы не сидеть без дела, заварила всем по кружке ароматного чая.

— Он знает свое дело, — Сулейман с наслаждением отхлебнул обжигающий напиток. — Не нужно его торопить. Твоя женщина знает толк в чае! Не каждый может заварить его правильно!

— Я не его женщина! — возмущенно воскликнула Даша.

— Она не моя женщина, — подтвердил Никита, слегка смутившись и такому предположению, и реакции девушки.

— Не важно; главное, чай удался.

«Спокойствие, — повторял себе Гагарин, — только спокойствие. Нужно брать пример с этих людей с каменными лицами. Они невозмутимо пьют чай, а база, все набирая скорость, летит к своей гибели. Осталось три часа, так сказал Хасан. И из этих трех часов уже прошло не меньше тридцати минут».

Инспектор сел рядом с Исой и отпил из кружки. Оказалось и правда очень вкусно. Сулейман не обманул. Иса внезапно подмигнул ему.

— Еще чаю? — поинтересовалась Даша, легко принявшая на себя роль хозяйки, но смотрела она на всех с таким вызовом, что даже Сулейман не решился шутить по поводу природного места женщины на кухне, и лишь кивнул, подставляя кружку.

— Есть первые данные, — Хасан отделил одно из изображений и вывел его чуть в стороне, чтобы всем было хорошо видно.

Никита сразу узнал Горски, но здесь он еще не был одет в форму офицера, а стоял перед службой охраны в своем обычном костюме. Кажется, он только прилетел на базу и проходил обязательный досмотр.

— Вчерашняя запись, прибытие, — подтвердил Хасан догадку Гагарина. — Я вот на что обратил внимание, глядите!

Он увеличил изображение, сконцентрировав внимание окружающих на предметах, лежавших на небольшом пластиковом коробе. Это то, что работники охраны сочли подозрительным и попросили предъявить к дополнительному осмотру.

Пистолет, три обоймы и кристалл. Никита привстал с дивана. Кристалл выглядел точь-в-точь как тот, на Алдае, только алдайский кристалл был матово-черного цвета, а этот яркосиний, поблескивавший на свету.

Один из офицеров службы охраны, в котором Гагарин без труда узнал мертвеца из каюты Горски, взял кристалл с подноса и повертел в руках.

— Это безделушка, — раздался громкий голос Горски, выделенный и усиленный Хасаном. — Сувенир! Надеюсь продать его здесь по сходной цене.

— Пожалуй, я бы заинтересовался, — офицер вернул кристалл Горски.

— Зайдите ко мне в каюту после дежурства, мы обсудим цену.

— Хорошо, господин Скирог, я так и сделаю...

Хасан остановил запись. Вот так Горски завлек офицера к себе, а уж убить его — дело техники.

— Он пришел к нему через три часа, еще через полчаса из каюты вышел один лишь

Горски, уже в форме офицера. Думаю, форму Горски приобрел заранее, но сделать это не сложно. Потом я на время потерял его след. Часть архивов недоступна. Но я знал, где искать — у оранжереи. Он там появился, осмотрелся, подошел к пульту управления. Вот что было дальше...

Картинка появилась вновь. Горски, уже в форме, уверенным шагом направился к одному из блоков регулировки, а потом достал из кармана кристалл. Тут воздух ощутимо подернулся зыбью, а изображение пропало.

— Все, с этого момента запись обрывается окончательно. Он что-то сделал с техникой, сумел мгновенно вывести ее из строя.

— Кристалл, это все кристалл, — Никита смахнул со столика чашку с недопитым чаем, но даже не заметил этого. — Он влияет на приборы. Все видели странные завихрения? Можно их еще раз показать?

— Запросто, командир!

Хасан вновь повторил момент, когда Горски подошел к блоку температурной регулировки.

— Вот, смотрите! Зыбь, искажения, как будто воздух подергивается!

— Деформация пространства, — сказал Сулейман, внимательно вглядываясь в картинку. — Я о таком слышал, но не думал, что на практике уже кто-то дошел до создания действующей модели.

— Черный кристалл менял сознание, ускорял процесс эволюции в сотни тысяч раз, а синий кристалл меняет пространство, мир вокруг себя.

— Скорее всего, это воздействие перепутало все логические цепочки блока регулировки. Пропали причинно-следственные связи, и аппаратура стала выполнять все внутренние команды, одну за другой, а потом окончательно вышла из строя.

— Запись в оранжерее вновь появляется через десять минут, только объекта в помещении уже нет.

— Он ушел с кристаллом, и работоспособность систем восстановилась. Тут Горски проверял кристалл, просто заставив технику сломаться, а вот дальше он уже управлял ей. В выкачке кислорода из коридора и отправки базы в пояс нет ничего случайного. Он отдал приказ посредством кристалла, и системы управления выполнили его.

— Вот, смотрите! — Хасан привлек к себе внимание. — Запись диверсии в коридоре отсутствует, зато вот здесь хорошо видно, что объект спустился вниз на уровень «Г». Потом картинка опять пропадает.

— А что там такое, на уровне «Г»?

— Ядерные установки — двигатели базы.

Даша, внимательно слушавшая версию Никиты и слова Хасана, внезапно кашлянула, привлекая к себе внимание.

— Ты что-то хочешь сказать? — рассеяно поинтересовался инспектор. Он пытался понять, как можно вернуть контроль над управлением, как не допустить гибель базы, и не находил ответа.

— Я вот что подумала. Если ты прав, и Горски управлял всем с помощью этого своего кристалла, а системы самовосстанавливались только после его ухода...

— Ну! — поторопил ее Гагарин, а Сулейман не отрывал от лица девушки своего взгляда. Кажется, он уже догадался, что Даша хочет сказать, но ждал, пока Крылова сама озвучит собственную догадку.

— Так вот, — невозмутимо продолжила рыжая, — оранжерея восстановилась, коридор разблокировался, а вот управление двигателями — нет. Почему?

Теперь понял и Никита. Он подскочил к Даше, порывисто обнял ее и воскликнул:

— Потому что кристалл все еще на корабле!

Глава четвертая

Синий кристалл

Первым шел Иса, прокладывая дорогу, за ним все остальные. Каждую минуту «Клондайк» покидали шлюпки и корабли, но людей на базе было слишком много, чтобы успеть всех эвакуировать, к тому же шлюпок явно не хватало. Большая часть старателей находилась в поясе, а резервные шлюпки не могли вместить всех желающих.

Люди это понимали, и паника нарастала. Кто-то пытался прорваться в стратегически важные, охраняемые помещения, надеясь там отыскать пути к спасению, кто-то просто рыдал, не в силах остановиться, но находились и другие, самые отчаянные, которые искали выход.

Служба охраны базы не справлялась, в некоторых коридорах уже завязалась перестрелка. Старатели — народ тертый, они не хотели умирать вот так просто, и не верили никому. А капитан базы пока не мог сообщить ничего нового, да и не знал он ничего. Успокоительным речам, несущимся из всех колонок, не верили. Капитан, понимая, что двигатели отключились не сами собой, а в результате спланированной диверсии, не верил, в свою очередь, вообще никому. Он приказал охране блокировать ключевые переходы и стрелять на поражение, пообещав, что для охранников место в шлюпках обязательно найдется. Техники в полном составе работали внизу, пытаясь восстановить управление базой, но многие из них уже подумывали, что нужно бы бросить все и пробираться к ангарам, а там захватить одну из шлюпок, пока они еще есть.

Никто не хотел умирать.

— Направо, вдоль по коридору. В конце будут лифты, третий ведет вниз до уровня «Г», а там уже совсем недалеко, — Хасан на ходу ориентировался в переплетениях карты.

Иса выглянул из-за угла и тут же отшатнулся назад.

— Там охрана, устроили баррикаду, готовы стрелять.

— Я попробую! — Никита глубоко вздохнул, поднял руки и шагнул в коридор. — Не стреляйте! Я безоружен!

— Тут закрытая зона, — крикнул кто-то в ответ. — Уходи! Живо! Или стреляем на поражение!

— Я представитель Российской секретной службы! Мы хотим помочь!

— Все разговоры ведите с капитаном. Мы не уполномочены никого пропускать.

— Но выйти с ним на связь невозможно! — Никита не врал, радиосвязь уже десять минут как не работала. Теперь, в случае чего, даже с «Гордостью гор» не связаться. Кристалл увеличивал мощность.

— Больше предупреждать не буду. Вы здесь не пройдете! Уходите, или стреляем!

Гагарин вынужденно вернулся обратно за угол.

— Это единственный в этом секторе проход вниз к установкам, — Хасан покачал

головой. — Обходить слишком долго, не успеем. Осталось два часа до вхождения в пояс.

— Придется атаковать, — решил Никита. — Другого выхода нет!

— У них хорошая позиция, — покачал головой Иса. — Все поляжем.

— Можно попробовать пройти снаружи, — предложил Сулейман. — Но только это крайне рискованно.

— Снаружи — это как? — не понял инспектор.

— В космосе, по внешней обшивке. Вот смотри, здесь хранятся скафандры, — горец показал на карте Хасана нужную точку, — а вот здесь технический шлюз. Кто-то выйдет на обшивку и доберется до второго шлюза. Он как раз находится над уровнем «Г». Ну, и, считай, почти на месте. Но охрана заметит наши действия. И постарается их предотвратить. Поэтому пойдет кто-то один, а остальные начнут отвлекающий маневр — ложную атаку, чтобы охрана не обратила внимания на какого-то одинокого космонавта. Тогда есть шанс прорваться вниз.

— Я пойду, — сказал Хасан. — Я много раз выходил в космос в скафандре, быстро справлюсь.

— Лучше я, — возразил Иса.

— На тебя скафандр не налезет!

— Пойду я, — отрезал Гагарин. — Один. Это моя задача, мне и рисковать. Вы меня прикрываете. В случае чего — отходите к кораблю и улетайте, если сможете.

— Опыт работы в скафандре есть? — спросил Сулейман.

— Несколько тренировочных вылетов. Ничего особенного. Главное — не улететь от корабля, при таком разгоне его уже будет не нагнать.

— Пользуйся страховочными карабинами, — посоветовал Хасан. — По всей внешней обшивке идут для них крепления. Берешь с собой несколько тросов, и, по мере продвижения, избавляешься от них. Медленно, зато не улетишь. За полчаса управишься! А если сорвет — подтянешься. В стандартном ранце запаса топлива хватит на два часа, но ты прав, базу не нагнать. Так что будь осторожен, только карабины могут помочь удержаться!

— Понял, спасибо за подсказку!

Помещение со скафандрами никто не охранял. Как и сказал Хасан, топлива для ранцевых двигателей хватило бы лишь на пару часов, запас кислорода в них тоже был крайне ограничен. Скафандр — не шлюпка, выйти в нем в космос и просто дожидаться прибытия спасательных кораблей было невозможно — поэтому они никого и не заинтересовали.

Но каждый скафандр при использовании автоматически посылал сигнал о своем местонахождении, сразу же поступавший на пульт. Сейчас вся радиосвязь глушилась кристаллом, но кто знает, распространяется ли это абсолютно на все автономные системы. Неизвестно, что произойдет, когда скафандр окажется в открытом космосе, поэтому и требовалось подстраховаться, проведя отвлекающую операцию.

Они выбрали один из скафандров — тяжелый из-за встроенного экзоскелета, — и перетащили его в технический шлюзовой отсек. Обычно техники не выходили за пределы базы по одному, только парами, чтобы иметь возможность страховать друг друга в случае беды. К тому же, для таких ситуаций всегда имелась наготове шлюпка. Гагарину же предстояло совершить короткий, но крайне опасный переход в одиночку. Дополнительная опасность заключалась в радиации, которая была особо сильна в районе двигателей. Вот Сулейман и выбрал самый мощный из имевшихся скафандров, с высокой степенью защиты. Иначе бы у инспектора не было ни малейшего шанса уцелеть.

Никита торопился. Ему помогли облачаться в скафандр, больше похожий на старый рыцарский доспех — столь же массивный и неудобный, — но все равно время катастрофически утекало сквозь пальцы. Наконец включился экзоскелет, и Гагарин смог двигаться.

Хасан что-то говорил ему, но Никита уже задвинул забрало шлема, поэтому ничего не слышал. Горец и сам уже обо всем догадался и жестами показал Никите, как включить откачку воздуха в шлюзе.

Они договорились, что мнимая атака на забаррикадировавшихся охранников начнется спустя пять минут после того, как все покинут камеру.

Даша махнула ему на прощание и вышла последней. Иса закрыл отсек снаружи. Никита начал отсчет.

Минута. Пора включать откачку воздуха. Он нажал кнопку, и сразу же замигала тревожная лампа. Повезло! Инспектор до последнего момента боялся, что техника вышла из строя.

Две минуты. Лампа перестала мигать, датчики показывали смену давления.

Три минуты. Откачка завершена, можно открывать внешний шлюз. Крутильный механизм легко поддался мощи экзоскелета.

Четыре минуты. Люк отошел в сторону, узкого пространства едва хватало, чтобы протащить сквозь него тело в столь массивном скафандре. Никита слегка замешкался, но умудрился выбраться без происшествий.

Пять минут. Закрыть люк за собой. Атака должна уже начаться, можно двигаться. Службе охраны теперь не до того, чтобы задействовать наружные средства защиты.

Гагарин осмотрелся и застыл на месте, пораженный дикой красотой открывшегося ему зрелища.

Где-то далеко внизу огромным океаном белела необъятная планета, а вокруг нее по выверенным тысячелетиями орбитам неслись горы и островки, крупные бульжники и мелкие камни — астероидный пояс.

Легко можно было представить, как «Клондайк» входит в него и тут же тело базы пронзают сотни осколков, затем — неминуемое столкновение с более крупным телом, — и все, конец. Даже на маневренной старательской шлюпке риск врезаться в один из камней огромен, а уж на массивной базе даже при работающих двигателях шанс проскочить пояс ничтожен. И думать нечего. Если база приблизится к поясу — ей конец.

От базы все еще отходили корабли, из ангаров вылетали шлюпки, но внутри людей оставалось значительно больше, чем тех, кто уже успел покинуть обреченный город.

Первым делом — закрепиться, чтобы не унесло в открытый космос. Никита быстро нашел кольцо и защелкнул карабин. Работать в невесомости невероятно сложно, каждое движение может привести к катастрофическим последствиям, тут требуется небывалая осторожность.

Теперь осмотреться.

Нижние уровни и маневровые двигатели располагались прямо перед ним на расстоянии доброго километра, но, чтобы добраться до шлюза, требовалось обогнуть разного рода внешние конструкции.

Если бы не экзоскелет, инспектор не выдержал бы этого испытания. Ему просто не хватило бы времени на этот слишком тяжелый путь. Каждый шаг давался с трудом, Никиту несколько раз чуть не сорвало прочь, два раза все же сорвало, и пришлось подтягиваться, молясь всем богам, чтобы трос выдержал вес скафандра. Обошлось.

Он старался больше не смотреть по сторонам, сосредоточившись исключительно на своей цели. Время шло с неумолимой скоростью, стоило лишь чуть повернуть голову, и сквозь темное забрало шлема он видел приближавшийся Пояс Смерти — так его называли местные старатели.

Принято считать, что в минуты смертельной опасности перед внутренним взором человека проносится вся его жизнь. Никита не думал ни о чем таком. Он видел сейчас только крепления, искал глазами нужный проход и двигался вперед. Ни на что постороннее он не отвлекался.

Если бы вдруг база вошла в пояс, Гагарин этого бы не заметил, увлеченный своим перемещением, больше похожим на судорожные прыжки гимнаста-недоучки.

И все же он дошел.

Внешний ремонтный шлюз он заметил сразу, как только перебрался на очередную точку.

Индикатор радиации мигал красным, но скафандр выдерживал — для этого он и был предназначен.

С момента выхода в космос прошло тридцать две минуты. Почти по расписанию!

Шлюзовой индикатор подмигивал ярко-зеленым, показывая, что его можно открывать. Никита начал крутить механизм против часовой стрелки. Сначала шло туго, потом неожиданно легко, и, когда шлюз открылся, инспектора чуть не сорвало в сторону, но он удержался, подтянулся и оказался в переходной камере.

Еще несколько минут ушло на нормализацию давления, потом, наконец, стало возможно снять скафандр.

Гагарин действовал, как механизм, быстро, не совершая лишних движений, и, оказавшись в коридоре и взглянув на часы, понял, что успевает.

Если они правы, и именно кристалл создает помехи при работе оборудования, то где именно его искать?

Судя по плану, баррикада охранников осталась далеко позади. Никита находился на уровне «Г». Где-то тут должны работать все свободные техники, но вокруг было непривычно пусто. Ни одного человека инспектор не увидел.

Возможно, техники думают, что причина поломки находится совсем в ином месте, и

концентрируют свои усилия там. А может, они уже рассаживаются по последним спасательным шлюпкам.

Никита же, все поставивший на кристалл, начал поиск.

Широкий вход в конце коридора вел именно туда, куда Гагарину было нужно. Двигательный отсек представлял собой жуткую мешанину из труб, проводов, генераторов и прочих непонятных механизмов. Разобраться во всем этом переплетении могли только специалисты. А где-то дальше находились и сами двигатели — огромные, мощные — они сейчас разгоняли базу, с каждой минутой приближая ее к гибели.

Гул двигателей заглушал все вокруг, едва не разрывая барабанные перепонки.

Никита искал взглядом и тут же заметил стеллаж с наушниками. Без них риск оглохнуть был слишком велик. Гагарин взял пару, и тут же стало гораздо легче.

Внезапно, откуда-то из глубины зала, на него выскочил человек в куртке техника и яростно замахал руками, показывая, что дальше идти нельзя.

Инспектор достал свое удостоверение и ткнул им в лицо технику. Разглядывать, что именно указано на карте, тот не стал, лишь покачал головой и вновь исчез в сплетении труб.

Гагарин подумал и кинулся за ним в погоню. Одному разбираться в местных маршрутах слишком долго — нужен помощник.

Техник ловко петлял между агрегатов. Никита начал было кричать ему вслед, но тут же осознал всю бессмысленность этого действия. За шумом он не слышал даже собственного голоса. Тогда он припустил бегом, но техник каким-то чудом постоянно оказывался впереди.

Наконец, когда Никита уже готов был поверить в магию и нуль-транспортировку, за очередным механизмом неизвестного предназначения он нагнал техника и тут же схватил его за куртку, боясь выпустить из рук столь ценную добычу.

Человек удивленно обернулся и вопросительно посмотрел на инспектора. Тот снял наушники и знаком показал, что технику нужно сделать то же самое.

Шум генераторов обрушился на него с новой силой, но выбора не было.

— Где находится центр управления двигателями? — заорал Гагарин, стараясь, чтобы его услышали.

— Зачем вам?.. Там уже про...яли! Неп...адок не нашли!..

Некоторые звуки и даже целые слова выпадали из ответа, но Никита догадался, о чем идет речь.

— Отведи меня туда! — приказал он. — Срочно! Вопрос жизни и смерти!

— Хо...шо!

Техник кивнул и вновь быстро пошел вперед. Теперь инспектор уже не выпускал его из вида, жалея, что не может пристегнуть к нему для надежности карабин и трос.

До критической отметки оставалось все меньше времени. Скоро наступит точка невозврата, пройдя которую, база уже не успеет затормозить, даже если двигатели вновь станут послушны.

Торопиться!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Они вышли в следующий зал, и Гагарин понял — они на месте. Четыре гигантских цилиндра занимали все пространство — это и были ядерные установки тераваттного класса, способные приводить в движение и разгонять до больших скоростей даже такие массивные тела, как исследовательская база массой в сто тысяч тонн.

— Где находятся системы управления двигателями? — Никита развернул техника к себе

лицом и проорал так громко, что тот сразу все понял, но лишь покачал головой в ответ. — Не знаешь?

— Не здесь, на мостике. Далеко. Здесь только сами установки!

То ли стало тише, то ли просто инспектор научился разбирать слова при этом шуме, но переспрашивать не потребовалось.

Мысли в его голове скакали туда-сюда. Он глубоко вздохнул три раза, немного успокоился и принялся рассуждать. Итак, что мы имеем? Работающие ядерные установки, управлять которыми можно только с центрального мостика. Поэтому тут всего один техник! Нет смысла посылать бригаду туда, где все равно ничего не решается.

Но ведь Хасан сумел отследить Горски до уровня «Г». Тот не пошел на мостик, а направился именно сюда, к механизмам, воспользовавшись допуском убитого офицера. На капитанский мостик он бы никак не сумел попасть. Туда могли пройти только высшие офицеры базы, которые знали друг друга в лицо, и чужак мгновенно привлек бы их внимание.

Но Горски и не нужно было идти в рубку. Ему требовались именно установки, а значит, и искать нужно здесь!

— Помоги мне! — крикнул Никита технику.

— Мне надо идти, скоро отходит моя шлюпка!

— Я пытаюсь спасти всю базу! Ты должен мне помочь!

— Нет! — техник попытался вырваться из цепкой хватки инспектора. — Мы все тут погибнем! Времени совсем мало!

Гагарин достал револьвер и приставил его к голове техника.

— Если попытаешься сбежать, пристрелю тебя на месте! А если мне поможешь, будешь награжден!

— Ага, посмертно, — техник постепенно успокаивался. Приступ паники прошел. — Что мы ищем?

— Небольшой кристалл ярко-синего цвета размером примерно с кулак. Если найдешь, сразу зови меня. Думаю, именно в нем причина всех поломок!

— В каком-то кристалле? — не поверил техник. — Быть такого не может!

— Поверь мне, друг, может! Надо искать!

— Будем искать, — согласился техник. — Я начну отсюда, а вы — вон с той стороны...

Гагарин подумал, что, только он отвернется, мужчина сбежит прочь, но не связывать же его, в самом деле! Сбежит — значит, придется искать кристалл самому.

Но техник, как ни странно, остался. Он активно начал осматривать зал, заглядывая в самые потайные места, куда Никита даже не заглянул бы, не подозревая об их существовании.

Время шло, а кристалл не находился. Если он вообще здесь был. Жаль, что нельзя посмотреть запись с внутренних камер, понять, заходил ли именно в это помещение Горски. Оставалось только верить в свою интуицию, которая подсказывала сейчас лишь одно: ищи и ни на что не отвлекайся!

И Никита искал, методично осматривая свою часть зала, и при этом отсчитывая в голове секунду за секундой. Больше ни о чем он не думал, старательно избавившись от лишних мыслей.

Смотреть внимательно, не пропуская самых невероятных мест. Горски мыслил нестандартно и спрятать кристалл мог куда угодно. Зал казался бесконечно большим.

Гагарин уже не верил, что они успеют. Сюда бы всю команду, да с запасом по времени, и то можно шарить по залу долгими часами, а они вдвоем, как мухи в школьном спортзале. Сколько бы они ни старались, успеют охватить поисками лишь незначительную часть помещения.

Им просто должно повезти! Хотя бы чуть-чуть, совсем немного. Ведь на зал с ядерными установками Никита вышел сам, без чьих-то подсказок. А теперь требовалась самая незначительная капля удачи. Человек, кем бы он себя ни мнил, зависит от воли рока, от кривой ухмылки судьбы, от нелепых поступков, которые очень часто основываются на внутренней интуиции. Почему одним постоянно везет, а другим нет? Отчего кто-то вдруг сделает шаг назад, а на то место, где он только что стоял, падает кирпич? Или, наоборот, человек упорно идет вперед, ничего не замечая вокруг, хотя с самого утра что-то словно шепчет ему: поберегись! Но он не слушает, и в результате гибнет. Почему один совершает случайное открытие, способное перевернуть мир, а другой, работавший над той же темой всю свою жизнь, так и не увидел света, как слепой котенок, только что оторванный от мамы-кошки? Где проходит линия, отделяющее предчувствие от предсказания, как научиться вызывать это чувство в себе в нужный момент?

Некоторые умудряются развивать интуицию до невероятных высот, ошибочно принимая ее за откровения свыше. Другие же верят лишь в собственные силы.

Гагарин, скорее, относился ко второй категории, но сейчас он готов был молиться всем богам, лишь бы отыскать, наконец, кристалл — эту скрытую где-то рядом бомбу замедленного действия.

Но повезло не ему. Технику, который так и не сбежал, хотя инспектор уже давно за ним не следил. Он подбежал к Никите и взволнованно закричал:

— Кажется, я нашел!

Гагарин бросился за ним следом. Тайник был устроен просто — за кожухом одного из агрегатов, прямо посередине зала, но, если не знать точного места, то обнаружить кристалл крайне сложно.

— Я заметил, что кожух прикрыт неплотно, а по инструкции он должен быть закручен на шесть винтов, — сбивчиво объяснял техник. Волнение Никиты передалось и ему. — Отодвинул чуть в сторону, а там он — лежит, сияет. Тронуть я не решился, сразу вас позвал!

Инспектор заглянул в агрегат — кристалл сиял ровным синим цветом, испуская во все стороны ощутимые зрительно волновые колебания воздуха.

Вот он — второй кристалл Горски! Никита не ошибся, но отчего-то не ощущал радость победителя. Он протянул руку и почувствовал легкие уколы электрических разрядов.

Техник тоже заметил искры и сказал:

— Не пугайтесь, это статическое электричество. Сильно не ударит! На всякий случай, вот перчатки — какая-никакая, а защита.

Никита надел прорезиненные перчатки и вновь потянулся к кристаллу. На этот раз ничего ему не помешало.

Он взял кристалл в руку и вытащил наружу. Свет, исходящий от него, стал чуть сильнее, озаряя все на добрые десять шагов вокруг.

— Это он? — почти шепотом спросил техник, чье имя Никита так и не удосужился спросить. Слух у Гагарина обострился до невероятности.

— Он!

Главный вопрос, который задавал себе в данную минуту инспектор: как отключить

кристалл? Ему казалось, что достаточно просто взять его в руки, и все, готово. По-крайней мере, именно так управлял черным кристаллом Чарин, да и князь Львов тоже.

Хотя, кажется, они еще что-то шептали, разговаривали с кристаллом, как с одушевленным предметом. Ментальные связи считались невозможными. Чтение мыслей на расстоянии, мыслеуправление, телекинез — всего этого современная наука не знала. Насколько слышал Никита, с некоторыми животными еще можно было попытаться настроить телепатический контакт на самом примитивном уровне, но чтобы с предметом...

И все же он попробовал. Несмотря на опасения, Гагарин снял перчатку и накрыл кристалл ладонью. Его тело пронзила удивительно легкая, приятная волна, будто он, разгоряченный, окунулся в теплое море. Боли не было.

Он смотрел на кристалл, непроизвольно поглаживая его рукой, и думал, что все пропало, что он не сумеет понять принцип его действия, не сумеет отключить его. И тут вдруг внезапно пальцы нащупали три едва осязаемые неровности на жесткой поверхности минерала, и, как только он нажал на них чуть сильнее, то перед глазами возник целый спектр разноцветных линий, шедших от кристалла во все стороны. Он работал, подчиняясь прежнему приказу, он излучал.

Никита не знал, как прекратить это, но почувствовал, что кристалл словно бы немного устал, утомился, и он сказал первое, что пришло ему на ум:

— Спи!

И тут же свечение угасло, шум вокруг начал стихать, что-то радостно заорал техник, а инспектор все поглаживал кристалл, как гладил бы наигравшегося котенка, и шептал:

— Отдыхай, баю-бай...

Глава пятая

Нью-Тексас

Планета аграрного типа Нью-Тексас официально принадлежала СКША. Колонизирована она была давно, традиционно поставляла на Землю и в другие миры эксклюзивную говядину (как по старой привычке называли местных животных, похожих на что угодно, но только не на привычных коров), способную вызывать в организмах людей регенерационные свойства. Проще говоря, это мясо лечило. Причем, лечило все подряд: старые шрамы рассасывались, словно их никогда и не было, хронические болезни отступали, разве что зубы новые не появлялись, а так — спектр того, чему помогал обычный бифштекс с кровью, был крайне широк.

Самое интересное, что ученые до сих пор так и не пришли к однозначным выводам, каким именно образом это самое лечение происходит, и, к своему глубокому сожалению, не смогли повторить эффект в лабораторных условиях.

Поэтому неудивительно, что местная говядина ценилась на вес золота. Вот только далеко не каждая корова (если можно так назвать шестиногое существо, покрытое пятнистой шерстью, с невыразимо добрыми, грустными глазами и двумя небольшими парными рогами на голове) давала нужное мясо. Как выяснилось за долгие годы, только скотина в идеально спокойном внутреннем состоянии, убитая внезапно, представляла интерес. Да и то, чудодейственные свойства мяса быстро утрачивали свою силу, превращаясь просто в

экзотическую котлету, стоящую огромных денег.

Только одна из тысячи коров шла на убой. За остальными ухаживали не только зоотехники, но и зоопсихологи. И только последние решали, когда данный конкретный экземпляр готов принять смерть во благо отдельных людей, готовых платить.

Неудивительно, что весь цикл своей жизни коровы на Нью-Тексасе чувствовали себя превосходно, являясь не просто священным животным для местных жителей, а практически божеством. А смерть — так от нее никто не застрахован...

Помимо удивительных шестиногих коров, планета славилась прекрасным климатом, тучными пастбищами, синими озерами, горами, только и ждущими своих первых покорителей и полным отсутствием иномирян.

Далеко не в каждом мире образовывалась жизнь, претендующая на разум. Новое прочтение теории Дарвина, распространившееся на необъятную вселенную, гласило, что, как правило, в каждом мире существует вид, прошедший через естественный отбор и готовый обрести разум. Естественная эволюция в замкнутых условиях.

И большинство колонизированных миров подтверждали этот тезис. Аборигены разного уровня развития, но всегда главенствующие над прочими видами, попадались почти везде.

Но случались и исключения: теория не всегда срабатывала, либо просто была не до конца доработана. Потому что землянам встречались и миры, подобные Нью-Тексасу, где доминирующий вид отсутствовал. Жизнь в таких местах шла размеренно, неспешно. Животный мир существовал в полной гармонии с природой.

Конечно, до того момента, пока на подобные планеты не являлся человек.

Он-то и становился во всех случаях основным видом, способным изменить всю привычную расстановку сил.

Реальная теория, по мнению Гагарина, заключалась в том, что, на сегодняшний день, единственный вид живых существ, развившийся в результате естественного отбора, обретший разум, вышедший в космос, подчинивший всех, но застрявший на одной из ступеней эволюции и далее не эволюционирующий — это, несомненно, человек и только человек.

Удивительно, что за последние несколько тысяч лет — да, по сути, за всю известную науке историю человечества, разум Homo Sapiens оставался все на том же уровне. Конечно, исключения и тут имели место, но основная масса находилась на этапе развития древнего египтянина или какого-нибудь ацтека, несмотря на то, что люди умели водить космические корабли и освоили сотни новых миров. Но большая часть человечества не интересовалось ничем, кроме гарантированной еды, крыши над головой и соседями, с которыми можно ссориться.

По сути, эволюция замерла на месте, предоставив человеку самому разбираться со своей дальнейшей жизнью. Но так как естественный отбор давно утратил заложенный природой смысл, то и развития не происходило.

Слабые особи жили ничуть не хуже, а иногда и лучше, чем сильные. Генетический материал ухудшался от десятилетия к десятилетию, если бы не принцип Константинова и возможность начать все сначала, что немного разогнало застоявшуюся кровь, то человечество пришло бы на данном этапе к очень плачевным результатам.

Желающих поселиться на Нью-Тексасе было много, но местное правительство приняло мудрое для колонии решение оградить себя от людей, не прошедших первоначальный медицинский контроль. Иначе, даже несмотря на лечебное мясо, планета очень скоро

превратилась бы в санаторий для инвалидов — ведь на выздоровление требуется время, а колониальным мирам нужны в первую очередь рабочие руки.

Конечно, толстый кошелек мог открыть любые двери.

— Разрешения на посадку корабля мы не получим, — огорчил Ибрагимов Никиту. — Тексасцы — крайне подозрительные люди, и ни за что не допустят внезапно появившийся корабль под российским флагом на свою территорию. Они прикажут нам болтаться на орбите вблизи сторожевых баз, а для решения всех вопросов вниз может спуститься лишь легкая шлюпка, с пятью-шестью пассажирами на борту. Таковы здешние правила. Естественно, мы можем, если захотим, их обойти. Это сложно, но вполне нам по силам. Например, можно незаметно посадить корабль где-нибудь в горах и добраться до города своим ходом. Решать вам, господин инспектор.

С тех пор, как Гагарин нашел кристалл и разблокировал систему управления «Клондайк-5», прошло четыре дня. Базу удалось спасти, но после этого еще целые сутки не получалось оттуда вылететь. В тот первый день все прошло более чем успешно. Сулейман и остальные организовали отвлекающее нападение на службу охраны, в результате которого никто не пострадал ни с той, ни с другой стороны. Зато после пришлось выдержать долгий и тяжелый разговор с капитаном базы, и, если бы не тот самый техник, помогавший Никите в поисках кристалла, так скоро покинуть «Клондайк» им бы не удалось. Но у капитана оказались русские корни, и он пошел инспектору навстречу. Взамен Гагарин пообещал ему при первой возможности связаться с начальством: с тем, чтобы капитан получил официальные объяснения.

Кристалл же Никита больше трогать не решился. Он бережно завернул его в тряпицу и спрятал в личный сейф до лучших времен, решив, что с такой опасной вещью должны разбираться более компетентные люди.

Хорошо хоть, что маяк на корабле Горски работал все так же, без сбоев, и его следующий прыжок Ибрагимов засек.

Горски направился на Нью-Тексас — маленький, закрытый мирок с населением в несколько сот тысяч человек, занимавшихся исключительно разведением редкой породы коров. В аграрных мирах принцип «десяти миллионов» имел более размытые границы. Ведь пастбища могли располагаться на значительно удаленных друг от друга территориях, поэтому, хоть город на планете был только один, но множество небольших фермерских хозяйств оказались рассеяны по планете на некотором расстоянии друг от друга.

Судя по показаниям маяка, Горски оставил свою яхту на орбите, а сам спустился вниз на малой шлюпке: его корабль так же не получил разрешения на посадку, и, очевидно, спорить Горски не стал. Но куда именно он отправился, узнать Ибрагимов не смог. Для этого нужно было сделать официальный запрос или попросту взломать базу данных пограничного контроля, но капитан «Гордости гор» не спешил проявлять инициативу, еще не зная, как именно предпочтет действовать Гагарин, который после спасения «Клондайка» стал пользоваться среди абордажников заметным авторитетом.

— Хорошо, господин капитан, мое решение — корабль остается на орбите, а мы идем вниз той же группой, которой мы выходили на «Клондайке». Новые турниры нам сейчас ни к чему. Разумеется, если вы не возражаете.

— Нет, я только «за»! Вы уже сработались, так будет проще. Разрешение на проведение торговых операций у нас имеется. На корабле вообще есть практически любые документы —

князь позаботился. Выберите сами, что вам больше по душе!

— Думаю, стандартный набор вполне подойдет. Коммерсант, его жена и охрана — лучше и не придумаешь.

— Согласен, это хороший вариант, — кивнул Ибрагимов. — Так у вас будет возможность расспрашивать фермеров, — он произнес это слово с легким оттенком презрения, — на вполне законных основаниях. Коммерческий интерес — это всем понятно!

— Тогда на этом и остановимся.

— Хасан поможет подобрать документы, а я прикажу вывести корабль на дальнюю орбиту и запрошу разрешение на посадку шлюпки.

Легенда, предложенная Никитой, всем показалась идеальной, кроме Даши, которая вдруг застеснялась — чего обычно с ней не бывало, — когда Хасан, ухмыльнувшись, сообщил, что отныне она — госпожа Зарубина, а Никита — ее законный супруг — господин Зарубин, коммерсант и деловой человек.

Хасан, Иса и Сулейман, охотно согласившиеся поучаствовать в новой операции, остались под своими именами, разве что сменили зеленую военную форму на черные одежды элитных телохранителей.

Никита не опасался проверки «Гордости гор» местными полицейскими. Корабль завис на дальней орбите, вне юрисдикции Нью-Тексаса. Поэтому о существовании отряда боевых абордажников никто не знал, и, в случае необходимости, группа поддержки могла экстренно высадиться в любой точке планеты, чтобы прийти на помощь Гагарину.

Помимо документов, Никиту и Дашу ждала еще примерка новой одежды. Гардеробная на «Гордости гор» занимала небольшую комнату, ей редко кто пользовался, и женских вещей там нашлось не очень много. Но вещи оказались подобраны со вкусом, чьей-то опытной рукой. Нашлись и подходящие размеры.

Инспектор и стажерка вскоре приняли достойный вид владельцев преуспевающего коммерческого предприятия «Зарубин и партнеры». Хасан лично выбрал Никите перстни на пальцы и толстую цепь на шею, без которых там, внизу, его, по словам горца, и за человека бы не посчитали. Даше же досталось трофейное ожерелье и серьги. Теперь они выглядели настолько солидно, что с ними не постыдились бы вести переговоры самые уважаемые люди Тексаса.

Горцы в этот раз вооружились до зубов. Законы планеты позволяли свободное ношение оружия, однако жестоко карали за неправомерность его применения. Но для устрашения любые средства хороши! Поэтому когда перед взором инспектора явилась грозная троица бородачей, с ног до головы увешанных, как жуткие новогодние елки, клинками и пистолетами, он невольно отступил на пару шагов назад.

Как и сказал Ибрагимов, разрешение на посадку шлюпки с экипажем из пяти человек было получено быстро. Место посадки — город Хоуп — центр торговли и место жительства большинства тексасцев.

— Итак, план простой, — подводил итоги Гагарин, когда шлюпка оторвалась от корабля и быстро заскользила к планете. — Селимся в гостинице, я буду для вида интересоваться ценами и возможностями поставок говядины. Но главная цель — определить местоположение Горски. Этим займется Хасан. Крылова, ты на всякий случай установи контакты с местными богатыми дамами, пригодится. Можешь потратить некоторую сумму для этого, бюджет позволяет. Иса — ты на подстраховке. Сулейман — изучи обстановку. Как мы знаем, обычно после появления Горски размеренная жизнь общества меняется в худшую

сторону. Нам нужно понять, что он задумал на этот раз. И предотвратить это, если еще не поздно...

Таможенный контроль являл собой сплошную формальность. Приземлившуюся шлюпку транспортировали в один из складских ангаров, а всех членов группы всего лишь стандартно просветили сканнером на предмет взрывчатых веществ, попросили заполнить декларацию и заплатить таможенный сбор в эквиваленте тридцати рублей на человека, сразу показав этим, что цены на Нью-Тексасе высоки.

Космопорт Нью-Тексаса выглядел не то чтобы бедно, скорее, скудно. Один терминал, с десяток грузовых ангаров, несколько скучающих служащих. Однако, насколько знал Гагарин, с контрабандой здесь бороться умели. При первом же намеке на нелегальную торговлю местной говядиной одна из мобильных егерских групп тут же появлялась перед нарушителями, как из воздуха. И законы в отношении провинившихся были крайне строги. На остальные же прегрешения местные судьи смотрели сквозь пальцы.

Город Хоуп населяли в основном те, кто имел дело уже с готовой продукцией. Сами же фермеры и их семьи жили преимущественно на фермах, вне города. Планета позволяла быть беспечным, за всю историю колонизации не зафиксировали ни единого случая гибели человека от местной фауны. Но все же жители старались селиться в радиусе прямого перелета до города. Правила для колоний придумывали не случайные люди, они были построены на крови и смертях, поэтому нарушать их без необходимости никто не пытался, даже в отсутствии видимой угрозы.

Никита вальяжно подошел к единственному на весь терминал столику проката неболетов. Даша, играя свою роль, лениво двигалась следом, презрительно оглядывая все вокруг. Горцы же, наоборот, взяли их в полукольцо, метая подозрительные взгляды в сторону любого движения.

— Я хотел бы арендовать у вас машины, — заявил Гагарин, тщательно пытаюсь скопировать манеры князя Львова.

Худощавый усатый работник, одетый в традиционные джинсы, клетчатую рубаху и широкополую шляпу, неспешно спросил:

— На какой срок?

— Для начала на неделю, а там видно будет, как дела пойдут.

— Торговать приехали?

— Покупать.

— У нас товар один — говядина. Вот только далеко не каждому этот товар продадут. Да и не каждый может его себе позволить.

Никита приподнял одну бровь. После Алдая половину его лица парализовало, зато он научился по необходимости приподнимать правую бровь, чему очень радовался.

— Считаете меня некредитоспособным?

— Отчего же? Просто у наших фермеров особый подход к клиентам. Они, видите ли, сами выбирают, с кем работать, а кого послать подальше. Товар редкий, вот и ведут себя по-свински. Вы это учтите, сударь, и на рожон не лезьте — бесплатный совет!

— Он прав, — к разговору присоединился один из таможенников, бесцельно слонявшийся по залу. — Они там все зажрались! Ничего, Бог — он все видит, рассудит, кто прав, кто виноват.

По-поводу местных владельцев скота Гагарин сделал определенные выводы, как и по поводу остальных жителей Нью-Тексаса, не имеющих своих стад, но вынужденных тут жить

и работать. Ненависть последних к представителям зажиточного сообщества просто зашкаливала.

— За совет спасибо, но давайте-ка вернемся к машинам. Итак, что у вас имеется?..

Уже через полчаса к городу, который находился в прямой видимости от космопорта, мчались два черных неболета. Первый — поменьше, спортивного типа «Форд-Парадайс». В нем разместились Никита и Даша. И второй — огромный, с усиленным движком «Форд-Кантри», в котором сидели горцы.

Тот же человек, который сдавал неболеты в прокат, посоветовал Гагарину остановиться в отеле «Вашингтон», и Никита задал в мобипоме нужный маршрут.

Городок Хоуп напоминал разросшуюся деревню. Несмотря на обилие дорогих машин, видно было, что народ здесь живет преимущественно простой, работающий. Обычные американские парни и девушки. Ведь неважно, откуда ты приехал в СКША. Если ты каким-то чудом получил гражданство, то отныне ты — американец, колонист и победитель вселенной! Некоторое время в СКША очень популярна была программа колонизации непривлекательных миров, проходящая под лозунгом: «5 лет — и гражданство в кармане!» Многим эта идея нравилась тем, что по окончании срока контракта колонисты получали не только гражданство СКША, но и право выбора места жительства в любом из миров-колоний, и даже на самой Земле.

Конечно, все это к Нью-Тексасу не относилось. Попасть на постоянное место жительства сюда считалось пределом желаний. Но вид на жительство выдавали лишь в исключительных случаях.

В Хоупе почти не встречались строения выше трех-четырёх этажей. В основном же здесь превалировали небольшие одно- и двухэтажные домики. По принципу: один дом — одна семья.

Исключения составляли резиденция мэра, отель «Вашингтон», полицейский и пожарные участки и больница — единственная на весь город по причине того, что местные почти никогда не болели.

«Вашингтон» встретил гостей белоснежным фасадом, массивными колоннами, резными перилами и услужливым консьержем, вышедшим встречать подлетающие неболеты в фирменном синем костюме и круглой шапочке на голове.

— Добро пожаловать в наш отель! — приветствовал он Никиту и Дарью, остановившихся прямо у парадного входа. — Вы бронировали места заранее?

— Нет, мы тут случайно, волею судьбы! Но неужели в вашем прекрасном отеле не найдется место для двух усталых путников и их скромной охраны?

«Форд-Кантри» опустил на землю следом за машиной Гагарина. Грозные бородачи, появившиеся из недр громадной машины, внушали страх и уважение. Консьерж непроизвольно поежился. Эту реакцию инспектор постоянно замечал у людей, впервые встречавшихся с его «телохранителями». Да что там говорить, он и сам вздрагивал, когда Иса внезапно появлялся у него из-за спины. Несмотря на свои габариты, горец умел ходить тихо, как хищный кот. Очень большой кот.

— Мы... конечно... постараемся что-то для вас подыскать! — консьерж сбился с мысли, не в силах оторвать взгляд от мрачной тройки.

— Как тебя зовут? — Никита приблизился и прочитал имя на пластиковом бейджике: — Тэд! Давай, Тэд! Веди нас!

— Конечно, конечно! Только ваш багаж...

— Мы путешествуем налегке. Моя жена терпеть не может надевать одно платье дважды. Поэтому в твои обязанности входит рассказать ей обо всех самых лучших местных магазинах. И, если угодишь, поверь, за чаевыми дело не станет!

— Да, сэр, я все понял, сэр! — Тэд немного освоился и почти перестал обращать внимание не горцев за спиной, но все равно при ходьбе слегка сутулил плечи, стараясь выглядеть менее заметным.

Холл отеля отличался чистотой и ухоженностью, но не поражал богатством и размахом. Впрочем, что ожидать от ковбоев, которые все свое время проводят на пастбищах, да и гостей своих встречают там же? В отелях селятся в основном богатые постояльцы, прибывшие на лечение. Этой категории людей совершенно все равно, как выглядит отель, они готовы платить бешеные деньги за возможность выздороветь, и не важно, придется ли для этого провести несколько ночей в роскоши или в хлеву.

Но Гагарину здесь понравилось. Тут царилась слегка позабытая на Земле простота нравов. Комнату Тэд им всучил самую дорогую в отеле, но Гагарин не спорил с ушлым консьержем. Мальчик-коридорный проводил их до старинного лифта и нажал кнопку третьего этажа.

Горцы-телохранители получили в свое полное распоряжение соседний номер, предназначенный для прислуги состоятельных гостей. Смежная дверь вела в покои Гагарина, и бородачи тут же проникли сквозь нее в апартаменты, с удобством расположившись на мягких диванах.

Хасан достал мобипом и подключился к местной сети. Иса нашел тарелку с орешками и принялся их грызть. Сулейман включил визор и погрузился в изучение местных новостей.

— Вы, господа, как хотите, а я, пожалуй, приму ванну! — решительно заявила Дарья. На «Гордости гор» имелись только душевые кабинки, которые приводили девушку в полное отчаяние. — С солями, пеной, ароматизаторами! Чудо, что мы сюда прилетели!

— С тобой можно? — Хасан на секунду оторвался от мобипома и оскалил зубы в белоснежной улыбке, но, нарвавшись на бешеный взгляд Никиты, покаянно развел руками: — Шучу, командир, шучу!

Крылова проигнорировала пошлые намеки и отправилась изучать ванную комнату. Никита туда уже заглянул, оценил и массивную ванну, занимавшую половину помещения, и целый ряд всевозможных парфюмерных баночек, и понимал, что в ближайшие пару часов стажерку можно не ждать. Но, в любом случае, заняться пока было совершенно нечем. Сейчас все дело в Хасане — как скоро он отыщет местоположение Горски, и отыщет ли вообще? Впрочем, молодому горцу инспектор доверял. Он уже успел отлично зарекомендовать себя. Если бы еще не эти его вечные шуточки в адрес стажерки...

От нечего делать Гагарин опустил в кресло и уставился в визор. Там показывали стада шестиногих коров, мирно жующих зеленую травку на одном из дальних пастбищ.

Никита задремал, а когда проснулся, то вокруг ничего не изменилось. Голос ведущего нудно повествовал о новых перспективных пастбищах, аренда или покупка которых будет стоить совсем недорого, о поразительно большом приплоде в стадах мистера Эткинса, о грядущих выборах мэра... в общем, о делах местных, Никите совершенно не интересных.

Сулейман же взирал на пейзажи в визоре с одобрением. Зеленые поля, синее небо, высившиеся вдалеке горы — ко всему этому он привык с детства, и подобные картины, радующие глаз, вызывали у него чувство легкой ностальгии.

— ...Необычное происшествие случилось сегодня в хозяйстве мистера Сайлса,

известного скотопромышленника, — выхватил Никита фразу из долгого репортажа. — Один из его лучших быков-производителей внезапно обезумел, проломил ограду и убежал в близлежащий лес, поранив по дороге одного из работников. Поиски быка ведутся нарядами егерей и людьми мистера Сайлса. Надеюсь, что с быком все в порядке и он вскоре будет найден и возвращен домой...

— Любопытно, не правда ли? — Сулейман оторвал взгляд от визора, глянув на инспектора. — Я уже третий раз слышу это сообщение. Своего рода сенсация, по всем каналам в новостях. Как только наш объект появляется в новых местах, там сразу же происходит нечто неприятное.

— Думаешь, там был Горски? — Никита в волнении приподнялся с кресла.

— Был! — подтвердил Хасан. — Мне удалось взломать таможенную базу. Прилетевший два дня назад мистер Рогкси — улавливаете? — ни в одном отеле не остановился. Местом своего пребывания на планете он обозначил фермерское хозяйство Сайлса.

— Значит, бычок не просто так обезумел, — удовлетворенно кивнул Сулейман. — Умеет наш объект с пользой занять свой досуг.

Глава шестая

Фермерское хозяйство мистера Сайлса

Мистер Джейри Сайлс начал свой бизнес лет тридцать назад с покупки билета на Нью-Тексас. Денег, оставшихся после перелета, хватило только на две недели очень скромной жизни. Но за это время Джейри успел найти работу. Потом стало проще, через три года он купил первый десяток коров, а еще через семь лет его стадо насчитывало уже пятьсот голов.

На сегодняшний день мистер Сайлс являлся одним из самых богатых скотопромышленников планеты. Его двадцатитысячное стадо давно уже обеспечивало миллионные ежегодные прибыли. Он мог по праву считать себя состоявшимся, уверенным в будущем своей семьи, человеком.

И до недавнего времени он так и считал.

А потом случился этот казус с Большим Лоу — одним из основных быков-производителей среди всего поголовья. И дело было даже не в количестве потомства Лоу, а в их качестве. Сайлс уже много лет занимался своего рода селекцией, пытаясь достичь невозможного — вывести абсолютно невосприимчивую к внешним раздражениям корову. Это значило бы, что чудо-мясо, как его называли на других планетах, можно было бы получать в неограниченных количествах, а значит, и доход вырос бы соответственно. От Лоу рождались спокойные дети, Сайлс давно уже это подметил. Процент годных коров вырос с одной тысячной до двух сотых. То есть уже увеличился в двадцать раз! Конечно, существует еще и комитет по квотам, но никто не отменял и черные рынки...

И вот, Большой Лоу сошел с ума, поранил Билла, снес все энергощиты, и, несмотря на боль, умчался в лес. Что самое интересное, забредя в чащу, он не остановился, а усердно продвигался на юг. Так, по крайней мере, докладывали посланные вдогонку егеря.

Джейри чувствовал, что все это случилось неспроста. Его интуиция, благодаря которой он и разбогател, подсказывала, что неприятности еще только начинаются. Вот только мистер Сайлс, как ни старался, не мог угадать, с какой стороны их ждать.

Если Большой Лоу не найдется, что ж, появится другой подходящий бык, бизнес на этом не кончен. Так он рассуждал, успокаивая себя, но подсознательно его мучили сомнения.

С чего бы это Лоу спятил? Он по праву считался одним из самых спокойных и уравновешенных животных, а тут вдруг такой дикий, необузданный порыв! Что же его так рассердило? Что заставило изменить своей природе, поранить человека — впервые за всю историю Нью-Тексаса! — и покинуть стадо?

У Сайлса не было ответа ни на один из этих вопросов.

А тут еще этот русский торговец так не вовремя попросил о встрече, практически вынудив Джейри дать свое согласие. Он, видите ли, путешествует с женой и слугами-охранниками и намерен переговорить о чем-то крайне важном! Наверняка попытается посулить изрядные барыши, будет уговаривать продать вне квот десяток-другой килограмм, а то и целую тушу, если наглости хватит. Джейри встречал на своем веку немало проходимцев, и не сомневался, что вмиг раскусит все тайные мысли русского гостя.

Русский! Как вообще его занесло в такую даль? Российская Империя закупала для своих нужд некоторое количество чудо-мяса, всегда расплачиваясь честно и в полном объеме, но вот с частными бизнесменами оттуда Сайлсу еще не приходилось иметь дело.

Нью-Тексас давно провел референдум о присоединении к СКША, сразу же по истечении пятнадцатилетнего срока на разработку местных ресурсов. Конечно, в исходе голосования никто не сомневался, и вот уже много лет колония считается одной из ключевых в коалиции. Прочие же желающие получить чудо-мясо должны делать это на общих основаниях. Тем более, русские. Тем более, сейчас.

Все же этот визит так некстати, что Джейри уже подумал было связаться с этим мистером Зарубиным и перенести встречу на другой день. Он уже потянулся к мобипому, но тут Билли, которого из-за травмы сегодня оставили в доме, постучал в дверь.

— Сэр, там люди приехали. Двое господ и с ними охрана. Скажу вам, сэр, лучше бы вызвать наших парней, да пусть оружие прихватят. Охранники эти... выглядят, как настоящие бандиты, сэр! Очень опасные!

Джейри только отмахнулся. Вот еще, бояться в собственном-то доме, да кого? Незваных русских!

Но когда он спустился в нижний холл, его мнение переменилось. Нет, сам русский бизнесмен — деловой человек, как он представился по мобипому, — выглядел вполне цивилизованно, и его жена тоже — настоящая красавица, только вот вырез на платье слишком уж откровенный для здешних мест. Но троица звероподобных охранников! Это нечто! Впервые в жизни Джейри стало как-то не по себе. Нельзя сказать, что он испугался бородачей, обвешенных оружием. Нет! Просто он почувствовал в них скрытую до поры звериную ярость, готовую в любой момент вырваться наружу. А уж в зверях-то мистер Сайлс разбирался прекрасно.

— Добрый день. Господин Зарубин, если не ошибаюсь?

— Все верно, мистер Сайлс, вы не ошиблись, — широко улыбнулся русский. — Это моя супруга.

— Очень приятно, — коротко поклонился Джейри, раздумывая, как бы поскорее выпроводить их из дома. — Прошу вас, давайте сразу перейдем к делу. У меня очень мало времени...

— Знаю, все знаю, — русский внезапно оказался совсем рядом, хотя еще мгновение назад находился в трех шагах, горячо схватил Джейри за руку и заговорил: — У меня к вам

грандиозное предложение! Что, если мы объединимся? Вы и я?! У меня — неограниченный кредит в Первом Российском Банке, у вас — эксклюзивный товар. Будем поставлять его в Империю в новых, невиданных доселе объемах. Мы утроим прибыль, а потом и удесятим ее! Представьте только!

Сайлс представил. Чушь и глупость! Никогда комитет по квотам не позволит ни одному промышленнику увеличить объем чудо-мяса, тем более для Российской Империи. Нет, сегодня явно не его день. Сначала Большой Лоу, теперь этот сумасшедший. Но просто так указать ему на дверь нельзя, учитывая сумрачных охранников, исподлобья поглядывавших на хозяина дома.

— Послушайте, господин Зарубин, — как можно тактичнее начал Сайлс. — Мне кажется, вы зря проделали столь долгий путь. Достаточно было передать ваше предложение почтой, и я сразу сказал бы вам, что это невозможно по целому ряду причин. Перечислять их все, полагаю, не стоит. Поверьте моему большому опыту, я знаю, что говорю.

— Я слышал, у вас бык взбесился? — внезапно переменял тему русский. — Хотите, мы его поймем?

Джейри на секунду пофантазировал, как этот холеный господин будет лазить по кустам и оврагам, и даже не рассердился на бестактный вопрос о внутренних делах фермы.

— Я не шучу! — продолжал настаивать Зарубин. — Мои люди найдут кого угодно и где угодно. Нам требуется только ваше разрешение на поиски. А потом, в случае успеха, мы продолжим наш разговор. Так вы согласны?

«А, демон их всех подери! — подумал Джейри, — пусть ищут! Лишь бы убрались уже куда подальше! Все равно, не отыскать им Большого Лоу раньше обученных егерей, а если и отыщут — это ведь ни к чему его не обязывает. Зато есть повод избавиться от этих людей».

— Хорошо, я даю вам свое разрешение! Ищите, и, если найдете его первыми — хоть себе забирайте. А лучше пристрелите. Все равно его мясо не продать.

— Отлично, — русский с довольным видом потер руки. — А не могли бы вы, мистер Сайлс, оформить разрешение официально? Сами понимаете, формальности превыше всего!

— Пожалуйста! — Джейри подошел к секретеру и, достав оттуда лист бумаги, от руки набросал требуемое. После чего расписался и поставил личную печать. — Теперь вы довольны?

— Благодарю! — поклонился Зарубин. — Думаю, мы еще увидимся!

«Очень в этом сомневаюсь», — подумал Сайлс, провожая гостей до дверей.

— Зачем тебе понадобилось это представление? — спросила Даша, как только они покинули пределы фермы и полетели обратно в город вдоль бесконечных пастбищ, на которых мирно паслись тысячи шестиногих коров. — Ведь Горски здесь нет, мы выяснили это!

О том, что объект уже покинул ферму, они узнали, переговорив по дороге с простоватым здоровяком Билли, встретившим их у ворот. Спрашивали, конечно, не напрямую, а косвенно, якобы интересуясь одним своим давним приятелем, прибывшим недавно на Нью-Тексас. Билли подвоха не почуял и описал единственного чужака, бывавшего за последние дни на ферме. По описанию выходил Горски, собственной персоной. Но Билли сказал, что чужак еще с вечера уехал, собираясь снять номер в одном из городских отелей.

— Были у меня подозрения по поводу мистера Сайлса, но, судя по всему, он ни в чем не

замешен. Хотел посмотреть, с кем общался наш Горски. Бык спятил как раз после его визита. Это явный знак! Люди в беде, мы должны им помочь. А для этого надо найти этого самого Большого Лоу и понять, что с ним произошло. — Никита сверился с запиской от Сайлса. — Этим и займутся уважаемые Сулейман и Иса. Возражений нет?

— Справимся, командир, — кивнул Иса. — Хотя в этом костюме по лесам бегать неудобно.

— Подберем вам одежду. Мы с Крыловой попробуем отыскать Горски в городе, а Хасан будет координировать действия двух групп.

— Хочешь сказать, — начал Сулейман, — что объект явился на эту планету, чтобы свести с ума какого-то быка? Это, по меньшей мере, странно...

— Вот мы и выясним все, — Гагарин не хотел вдаваться в споры. — Найдите Большого Лоу и разберитесь с его странностями.

— Ладно, все понял. Возможно, ты прав, и это важно.

— Все, что делает Горски, ведет в итоге к человеческим смертям...

За последующий час горцы сменили представительные костюмы службы охраны на удобную для хождения по лесу одежду и отправились вслед за отрядами егерей. Хасан вернулся в отель, а Никита, прихватив с собой стажерку, пошел проверять отели, которых в городе насчитывалось не больше двух десятков.

В пятом по счету им повезло. Лысый высокий человек, подходящий под описание, заселился в маленький отель «Кливленд» вчера вечером, но, по словам портье, сейчас в номере отсутствовал, еще с утра отправившись по каким-то своим делам.

Зато удалось узнать модель неболета, арендованного Горски. Небольшой «Фау-лет», размерами не крупнее знаменитой «Оки» Крыловой — очень удобная машина для городских передвижений.

Никита передал Хасану все данные, и горец пообещал разыскать «Фау-лет» и сообщить его координаты. Хоуп — это не Алдай, городок маленький, все на виду.

Оставалось только ждать результатов, и Гагарин со стажеркой решили пообедать в одном из местных заведений.

От Сулеймана и Исы новых сведений пока не поступало. Да и егерские отряды, которые, по идее, уже должны были давным-давно найти несчастного быка, молчали — их переговоры в эфире Хасан фиксировал.

Инспектор приказал официанту накрыть для них на открытой веранде. От непривычно сухого воздуха першило в горле, и Гагарин попросил для начала принести вино, а из закусок — на усмотрение официанта. Сам он предпочел бы клюквенный морс, но здесь на него посмотрели бы косо, не выпей он чего-нибудь алкогольного.

Слишком помпезно он выглядел, поэтому и поступать должен был соответствующе. И Даша, понимая, что положение обязывает, тоже не отказалась от бокала. Они выпили, официант подлил еще.

Никита поднял бокал и несколько смущенно произнес:

— Знаешь, госпожа... хм... Зарубина, я вдруг подумал, что крайне доволен тем фактом, что именно меня отправили на Алдай.

— Отчего же? — Даша слегка покраснелась от вина, выпитого на голодный желудок, и игриво взглянула на молодого инспектора.

— Иначе я не встретил бы такую замечательную девушку, как ты! Преданного друга, верного помощника!..

— Только друга? — невежливо перебила его несносная рыжая. — А я-то надеялась на большее!

И она рассмеялась, глядя на мучения несчастного Гагарина, совершенно потерявшего нить собственного повествования.

— Да ладно, шеф, не бойся! Шучу! Просто видел бы ты свое лицо сейчас! Испугался словно я тебя жениться заставляю! А мне замуж еще рано, я молода и полна стремлений. Нет, ну хватит уже, нельзя же, в самом деле, краснеть по каждому поводу! В конце концов, как ты правильно заметил, сегодня мы муж и жена. Так что предлагаю использовать это обстоятельство, чтобы лучше понять все прелести и отрицательные стороны супружеской жизни.

— Это ты о чем? — осторожно поинтересовался Никита. Ход мыслей Даши мог быть абсолютно непредсказуем.

— Проведем эксперимент. Посмотрим, стали бы мы хорошей парой, шутки ради! Согласен? Все равно нам изображать страсть при других, вот и поэкспериментируем...

— А как именно?

— Предлагаю для начала поцелуй. Всего один! Ведь негоже людям, состоящим в браке многие годы, проявлять излишнюю активность. Не поверят! А вот один поцелуй — еще куда ни шло.

«Вот бы сейчас Хасан позвонил, — тоскливо подумал инспектор, или Сулейман дал о себе знать. Хоть кто-то!» Нет, Никита ничего не имел против предложенного поцелуя, просто, зная Крылову, он подозревал некий подвох. И не хотел попасться на розыгрыш рыжей девицы, совершенно не уважающей субординацию.

— Давай же, не дрейфь! Неужели это так противно?

Если бы Гагарину кто-то прежде рассказал, что красивая девушка будет заставлять его целоваться, а он при этом станет вести себя столь нерешительно, то инспектор только рассмеялся бы в лицо такому шутнику.

Но Даша... она же особая! Никита вдруг понял, что не воспринимает ее, как случайного постороннего помощника, а относится к ней... иначе. Точнее, понял он это давно, но вот что именно он испытывал, просто ли дружеские чувства или нечто большее, осознать до сих пор так и не смог. Не до того было, а сейчас, когда выдалась спокойная минутка, когда они сидят вот так рядом, пьют вино, а лицо Даши совсем близко, губы чуть приоткрыты в ожидании... Никита не выдержал.

Он приблизился и поцеловал ее, сначала нерешительно, в душе ожидая, что сейчас рыжая вскочит на ноги и отмочит какую-нибудь шутку, но девушка этого не сделала. Она подалась вперед всем телом и впиалась в губы ошеломленного, ошарашенного, тут же забывшего обо всем на свете инспектора с такой страстью, но одновременно и с нежностью, что он потерял счет времени.

Сколько длился этот поцелуй, не смог потом точно сказать ни один из них.

Мгновение и бесконечность.

Только вежливое покашливание официанта, подкатившего заставленный тарелками столик, заставило их оторваться друг от друга.

— Прошу меня извинить!

Он ловко расставил тарелки и удалился, хмыкнув в усы. Тут, в Хоупе, даже официанты выглядели, как настоящие ковбои из старых фильмов. Загорелые, широкоплечие, мужественные — хоть сейчас на коня и в прерию.

Но Гагарину в данный момент было не до местных типажей.

Гаубе, кристаллы, дикие быки — все вылетело у него из головы. Он смотрел на Дашу, а девушка отводила взгляд в сторону — и куда только подевались ее всегдашняя уверенность, порой граничащая с безрассудством!

Наконец она тоже взглянула на Никиту и внезапно расхохоталась.

— Это было сильно! Так я в жизни еще не целовалась! Шеф, нам же не поверят, что мы муж и жена. У супругов, проживших вместе, такая страсть обычно отсутствует!

Никита тоже улыбнулся, стараясь скрыть этой улыбкой свое, все никак не проходящее, смущение. Отчего-то ему казалось, что и Крылова пребывает в состоянии легкой растерянности, но старается не показывать этого, маскируя своей обычной бравадой.

— Полагаю, репетиция прошла удачно. Давай теперь пообедаем, еда стынет!

Стажерка не заставила себя упрашивать. Она с таким аппетитом приступила к дегустации многочисленных блюд, заказанных Гагариным, что тот едва поспевал за ней. Бутылка вина вскоре опустела, но вторую заказывать не стали.

Мобипом инспектора заиграл мелодию вызова. Хасан, появившийся на экране, встревожено сообщил:

— Я отследил арендованный объектом неболет. Оказывается, на каждом установлен датчик. Так что я лишь взломал систему слежения и смог просмотреть весь маршрут объекта за последние сутки. Дольше информация не хранится. Так вот, объект вчера прибыл в отель «Кливленд» и провел там всю ночь. По крайней мере, неболет никуда не перемещался до утра. А утром, примерно в десять часов, он отправился... Угадай, куда?

— Не тяни, прошу тебя!

— Обрато на ферму мистера Сайлса! И до сих пор находится где-то там, неподалеку.

Вот это новость! Никита даже негромко вскрикнул. Значит, они были совсем рядом, может быть, буквально в нескольких метрах от Горски и не заметили его.

Но зачем он вернулся на ферму?

Разве что...

— Хасан, ты можешь связаться с группой поиска?

— Не могу, не получается, я уже пытался. Там словно какая-то аномальная зона. Сигнал не ловит! Такое случается иногда, волноваться не стоит, но Сул и Иса сейчас вне досягаемости.

«Это очень плохо, — подумал Никита. — Бойцы сейчас нужны на ферме. Горски — очень опасен! Его нужно брать!»

— Хасан, мы едем на ферму, а ты оставайся на связи. Как только наши объявятся — немедленно отправляй их ко мне! Горски что-то задумал, и это мне очень не нравится.

— Нет, командир, извини. Я еду с вами. У меня приказ — охранять и оберегать!

— На это нет времени. Пока мы заедем за тобой, пройдет еще полчаса. А что-то мне подсказывает, что нужно торопиться.

— Я подумал о том же, командир, — на последних словах голос Хасана будто раздвоился. Теперь он раздавался из двух мест одновременно: из мобипома и откуда-то со стороны. Никита повернулся и увидел довольного горца, выглянувшего из-за угла соседнего дома. — Поэтому пришел сам! Надеюсь, мы влезем втроем в эту машину?

Спорить с упрямым абордажником Гагарин не стал. Да и зачем? Боец из Хасана отличный — других на корабль к Ибрагимову и не брали. А втроем — они уже сила, с которой стоит считаться!

Никита кивнул официанту, расплатился за обед, оставив щедрые чаевые.

— Давно ты там стоял? — спросила Дарья, когда они уже разместились в неболете, и Никита поднял машину в воздух.

— О, красавица, не волнуйся, я ничего не видел! Клянусь мамой и горными вершинами Кавказа!

Все он видел, понял инспектор. И Крылова это тоже поняла, потому что вопросе больше не задавала и вообще рот не раскрывала на всем протяжении полета.

Гагарину, в общем-то, было все равно, что подумает о них бородастый абордажник с высшим техническим образованием, но сплетен не хотелось. Поэтому он как можно более деликатно начал:

— Послушай, Хасан. Ты пойми, мы входили в образ! Как актеры перед важной ролью...

— Слушай, командир, сказал же: я ничего не видел! Мое слово — нерушимый горный камень!

— Спасибо.

Они уже почти добрались до фермы, когда Даша, молча глазевшая на зеленеющие внизу поля, вдруг взволнованно вскрикнула:

— Смотрите!

Никита, последние несколько минут о чем-то задумавшийся, перевел взгляд с навигатора вниз, туда, куда показывала стажерка, и тут же остановил неболет, заставив его зависнуть в воздухе.

Шестиногие коровы — гордость и главная ценность Нью-Тексаса, — еще несколько часов назад мирно пасущиеся на травке, сейчас дрались между собой. Дрались отчаянно, до смерти. Их небольшие парные рожки, не очень опасные с виду, оказались грозным оружием. Коровы разбегались и испарывали своим менее удачливым соседкам бока, а потом кидались на других животных.

Многие десятки туш уже валялись то тут, то там, но оставшиеся в живых не только не прекращали этот невероятную, невиданную битву, а, кажется, только входили во вкус.

И вдруг внезапно, как по сигналу, бойня прекратилась. Оставшиеся невредимыми в результате этого мгновенного естественного отбора коровы вдруг сорвались с места, и вскоре стадо уже несло на высокой скорости вдаль.

— Егерей нет, и пастухи почти все в лесу, — вдруг жарко заговорил Хасан, облизывая внезапно пересохшие губы. — Он отвлек их этим быком, Большим Лоу! Заставил всех отправиться на его поиски, а сам устроил бойню... Ковбои-простаки! Попались на уловку! Ну, объект! Таких я еще не видел!

— Думаешь, работа Горски? — спросил Никита, с ужасом оглядывая сотни неподвижных коровьих туш. Он и сам не сомневался в ответе, но хотел услышать это еще от кого-то.

— Конечно, объект постарался. Кто же еще? Он свел с ума все стадо.

— Интересно, куда они побежали? — задумчиво произнесла Даша.

— В сторону города, — прикинул направление Хасан. — С такой скоростью будут там часа через полтора.

— Они снесут Хоуп, если доберутся до него. Животные обезумели! Их уже не остановить, можно только уничтожить.

— Либо найти Горски и заставить его все прекратить.

Гагарин тронул неболет вперед, направляя его в сторону фермы Сайлса.

— Опять кристалл? Еще один?

Тот синий кристалл, найденный на «Клондайке», инспектор больше не трогал, опасаясь, что по незнанию сломает его или, еще того хуже, заставит вновь функционировать.

— Не знаю. У этого Горски полные карманы сюрпризов. Посмотрим, что он приготовил нам на этот раз...

Когда неболет наконец добрался до фермы и опустился вниз, подняв облако пыли, а Никита, Даша и Хасан выскочили из машины, картина, открывшаяся их взору, была печальна.

Двери многочисленных коровников, стоявших за основным зданием фермы, оказались выбиты. Судя по всему, животных внутри уже не было.

Билли, тот самый здоровяк, встречавший их несколько часов назад, мертвым валялся посреди двора, затоптанный сотнями ног.

На ступенях сидел мистер Сайлс и неотрывно смотрел в одну, только ему видимую точку. К счастью, он был жив. Только руки непрерывно дрожали.

Гагарин подскочил к нему, потряс за плечи, но скотопромышленник не реагировал. Тогда инспектор отвесил ему крепкую оплеуху, и только после этого Сайлс посмотрел на него более-менее осмысленно.

— А, русский, снова ты, — казалось, он ничуть не удивлен повторному визиту. — Когда вы, русские, появляетесь поблизости, вечно что-то происходит. Зря я вообще согласился тебя принять.

— Что случилось? Коровы обезумели?

— Ты уже все знаешь. Я разорен. Мы все разорены.

— Животные движутся в сторону города. Они все уничтожат на своем пути.

Сайлс вскочил на ноги, взгляд его обрел былую твердость, руки больше не дрожали.

— Мы должны их остановить!

Глава седьмая

Бойня

В городе всюду были сирены — многотысячное стадо, спешащее к Хоупу, уже успело до дрожи в коленях напугать всех обитателей. Страшнее всего, если внезапная эпидемия бешенства распространится на прочие стада. Тогда пиши пропало...

Было немедленно объявлено чрезвычайное положение, но ситуацию это не исправило. Люди, никогда прежде не сталкивавшиеся с подобным, не понимали, как себя вести и что делать.

Планета Нью-Тексас, всегда отличавшаяся мягким климатом, отсутствием стихийных бедствий и прочих неприятностей, сумела изрядно расслабить своих жителей за годы колонизации. И теперь тексасцы получали первый серьезный урок, грозящий уничтожить всю их привычную жизнь.

Город готовился к обороне, но вяло, словно до конца не веря в угрозу. Полиция пыталась соорудить заградительные укрепления, но инспектору достаточно было одного взгляда, чтобы сообразить: стадо снесет их, даже не замедлив движения.

Казалось, один только Сайлс и горстка его сторонников понимали всю серьезность

положения. Он, используя свой немалый авторитет, пытался формировать отряды самообороны и управлять ими, старался за оставшийся короткий срок подготовить город к вторжению, но и у него это получалось только отчасти.

— ...Во всем виноваты русские! — истерично вещал местный ведущий новостей, только нагнетая ажиотаж. — Их корабль со вчерашнего дня находится на нашей орбите, а несколько русских спустились на планету. И у наших экспертов не вызывает сомнений, что они и являются причиной сегодняшнего кризиса! Таких совпадений не бывает! Это заранее продуманная, хорошо организованная диверсия...

Никита тяжело вздохнул. Горски изрядно подпортил имидж Российской Империи. Пусть американцы во всем традиционно винят русских, к этому не привыкать, но Горски пора остановить любыми средствами, вплоть до физического устранения. Но и самим стоит поостеречься. Если градус истерии возрастет — а этого стоило ожидать, — то пребывание на планете инспектора и его группы окажется опасным для жизни. Но бежать сейчас, когда Нью-Тексас пребывает в состоянии глубокого кризиса, он считал недопустимым.

Вестей от Сулеймана и Исы так и не было. Отряды ковбоев и егерей тоже еще не вернулись. И это, в связи с прочим, внушало Гагарину все большие опасения.

— Послушайте, Зарубин, или как вас там? У меня есть идея! Но мне нужна ваша помощь!

Сайлс, метавшийся по городу, вернулся на центральную площадь, где находились Никита и остальные.

Скотопромышленнику приходилось тяжело. Горожане уже начинали открыто критиковать Сайлса, обвиняя его в сговоре с русскими. Ведь это его бык заболел первым, а потом перенес заразу на все стадо. Не значит ли это, что Сайлс и должен ответить за все неприятности?..

Но Никита понимал, что, даже застрелись сейчас несчастный миллионер, ситуацию это не исправит.

Кстати, за обезумевшим стадом тщательно следили, всячески пытаясь заставить коров свернуть куда-нибудь в сторону, желательно к одному из крутых обрывов. Но коровы не поддавались на провокации. Их словно вело некое шестое чувство, и направления они не теряли.

Их даже пытались отстреливать, но гибель одной или даже десятка никак не мешала продвижению остальных, а уничтожить все стадо пока не решались даже самые отъявленные пессимисты, надеясь, что ситуацию еще можно исправить.

Гагарин же в это не верил. Он знал, что все, за что берется Горски, приводит к катастрофическим последствиям. И только благодаря невероятному везению пока обходилось обойтись без особых жертв: и на Алдае, и на «Клондайке-5».

Тогда им просто повезло, но, по теории вероятности, всякому везению рано или поздно приходит конец.

Никита уже расспросил Сайлса о визите Горски, но ничего интересного не узнал. Горски явился к скотопромышленнику под явно вымышленным предлогом, и почти сразу же покинул его владения. Сам Сайлс остался от визита в недоумении, и только теперь, когда инспектор рассказал ему, кто, вероятнее всего, стоит за коровьим бешенством, понял, как его обманули.

— Слушаю! Что за идея? — Гагарин внимательно посмотрел на скотопромышленника. Джейри находился в крайне необычном для себя состоянии. Он потерял все, заработанное за

долгие годы тяжелого труда, и очень хотел отомстить.

— Стадо надо уничтожить!

Сайлс за это утро постарел лет на десять, но сейчас говорил отрывисто и уверенно. Удивительно, но Никите он поверил сразу, сам не понимая, отчего. Было в инспекторе нечто располагающее, заставляющее прислушиваться к его словам.

— Они не понимают, что, если стадо доберется до города, то от него ничего не останется. А когда поймут, будет поздно. Мы не можем этого допустить!

— Чем я могу помочь?

— Их не остановит даже пулеметная очередь, передних коров уже отстреливали, толку мало. Остальные прут вперед, как ни в чем не бывало.

— Я видел, — мрачно кивнул Никита.

Репортаж о приближающемся стаде не прекращался ни на минуту. Его бег транслировался на большом экране, установленном на площади — с тем, чтобы каждый желающий мог лицезреть грозящую опасность.

— Есть одно средство, — Сайлс вытер пот со лба, — оно нам поможет. Но наши не согласятся его задействовать. Слишком велика вероятность, что погибнут не только мои коровы... а остальные еще надеются на легкий исход. Но его не будет!

— Что за средство? — заинтересовался инспектор.

— Яд! Его нужно распылить прямо перед стадом. Мы просто уьем их всех!

Баки тяжелого грузового неболета, предназначенного для распыления над пастбищами разного рода химических реагентов, были наполнены под завязку ядом. Каким образом Джейри успел все устроить — так и осталось для всех загадкой.

Главное, что обеспечил Сайлс — неприкосновенность грузового неболета от местных сил правопорядка, которых постепенно разбирала паника и которые готовы были хватать всех и каждого, кто вызывал подозрение, особенно русских. С русскими вообще вопрос стоял давний и до сих пор открытый — многолетнее противостояние, время от времени переходящее из разряда холодных войн в локальные конфликты за ресурсы и территории, не могло закончиться так просто. И даже Нью-Тексас — планета, на которой русские появлялись исключительно редко, обладала врожденной паранойей по отношению к Российской Империи и ее гражданам.

Не удивительно, что Гагарина уже успели побеспокоить местные копы, пытавшиеся задавать вопросы, но Сайлс, пользовавшийся авторитетом, отбил его у стражей порядка.

— Потом, как дело будет сделано, вам лучше сразу вернуться на орбиту. Тут вас запросто могут арестовать до выяснения всех аспектов дела, а это может затянуться на многие недели, а то и на месяцы.

Для Джейри решающим фактором в пользу русских, после которого он поверил им, оказалось то, что они и не подумали бежать, когда в городе объявили чрезвычайное положение.

Напротив, этот господин Зарубин с супругой и охранником тревожно интересовались новостями, оставаясь в самом эпицентре приближающейся угрозы. То, что стадо целенаправленно движется по направлению к Хоупу, уже не оставляло сомнений. И все новые попытки повернуть его в сторону не удавались.

Никому из местных Сайлс не мог бы доверить миссию по уничтожению своего стада. Да никто бы и не пошел на подобное кощунство. Они, глупцы, еще не понимали, что это

начало конца. И только таким способом можно всего лишь попытаться... даже не спасти — хотя бы отстрочить неизбежное. Зараженное мясо — уже не товар. А ничего другого Нью-Тексас предоставить не может. Значит, если не остановить коровье бешенство, планете конец.

Взгляд русского предпринимателя оказался удивительно спокоен и сосредоточен.

— Давайте поговорим об этом после того, как я выполню работу. Вы уверены, что это единственный способ?

— Да, — кивнул Джейри. — Я думал над этим. Если бешенство перекинется на соседние стада, то...

— Я понимаю, — прервал его Зарубин. — Эпидемию нужно остановить любыми средствами. Но это погубит ваш бизнес.

— Погубит, — согласился Сайлс. — Поторопитесь же, у вас только одна попытка. Второй раз заправить баки мы уже не успеем!

Сам он лететь не мог: нужно было здесь, в городе, успеть подготовить оборону на случай, если у русского не получится.

Стадо все еще показывали крупным планом. Коровы, обычно такие спокойные и милые на вид, сейчас превратились в настоящих демонов из ада. Глаза, налитые кровью, смотрели только вперед. Весь вид животных говорил, что из разряда травоядных они внезапно перешли в класс хищников.

Джейри тяжело вздохнул и вытер пот со лба, наблюдая, как неболет с Зарубиным и его женой, которая отказалась оставаться в городе (кто этих русских поймет, у них женщины не менее храбры, чем мужчины), и охранником с таким зверским выражением лица, коих Сайлс в жизни не встречал, взлетает в воздух.

— Думаю, здесь, на Нью-Тексасе, наш объект применил первую модель, — Хасан сидел на пассажирском кресле рядом с Гагариным и рассеяно смотрел по сторонам. Даша устроилась позади — места хватало. — Это все же не бешенство, это вновь — ускоренная эволюция. Местные коровы оказались тем самым видом, который сумел бы в нормальных условиях эволюционировать и обрести разум. Когда-нибудь. В далеком будущем.

— Опять первый тип кристалла?

— Да, черный. Эволюционная бомба — я бы так его назвал. Там, на Алдае, я был в группе захвата. Я видел, как иномиряне обретали разум. А ведь они были достаточно к этому подготовлены, они приблизились к нужной точке вплотную, и, когда эволюционная бомба сработала, аборигены знали, что нужно делать. К тому же ими управляли со стороны. А тут ситуация несколько иная. Коровы эти несчастные — они ведь совершенно не готовы обрести разум. Но бомба сделала свое дело — превратила их в новый класс — хищников. Одним шагом они переступили тысячи, может, миллионы лет. И, понятно, обезумели. Как иначе? Слишком сильный разрыв. На этот раз объект перестарался. Если, конечно, именно их безумие не являлось его конечной целью.

— Похоже на своего рода эксперимент, — заметила Крылова, вольготно развалившись на двух сиденьях сразу. — На Алдае он проверял почти дошедших до черты, здесь — сильно отстающих.

— А что он делал на «Клондайке»? — поинтересовался Никита.

— Проводил очередной эксперимент с бомбой второго класса. Техногенной. И, как показали события, во всех случаях он бы преуспел, не сумей мы временно обезвредить эти

самые кристаллы-бомбы.

— Временно?

— А что, нам уже понятен их принцип действия? Вдруг через секунду заработает и второй кристалл? Что будем делать, если и техника откажет?

— Я бы посоветовала искать Горски, — подала голос Крылова, — а то ведь мы совершенно не знаем, что он сейчас делает.

— Ищу его, — мрачно ответил Хасан, не выпуская из рук. — Не нахожу. Исчез. Спрятался. Затаился.

Земля приближалась. Машина снижалась, а впереди, по прерии, насколько хватало глаз, несло им навстречу стадо.

Сверху в воздухе держалось несколько неболетов: два-три — местных СМИ, и один — полицейский: для мнимого контроля над ситуацией. Егерских неболетов Никита не заметил, как не увидел он и машин простых зевак, решивших полюбоваться на небывалое происшествие своими глазами. Это коренным образом показывало разницу в менталитете между гражданином Российской Империи, считавшим, что всякое происшествие в стране касается его лично, и подданным СКША, уверенным в сверхъестественной силе правоохранительных органов. Кстати, последнее практически соответствовало истине. Как копы, так и пожарные СКША знали свою работу. И смертность в их среде была в разы выше, чем в прочих государствах. Статистика — упрямая штука. А все потому, что американцы традиционно играли в героев. Их воспитывали так из поколения в поколение. И они гибли от пуль гангстеров, горели в огне, рискуя там, где этого не требовалось. «Всякий риск должен быть уместен!» — вот что вдалбливали Никите в голову с первого дня. Если ты погиб — ты проиграл! Иногда лучше отступить, чем напасть! Не геройствуй понапрасну — твоя жизнь нам еще понадобится! Такими лозунгами пестрели стены учебных корпусов, и преподаватели, повидавшие жизнь, но не потерявшие ее, вдалбливали это в максималистские сознания юношей и девушек.

Герои нам не нужны, говорили они. Нам нужны люди, которые выполняют свою работу, а потом возвращаются домой.

А Мусульманский союз проповедовал третий путь — путь самопожертвования, путь отказа от земных благ. Хорошо, что в последнее время с ними вроде как удалось найти общий язык, а то смертники-самоубийцы, обвешенные взрывчаткой с ног до головы, уже которое столетие терроризировали и Землю, и новые миры.

Все же русские — большие жизнелюбы. Никита, хоть сам и не злоупотреблял в силу специфики работы, прекрасно понимал красоту накрытого стола, содержимое которого мало изменилось за пару столетий. Отварной картофель, посыпанный укропом, пучок зеленого лука, миска с квашеной капустой, щедро нарезанное сало с чесноком — привет от братьев из Новороссии, — ломти ржаного хлеба, тарелка пельменей и графин водки. Классика, возведенная в абсолюте!

Поэтому мусульманский путь с отказом от всего бренного не подходит русскому человеку.

Известно, что культура питания, как и особенности национальной кухни, обусловлены во многом климатом своих стран. Но вот что удивительно: колонии, отдаленные от Земли многими тысячами световых лет, не обремененные ни суровыми морозами, ни обжигающе-жарким летом, следовали давним рецептам далекой родины. Конечно, местные особенности давали о себе знать, и пшеничную водку удавалось производить далеко не в каждом обжитом

мире, но некие аналоги всегда имели место. И описанный выше стол, пусть с местным колоритом, можно было наблюдать в любом кабаке или трактире Российской Империи на любой из сотен обитаемых планет.

Как и граждане СКША, всему предпочитавшие свои бургеры, русские пили водку, закусывали ее селедкой, на которую, пожалуй, только норвежцы могли смотреть без содроганий, и гордились этим.

Никита понял, что проголодался. Мысли о еде не посещают на сытый желудок. Но сейчас требовалось сосредоточиться на выполнении задачи. Конечно, большую часть сделает автоматика, но запустить процесс должен человек.

Сделав два круга над стадом, Гагарин бросил машину вперед, обогнал мчащихся коров метров на сто и нажал кнопку сброса из первого бака, а сам повел неболет так, чтобы ядовитое облако накрыло все стадо.

Неболеты журналистов прыснули в стороны, лишь полицейская машина важно заняла более высокую — обзорную — точку в небе.

— Что же сейчас будет? — заморожено протянула Крылова, не в силах оторвать взгляда от шестиногих коров, приближавшихся к фиолетово-оранжевому облаку.

— Жалко их, тварей невинных, — сказал Хасан. — Людей не так жалко бывает.

Первые коровы вошли в облако, чтобы навсегда там остаться. Они падали, как подкошенные, по инерции еще пробегая несколько метров, но яд начинал действовать сразу. У животных, следующих за ними, не было возможности оббежать мертвые туши стороной, поэтому они лезли вверх, но и сами падали, не в силах сопротивляться отраве.

Гагарин, между тем, сделал широкий круг, включив распыление второго бака. Теперь стадо оказалось в ядовитом кольце, и, куда бы ни бежали несчастные животные, повсюду они находили лишь смерть.

Грузовой неболет выполнил свою миссию, баки опустели, но Никита еще долго не мог решиться взять обратный курс. Он смотрел и смотрел, как одна за другой гибли коровы, гибли мучительно, жутко. Пусть они всего лишь неразумные животные, но смерть есть смерть. И каждый встречает ее в одиночку.

Вскоре здесь разгорится гигантский костер, на котором много дней подряд будут сжигать туши — только так можно уничтожить заразу.

— Никита, полетели отсюда, я не могу больше...

Из глаз Даши текли слезы, и она даже не пыталась их остановить. Хасан взгляда от поля смерти не отрывал, но глаза его постепенно наливались злым огнем. Инспектор подумал, что не позавидовал бы Горски, попадись тот сейчас в руки абордажника.

Гагарин развернул машину обратно к городу. Эта вынужденная бойня, которую они устроили, спасла город, полностью разорив мистера Сайлса. Но старый скотопромышленник был крепким, как скала. Наверняка, он не все яйца держал в одной корзине, инвестируя и в иные направления бизнеса. По крайней мере, Никита надеялся на это. Сайлс ему приглянулся своей простотой и порядочностью.

Со стороны города уже подтягивались воздушные машины санитарных служб.

У Хасана заиграл вызов на мобипоме. Он тут же вывел картинку на дисплей неболета. Лицо Сулеймана выглядело, как всегда, спокойным, но инспектор, уже начинавший разбираться в нюансах мимики горца, понял, что тот чем-то крайне взволнован.

— Где вы были, почему мы не могли с вами связаться? — спросил Никита.

— Мертвые зоны. Кажется, объект применил еще один синий кристалл, заблокировав

связь в районе. Мы покинули лес и вернулись на ферму Сайлса.

— За это время многое произошло. Коровье бешенство. Очень опасно, но, кажется, очаг распространения удалось уничтожить. Стада Сайлса больше не существует. Вы нашли пропажу?

— Нашли, — кивнул Сулейман, — но...

— Что случилось?

— Если ты, командир, говоришь, что все стадо заразилось от Большого Лоу... то у меня плохие новости. Бык сумел прорваться на соседнюю крупную ферму и вступил в прямой контакт с животными. Мы нашли его с Исой, вышли первыми на след. Местные егеря и ковбои — неплохие следопыты, но они мыслили слишком рационально. Бык мертв, но, боюсь, все только начинается. Считаю, Горски успел побывать и там, и, вероятно, на других фермах тоже. Я уже говорил с Ибрагимовым, они засекли взлет шлюпки, которая движется по направлению к яхте Горски. Он покинул планету.

Никита схватился за голову.

— Если соседние стада обезумеют, Нью-Тексасу конец. Эпидемию не остановить.

— Полагаю, это уже произошло. Нам лучше всего тоже убираться отсюда. Скоро здесь начнется настоящий ад.

Гагарин вынужден был согласиться.

— Да, ты прав. Боюсь, мы уже ничем им не поможем. Сулейман, свяжись еще раз с капитаном, пусть блокирует яхту Горски. Время шпионских игр кончилось. Пора брать негодяя!

— Согласен, и свяжусь с ним сейчас же.

— Встречаемся у шлюпки в космопорте через полчаса.

Связь прервалась.

Никиту мучил один вопрос: Горски испробовал уже несколько методик, применяя кристаллы двух типов и создавая проблемы разным мирам и закрытым обществам. Что же еще в его программе действий? И зачем ему все это?

Ведь, судя по всему, он не работает ни на СКША, ни на Мусульманский союз, ни, естественно, на Российскую Империю. Так кто же стоит за ним? Технологии кристаллов слишком необычны, чтобы принадлежать кому-то из земных миров-колоний. Изобрети кто-то из выходцев с Земли нечто подобное, и в течение короткого срока об этом узнали бы все. Шпионаж широко применялся во всех мирах.

Так кто же такой этот господин Горски? Физических отличий от людей Никита у него не заметил, хотя многократно изучал записи с камер. На вид обычный человек. Высокий, скудный в движениях, очень сильный. Но всего лишь человек.

Давно уже в голове Гагарина витала не оформившаяся до конца мысль о внеземном происхождении Горски. Опять же — все сходится. Необычные технологии, часть из которых способствовали развитию разума. Не человек? Иномирнин, только не обычный, находящийся на уровне развития обезьяны, а высокоразумное существо, стоящее на вершине эволюционной цепочки. Почему же он выглядит, как заурядный хомо сапиенс? А почему бы и нет? Может быть, в его мире так же существовали обезьяны, которые в дальнейшем эволюционировали? Вдруг только обезьяны и способны к эволюции, ведущей к разумности? Недаром ведь животные иных миров так и не достигли нужной ступени.

И что он делает? Входит в контакт с представителями разных коалиций, но не для того, чтобы наладить контакт, а всего лишь желая получить корабль и денежные ресурсы. Затем

Горски проводит ряд странных экспериментов-диверсий, нацеленных на нахождение самых слабых точек в колониях.

Все логично. Любой земной разведчик на его месте поступил бы так же, если бы наткнулся на сильного, высокоразвитого врага, война с которым рано или поздно неизбежна.

Вот только отчего он медлит и не возвращается обратно к своим с докладом? Или Горски решил, что неуязвим?

Да, до сих пор ему все сходило с рук, но он, казалось, даже не интересовался конечным результатом своих опытов. Просто проводил диверсию и улетал себе восвояси. И на новом месте совершал уже новый эксперимент.

Странный тип. Его логику инспектор никак не мог уловить, хотя старался изо всех сил. Словно и не было никакой особой логики, а просто странные капризы-желания, внезапно приходящие Горски в голову, которые он тут же пытался реализовать.

Нью-Тексас — первый мир, где он одержал безусловную победу. К счастью, интересам Российской Империи вред не нанесен, хотя Сайлса все равно жаль.

Таможенный контроль они прошли без особых проблем. Таможенникам было не до них — на планете объявили высшую степень опасности. По паническим репортажам было ясно, что удару эволюционной бомбы подверглись почти все крупные стада. Тут уже Гагарин ничего не мог поделать.

Сулейман и Иса уже ждали на шлюпке.

Когда плотные слои атмосферы остались позади, а впереди чернел открытый космос, один из экранов тревожно засветился окном входящего звонка.

Лицо Ибрагимова казалось напряженным.

— Мы попытались задержать яхту объекта после того, как он прибыл на борт. В ответ он атаковал нас, применив оружие неизвестного класса. Есть жертвы. Горски ушел.

Глава восьмая

Погоня

На «Гордости гор» царило угрюмое молчание. Не было слышно обычного гула голосов, дружеских подначек, препираний, никто не пел тягучие и ужасно красивые песни, коридоры казались вымершими, даже спортзал был совершенно пуст — невероятный факт!

Даша сразу же убежала в свою каюту, Иса и Хасан ушли вниз, а Никита и Сулейман пошли с докладом на капитанский мостик.

Инспектор коротко поведал обо всем случившемся на планете, а потом Ибрагимов рассказал о боевом столкновении с яхтой Горски. Капитан был мрачен, зло смотрел исподлобья. Никита понял, что разговор предстоит серьезный.

— После приказа захватить яхту мы не медлили. К сожалению, в тот момент объект уже приближался к ней на своей шлюпке. В открытом космосе все проще, но приказ поступил слишком поздно. Скажу сразу: мои абордажники — лучшие в своем деле! И, доберись мы до яхты, объект бы не ушел. Но до самого абордажа дело не дошло. Нас расстреляли издалека неизвестным оружием. Три человека погибли, есть раненые, корабль получил значительные повреждения, в том числе обширную пробоину в кормовой части. Как такое возможно? Почему меня не предупредили о наличии оружия на яхте? Младший инспектор, я вас

спрашиваю?!

— Я не знал об этом. Яхту Горски получил от Джонсон. Яхта была изучена давным-давно, внесена во все реестры. Оружия неизвестного класса прежде на ней быть не могло. Значит, Горски модифицировал яхту самостоятельно.

— Когда он мог это проделать? Мы все время висели у него на хвосте, а такие крупные работы производят на верфи, но никак не в одиночку.

— Он же всегда опережал нас на день-другой. Наверное, успел заняться переделками в один из этих моментов. А вот как он это сделал — не спрашивайте...

Ибрагимов с минуту тщательно обдумывал эту версию, затем покачал головой.

— Если бы он стрелял из стандартных пушек, я бы еще согласился. Но оружие совершенно незнакомого принципа действия... нет! Не верю! У нас сквозная пробоина в одном из нижних отсеков. Повезло еще, что сумели уклониться, да и не успели вплотную подойти.

— Мне очень жаль, капитан. Жаль ваших людей. Я буду ходатайствовать о присвоении им наград посмертно. А семьи получат компенсации.

— Мои люди привыкли к риску, — оборвал его Ибрагимов, — и знали, на что шли. Но компенсации семьям — это правильно.

Несколько минут помолчали. Сулейман — тот вообще стоял себе в сторонке, словно его разговор не касался, только время от времени хмурил брови и сжимал кулаки.

— Получается, — осторожно начал Никита, — Горски ушел? А маячок еще работает?

— Работает, — ответил капитан. — Корабль уже начал разгон. Мы ведь яхту тоже одним залпом зацепили, и даже удачно. Теперь объект не может совершать длинные прыжки, вынужден будет идти на коротких. Не упустим!..

«Хоть одна хорошая новость за последние дни», — подумал Никита. Этот Горски основательно ему надоел. Сколько можно гоняться за ним по космосу? Наделал он дел столько, что не расхлебать. Эх, князь, не нужно было играть в следопытов, а сразу хватать Горски еще на Алдае, пока существовала такая возможность. Львов слишком увлекся конспирацией, возмечтав поймать рыбу покрупнее. А оказалось, что Горски — сам по себе если не акула, то зубастая щука — точно. Царь пруда! Нет, ошибка следовала за ошибкой, и теперь закономерный итог. Попытка абордажа сорвалась, погибли люди, с Нью-Тексасом вообще некрасиво получилось. И Сайлса жаль — хороший он человек, хоть и американец.

Поэтому никаких игр. Догнать и взять в плен, а если это окажется невозможным — уничтожить без сожалений!

— А сейчас пройдемте в шлюзовую камеру. Нужно проститься с нашими товарищами.

Никита даже обрадовался, что Даша сразу ушла в каюту. Лучше, если эта процедура пройдет без нее. Девушка и так многое пережила за время знакомства с инспектором, пусть хоть немного отдохнет, расслабится.

В капитанской рубке остались только два дежурных офицера и один техник, все остальные, включая капитана и Гагарина, спустились вниз, где их уже ждали.

Там, в узком коридоре, собралась вся команда. Люди расступались, завидев своего капитана. Ибрагимов молча шел вперед, офицеры чуть отстали, смешавшись с абордажниками: сейчас здесь не было чинов — все были равны: капитан и его солдаты. Никита думал сперва присоединиться к остальным, но Ибрагимов коротким жестом приказал ему следовать за собой.

В маленьком шлюзовом отсеке прямо на полу лежали три тела, завернутые в

белоснежные саваны. Лица им закрыли, и Никита в глубине души обрадовался этому факту. Смотреть в мертвые глаза людей, погибших отчасти по твоей вине, тяжело.

Капитан прав, каждый из присутствующих знал, на что шел. И никто не мог гарантировать, что через минуту, час, день и другие не погибнут, может, еще более ужасной смертью.

Но солдаты тем и отличаются от простых людей, что стараются не думать о неизбежном. Хотя Гагарин был уверен, что каждый из абордажников, включая капитана, не раз представлял себе, как и где он умрет, перебирая в уме сотни и тысячи ситуаций, когда это могло бы произойти, но не случилось. Смерть обошла стороной тогда, но обойдет ли и в следующий раз?

Когда ты идешь на войну, будь готов с нее не вернуться. Война — не место для героев, на ней выживают осторожные, расчетливые люди. Профессионалы.

А герои гибнут.

Но сегодня произошло иное. Абордажники погибли из-за неверных разведанных. Полезли на рожон по его приказу и получили свое.

Процедура оказалась короткой. Ибрагимов произнес несколько слов, прочитал небольшой отрывок из Корана и приказал закрыть шлюзовую камеру. В помещении остался лишь один абордажник, одетый в скафандр.

Хасан вывел картинку на стены коридора, чтобы каждый мог видеть своих друзей в эти последние минуты.

Когда разница давлений нормализовалась, абордажник открыл внешний шлюз. Потом медленно и торжественно поднял первое тело и подтолкнул к люку. Мертвый воин отправился в свое последнее бесконечное путешествие. Пройдут века, а его тело все так же будет плыть в космических просторах, если, конечно, не войдет в гравитационное поле одной из планет и не сгорит в слоях атмосферы или не станет вечным спутником иному объекту.

Абордажник подтолкнул к люку второе тело, затем третье. Вскоре все было кончено.

Люди расходились молча, только Ибрагимов напоследок негромко сказал Никите:

— Главная боль командира — когда погибает его подчиненный. Постарайся прожить так, чтобы ни один твой солдат не погиб. Думай, еще думай и снова думай, и только потом действуй!..

Следующие несколько дней оказались очень напряженными для капитана и технического персонала, но очень скучными для Гагарина и Крыловой.

Гонки наперегонки с яхтой не требовали от инспектора и стажерки ни малейшего участия. Да и абордажная команда в подготовке к прыжкам участия не принимала, и горцы проводили свободное время, как обычно, в спортзале.

«Гордость гор» восстанавливали, как могли, но кормовую пробоину вне ремонтных доков заделать было невозможно, поэтому техники попросту перекрыли доступ к поврежденным отсекам, — и корабль потерял изрядное количество и без того малой свободной площади. Никиту и Дашу попросили потесниться и временно разместиться в одной каюте.

Крылова восприняла это известие спокойно, а вот инспектор внутренне напрягся. После того поцелуя в кафе он чувствовал по отношению к Даше нечто странное. Спроси его кто об этом прямо, он, пожалуй, растерялся бы и не нашелся с ответом, но мысленно раз за разом

возвращался к произошедшему. Как теперь вести себя с ней?..

Стажерка устроилась на правой койке, отдав левую в полное распоряжение Никиты. Чувствовалось, что раньше здесь жили офицеры-мужчины. В каюте — ничего лишнего, все вещи аккуратно разложены по своим местам, чистота и порядок, разве что домашним уютом и не пахло, ровно до того момента, пока в каюте не поселилась Дарья. Теперь на стене висела репродукция известной картины «Покорители небес» Лайдера ван Дау, на полу лежал коврик, а на столике в закрепленной вазе стоял букет. Цветы искусственные, конечно, но все же цветы — первый признак, что в доме хозяйничает женщина.

Никита, привыкший за последние годы к спартанской обстановке, был даже рад на некоторое время ощутить все прелести семейной жизни, коей так часто гордились некоторые из его старших знакомых.

Впрочем, Даша не слишком-то и усердствовала, ограничившись вышеперечисленными.

Первую ночь Гагарин волновался. Он допускал, что Даша захочет большего, чем просто поцелуй. Сам он не был уверен, что личные отношения между начальником и подчиненной имеют право на существование. Все-таки он — ее шеф, хоть и временный, и со стороны это выглядело бы очень некрасиво, словно он воспользовался ситуацией.

Но, как оказалось, переживал он понапрасну. Крылова попросту пожелала ему спокойной ночи и через несколько минут уже посапывала во сне. А вот Никита ворочался полночи, прокручивая в голове разные варианты развития событий.

А потом внезапно подумал, что крутить амуры после похорон попросту неприлично. И эта мысль настолько отрезвила его, что молодой инспектор тут же уснул.

Поэтому и не видел, что, как только он задышал глубоко и ровно, Даша тут же села в постели и еще долго смотрела на спящего молодого человека, о чем-то время от времени глубоко вздыхая.

За три дня яхта Горски, а вслед за ней и «Гордость гор» совершили уже не меньше десяти прыжков. Никита перестал считать после четвертого — а толку? Все равно, Горски, как пока казалось, двигался совершенно хаотично. Его конечную цель вычислить не получалось. Вот и оставалось Ибрагимову раз за разом прыгать вперед, беспокоясь только о том, у кого раньше кончится горючее.

Ведь только сам прыжок осуществлялся благодаря двигателю, работающему на принципе Константинова, а разгон совершали обычные движки, которым требовалось топливо.

Но и Горски это понимал. Рано или поздно он должен будет дозаправиться. Вечно уходить от погони даже он не в силах.

Поэтому временно установился некий статус-кво. Корабли прыгали, экипаж скучал.

Хотел бы инспектор знать, о чем в этот момент думает Горски. Скорее всего, ему тоже приходится туго. Автоматика — автоматикой, но за работой приборов постоянно надо следить. И если «Гордость гор» обладала солидным экипажем, работавшим в три смены, то Горски вел свою яхту в одиночку.

Этакий спортсмен-любитель прошлого, совершающий кругосветное путешествие. Когда вокруг только океан, а до ближайшего берега недели пути, и, случись беда, никто не поможет, никто не спасет.

Отношения с Дашей у Гагарина никак не развивались. Стажерка относилась к Никите столь же просто и по-дружески, как и прежде, словно и не было между ними поцелуя в кафе. А он все вспоминал ее податливые мягкие губы, но внешне старался не показывать своего

интереса.

Когда ты вынужден несколько дней провести в одной каюте с красивой молодой девушкой, а заняться, в сущности, нечем, то поневоле стараешься завоевать ее внимание и расположение, даже если тебе этого и не надо.

Никита с Дарьей играли в нарды. Они нашли доску в одной из прикроватных тумбочек — видно, офицеры, чью каюту они заняли, баловались игрой время от времени. Правила Гагарин помнил и быстро обучил стажерку.

Рыжая оказалась на редкость азартной особой, в игру втянулась сразу же, и вскоре уже обыгрывала инспектора. Правда, через раз. Играть с ней было интересно, да и время коротать помогало.

К концу второго дня Даша решила, что играть на интерес скучно, и предложила делать ставки. Так как играть на реальные деньги оба игрока сочли моветоном, решено было играть на желанья. Но желанья желаньям рознь.

Сначала перебрали все простые: пройтись на руках по каюте, тихонько кукарекнуть, чтобы абордажники не услышали, и дальше в таком развеселом стиле. Мрачная атмосфера, воцарившаяся на корабле после похорон абордажников, потихоньку развеивалась. Жизнь брала свое. Никита не боялся уронить свое реноме в глазах стажерки — куда уж дальше-то ронять, после всего, что пережито вместе за последние дни, — поэтому честно отрабатывал все фанты, придуманные Дашей, даже не пытаясь от них увилить.

Сам же он поначалу придумывал задания простые, но Крылова, видя такое к себе мягкое отношение, потребовала, чтобы все было по справедливости. И вскоре сама уже мяукала, показывала забавные рожицы и грозила Гагарину кулачком, когда тот выдумывал особо веселые задания.

Так получилось, что к вечеру третьего дня у игроков в нарды закончилась фантазия, и, как это бывает в столь молодом и достаточно безответственном возрасте, слово за слово — было предложено сначала в шутку, а потом и всерьез играть на раздевание.

В любой другой ситуации Никита отказался бы, но тут бесстыдница рыжая так завела его своими бесконечными подначками, что он, не раздумывая, согласился, и вскоре крепко пожалел об этом.

Не прошло и пары часов, как младший инспектор остался лишь в исподнем, и теперь сидел на постели, стыдливо прикрываясь одеялом.

А стажерка — и откуда только удача? — была одета, как и прежде, разве что с обувью ей пришлось на время расстаться, но большего Гагарин добиться не смог.

— Хватит, я больше не буду играть! — взмолился Никита, но Даша только плотоядно ухмылялась, поглядывая на практически обнаженного шефа.

— Испугался?

— С тобой бесполезно играть. Когда ты не хочешь проигрывать, ты выигрываешь! У меня больше ничего не осталось!

— А как же замечательные трусы с разноцветными звездолетами? — и как она только углядела рисунок? — Надо доводить дело до конца!

— Бесполезно, мне все равно не отыграться.

— А хочешь ва-банк? — предложила Крылова. — Все, что есть у тебя — на все, что есть у меня!

— Интересное предложение, — задумался Никита. Не то чтобы он мечтал увидеть рыжую без одежды — хотя отчего бы и нет? — просто хотелось реванша. Пасовать, когда

внезапно появился реальный шанс на победу, было не в стиле инспектора. И он решился.

Но этому поистине захватывающему поединку не суждено было случиться. В дверь громко и требовательно постучали.

Гагарин судорожно схватился за штаны, Даша захихикала.

— Кто там? — прерывистым голосом спросил Никита, стараясь попасть в штанины с первого раза.

— Капитан зовет в рубку, — ответил голос с характерным акцентом. Впрочем, инспектору в последние дни казалось, что он и сам уже приобрел подобный акцент, подсознательно стараясь не выделяться из общей массы.

— Скажите ему, сейчас буду!

— Велено поторопиться!

Штаны, наконец, поддались, осталось победить рубашку.

— Уже иду!

— Жаль, не сыграли, — расстроено сказала Крылова, откровенно разглядывая полуголового Гагарина.

— Перенесем, — решительно заявил тот, — условия прежние. О времени и месте я сообщу дополнительно.

— Как скажете, шеф, — приторно томным голосом протянула Даша. — Ваше слово — закон!

Никита, наконец, оделся и выскочил из каюты, пунцовый от смущения. Нет! Казалось бы, сколько можно краснеть? Пора бы уже привыкнуть к шуточкам стажерки, однако каждый раз, стоило ей только взглянуть особым образом, как Гагарин совершенно терялся.

Сейчас он в глубине души даже обрадовался неожиданному вызову. Неизвестно, к чему бы привело его необдуманное согласие на последний кон.

Через пять минут Никита уже заходил в капитанскую рубку.

Стоило только взглянуть на лицо Ибрагимова, чтобы понять — наконец случилось!

— Догнали?

— Почти, — капитан показал на один из сферических дисплеев. — Видите эту точку? Это наш объект. Он внезапно сбросил скорость и практически лег в дрейф. Мы настигнем его через полчаса.

— Зачем он это сделал? — Горски научил инспектора подозрительности. Теперь в любом, самом естественном, действии он видел подвох. А уж такое событие, как практически добровольная сдача, не могло не вызвать подозрений.

— Возможно, заманивает, — Ибрагимов после полученного урока не спешил с выводами. — Или топливо кончилось. Это тоже вероятно.

— Что предлагаете предпринять?

— Сначала нужно попытаться выйти с ним на связь и предложить условия сдачи. Если он откликнется — вести переговоры и вынудить объект покинуть яхту. На шлюпке оружие не установить, нам будет проще его взять. Если же он откажется или вовсе не вступит в переговоры, то мы возьмем яхту на абордаж.

Капитан говорил, подбирая слова, но Никита видел, как ненависть переполняет его. Ибрагимов не привык терять людей, тем более так глупо. И теперь он не просто намерен захватить яхту — он хочет отомстить.

— Надеюсь, вы помните, что идеальное решение — взять Горски живым и доставить для допроса князю?

— Я все помню, инспектор, не беспокойтесь.

— Вы не боитесь, что он вновь применит свое секретное оружие?

— Пойдем несколькими командами, все он уничтожить не успеет.

Один из офицеров, сидящих за обширным пультом, повернулся к Ибрагимову.

— Капитан, яхта отвечает.

Значит, Горски решил вступить в переговоры. «Любопытно, — подумал Никита, — может, у него и правда банально кончилось горючее?..»

— Выведи на громкую связь! — приказал капитан, и, как только офицер выполнил приказ, продолжил уже совсем иным тоном — жестким и уверенным: — Говорит капитан Ибрагимов, абордажный корабль «Гордость гор», Российская Империя. Назовите себя!

— Думаю, вы знаете, кто я, — этот голос Никита бы не перепутал ни с каким другим, хотя слышал его лишь раз в жизни — чрезмерно низкий тембр с изрядной долей хрипотцы он запомнил хорошо.

Инспектор сделал знак капитану продолжать разговор. Сам же он пытался просчитать варианты. Зачем Горски вышел на связь? Зачем он остановил яхту? Что он задумал?

— Назовите себя для протокола.

— Хорошо. Меня зовут Альберт Горски. Я владелец и единственный пассажир этой прогулочной яхты. Три дня назад ваш корабль попытался атаковать меня. Благодаря счастливому стечению обстоятельств мне удалось отбиться. Я попытался скрыться от преследования, но это мне не удалось. Что вы хотите?

— Предлагаю вам сдаться. Покиньте яхту на шлюпке. Никакой агрессии с вашей стороны быть не должно. В этом случае я гарантирую вам жизнь, — последняя фраза далась Ибрагимову с трудом, но Никита ему поверил. Миссия прежде всего! Месть подождет.

— С какой стати я должен сдаваться русским боевым абордажникам? Мы находимся в открытом космосе, вне чьей бы то ни было юрисдикции. Ваши действия сейчас сродни пиратству. Вы это понимаете?

— Господин Горски, по нашим сведениям, вы нарушили законы нескольких государств. Вы будете временно задержаны до выяснения всех обстоятельств дела! Если же вы откажетесь, я вынужден буду взять вашу яхту на абордаж!

— То есть у меня попросту нет выбора? — спросил Горски, и Никите вдруг почудилось, что он просто издевается над ними. Или же тянет время.

Время! Вот зачем ему понадобились эти бесполезные переговоры. Что-то должно произойти с минуты на минуту, что-то очень важное.

Инспектор замахал руками, пытаясь привлечь к себе внимание. Ибрагимов сделал знак, и техник отключил громкую связь.

— Нужно немедленно атаковать яхту! — взволнованно заговорил Гагарин. — Немедленно! Иначе будет поздно!

— Вы что-то поняли? — капитан внимательно посмотрел на Никиту.

— Да, он тянет время. Для чего? Возможно, он...

— Ждет подмогу! — закончил фразу Ибрагимов и тут же скомандовал: — Курс на сближение. Абордажным командам готовность номер один!

— Поздно...

Гагарин уже не слушал его. Он смотрел на сферический экран, показывавший ближайший участок космоса. Маленькая точка стремительно перемещалась к центру. А вот и вторая, с другой стороны, так же быстро шедшая встречным курсом.

Запищал предупреждающий сигнал, но офицер-техник и сам заметил опасность.

— Два корабля. Оба опознаны по общей базе. Первый принадлежит седьмому космическому флоту СКША. Второй — Мусульманскому союзу.

— Он их вызвал! И тех, и других! Когда понял, что от нас ему не уйти, — Никита восхитился сообразительности Горски. Тот провернул отменный ход — свел в одном месте три враждебные силы. А если считать, что сам Горски не принадлежал ни к одному из альянсов, то четыре.

И этим он очень усложнил ситуацию.

— Как он это сделал? Выйти на связь с кем-либо в столь отдаленной зоне космоса просто невозможно!

— Наш объект знает, как достичь невозможного.

— Прогноз на вероятный бой?

— Шансы на победу не превышают трех процентов, — бесстрастно ответил офицер, сверившись с показаниями военного анализатора. — Это без учета неизвестного оружия на яхте.

— А с учетом этого фактора? — зачем-то уточнил Гагарин, хотя прекрасно догадывался, каков будет ответ.

— Вероятность положительного исхода равна нулю.

Это очень неприятно, когда шансов на победу нет.

Глава девятая

Пат

Следующие несколько часов прошли в относительном спокойствии. Уже никто никуда не торопился, ни «Гордость гор», ни корабли СКША и мусульман, ни даже Горски. А куда спешить? Если бы кто-то попытался захватить яхту Горски в сложившейся ситуации, то остальные этому быстро помешали бы. Несомненно, Горски нужен был всем. И американцы, и мусульмане, и, конечно, Никита — каждый хотел заполучить его. Слишком уж ценным субъектом тот являлся. Но как это сделать, когда при любом раскладе против тебя будут сразу два боевых корабля? Поэтому никто не дергался, все заняли удобные позиции и выжидали. И Горски молчал, больше не выходя ни с кем на связь, а его яхта свободно дрейфовала.

— Что будем делать? — спросил Ибрагимов.

Никита в ответ только пожал плечами. Плана не было. Горски не просто перемешал все карты — он выкинул колоду, заменив ее новой.

— Посмотрим, как будут развиваться события, — неопределенно ответил инспектор. — Открыто напасть мы не можем. С другой стороны, и другие не нападут. Будем ждать.

— Да, ситуация неприятная, — согласился капитан. — Тем более, наш корабль частично поврежден. Но в случае необходимости, если суметь все рассчитать правильно, можно двумя шлюпками пристыковаться и к американцам, и к арабам. Разделить команду пополам. Уверен, шансы на успех есть! Главное — провести захват капитанских мостиков, забаррикадироваться там. А после уже будет не важно, сколько бойцов на корабле — они все равно ничего не сумеют сделать. А третья, малая шлюпка, атакует яхту.

— Я не хочу посылать ваших людей на смерть. А ваше предложение звучит именно так. Ибрагимов мрачно воззрился на Гагарина.

— Думаете, я этого желаю? Но есть вещи поважнее, чем жизнь отдельного человека или даже группы людей. И кажется мне, сейчас как раз такая ситуация. Просто знайте, инспектор, что мои люди выполняют любой приказ. Если надо, умрут. Мои абордажники к этому готовы.

Никита промолчал. А что тут скажешь? Потом, после небольшой паузы, все-таки решил:

— Нет, рисковать понапрасну я не хочу и не буду. Оставим за ними право на первый ход.

Но прочие участники внезапного четырехугольника так же не спешили выкладывать карты на стол.

Ибрагимов все же объявил экипажу готовность номер один, и абордажники в боевых доспехах заняли места согласно штатному расписанию. Орудия «Гордости гор» были полностью заряжены. Пушкари, как их называли по старинке, сидели в креслах, готовые в любой момент открыть огонь.

Судя по данным внешних камер наблюдения, и американский, и мусульманский корабли также приготовились к бою. Только яхта Горски не выказывала никаких признаков агрессии, все так же дрейфуя без видимой цели.

Никита понимал, что добром вся эта история не кончится. Назревало сражение, где победивших может и вовсе не быть. Космические битвы тем и отличались от обычных, что любое попадание могло стать фатальным для корабля. Мгновение — и мучительная, но быстрая смерть.

Крылова на капитанском мостике не показывалась, понимая, что Ибрагимов будет недоволен ее появлением. Горцы — народ упрямый, и к женщинам относятся традиционно покровительственно, не доверяя им в делах более сложных, чем приготовление ужина. Да и то если речь не идет о шашлыке — только мужчина может правильно его приготовить. «Мясо не терпит женских рук». Поэтому Даша сидела в каюте, ожидая, чем закончится история, повлиять на исход которой она все равно никак не могла.

Первыми не выдержали американцы. Так Никита и предполагал. Мусульмане — народ терпеливый, граждане же СКА не привыкли подолгу тянуть резину, тем более, что, с их точки зрения, тут все было предельно ясно.

Запищал сигнал внешнего вызова. Ибрагимов сделал знак вывести изображение на экран, и перед собравшимися в рубке появилась фигура человека в форме капитана Космического флота. Капитан обладал упрямой квадратной челюстью, серыми глазами и широкими плечами. Рот его непрестанно двигался, перемалывая непрременную жвачку. За его спиной маячили офицеры, но камера на них не фокусировалась.

— Арабы тоже подключились, режим конференции, — шепнул один из офицеров Ибрагимову, но и Никита слышал. В углу появилась небольшое оконце, в котором замаячило бородатое лицо.

— Господа, — громко начал американец, говоря, естественно, по-английски. Ведь жители всего мира, да что там — миров! — обязаны знать этот достойнейший из языков. — Меня зовут капитан Ридли, и я предлагаю вам покинуть этот сектор космоса.

Араб в углу недовольно покачал головой, Ибрагимов же только усмехнулся в ответ.

— Приведу ряд аргументов, чтобы вы поняли всю обоснованность моей... хм... просьбы, — невозмутимо продолжил Ридли. — Во-первых, господин Горски, чью яхту мы

наблюдаем на экранах, попросил политического убежища в СКША. Наше правительство предоставило ему временный вид на жительство. Так что, по сути, он является полноправным гражданином нашей страны, и любые действия против него могут быть расценены как вмешательство во внутренние дела СКША. И, во-вторых, мой корабль несет на себе вооружение, достаточное, чтобы подавить любое возможное сопротивление.

Один из офицеров Ибрагимова едва заметно кивнул, подтверждая сказанное.

Однако угрозы Ридли были верны только для дальнего боя. Если подойти на близкое расстояние, то абордажники несомненно возьмут верх над экипажем американцев. Вот только подпустят ли их на нужное расстояние? Скорее всего, расстреляют в случае малейшей угрозы.

— Капитан Ибрагимов, флот РИ. Следует ли нам расценивать вашу речь как объявление войны между нашими государствами? — невозмутимо поинтересовался Ибрагимов на превосходном английском. — Вы заявляете, что готовы напасть на корабли Мусульманского союза и Российской Империи. А это есть фактическое объявление войны. И, если вы подтверждаете все вышесказанное, то с этой минуты я расцениваю вас и ваш корабль как враждебный, и намерен поступать с вами по законам военного времени. Думаю, мой коллега, — капитан кивнул арабу, — считает так же. И вполне возможно, что мы найдем с ним общий язык в этой необычной ситуации.

Арабский капитан немедленно кивнул. Гагарин подозревал, что он не до конца владеет ситуацией. Горски сумел вызвать ближайший арабский патруль, но вот посвящать их в подробности вряд ли стал. А Чарин арестован, его люди мертвы, и Союзу просто никто не доложил о роли Горски в алдайском деле, как и о том, насколько страшную потенциальную силу он собой представляет. Зато арабы всегда с радостью готовы ухватиться за возможность утереть нос надменным американцам. Что они сейчас и продемонстрировали.

— Капитан Мустафа, Мусульманский союз, — его английский был ничуть не хуже, чем у Ибрагимова и Ридли. — Я, несомненно, разделяю тревогу моего русского коллеги и ответственно заявляю, что любые враждебные действия с вашей стороны, капитан Ридли, приведут к немедленному объявлению войны. И в сложившейся ситуации я вынужден принять приглашение капитана Ибрагимова. При первом же выстреле считайте, что мы союзники на время этой операции.

Ловко получилось, восхитился про себя Гагарин, оставаясь внешне невозмутимым. Американец тут самый сильный, это бесспорно, но вот если двое против одного... шансы уже выравниваются. И Ридли это тоже прекрасно понимал, потому что тут же сбавил тон.

— Нет, вы меня неправильно поняли, уважаемые капитаны. Я вовсе не собираюсь объявлять войну вашим государствам. Я всего лишь хочу забрать на борт владельца яхты, господина Горски — будущего гражданина СКША, — и желательно, чтобы мне при этом никто не мешал. Тогда мы расстанемся с вами друзьями.

— Боюсь, — медленно сказал Ибрагимов, — у нас назрел конфликт интересов. Горски нужен и нам. Тем более что он лишь будущий ваш гражданин. И, как я полагаю, уважаемый капитан Мустафа тоже так считает.

Араб важно кивнул, хотя, как подозревал Никита, понятия не имел, о чем речь.

— И как же мы будем его делить? — усмехнулся Ридли. — Раз он всем настолько необходим?

— Сложный вопрос, — Ибрагимов пожал плечами. — Ваши предложения, господа капитаны?

— Мне нужно все обдумать, — сразу сказал Мустафа. — Предлагаю еще один общий сеанс связи через два часа. Тогда все и решим.

— Согласен, — кивнул Ридли.

— Значит, до связи!

Офицер отключил изображение, и капитан повернулся к Гагарину.

— Вот такая ситуация у нас образовалась. Думаю, араб не просто так попросил о двух часах отсрочки. Вполне вероятно, что он рассчитывает получить какое-то преимущество за это время. Возможно, на подходе другие корабли Союза. Да и Ридли подозрительно быстро пошел на попятную, хотя до этого был настроен весьма решительно. Это неспроста.

— Зато к нам помощь не придет, — заметил инспектор.

— Именно поэтому нужно действовать решительно, — заключил Ибрагимов. — У нас в запасе целых два часа, а это немалый срок. Есть у меня одна идея...

Час спустя от «Гордости гор» отделились одна за другой четыре фигуры в абордажных скафандрах, приспособленных для выходов в открытый космос. Никита был среди них. Он наотрез отказался остаться на корабле, как его ни уговаривал Ибрагимов. Достаточно того, что он согласился с безумным планом капитана.

Идея заключалась в следующем. На «Гордости гор» оказались скафандры нового образца, только что поступившие на вооружение, которые Ибрагимов, любивший всяческие новинки, незамедлительно приобрел. Правда, только в четырех экземплярах, больше было не достать. Особенностью этих скафандров являлась их практически полная экранированность от радаров чужих кораблей, не оснащенных новым чипом. То есть, по сути, абордажники в данный момент оставались невидимками для всех радаров, и только если наблюдатель взглянул бы в оптический перископ, то смог бы разглядеть темные фигуры, стремительно движущиеся в сторону дрейфующей яхты. Даже если бы подобных скафандров не нашлось, все равно можно было бы рискнуть, чтобы попасть на яхту малой группой, незаметно для остальных, но скафандры повышали шансы на успех во много раз.

Операция была чрезвычайно рискованной. Если американцы или арабы засекут абордажников, то можно считать войну объявленной. И быстрая расправа неминуема. Скорее всего, Ридли объединится с Мустафой, чтобы уничтожить российский корабль, а уж после они разберутся между собой.

Поэтому права на ошибку группа не имела.

Сулейман, Хасан, Иса и Гагарин — все та же сработавшаяся четверка. Вот кому доверил Ибрагимов задание, провал которого ставил под удар не только их жизни, но и жизни всего экипажа.

Остальные абордажники ждали условного сигнала, чтобы погрузиться в шлюпки и атаковать вражеские корабли. Вероятнее всего, подобная попытка привела бы к фатальным последствиям, разве что каким-то чудом все же удалось бы достичь суден и пристыковаться к ним, а не быть расстрелянными на подлете.

Но, как говорил Ибрагимов, а остальные с ним соглашались: «Все в руках Аллаха, все волей Его!»

Никита же надеялся только на Чудо. Именно так, Чудо с большой буквы, потому как обычным маленьким чудом тут было уже не обойтись.

На этот раз обстоятельства вновь сложились против молодого инспектора, забросив его опять на передовую. Но он помнил, что за его спиной, там, на корабле, остались почти

полсотни горцев и Даша. А значит, он обязан вернуться!

Группа хранила полное радиомолчание, все фонари на скафандрах также были потушены. Никита держался прямиком за Хасаном, Сул возглавлял группу, а Иса замыкал ее.

Пока все шло хорошо. Ни американцы, ни арабы не заметили маленький отряд, да и со стороны яхты Горски все выглядело спокойным. Они преодолели уже половину расстояния, стараясь использовать реактивные ранцы по минимуму, только чтобы задать нужное направление, а дальше лететь уже по инерции. Конечно, время на дорогу увеличивалось, зато вероятность обнаружения резко снижалась.

Бескрайняя чернота космоса с ярким светом далеких звезд казалась Гагарину пугающе манящей. Он подумал, каково было его однофамильцу, Юрию Алексеевичу Гагарину, который некогда первым вырвался за пределы Земли. Что чувствовал он в те минуты, находясь в маленькой несовершенной капсуле, один против бесконечности?

С тех пор прошло много лет, мир изменился до неузнаваемости, но до сих пор Никита считал дату 12 апреля 1961 года самой важной вехой в истории человечества.

Тогда люди — его соотечественники — показали, что мир не ограничен нашей планетой, что есть великая и непостижимая вселенная, и что человек рано или поздно познает непознаваемое в силу собственной природы и своей неиссякаемой любознательности, вечно толкающей вперед, на подвиги и приключения.

Хасана унесло немного в сторону, и Никита почти потерял его из виду, зато спину Сулеймана, маячившую вдаль, видел четко. Если сейчас потерять друг друга, то придется включать дополнительную электронику, которую могут засесть противники.

К счастью, Хасан вернулся обратно и сделал это как раз вовремя. Они почти достигли цели. Буквально в километре прямо по курсу горели сигнальные огни яхты Горски.

Сул оглянулся, цепким взглядом проверив всех членов группы, и на пару секунд включил реактивный ранец, сменив направление. Остальные последовали его примеру.

Когда Сулейман приблизился на достаточное расстояние к яхте, из его перчаток выстрелили два тонких троса с магнитными присосками. С глухим звуком они прилепились к металлическому борту. Горец пролетел чуть дальше, но механизм уже заработал, трос стал стягиваться, и Сулейман плавно приблизился к кораблю. Хасан, за ним Никита и, наконец, Иса повторили этот маневр, и через несколько минут уже держались за специальные выступы на внешней обшивке яхты.

Теперь следовало проникнуть внутрь, но у горцев — абордажников с огромным боевым опытом — все было продумано и отработано до мелочей.

Атомарный резак заработал на полную мощность, пробивая путь в шлюзовую камеру. Срезать нужно было лишь внешние блокираторы, и Сул проделал это всего за четыре минуты, обеспечив свободный проход внутрь.

Еще несколько минут ушло на открытие люка и на нормализацию давления.

Никита и прийти в себя не успел, как группа оказалась в узком, обитом дорогим деревом коридоре. Над потолком мигали желтые лампы, но сигнала тревоги слышно не было.

Либо они проникли на яхту незаметно для внутренних сторожевых систем, либо Горски отвлекся и не обратил внимания на предупреждающие показатели приборов, но никто не атаковал их, все было спокойно.

Сулейман поднял забрало шлема.

«Вперед! — показал горец знаками. — Дальше капитанская рубка».

А значит, где-то рядом и сам капитан.

Идти пришлось цепочкой, коридор для массивных скафандров оказался узковат, хорошо хоть, не пришлось протискиваться боком. Гагарин держал оружие наготове, но при понимал, что ни вперед, ни назад пути нет. Не пролезть между Сулейманом и Хасаном, тем более, рядом с Исой, который задевал широкими плечами стены.

Яхта, принадлежавшая в свое время покойной Джонсон, имела компактные размеры, и, если бы не повреждения, нанесенные «Гордостью гор», легко ушла бы в отрыв в любой гонке. Только мастерство канониров-пушкарей Ибрагимова, сумевших повредить яхту, позволило «Гордости гор» удержаться на хвосте.

Внутренняя отделка заставила бы сердце любителя роскоши восторженно биться. Все вокруг кричало о богатстве владельца этого замечательного межзвездного транспортного средства. Впрочем, Джонсон могла бы собой гордиться. Товар стоил запрошенной цены. За кристалл любое правительство отдало бы десяток подобных яхт. И, если бы не Чарин, то сейчас агент купалась бы в благодарностях начальства, став, скорее всего, одной из ключевых фигур службы внешней разведки СКША. Ради такого карьерного роста стоило рискнуть и большим, чем некоторая сумма денег и яхта в придачу.

Сулейман поднял вверх сжатый кулак, призвав всех к высочайшей степени внимания.

Коридор кончился дверью, перед которой и остановился горец. Кнопка справа должна была ее открыть, но Сул не торопился. Он внимательно прислушивался, стараясь понять, что происходит по ту сторону. Но тишина казалась абсолютной, слышно было только тяжелое дыхание Исы за спиной.

Сулейман поднял вверх три пальца и начал отсчет.

Никита чуть пригнулся и задержал дыхание. Сейчас, когда проход откроется, нужно действовать очень быстро. Проникнуть в помещение, оглядеться по сторонам, занять позицию. Если будет обнаружен враг, нейтрализовать его.

Конечно, большую часть работы проделают абордажники — они профи, и даже трех горцев достаточно, чтобы взять под контроль гораздо больший объект, чем прогулочная яхта с одним членом экипажа на борту. Но не нужно забывать, что Горски — не совсем обычный пассажир. И какие фокусы от него ожидать — заранее предугадать невозможно.

Два пальца подняты вверх, один. Наконец, сжатая в кулак рука ударила по кнопке, и в тот же миг дверь отошла в сторону, а Сулейман, еще мгновение назад спокойно стоявший, тут же оказался где-то далеко впереди, и Хасан, идущий следом, в мгновение ока исчез из поля зрения инспектора.

Никита, пытаясь соответствовать боевым товарищам, прыгнул вперед. Благо, экзоскелет скафандра сработал, как положено.

Помещение, в которое он попал, не было похоже на капитанскую рубку. Скорее, кают-компания, где долгими вечерами собирался весь экипаж. Даже белый классический рояль прикручен к полу в углу — настоящий шик. Вся комната выполнена в спокойных небесно-голубых тонах. Видно, что здесь было принято приятно проводить время. Высокий барный шкаф в углу содержал, кажется, все виды самых элитных алкогольных напитков.

Иса, все так же тяжело дыша, ввалился в зал последним, и быстро осмотрелся, грозно поводя массивным оружием из стороны в сторону.

Группа сработала слаженно, как хорошие часы, сделанные старым мастером. Даже Гагарин не выбился из общего ритма.

Четыре человека рассредоточились по помещению, полностью взяв его под свой

контроль.

Но нынешний владелец яхты, за которым они уже который день безуспешно гнались, господин Горски собственной персоной, даже не повел бровью на все это представление.

Он спокойно сидел в высоком кожаном кресле, стоявшем посреди зала, и потягивал темно-коричневый напиток из пузатого бокала. На незваных гостей он даже не покосился, словно подобное событие являлось для него рядовым и не заслуживающим внимания.

— Горски, вы арестованы. Не двигайтесь, и вам не будет причинен вред!

Голос Сулеймана звучал угрожающе. Всякий нормальный человек без сомнения прислушался бы к словам, сказанным таким тоном. Четыре орудия было направлено в сторону Горски, включая массивный скорострельный пулемет Исы. Но хозяин яхты, ленивым жестом поставив бокал на столик рядом с креслом, ничуть не взволновался.

Он сделал вид, что только сейчас заметил гостей. А может, вдруг подумал Никита, так оно и было.

— Повторяю, не нужно лишних движений. У нас приказ в случае сопротивления открыть огонь на поражение!

Приоритетная задача — захват объекта, но Горски-то этого не знал. Поэтому слова Сула звучали разумно. Мол, не сопротивляйся, сдайся по-хорошему, и останешься жив. А иначе...

Горски, игнорируя приказ, легко поднялся на ноги. И Никита в который раз поразился, какой он высокий и нескладный. Слово приставная лестница, он вставал по частям. Сначала колени, потом поясница, затем плечи и, наконец, голова. И вот он собрался в некий единый организм, а после этого медленно повернулся сначала налево, затем направо, словно только сейчас оценивая обстановку в кают-компании. Лысая голова его поблескивала в свете ламп.

— Не двигаться! — голос Сулеймана не дрожал, но инспектор чувствовал, как напряжен абордажник. Он и сам сейчас находился на пике внимания, ловя даже не взором — чувствами каждое движение Горски, пытаясь предугадать его последующие действия.

— Зря вы сюда явились, — голос диверсанта звучал глухо, невыразительно. Так может говорить только человек, полностью потерявший всякую связь с реальностью.

Он неспешно повел плечами, разминая их после долгого сидения в одном положении.

«Да он же готовится к чему-то!» — понял Никита. И угрозы Сулеймана его вовсе не пугают, как не пугают взрослого мужчину крики ребенка.

И, как только инспектор это осознал, сразу нажал на спусковой крючок. Если Горски не боялся абордажников, то это означало только одно — он хотел их уничтожить, и главное, мог это сделать.

Короткая очередь прошила воздух в том месте, где еще мгновение назад находился объект. Вот только его там уже не было.

Пули вошли в стену напротив, а Хасан коротко вскрикнул от боли, отлетев на несколько шагов, и тут же потерял сознание. Горски, мгновение назад оказавшийся рядом с ним, отбросил его в сторону легко и непринужденно, не прилагая никаких видимых усилий. И тут же сместился дальше, переходя к следующему противнику.

Иса продержался дольше. Он так и не успел воспользоваться пулеметом, но первый удар выдержал, только согнулся пополам от ужасной боли.

Это какой же силой нужно обладать, чтобы заставить громадного горца в боевой абордажной броне глухо завывать и выронить из рук пулемет? Правая рука у него висела под неестественным углом.

Никита, широко открыв глаза, следил за мягкими движениями Горски. Оружие инспектора не поспевало за ним, опаздывая, казалось, совсем на чуть-чуть, а по сути, на целую вечность.

Иса рухнул на пол кают-компания и застыл в позе эмбриона.

А Горски уже находился рядом с Сулейманом. Тот не пытался стрелять.

Наоборот, он откинул оружие прочь, и теперь стоял внешне совершенно расслабленный в ожидании врага.

Горски замер на миг, оценивая очередного противника, а затем напал.

Глава десятая

Белый камень

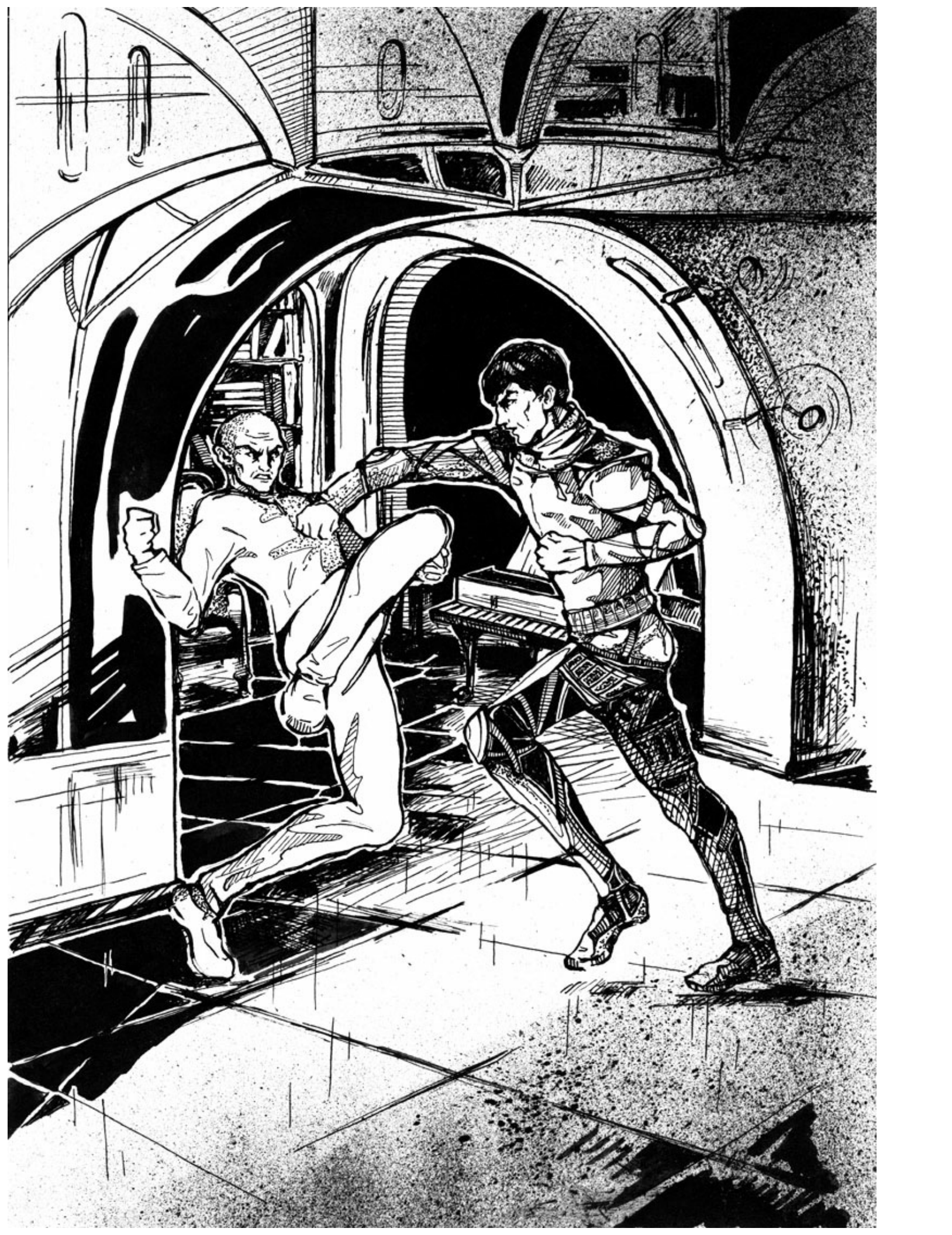
Никогда прежде Гагарин не видел такого поединка. Скорость движений обоих бойцов была столь высока, что даже просто уследить взглядом за всеми нюансами: многочисленными ударами, выпадами, отходами, откатами и блоками казалось невыполнимой задачей.

Это был даже не бой — танец!

Малое пространство кают-компания не позволяло бойцам показать свои умения в полной мере, но и то, что они демонстрировали, находилось за гранью человеческих возможностей.

Абордажные доспехи совсем не стесняли Сулеймана. Даже наоборот, экзоскелет скафандра улавливал самые незначительные мышечные импульсы, тут же преобразуя их в движение. Теперь-то Никита сумел оценить со стороны способности Сула. Поистине, то, что в поединке с ним инспектор сумел устоять после первого удара, теперь казалось ему самому настоящим чудом. Как видно, горец просто пожалел его тогда по каким-то своим причинам, ударив в полсилы.

Сейчас же Сулейман дрался, максимально используя все свои навыки и умения. Любой его удар, достигни цели, стал бы смертельным для Горски.

Вот только диверсант не сдавался. Более того, он атаковал В обычной одежде и без оружия в руках. Тем не менее, он заставлял Сула обороняться и постепенно отступать.

Если бы не скафандр, чья мощь, дававшая дополнительные шансы, помноженная на природный талант Сулеймана, то горец уже давно бы проиграл эту схватку. Ему приходилось туго. Никита видел, что еще чуть-чуть — и все будет кончено. А сам он один на один с Горски продержится недолго.

Нужно было что-то предпринять, помочь Сулу, вот только инспектор четко понимал, что если приблизится к диверсанту на расстояние удара, то тут же отправится на пол вслед за Хасаном и Исой.

Иса, кстати, уже шевелился, понемногу приходя в себя, а вот Хасан так и лежал без движения, раскинув руки в стороны. «Крепко ему досталось», — подумал мимоходом Никита, пытаясь зайти Горски за спину. Жив ли? Броня скафандра должна была предохранить не только от ударов, даже от выстрелов, но Хасану не повезло — упал неудачно, да и сила, с которой швырнул его Горски, многократно превосходила показатели.

Сулейман достал атомарник — это значило, что его возможности на пределе. Стрелять инспектор не решился в таком тесном пространстве, опасаясь зацепить горца, и тоже снял с пояса боевое мачете, способное разрубить любую броню.

Надо сообразить, как подобраться к этому длиннорукому Горски ближе, не попав под удар. Или просто кинуть мачете? Никита никак не мог решиться убить Горски, хотя и живым взять его уже не надеялся. Ведь он столько всего знает, просто кладезь полезной информации. Как без него разобраться с кристаллами? Как узнать, откуда он явился, и не стоит ли в ближайшем будущем ждать других подобных гостей?

С момента начала боя не прошло и полминуты. Время словно застыло, и только Гагарину, который пока в драке поучаствовать не успел, казалось, что прошло гораздо больше времени.

Атомарник Сула отлетел в сторону, воткнувшись в стену. Непревзойденный горец проигрывал схватку.

«Если не сейчас, то никогда!» — понял Никита и прыгнул прямо с места. Экзоскелет среагировал правильно, бросив инспектора вперед через все помещение.

Это спасло Сулеймана от смерти.

Горски почувствовал движение и остановил удар, нацеленный в горло Сулу. Отклонился в сторону и хорошенько подтолкнул инспектора в спину.

Конечно, Никита цели не достиг. Более того, вообще потерял мачете в полете, выронив после полученного крепкого пинка.

Но его выходка в корне изменила ситуацию. Сул воспользовался моментом, когда Горски отвлекся на инспектора.

В руке горца оказался второй атомарник, и на этот раз он им воспользовался по назначению. Дрожащий на свету клинок прошел сквозь тело Горски с трудом, хотя мог резать толстые бетонные перекрытия без всякого сопротивления. Никите даже на мгновение показалось, что ничего не получится, что сейчас клинок отскочит в сторону...

Но он не отскочил. Нож вспорол тело диверсанта с легким свистящим звуком, пройдя от брюшины по наклонной вверх, словно самурайский меч, помогающий хозяину покончить с жизнью.

И потом еще раз, крест-накрест.

Горски ударил Сулеймана в лицо. Звук вышел громкий, смачный. Горец упал на спину, как подкошенный. Атомарник остался в теле диверсанта.

Тот ухватился за рукоять, медленно потянул и вытащил клинок.

Из раны потекла кровь странного бордово-желтого цвета и какая-то зеленоватая слизь.

Никита видел все. Видел, как Горски брезгливо отбросил атомарник в сторону, как попытался зажать рану рукой, но странная смесь крови со слизью текла, не прекращаясь, как попытался выйти из кают-компания, сделав несколько твердых шагов по направлению ко второму выходу. И вдруг, на третьем шаге, силы его окончательно оставили. Горски, словно не веря в происходящее, повернулся лицом к своим противникам, из которых только Гагарин находился сейчас в сознании.

Они встретились взглядами, и Горски сказал вполголоса:

— Белый камень... Корабль... Фудзи!..

Потом он подмигнул изумленному инспектору, упал и умер. Гагарин сразу понял, что все кончено: тело диверсанта внезапно потеряло в объемах, съежилось, и все с тем же легким свистом сдулось, словно продырявленное колесо от велосипеда.

Еще несколько секунд оно сохраняло прежний облик, потом зашипело и растворилось. От Горски осталась небольшая быстро сохнущая лужица. А вскоре исчезла и она.

В лужице что-то тускло блеснуло в отраженном свете ламп.

Никита подошел ближе, нагнулся и, пока никто не видел, поднял это и сунул в рабочий карман скафандра.

Через полчаса все те же четыре фигуры отделились от яхты и полетели в обратном направлении. Только теперь одна из них перемещалась не самостоятельно, а болталась на коротком тросе, прицепленная к самому крупному из абордажников.

Снаружи ничего не изменилось. Корабли находились на своих позициях, так, к счастью, и не вступив в бой.

Вел группу Никита. Остальные слишком сильно пострадали, а Хасан был совсем плох — он так и не пришел в чувство, и его пристегнули к скафандру Исы, чтобы транспортировать на корабль. С яхты требовалось убраться как можно скорее, и они это понимали.

Инспектор все же успел обследовать немногочисленные внутренние помещения и даже нашел кое-что интересное, но предпочел пока не делиться с товарищами полученными сведениями. Первым делом требовалось вернуться на «Гордость гор», разговоры после.

Гагарин сносно ориентировался в окружающей обстановке и вел группу верным курсом, практически не сверяясь с показаниями приборов.

Горски погиб, и что делать дальше — неясно. По идее, миссия закончена, и можно возвращаться на Землю. Никита не сомневался, что Ибрагимов так и захочет поступить.

Более того, странная смерть Горски продемонстрировала, что он не имел никакого касательства к роду хомо сапиенс. А это ставило новые, очень серьезные вопросы. Если до этого Гагарин просто подозревал, то теперь знал точно.

Горски не был человеком.

Значит, где-то там, в космосе, живут и другие — такие, как он. Умеющие искусно маскироваться, обладающие технологиями, во много раз превосходящими человеческие. Скрытные, незаметные, смертельно опасные. Где они обитают, как выглядят на самом деле? Каковы их цели?

Тело Горски растворилось, полностью самоуничтожившись, не дав узнать ничего, не позволив собрать улики, провести опыты.

История, начинавшаяся как банальное убийство, неожиданно обернулась событием, способным поменять мировоззрение землян на всех обитаемых планетах.

Ведь что такое иномирнин в умах землян? Животное, не способное мыслить самостоятельно. Даже тех, кто стоял у границы разумности, люди запросто использовали в своих интересах, не считаясь ни с чем. А уж о более примитивных формах жизни и говорить нечего.

Был только один вид, который возвышался над прочими — человек. И за господство воевал человек с подобными себе, всех же остальных в расчет не принимая.

События на Алдае, когда местные аборигены внезапно обрели нечто похожее на разум, еще можно было понять. Все равно, до уровня человека алдайцам далеко. Но чужая раса, превосходящая во всех отношениях, при этом агрессивно настроенная — это не просто проблема, это настоящий шок для большинства землян, привыкших за годы космической экспансии к своей исключительности.

Подавать информацию в таком виде нельзя. Паника охватит планеты, заставит людей подозревать в чужеродности каждого. Будет множество жертв, невинных жертв, тут и к гадалке ходить не надо. Люди, тем более колонисты, оторванные от цивилизации, живут простой жизнью, многие верят в приметы, колдунов, ведьм, нечистую силу.

Дать им нового врага — значит поменять их мироуклад.

Все это Гагарин прекрасно понимал, но как поступить правильно, еще не решил. Стоило ли спешить с докладом к Львову или постараться разобраться во всем самому, а уже потом, обладая большей информацией, докладывать?..

«Гордость гор», ставшая для Никиты вторым домом, приветственно сверкала огнями.

Возвращение прошло без происшествий. Выстрел стыковочным тросом, несколько минут, чтобы подтянуться, затем добраться до шлюза, открыть, пролезть внутрь, нормализовать давление — действия казались инспектору уже привычными, знакомыми.

Ибрагимов тут же вызвал их в капитанскую рубку, но Гагарин приказал сначала унести Хасана в лазарет, туда же отправил Ису, а Сулеймана отправил отдыхать. Никто и не думал спорить, тем более что для доклада капитану Гагарина было вполне достаточно.

Как только он зашел в рубку, Ибрагимов сообщил:

— В полутора часах второй корабль американцев. Подмога, которую они ждали. Нам уже поставлен ультиматум. Нас... хм... просят покинуть этот сектор космоса как можно скорее. Потом, мол, не обессудьте.

— Улетаем, — отрывисто бросил Никита, думая, где бы присесть. Ноги не держали. Сказывалась огромная физическая усталость. Два перелета в скафандре и бой с Горски измотали его до предела.

— Все удалось? — осторожно поинтересовался капитан.

— Не совсем, — честно ответил инспектор. — Объект мертв. Убит при задержании. Иначе не получалось.

— Понятно, — по лицу Ибрагимова было неясно, рад он этому факту или, наоборот, расстроен. — Значит, домой?

— К сожалению, нет, — Никита наконец принял решение, основываясь и на интуиции, и еще на одном факторе, о котором пока не хотел говорить. — Курс на Фудзи!

Японская планета Фудзи славилась в первую очередь своими жителями. Японцы всегда считались среди европейцев слегка странными, непонятными, особенными. Практически инопланетяне с абсолютно нестандартным мышлением, привычками и нормами поведения. Но с тех пор, как человечество сумело покинуть пределы Земли, многое изменилось. Различных колоний, в которых устанавливались собственные порядки, теперь насчитывалось много десятков и даже сотен, сами колонисты тоже очень быстро отвыкали от общепринятых морально-этических норм и вырабатывали собственные законы и правила, зачастую крайне жесткие, даже жестокие.

Но даже среди них жители Фудзи выделялись.

Колонизация этой планеты, одной из самых дальних в изученной части космоса, началась лет десять-двенадцать назад. Ее первооткрыватель Такимото Кацуа, разведчик и путешественник, ученый и музыкант наткнулся на Фудзи совершенно случайно, по ошибке совершив прыжок чуть в сторону от запланированного маршрута. Так иногда бывало: даже совершенные компьютеры давали сбой, и корабли попросту пропадали в бесконечности космоса.

Но Такимото повезло, запасов топлива у него оказалось достаточно, чтобы изучить планету, застолбить за Японией право на ее колонизацию и вернуться домой, в изученную часть вселенной.

Планета обладала единственным материком, всю остальную часть поверхности занимал океан. Да и сам материк не впечатлял размерами, едва превышая площадь Франции, но его недра изобиловали редкими элементами, включая несколько совершенно новых.

Неудивительно, что японцы не стали долго раздумывать и бросили все свои силы на ускоренную колонизацию. Буквально за пять лет они отстроили город, используя самые современные технологии. Шахты непрерывно работали, добывая и перерабатывая подземные богатства планеты. Люди переселялись сюда сотнями тысяч, и вскоре население Фудзи достигло семи миллионов, продолжая увеличиваться.

Жить здесь было престижно, попасть — сложно, японские власти очень тщательно подходили к выдаче виз и видов на жительство.

Конечно, как и везде в современном мире, на Фудзи поселились не только японцы, но и представители других стран, народностей и государств, хотя японцы численно все же преобладали.

По изначальной задумке колонизаторов, Фудзи должна была в скором времени стать центром по разработке новейших технологий. Чем-то вроде Силиконовой долины прошлого. Удаленность планеты от основных космических трасс только играла на руку японцам, их мало кто беспокоил без крайней необходимости, и они могли делать, что душе угодно.

И город рос, богатея и хорошея год от года.

Сюда-то и держала путь «Гордость гор» по причинам, известным одному лишь инспектору. Ибрагимов не требовал отчета, помня, что Гагарин — начальник экспедиции. И хотя формально после смерти Горски они должны были вернуться в Метрополию, капитан пошел Никите навстречу, разумно предположив, что без особых на то оснований инспектор не потребовал бы лететь на Фудзи.

А основания у Никиты были весомые.

Тогда на яхте, пока абордажники приходили в себя, у него оказалось немного времени на осмотр помещений.

Присутствие там Горски почти не ощущалось. У Гагарина создалось такое впечатление,

что диверсант жил прямо в кают-компании, да и то — жизнью это назвать было сложно. Ни остатков еды или питья, ни каких-либо прочих следов жизнедеятельности Никита не нашел.

Но последние слова Горски не давали молодому инспектору покоя.

«Белый камень, корабль, Фудзи» — это точно не предсмертный бред, а, скорее, четкая инструкция.

Камень — скорее всего, кристалл третьего типа. Не черный и не синий, белый! Какими свойствами он обладает? Несомненно одно: белый кристалл, как и два предыдущих, оружие. У Горски обычных камней не водилось.

С Фудзи тоже все понятно. Именно оттуда диверсант прилетел на Алдай, оттуда он начал свой путь, значит, там и следовало искать его следы.

Но вот что за корабль он имел в виду? Ведь речь точно шла не о яхте, на которой Горски встретил смерть. Значит, есть другой корабль. И он где-то на Фудзи. Вот только где его искать?

Гагарин нашел остатки орудий, повредивших «Гордость гор». К сожалению, полностью уничтоженных. Горски постарался замести следы. Ампул с психотропным средством, убившим Гаубе и офицера на «Клондайке», Никита так и не отыскал. Видно, диверсант избавился и от них. Предчувствовал ли Горски смерть или решил, что больше не нуждается в дополнительных средствах, Гагарин не знал. Вообще, на яхте не обнаружилось ничего необычного. Все предметы — самые что ни на есть привычные, сделанные на Земле или в колониях. Доказательств чужеродного присутствия нет. Даже то, что осталось от Горски, нельзя было использовать. Тело полностью растворилось и испарилось. А нет тела — нет улики.

Инспектор, по большому счету, остался с носом, ничего не выяснив. Прodelать такой долгий и сложный путь — и оказаться в итоге с пустыми руками. Обидно, черт подери!

И все же ему повезло. Он кое-что нашел на теле погибшего диверсанта и спрятал в карман. Никита рассмотрел этот предмет, постаравшись, сам не зная, отчего, скрыть его от взгляда абордажников.

Он вытащил находку из кармана, удалившись в соседний отсек. Когда он разжал кулак, то увидел его — белый камень. Третий кристалл Горски.

Камень, в отличие от своего предшественника на «Клондайке», был небольшим и выглядел мертвым, энергию не излучал, но все равно Никита решил не уведомлять остальных о находке, пока не разберется, что она из себя представляет. Ему не хотелось ни с кем говорить о камне, не хотелось его показывать. Он быстро спрятал кристалл обратно в карман скафандра, и ни Иса, ни Сулейман так ничего не заметили. Они в это время безрезультатно пытались привести в чувство Хасана, но Горски слишком крепко приложил беднягу, и тот оставался в бессознательном состоянии.

Затем обратная дорога, ультиматум американцев (кстати, Никите было бы любопытно взглянуть на лицо Ридли после того, как американцы проникнут на борт яхты), экстренный отлет, серия отвлекающих прыжков, чтобы сбить с толку возможных преследователей и, наконец, курс на Фудзи.

За все это время у инспектора не нашлось возможности изучить белый кристалл, он лишь несколько раз вытаскивал его, когда Даша выходила из каюты, пристально разглядывал, любуясь, и убирал обратно, словно опасаясь того, что может в нем увидеть.

Кристалл, к слову сказать, выглядел самым обычным. Тусклый, мутный, он немного походил на кусок белого кварца, только был на редкость прочным. И форма несколько

отличалась от стандартной, напоминая трехступенчатую пирамиду. Только вот следов обработки кристалл не имел. Казалось, сама природа придала ему подобную форму.

В общем, ничего особенного. Не зная, что чужой диверсант так им дорожил, храня на своем теле, инспектор, возможно, и не обратил бы на минерал внимания, даже несмотря на его причудливую форму.

Отчего Никита не хотел говорить остальным, даже Крыловой, о своей находке, он и сам толком не понимал. Не хотел — и все тут. Нечто внутри него не давало открыть рот, заставляя прятать кристалл.

Гагарин не анализировал собственные поступки, иначе удивился бы, поняв, что его обычное поведение переменялось кардинальным образом.

Пока «Гордость гор» совершала долгий разгон по дороге к Фудзи (по счастью, запасов топлива как раз должно было хватить на этот прыжок), Никита проводил время в одиночестве. На корабле было не так много мест, чтобы остаться одному, но инспектор спасался тем, что спускался вниз, в двигательный отсек, а уж там, среди работающих на полную мощность машин, чувствовал себя спокойно и хорошо.

Он больше не играл в нарды с Дарьей и даже почти с ней не общался, а от предложения все же закончить партию со столь интересными ставками равнодушно отказался, чем поставил девушку в тупик.

Даша терялась в догадках, пытаясь понять, почему после высадки на яхту и смерти Горски инспектора словно подменили. Так, по крайней мере, ей казалось. Она пыталась растормошить его, развеселить, но добилась лишь того, что он стал избегать ее общества, прячась где-то на корабле.

Только поздним вечером он возвращался в каюту, но в разговоры не вступал, холодно желал спокойной ночи и тут же укладывался спать. В другое же время, даже если удавалось его встретить в одном из коридоров, Гагарин разговаривал холодно и уже ничем не напоминал Даше того человека, которого она успела узнать за прошедшие недели, и который, что уж скрывать, сильно ей нравился. Нравился настолько, что она, впервые в жизни, стала даже задумываться о чем-то серьезном.

Поэтому неудивительно, что девушка волновалась. Она не понимала, что происходит, но очень хотела во всем разобраться.

Никита же ничего не замечал. Он полагал, что все идет, как обычно. Мысленно он уже был на Фудзи и только считал часы, оставшиеся до планеты.

Корабль, упомянутый Горски, не давал ему покоя. Часами Никита ломал голову, пытаясь понять, что же имел в виду диверсант. Белый камень Гагарин в каюте никогда не оставлял, тогда как синий кристалл спокойно лежал в сейфе. Он даже приспособил под камень небольшой мешочек с кожаным шнурком, и теперь всегда носил его на шее.

Если бы кто-то сказал инспектору, что его поведение ненормально, Никита просто не понял бы такие речи. С его точки зрения, ничего не изменилось.

Предварительный план действий на Фудзи, составленный Гагариным, был прост до чрезвычайности.

Все, что он хотел — отследить действия Горски на планете. Главное же — выяснить, как он вообще туда попал.

Инспектор не сомневался, что в таком высокотехнологичном мире, каким, несомненно, являлась Фудзи, не возникнет ни малейших проблем с тем, чтобы проверить маршрут одного конкретного человека.

Тайна появления Горски, если она будет разгадана, должна дать ответы на многие вопросы, в этом инспектор тоже не сомневался.

И вот в один из дней, когда он по новому обыкновению расположился в моторном зале, на его мобипоме раздался сигнал вызова от Ибрагимова.

Никита тут же бросился в капитанскую рубку. Там его уже ждали. Ибрагимов, широким жестом указав на громадный экран, где голубела планета, сказал:

— Вот, как вы и хотели, Фудзи. Мы готовы к прыжку.

Глава одиннадцатая

Ежик

То утро началось для Сатоми Такей, как обычно. Она встала рано, еще не было и одиннадцати, хотя почти всю ночь просидела, разрабатывая алгоритмы для нового проекта, обещавшего в будущем сделать ее саму и ее друзей богачами. Но это потом, позже, сейчас же алгоритм не ладился, выдавал ошибку за ошибкой и, несмотря на многочасовое сиденье в технозале, легла спать Сатоми в расстроенных чувствах, и теперь, с утра, даже думать не хотела об алгоритме, будь он трижды проклят богом Трех Лун и всеми его двенадцатью Девами.

Вместо этого она с удовольствием приняла получасовой контрастный душ, затем долго возилась с выбором наряда. В итоге остановилась на желтой балетной пачке из креплекса, зеленых кроссовках со встроенными пружинами, способными подкинуть владельца метров на пять ввысь, и красной обтягивающей майке с вышитым золотыми нитками ежиком.

Ежика Сатоми считала своим священным животным, своего рода тотемом — с тех самых пор, как однажды, много лет назад, еще девочкой, она повстречалась с одним из этих зверьков ночью в лесу: в далекой и холодной Российской Империи на планете Земля. Сатоми тогда по собственной глупости потерялась, и ей грозила гибель. Еще бы, семилетняя девочка, почти не знающая языка, одна, в зимнем лесу, в легкой одежде, не предназначенной для сурового климата... И никто не стал бы ее искать. Некому было это делать.

Отец, с которым она прилетела в холодную страну, скоростно скончался от сердечного приступа. Его тело увезли на медицинском неболете, и никто не поинтересовался, а что тут делает маленькая девочка. Конечно, потом представители компании, по просьбе которой прилетел господин Такей, подняли бы панику, но не в тот вечер.

А Сатоми, когда поняла, что отца больше нет, и она осталась совсем одна, просто побежала, куда глаза глядят. И вскоре, сама того не замечая, покинула пределы маленького провинциального городка и очутилась в лесу.

И этот ежик, которого она встретила после нескольких часов блужданий, после отчаяния, слез, когда она замерзла, как никогда прежде — он показался ей таким спокойным, деловитым, что она на миг забыла обо всех своих проблемах.

Еж пробежал мимо девочки и двинулся дальше. Это был странный ежик, хотя Сатоми этого не понимала. Ведь обычно ежи зимой спят, а этот спать не собирался, у него были свои дела. Сатоми последовала за ним, и вскоре, к ее невероятному облегчению, еж вывел ее к кромке леса, откуда уже видны были жилые строения. Наверняка он там

подкармливался, на помойках для ежей всегда найдется масса деликатесов. Но Сатоми тогда показалось, что ежик специально помог ей, спас от смерти.

И с тех пор она ежей не просто обожала, она их боготворила. Даже среди друзей ее звали не иначе как Ежик. На другие имена и прозвища Сатоми просто не отзывалась.

Через час ей нужно было заступать на смену. Гениальная программа еще не написана, а жить на что-то надо. Вот и работала Ежик в ресторане официанткой. Конечно, не каждая забегаловка могла позволить себе содержать официантов-людей. Обычно использовали роботов: им и платить не надо, и воровать они не станут. Но особо престижные места без людей обойтись не могли. Клиенты бы не поняли таких кардинальных новшеств.

Сатоми, можно сказать, повезло. На это место ее порекомендовал школьный приятель Рио, который нашел для себя лучшую работу. Иначе попасть в «Традицию» было невозможно, а там собирались самые богатые люди Фудзи, и чаевые давали соответствующие. Так что на зарплату Сатоми не жаловалась. Глядишь, такими темпами за пару лет переедет со съемной крохотной квартирki, главным достоинством которой являлась отличная душевая комната — и технозал, как называла девушка свою комнатушку, сплошь заставленную техникой. Только узкая кровать в углу говорила, что в этой комнате еще и спят.

Сатоми уже двинулась было к двери, бросив полный сожаления взгляд на свой технозал, вернуться в который получится не раньше позднего вечера, как вдруг зазвонил мобипом, номер которого знали немногие.

Она удивленно сняла трубку и услышала строгий мужской голос.

— Госпожа Такей? Доброе утро! Не хотел беспокоить вас столь рано, зная ваш распорядок дня, но у меня к вам имеется одно очень выгодное деловое предложение. Оплата достойная, будьте уверены!

И даже не это странное приветствие больше всего озадачило Сатоми, а то, что мужчина говорил с ней на уже полузабытом, скрытом где-то в недрах памяти русском языке.

Тогда, после смерти отца, ей пришлось почти полгода прожить в России, прежде чем отыскалась одна дальняя родственница, которая собиралась эмигрировать на Фудзи и искала себе компаньонку-помощницу. Неудивительно, что детский восприимчивый мозг Сатоми успел впитать в себя много русских слов, и теперь, пусть и смутно, но речь говорившего она поняла.

Между тем мужчина продолжил уже на английском:

— Я специально выбрал вас. Когда я наводил справки о достойных представителях вашей дополнительной профессии, мне рассказали и вашу историю. Я подумал, что, раз моя родина однажды забрала дорогого вам человека, может быть, сейчас она даст вам взамен то, в чем вы нуждаетесь. Деньги, а вместе с ними и свободу в принятии решений. В качестве аванса только лишь за наш разговор вы получите десять тысяч йен.

Ее дополнительная профессия. Да, тут мужчина подловил Сатоми. И надо либо сразу отказываться, отговариваясь тем, что не понимает, о чем идет речь, либо соглашаться. Ведь система, которую она создавала, еще не приносила доход. А работа официанткой — это своего рода прикрытие от властей. Хакер высокого уровня с неплохим послужным списком — вот кем она была на самом деле! И, хотя по этому направлению она работала редко, но если ее вычислят, то лет пять тюрьмы точно обеспечено.

С другой стороны, цена по нынешнему курсу была достойная. Со всеми чаевыми столько не заработать и за несколько месяцев. Но там-то работа постоянная, а здесь разовый

заработок, да и неизвестно, заплатят ли. Словно угадав ее сомнения, мужчина добавил:

— Линия защищенная. Наш разговор не прослушивают. А деньги вы получите сразу, как только мы встретимся. Моя фамилия Зарубин. Предприниматель, деловой человек. Вам будет удобно, скажем, через полчаса?

И Сатоми, сама не зная отчего, решилась. Может, голос этого Зарубина показался ей внушающим доверие, может, нудная работа в «Традиции» окончательно ее измотала, но девушка решительно кивнула, хотя собеседник и не видел ее в данный момент, и уверенно сказала, тщательно подбирая русские слова:

— Господин Зарубин, я встречу с вами через полчаса. Кафе «Чебурашка» вас устроит?

— Как вы сказали, — рассмеялся ее собеседник, — «Чебурашка»? Чудесно! Лучшее места и не придумать.

И сбросил звонок. А Сатоми пожала плечами, не совсем поняв, что так развеселило Зарубина. Ведь она специально выбрала кафе с таким названием. Чебурашку, которого, как всем известно, придумал давным-давно один русский писатель, в Японии традиционно любили. Поэтому, приглашая Зарубина на встречу туда, она как бы подчеркивала связь Японии и России. Этот намек понял бы любой японец. Но понял ли русский?

Сатоми набрала номер дежурного шефа-распорядителя и сказала на сегодня больной. При некоторой удаче ее не уволят, хотя обычно пропуск по любой причине считался фатальным. Культ труда, к которому каждого японца приучали с детства, давал о себе знать. Но те полгода, которые маленькая девочка Сатоми провела в далекой Российской Империи, сказались на ней самым пагубным образом. Она сумела впитать в себя иную философию. К худу ли, к добру ли, но с тех пор Сатоми уже не принимала японские традиции, как непреложные. И, как минимум, старалась рассмотреть несколько разных вариантов поведения по каждому спорному вопросу.

Конечно, дальнейшие годы, переезд на Фудзи, утомительная каждодневная работа выбили из нее дурь. Но, как оказалось, не до конца.

Ее хакерские проделки давали выход эмоциям, тому, что принято держать в себе, скрывая от посторонних. Она занималась такими делами настолько редко, что и не думала, будто кто-то сможет вот так запросто выйти на ее след.

Если это ловушка, то не лучше ли бросить все и бежать! Вот только куда? С Фудзи без денег не вырваться, а ее накоплений недостаточно.

И все же она решила рискнуть.

Но неожиданный звонок русского вновь пробудил в ее душе дремлющие до поры странные чувства. Там, в России, несмотря на ужас ситуации, она впервые почувствовала себя избранной, не такой, как все. Эти русские, каждый из них, мнил себя центром мира, и поначалу Сатоми не понимала этого. Но после ежика, спасшего девочку, и она поняла, что мир крутится вокруг нее. Она важна для вселенной!

Может быть, поэтому сейчас Сатоми так легко согласилась на встречу. Даже не из-за денег (хотя они, несомненно, нужны и важны), а чтобы вновь постараться ощутить то непередаваемое состояние души, когда веришь, что живешь не просто так.

Что вселенная — это и есть ты.

Гагарин развернул на Фудзи масштабную поисковую операцию, задействовав в ней всех, кого смог. В основном это были местные технические гении. К сожалению, Хасан пока так и не пришел в себя. Медицинский робот ввел его в состояние искусственной комы и

прогнозы давал неутешительные. Горски крепко приложил беднягу. Хотя шансы выкарабкаться у него имелись высокие, требовалось время. А другого специалиста такого уровня у инспектора под рукой не было, вот и пришлось нанимать местных.

К примеру, эта девочка, Сатоми Такей. Он легко вышел на ее след, внимательно изучив подшивку нераскрытых компьютерных преступлений. Да и любой толковый полицейский нашел бы Сатоми при желании. Она не слишком умело маскировала следы. Впрочем, и преступления ее не относились к разряду серьезных. Скорее, так, баловство. Нет, в самом процессе взлома она равных не имела, пожалуй, на всей Фудзи, вот только хакала не банковские сервера и не компьютеры корпорации, а совершенно странные с точки зрения обычного человека сайты. Однажды Сатоми взломала страницу местного зоопарка и поместила туда обзорную статью о ежах, которые на Фудзи не водились вовсе. Разве будет полиция заниматься подобной ерундой?

Вот только любой специалист сразу сказал бы, что ее мастерство велико, и пусть она сама считала себя страшной и ужасной преступницей, по которой тюрьма плачет, но, если бы Сатоми когда-то на самом деле захотела стать таковой и ограбить, скажем, банк, то это не составило бы для нее особого труда.

Но на обычном уровне маскироваться она не умела. Поэтому Гагарин так быстро нашел все ее данные даже без помощи Хасана, после чего, не раздумывая, связался с ней.

Нанятым им специалистам надлежало во что бы то ни стало отыскать следы пребывания на планете Горски и выяснить, когда он появился, где жил, с кем контактировал.

Никита просто заболел диверсантом. Он хотел знать о нем все. Только так, считал инспектор, можно понять, кем же был Горски и, возможно, выйти на след загадочного корабля.

Однако пока новости не радовали. Несмотря на то, что люди работали днем и ночью третьи сутки подряд не покладая рук, они мало что отыскивали. Горски словно владел плащом-невидимкой. И это в таком продвинутом мире, как Фудзи, где на улицу выйти нельзя, чтобы не оказаться под прицелом десятка следящих устройств.

Поэтому Никита старательно привлекал к поискам все новых и новых специалистов, делая это неофициально. Полицию и спецслужбы он избегал. Их помощь была бы весьма кстати, но и вопросов они задавали бы на порядок больше.

В «Чебурашку» он пришел за пять минут до назначенного времени. Кафе не считалось престижным, но выглядело достаточно интересно, тем более для человека, в детстве читавшего о приключениях странного ушастого существа, водящего дружбу с крокодилом.

Вот только мнение японцев о Чебурашке несколько отличалось от русского. Изображением зверька были украшены все стены и даже потолок помещения, но выглядел он не милым добрым героем старой книги, а жестоким и грозным мстителем. Так видел Чебурашку неизвестных художник. Наверное, поэтому он облачил его в абордажную броню, увешал с ног до головы всевозможным оружием, а его неизменный зеленый друг на заднем фоне скорее напоминал чудовище, вышедшее из адовой бездны, с грозным оскалом острых зубов. От добродушного крокодила не осталось и следа. Этот мрачный тип явно не искал себе друзей, скорее уж врагов, и, судя по всему, нашел их достаточно.

Никита сел за столик, с любопытством и одобрением оглядываясь по сторонам. Концепция оформления понравилась ему чрезвычайно.

Сатоми подошла минута в минуту и сразу поняла, к какому столику подойти.

Европейцы, хоть и жили на Фудзи, но предпочитали другие места для досуга, тем более в этот час. А мужчина, сидевший за крайним столиком и разглядывавший рисунки, бросался в глаза.

Одет стильно и дорого, хотя тут подобные классические костюмы-тройки носили редко, только в офисах, а в свободное время предпочитая одежду просторнее и ярче. Но ему костюм удивительно шел. Сатоми сразу почувствовала внутреннюю силу в этом человеке, несмотря на то, что он выглядел еще молодым, лишь на несколько лет старше самой Сатоми. Девушка вдруг подумала, что, если бы такой парень обратил на нее внимание, то она была бы счастлива до безумия. Удивительно, но подобные мысли обычно не посещали Ежика. Плотским развлечениям, обычным в кругу ее знакомых, она предпочитала работу за компьютером. А если учитывать еще и службу официанткой, то на всякие глупости попросту не оставалось времени.

Поймав себя на том, что Зарубин ей нравится, Сатоми робко подошла к его столику и присела на краешек стула.

— Госпожа Такей? — скорее утвердительно, чем вопросительно заявил русский. — Крайне приятно лицезреть вас лично. Вы прекрасно выглядите!

Сатоми внезапно ощутила себя до крайности нелепо в своем наряде. Ну, честное слово, на улице, где общая мода позволяла и не такое, она чувствовала себя комфортно, а теперь, рядом с Зарубиным, поняла, что выглядит, как клоун в цирке или экспонат из музея уродцев.

Может быть, поэтому начала она несколько грубовато:

— Зовите меня Ежик! Что вам надо?

Удивился ли Зарубин такому обращению или счел его приемлемым, девушка так и не поняла, хотя уже раскаивалась в выбранном тоне. В любом случае, виду русский не подал, чем заслужил еще один одобрительный внутренний вздох Сатоми. Он широко улыбнулся и предложил:

— Хорошо, Ежик, очень рад нашему знакомству! А меня зовут... Никита.

Почему-то вдруг Сатоми поверила, что его и правда так зовут, хотя сообщать вымышленные имена в делах такого рода было в порядке вещей.

— Хочешь чего-нибудь? Ты завтракала?

— Нет, — честно призналась девушка. Никита только осуждающе покачал головой.

— Как говорил один древний русский полководец: завтрак нужно съесть самому! Давай-ка перекусим? И я заодно с тобой: проголодался, знаешь ли...

И так это у него легко вышло, что отказать Сатоми не смогла, а только лишь кивнула в знак согласия.

Вскоре робот-официант (зато чаевые платить не надо) уставил их столик многочисленными тарелками и кружками, и, когда первый голод был утолен, Зарубин приступил к делу.

— Мне нужно отыскать следы пребывания на планете одного человека. И я надеюсь, что ты, Ежик, мне в этом поможешь. Чем больше сведений ты накопишь, тем щедрее будет оплата. Пока же вот, обещанный аванс и данные объекта. Срок — минимальный. Поверь, от результата твоих действий многое зависит. Объект ищут и другие, но я верю именно в тебя.

«Наверное, он это говорит каждому, — подумала девушка, — и каждый ему верит. А как тут не поверить, когда он смотрит так серьезно и внимательно, словно я — самое главное и ценное, что у него есть. Хотя видно, думает при этом о чем-то своем. И непроизвольно трогает кулон под рубашкой. Интересно, что там? Амулет?»

Вслух же она сказала:

— Я возьмусь за это дело. Найти человека на Фудзи не сложно, если знать как. Раз никто его пока не обнаружил, значит, они просто действуют неправильно.

Зарубин серьезно кивнул.

— Постарайся, Ежик, это очень важно. Мне важно.

Сатоми решила, что постарается, да еще как. Ей очень хотелось помочь этому симпатичному русскому, чтобы он потом улыбнулся ей в знак благодарности, чтобы оценил ее помощь. Но для этого следовало потрудиться.

Что ж, щедрого аванса более чем достаточно, чтобы много дней не выходить из дома, а еду заказывать в автоматической службе доставки. На работе сказаться тяжело больной. Уволят так уволят!

— Тогда я пойду?

— Иди, буду ждать результатов. Номер моего мобипома есть в файлах.

Сатоми не стала ему говорить, что за те полчаса, которые были у нее до встречи, она уже успела узнать кое-что о господине Зарубине, в том числе вышеупомянутый номер и даже номер комнаты в отеле, где он остановился. Кстати, не один, а с некоей девицей, по документам, женой.

Хотя в то, что девица именно жена, Сатоми отчего-то не верила, как не верила и в правдивость фамилии Зарубин. Интуиция ли ей подсказывала или опыт, но Ежик была уверена, что фамилия вымышленная, в отличие от имени. Никита... Тут он не соврал, и, может быть, это стало решающим фактором, почему она все же ввязалась в эту историю.

Когда она вернулась домой, то не стала терять времени даром, а сразу принялась за работу. Но, кроме поисков заказанного объекта, она продолжала искать информацию и о самом Никите. Уж очень ей захотелось узнать, что это за человек на самом деле, откуда он? И кто та девица, что выдает себя за его жену?

Остаток дня пролетел незаметно. Вечером она заказала себе еды и бутылочку легкого освежающего коктейля с энергетиком.

Уже через десять минут в узкое окошко постучался робот-доставщик: фасады домов были оборудованы специальными желобками, по которым с удобством могли перемещаться легкие роботы. Вот они и скользили снаружи туда-сюда, разнося снесь и напитки.

Сатоми подкрепилась и продолжила поиски.

К этому времени она уже кое-что нашла, но о полной победе говорить было еще рано.

Зато к утру сведений у нее оказалось достаточно, и даже с избытком.

Объект, так интересный русскому, саму Сатоми не слишком заинтриговал. Она узнала, что тот провел на Фудзи неделю, жил в самом, пожалуй, простом отеле — «Капсула». Станным образом камеры наблюдения не фиксировали его, что само по себе удивительно, но вот карту-ключ от отеля датчики отслеживали в пределах города, а так как объект постоянно носил ее с собой, то просмотреть маршрут его перемещений не составило для Сатоми особого труда.

Впрочем, маршрут этот оказался не слишком-то интересным. Первые дни объект просто гулял по городу, словно обычный турист, осматривая достопримечательности. Наведаясь он и в музей космонавтики и достижений НТП, захаживал в музей естественных наук, посетил театральную постановку модного и скандально-известного режиссера Соко, сходил на премьеру исторического фильма «XXI век во всей его красе», заглянул в приемную к мэру Фудзи, а такжена открытое собрание горожан. Несколько часов провел в баре на Южной, в

остальное же время находился в «Капсуле». Словом, ничего интересного. Турист как турист. Прилетел, посмотрел, убрался восвояси с попутным транспортником.

Только вот одна странность, Ежик, как ни старалась, не могла отыскать, каким-таким образом объект оказался на Фудзи. Складывалось впечатление, что он просто появился в «Капсуле» словно из ниоткуда, получил ключ и с тех пор зажил туристической жизнью.

Опыт приучил Сатоми, что, если не получается сразу, не нужно отчаиваться, а следует просто отложить задачу в сторону, чтобы дать мозгам немного проветриться.

Так она и поступила. Оставив многочисленные системы, самолично ей разработанные, искать следы объекта, девушка выделила десять процентов мощностей на себя и принялась наводить более подробные справки о Зарубине.

Вскоре выяснилось, что Сатоми была права, и никакой он не Зарубин, а настоящая его фамилия Гагарин, имя — Никита (тут предчувствие ее не обмануло). Бывший курсант Российской Академии Космического Флота Его Императорского Величества, недавно закончил обучение и, с присвоением звания младшего инспектора, поступил на службу в Департамент по делам колоний. Серьезное звание! Перспективное!

Чтобы добыть эти сведения, девушке пришлось взломать сервер внешней разведки, данные на который поступали в зашифрованном виде, приходя с каждым японским кораблем, возвращавшимся с Земли. Там было еще много всего забавного, но государственные секреты Сатоми не интересовали. Зато Никита интересовал, да еще как!

Она с удовлетворением потерла руки, когда прочитала в личном файле графу семейного положения бывшего курсанта: холост. Значит, та девица просто выдает себя за его супругу в рамках какого-то тайного задания, не иначе. Но это не проблемы Сатоми. Если на Фудзи действует русская шпионская сеть, то пусть с ней разбираются компетентные органы. А если они все на свете прозевали — им же хуже.

И тут девушку осенила гениальная мысль. Она поняла, как найти объект. Это же так просто, почти на поверхности, но обычно подобное и не замечают, стараясь усложнить ситуацию, когда этого вовсе не требуется.

Еще через два часа она уже знала все о том, откуда явился объект. И даже составила собственное мнение, что он собой представляет. И еще один крайне важный момент взволновал девушку. Не только она и другие нанятые русским спецы искали следы объекта. Кто-то еще очень влиятельный желал знать о нем все и как раз сейчас вышел на те же сервера, где она накопала данные. Что ж, значит, нельзя им это позволить. Девушка почистила все источники, полностью обнулив файлы. Теперь она являлась единственной обладательницей сведений о прибытии объекта. Никита будет рад!

Сатоми, довольная собой, отправила результаты своих трудов Гагарину-Зарубину на его мобипом, удалила их у себя (она не имела привычки хранить улики) и сладко потянулась. Спать, несмотря на энергетики, хотелось нестерпимо. И главное, что работа выполнена, да еще за рекордно короткий срок. Никита должен порадоваться, что доверился ей.

Но перед сном девушка решила оставить Гагарину-Зарубину короткое видеосообщение, в котором хотела объяснить, отчего объект не получалось обнаружить сразу.

Она нажала на вызов, но та том конце не отвечали. Возможно, русский давно спал, а может, общался со своей мнимой женой. Сатоми поняла, что уже ревнует. Мобипом предложил оставить сообщение, которое будет прослушано после, и девушка начала говорить:

— Уважаемый господин Зарубин, я выполнила ваш заказ. Надеюсь, что время еще не

вышло. В прилагаемых файлах я выслала все данные. Не мы одни ищем объект, но я подчистила все источники. Теперь они не найдут следов. Еще хотела сказать, что я очень рада нашему знакомству и...

Но довести мысль до конца Ежику было не суждено.

Дверь, ведущая в ее квартиру-технозал, взорвалась кусками расплавленной пластмассы. Часть из них попала на девушку, сильно изранив ее лицо и тело.

Она упала на пол, с ужасом глядя на дымящийся проем. В комнату, неспешно ступая, вошел огромный человек в боевой броне. На левой стороне его груди был выгравирован орел — стандартный символ штурмовых отрядов СКША. Справа — четыре параллельные линии желтого цвета и одна перечеркнутая — личное обозначение штурмовика. Именно так Сатоми всегда представляла смерть. Не в виде фигуры в капюшоне и с косой, не в образе какого-то монстра, а в реальном облике безжалостного солдата, несущего гибель.

В руках он сжимал лучевик. Человек в броне подошел к упавшей девушке, слегка склонился над ней, всматриваясь в лицо. Затем кивнул и навел оружие на Сатоми.

Последнее, что увидела Ежик — собственное отражение в матово-черном шлеме. И где-то там, рядом с ее собственным окровавленным и перепуганным лицом, мелькнула тень маленького колючего зверька, который когда-то спас ее, а сейчас пришел проводить в последний путь. Может, ей это только показалось.

Потом оружие пришельца выплюнуло сгусток энергии, и Сатоми перестала существовать.

А ее убийца обошел комнату, подмечая все нюансы, потом остановился рядом с дисплеем и всмотрелся в экран. Затем быстрым движением отключил дисплей от маленькой коробочки на столе и, прихватив ее с собой, покинул комнату. За его спиной оставался полнейший разгром и мертвая девушка на полу.

Все это, до самого момента отключения, снимала и передавала на мобипом Гагарина встроенная в дисплей камера.

Глава двенадцатая

Инспектор учится ненавидеть

В то утро Никита проснулся в чудесном настроении, коего давно уже не испытывал. Ночью спалось хорошо, может, потому, что он выключил мобипом. Просто взял и выключил, несмотря на последствия. Да, в общем, не ждал он важных сообщений, а к полуночи понял, что устал настолько, что уже не соображает.

Стажерка Крылова расположилась в смежной комнате. Точнее, номер, занятый ими, предназначался молодоженам, но был настолько просторен, что каждому нашлось место. Дарье он сразу предложил занимать спальню, сам же обошелся рабочим кабинетом, где стоял шикарный диванчик, вполне подходящий для того, чтобы провести на нем ночь-другую.

Вот так и жили они эти дни, пока многочисленные спецы, нанятые Никитой, собирали информацию. Впрочем, толку от них оказалось не слишком много. Они вычислили лишь отель «Капсула», в котором остановился Горски.

Инспектор проверил его в первый же день, но ничего особенного не обнаружил. Восемь

этажей просторных залов, заставленных тонированными стеклянными капсулами, в каждой из которых мог поместиться человек. К каждой капсуле был подведен воздуховод, этим удобства и ограничивались. Туалетные комнаты и душевые кабины — общие для всех жителей этажа.

По сути, человек, желавший переночевать в этом месте, являлся сюда практически с пустыми руками — в маленькую капсулу влезла бы, помимо самого постояльца, только сумка средних размеров. А Горски прожил здесь целую неделю и, кажется, не искал другого пристанища.

Инспектор, осмотревший весь отель и капсулу Горски, переговорил с немногими, кто жил в соседних капсулах и еще помнил лысого соседа, но ничего интересного не узнал. По словам каждого, Горски приходил до того, как гасили общий свет, сразу же залезал в свою капсулу и не покидал ее до утреннего включения освещения. Знакомств ни с кем не водил, и вообще старался держаться особняком.

Такой вот тихий и незаметный тип без вредных привычек.

Гагарин и не думал, что будет легко. На Фудзи они высадились втроем вместе с Дарьей и Исой. Как всегда, они со стажеркой играли супружескую пару, а грозный Иса — их телохранителя. Сулейман в этот раз остался на корабле, как и Хасан, все еще лежавший в бессознательном состоянии в корабельном лазарете. Но опасности на Фудзи не предвиделось, поэтому Ибрагимов посчитал, что одного Исы для силовой поддержки будет вполне достаточно.

Да и сам Никита на этот раз желал большей уединенности. С некоторых пор его отношения с Крыловой охладели. Он не понимал, отчего это произошло. Просто так случилось, и он принял это, как свершившийся факт. Да, они все так же жили в одной каюте на корабле и теперь в одном номере на Фудзи, но это ничего не значило. Между ними словно бы пробежала черная кошка, но Гагарин искренне считал, что это сама Дарья ставит некие ограничения. А он привык уважать чужое мнение, поэтому не пытался ничего исправить. Сказать честно, он и не думал об этом. Все его мысли занимал Горски.

Белый кристалл он непрестанно носил на шее и время от времени проверял, на месте ли заветный мешочек. Камень словно придавал ему сил и энергии. Хотя Никита свои ощущения не анализировал. Он вообще сильно изменился за последнее время.

И еще его мучили странные сны. В них его тело пребывало в некоем фиксированном положении, без возможности пошевелиться, при этом разум его полностью осознавал происходящее. Он чувствовал, что летит куда-то сквозь тьму, сменяющуюся временами ярким, почти ослепительным светом. Неприятные ощущения. Никита просыпался весь в поту, совершенно не отдохнувшим.

Поэтому неудивительно, что в это утро он встал довольным. Спал он на сей раз без сновидений и прекрасно выспался.

Дверь в ванную комнату оказалась заперта. Стажерка уже встала и совершала утренние процедуры.

Никита вспомнил про мобипом и включил его. За ночь пришло несколько сообщений, в том числе и от Ибрагимова. С него инспектор и начал.

Лицо капитана было серьезно.

— Инспектор, у нас проблемы. Не знаю, что у вас со связью, поэтому оставляю сообщение. К Фудзи прибыли три боевых корабля космофлота СКША. Пока висят на орбите но отправили две шлюпки вниз. Кажется, по ваши души. Будьте осторожны! Мы на всякий

случай отступили, укрывшись за третьей луной. Конец связи.

Изображение исчезло. «Вот так, значит, — подумал Никита, — все-таки догадались, где нужно искать. Хорошо хоть, было несколько дней форы...»

Возможно, его специалисты все же что-то нарыли. А иначе американцы перекроют всем воздух. У Японии и СКША неплохие отношения. Наверняка те позволят американцам провести расследование. И даже больше: скорее всего, они его уже проводят. Как видно, Горски, вызывая подмогу несколько дней назад, вынужден был рассказать нечто определенное, чтобы заинтересовать американцев.

Сейчас они пойдут на все, чтобы опередить остальных. А если вдобавок американцы свяжут эти события со смертью агента Джонсон, то делу будет присвоен статус высочайшего приоритета. Если это уже не произошло.

Нужно торопиться. Время решает все.

Гагарин проглядел отчеты поисковиков. Никто ничего не обнаружил. Плохо, очень плохо. Никаких ниточек, никаких зацепок.

Самым последним мерцало непрочитанное сообщение от этой милой и смешной девушки, Сатоми Такей. Может, она чем-то порадует? Никита скрестил пальцы и открыл письмо.

Несколько файлов и видео. Он начал с записи.

— Уважаемый господин Зарубин...

Никита прослушал первые фразы и поставил картинку на паузу. Сатоми сказала, что все в файлах. Он лихорадочно открыл один из них. Наблюдения падения метеоров на Фудзи за последние месяцы. Сатоми выделила даты примерного появления Горски. За те дни было зафиксировано порядка пятнадцати метеоров. Как известно, метеором называют не сам объект-метеороид, а его святающийся след. И называется он метеором независимо от дальнейшей судьбы объекта. Упадет ли он на поверхность планеты, сгорит ли в плотных слоях атмосферы или умчится дальше в космос — не важно. Явление зафиксировано.

К счастью, метеорных потоков в те дни не наблюдалось. Поэтому вычленив из общей массы нужное событие не составило для Сатоми особого труда.

Она отметила несколькими восклицательными знаками одну из записей. Длина трека, то есть видимого пути объекта, составляла всего три километра. Очень мало, да и сам трек выглядел странно прерывисто. Словно некто включал, а затем выключал за собой след в небе. Скорость вхождения в атмосферу — 70 километров в час. Автоматической станции наблюдений не удалось зафиксировать вес тела, и это тоже очень странно. Судя по данным, характеристики объекта не совпадали с внешним видом следа. Впрочем, автоматика не заинтересовалась этим казусом, удовлетворившись показаниями о полном сгорании в плотных слоях. А вот молодчина Сатоми в этом усомнилась. И, как оказалось, не зря.

В следующем файле она приводила уже иные данные. Внезапная миграция глубоководных рыб в одном из ближних секторов Мирового океана.

И, сопоставив эти два события по времени, она пришла к логичному выводу, что из космоса на Фудзи прибыл неопознанный летательный аппарат искусственного происхождения, у которого в процессе приземления частично разладились некоторые функции, в результате чего он оставил в небе видимый след. Однако функции быстро восстановились, аппарат удачно приземлился — точнее, приводнился, — выбрав для места своей дислокации дно океана. Из-за этого и мигрировали рыбы с привычных мест обитания. Чем-то аппарат им не понравился или даже навредил.

Примерное место, где должен был находиться космический корабль, Сатоми выделила, но радиус поиска все равно составлял не меньше километра. Впрочем, это уже ерунда, мелочи по сравнению с полной неизвестностью.

«Ай да девочка, — подумал Гагарин, — ай да молодец!». Сработала превосходно, и так быстро. Она одна стоила всех остальных спецов. Обязательно нужно наградить ее или даже порекомендовать князю Львову. Здесь, на Фудзи, судя по всему, Сатоми ничто не держало, так почему бы ей не отправиться с ним на Землю? Конечно, после того, как они отыщут корабль.

Никита вспомнил, что так и не дослушал запись.

— ...Еще хотела сказать, что я очень рада нашему знакомству, и...

А дальше началось непредвиденное. Раздался взрыв, девушку волной смело в сторону, но камера не пострадала и показывала со всей безжалостностью происходящее в комнате.

Инспектор смотрел запись, не замечая, как кулаки его непроизвольно сжались, ногти впились в кожу, разодрав ее до крови, зубы скрипели, грозя сломаться. Но он смотрел, не отрываясь. Смотрел, как штурмовик, проникший в комнату, убил Сатоми, как обшарил помещение, смотрел до самого конца, пока картинка не пропала. Гагарин хорошо разглядел знак орла на его груди. И четыре полоски, включая перечеркнутую, он тоже рассмотрел.

— Доброе утро, муж мой названный! Как дела, как настроение?..

Разгоряченная после контрастного душа Дарья вошла в комнату, но осеклась, увидев окаменевшее лицо Никиты.

— Что случилось?

— У нас появилась еще одна задача. Очень важная задача. Мы должны... я должен убить одного человека.

Даша мало что поняла из его смутных объяснений, а вдаваться в подробности инспектор не стал. Ясно было только одно: погибла девушка, нанятая для поисков Горски. А убили ее, по мнению инспектора, американские штурмовики, еще прошлым вечером высадившиеся на планету.

Пока Крылова слушала эту историю, у нее родился в голове вполне логичный вопрос, который она и озвучила, как только Никита замолчал:

— А откуда штурмовики узнали, кого именно искать? Как они вышли на Такей?

Гагарин повернулся к ней, словно видел впервые. Странно, но этот момент он совершенно упустил. Действительно, а как? Откуда им было знать, что Сатоми работала на него, и самое главное, что она отыскивала ответы? Ведь на других спецов никто не нападал.

Он для проверки связался с одним из работников, затем с другим. Все были живы и здоровы, но новостями порадовать не могли.

Оставался лишь один ответ. Сатоми заметили, идентифицировали и уничтожили. Это значило, что американцы тоже знали, где искать. Но девушка успела сообщить, что подчистила источники.

Получается, что теперь только он владеет информацией о местоположении корабля. И американцы, скорее всего, это знают.

Сколько же времени им потребуется, чтобы определить, кому именно отправляла Сатоми сведения? Час? Два? Девушка погибла совсем недавно, уже под утро. Тем не менее, враги уже могут быть где-то рядом.

И как только он об этом подумал, в номер без предупреждения зашел мрачный Иса.

Даже не поздоровавшись, он отрывисто сказал:

— Проверь оружие, командир. За нами пришли. Лестницы уже заблокированы.

Никите дважды повторять не пришлось. Разрешенные для ношения пистолет и лучевик он держал в боевой готовности. Осталось только достать их из ящика в столе, куда Гагарин убрал их на ночь. Крылова, услышав об угрозе, умчалась к себе и через минуту вернулась, держа в руках небольшой пистолет.

Инспектору оставалось только пожалеть о том, что именно на этот раз сопровождать их отправился один лишь Иса. Будь рядом Сул и Хасан, ему было бы спокойнее. Но... жизнь, кажется, пытается научить его самого справляться с трудностями. Или погубить в процессе обучения.

— Сколько их?

— В стандартном штурмовом отряде СКША двадцать два человека. Это если они идут одним отрядом. А если двумя или тремя? Там, кажется, еще и местные полицейские подключились. Хорошо, я вовремя заметил, что в нижнем холле подозрительно тихо. Спустился проверить и увидел, что персонал эвакуируют. А потом заметил одного из штурмовиков. Едва успел вернуться на этаж. Сейчас началась стандартная процедура блокады здания. Это займет некоторое время, так что минут десять в запасе у нас есть.

— Иса, они пришли за данными. У меня в мобипоме координаты места, где спрятан корабль Горски. Ни в коем случае эти сведения не должны достаться американцам. Если я погибну, уничтожь мобипом!

— Сделаю, — кивнул горец. — Но лучше бы тебе, командир, выжить. Я ведь понимаю, все очень серьезно. Ради мелочей штурмовики не стали бы высаживаться на Фудзи. Это требует дипломатической договоренности на самом высоком уровне.

— Как предлагаешь поступить?

— Через главный ход нам не пробиться, а все остальные выходы должны быть перекрыты полицейскими — обычная тактика захвата. Будем обороняться и надеяться на Аллаха!

Не самая лучшая идея, но, за неимением других, инспектор вынужден был согласиться. Долго ли они продержатся? Штурмовики знали свое ремесло и вряд ли оставили хоть что-то на волю случая.

Иса, не теряя времени, баррикадировал двери, сдвигая массивную мебель. Пиджак он давно сбросил, оставшись в рубашке, под которой виднелись чудовищные мышцы. Даже абордажная броня осталась в этот раз на «Гордости гор». На планету они спустились под привычной личиной свободного предпринимателя с женой и телохранителям. А обычные телохранители не носят боевую броню.

— Когда начнется, постарайтесь не высовываться. Это я вам обоим говорю! — предупредил Иса, сооружая внушительных размеров завал в дверях. — Скорее всего, в лицо они вас не знают, а значит остается шанс прикинуться постояльцами. Я устрою им один сюрприз, и, если все сработает так, как я хочу, сразу уходите.

Никита переглянулся с Дашей, затем кивнул.

— Удачи тебе, Иса! Надеюсь, все получится.

— Обязательно получится, свинью мне на обед, — хищно улыбнулся горец. — Эти твари не знают, с кем связались. Боевые абордажники так просто не сдаются! Кстати, я говорил с Ибрагимовым, он в курсе ситуации.

— Это хорошо, пусть знают, если с нами что-то случится, — обрадовался инспектор. —

И отлично, что они удачно укрылись за одной из лун. По крайней мере, не вяжутся в заведомо проигрышную схватку.

Иса промолчал.

А в следующую секунду начался штурм.

За дверью гроыхнуло, но завал, устроенный горцем, помог. Дверь устояла. Иса бешено замахал рукой на Никиту и Дашу, призывая спрятаться в безопасном месте. Те едва успели пригнуться и скрыться в спальне, как одновременно по окнам и дверям ударили сотни пуль, разнося дерево в щепки, и даже бронированные окна, стандартные в номере такого класса, не выдержали и покрылись сетью трещин.

И тут же отрывисто застучали пистолетные выстрелы — это Иса встречал штурмовиков ответным огнем. Никита прекрасно понимал, что обычные пули не пробьют их броню, но хотя бы заставят немного отступить, поостеречься.

В сюрприз, обещанный Исой, инспектор не сильно-то и верил. Конечно, надеяться на лучшее никто не запрещал, но умом он понимал, что штурмовики никуда их не выпустят. Слишком много бойцов тут собралось. Никакой сюрприз не поможет.

Он автоматически потрогал кристалл. Что же делать? Может, лучше, пока еще не поздно, уничтожить данные на мобипоме, да и сам камень тоже?

Хотя разрушить белый камень Горски не так-то просто. Он обладал поистине удивительным запасом прочности, во много раз превосходящим алмаз. Но ведь ломать — не строить! И если постараться, то и с кристаллом можно справиться.

— Сдавайтесь! Здание окружено!

Голос шел со всех сторон, из каждого встроенного динамика, усиленный многократно. Никита зажал уши руками. Даша сделала то же самое. Штурмовики решили вступить в переговоры. «Не хотят рисковать», — понял инспектор. Боятся, что он уничтожит данные.

— Всем, кто сложит оружие, гарантирована жизнь!

В ответ Иса расстрелял еще одну обойму сквозь дверь. Гагарину даже послышался короткий вскрик. Кажется, горец попал в кого-то, не защищенного броней.

— Готовьтесь, сейчас за нас возьмутся всерьез!

Никита взглянул на Дашу. Она укрылась за комодом, такая тоненькая, беззащитная. Гагарин видел, что ей страшно, хотя внешне она пыталась этого не показывать. Но ствол пистолета, помимо ее воли, ходил из стороны в сторону, выдавая эмоции.

В его душе внезапно поднялась горячая волна, комом вставшая в горле. Если еще и эта девочка погибнет из-за него...

Стены содрогнулись от мощного взрыва. С потолка что-то посыпалось, картины на стенах сорвались с креплений. Никита понял, что ничего не слышит. Как в полете, когда происходит резкий подъем или спад высоты, уши закладывает. Он открыл рот, и сделал несколько плотательных движений. Помогло, но только отчасти. На правое ухо он временно оглох.

Крылова упала на колени и держалась руками за голову. Пистолет валялся рядом на полу.

Никита резким броском переместился к ней и быстро осмотрел девушку со всех сторон. Видимых повреждений не обнаружил и облегченно вздохнул. Легкая контузия скоро пройдет. Это не смертельно, тем более что кровь из ушей у нее не текла, значит, внутренних повреждений нет. Вот только голова может поболеть некоторое время.

Он осторожно выглянул в соседнюю комнату. Баррикады больше не существовало, как,

впрочем, и самой двери. На ее месте клубился густой дым, а вся комната была усеяна обломками некогда шикарной мебели.

Откуда-то из-за завалов показался Иса, тут же яростно замахавший на инспектора рукой. Никита понял и спрятался обратно в спальню, а в комнате тут же застучали выстрелы. Штурмовики пошли в атаку.

Никита схватил Дашу в охапку и вместе с ней вжался в маленькое пространство между шкафом и стеной. Они едва сюда втиснулись, но сейчас здесь было самое защищенное место.

Инспектор достал лучевик и выставил его на максимальный уровень. Заряда хватит ненадолго, но чтобы пробить броню одного-двух штурмовиков, достаточно.

Стажерка дышала Никите в затылок, но вроде успокоилась. По крайней мере, ее тело уже не сотрясала дрожь.

В соседней комнате было тихо. Ни звука, ни шороха.

И вдруг началось. Пистолет Исы выстрелил несколько раз, а потом что-то гулко хлопнуло, и ослепительная вспышка, отблески которой увидел и Гагарин, заставила его зажмуриться. Кто-то жутко закричал, потом крик подхватили разные голоса. Вскоре они перешли в протяжный вой.

Вот он — сюрприз, обещанный Исой. Фосфорная граната № 99, недавно поступившая на вооружение спецотрядов РИ. Предназначена для ближнего боя. Температура горения превышает 1600 градусов по Цельсию. Никакой боец, даже прикрытый высококлассной броней, не выдержит такого жара.

Каким-то образом Иса сумел протащить гранату через таможню, а может, уже здесь приобрел ее на черном рынке оружия. Да и одну ли?

Второй взрыв подтвердил опасения инспектора. Гранат было больше одной. И Иса не стеснялся ими пользоваться.

Это жуткое оружие, от которого нет спасения. Но японцы любили новинки не только в компьютерной технике. К оружию они относились с огромным почтением, поэтому неудивительно, что, едва появившись в производстве, граната уже успела попасть на их рынок.

«Надо идти, — понял Никита, — сейчас или никогда».

Он вылез из укрытия, вытянул за собой Дарью, схватил ее за руку и потащил за собой.

Нестерпимый жар — вот первое, что чувствовалось еще в спальне.

А то, что они увидели в комнате, заставило стажерку зажмуриться и изо всех сил вцепиться в крепкую руку Никиты, а самого инспектора — судорожно сглотнуть несколько раз, подавляя подкатывавшие к горлу рвотные порывы.

Еще недавно это были люди. Американские штурмовики, высокие и крепкие ребята, наверняка прошедшие и огонь, и воду. Теперь же от них остались лишь обугленные силуэты, с броней, вплавленной в тело.

На груди одного из погибших Гагарин, с испугавшей его самой радостью, увидел четыре некогда желтые вертикальные полосы, одна из которых перечеркнута.

Славная девушка Сатоми по прозвищу Ежик была отмщена.

Фосфорная граната № 99 действовала моментально и до ужаса буднично, оставляя после взрыва лишь остаточный жар. Поэтому сейчас Никите и Даше ничто не угрожало, да и Иса, удачно укрывшийся от взрывной волны, уцелел и уже ушел дальше по коридору.

Об этом свидетельствовали раздающиеся время от времени взрывы и невыносимые

крики гибнущих людей. Да сколько же гранат купил Иса?

— Надеюсь, это все того стоит, — прошептала рыжая.

— Скорее, он освобождает нам проход. Но скоро они очухаются, и тогда всем конец!

Дарья послушно побежала следом за Гагариным, стараясь не смотреть по сторонам. Мертвые тела штурмовиков и полицейских лежали повсюду. Американцы явно не ожидали подобного сопротивления и не подготовились к нему, поэтому гибли, как котят, брошенные в воду в завязанном мешке — быстро, но мучительно.

Коридор был свободен, и беглецы беспрепятственно добрались до лестницы. Отсюда открывалось лишь два пути: вниз, куда ушел Иса и где вел он свой смертельный бой, и вверх, на крышу.

Никита раздумывал недолго. Если горец пошел вниз, то считал, что спина у него прикрыта. А значит, наверху пусто. Очевидно, что все, кто проник в гостиницу оттуда, погибли при взрывах гранат.

Иса всегда знал, что когда-то этот день наступит. Его последний день. Он готовился к нему почти с самого рождения, с того самого дня, как отец объяснил ему, что мужчина живет в ожидании гибели, и нет смерти краше, чем в сражении.

С тех пор Иса искал битвы, чувствовал ее, любил ее. Мало кто мог с ним сравниться в бою. Из всех абордажников «Гордости гор» только Сулейман превосходил его в навыках, но он был, скорее, исключением. Сула вообще никто не мог победить. Он был особый.

Остальные же Исе проигрывали. А абордажники команды Ибрагимова — лучшие во всех мирах.

С тех пор, как на борту появился русский инспектор, Иса предчувствовал неладное. Да еще и девица его. Женщина на корабле — к беде, тут гадать не надо.

Ибрагим Ибрагимов никогда не брал на борт женщин. За очень редкими исключениями, и Иса никак не понимал, чем эта рыжая заслужила такие привилегии.

Чем-то она напоминала его жену, которую он не видел уже шесть-семь лет, посылая, однако, щедрые переводы семье. И все же иногда, время от времени, он мечтал, как войдет в свой старый дом, а ему навстречу выбегут сыновья и она...

Впрочем, свою службу Иса знал. И когда пришел момент, был готов.

И когда его послали в очередной раз прикрывать спины русского и его рыжей женщины, он вовсе не удивился. Но в первый же день выкроил время и вышел на местных продавцов оружием. Несколько фосфорных гранат № 99 оказались в самый раз. А уж о привычном стрелковом оружии он позаботился еще раньше.

Поэтому, когда явились американцы, он совершенно не удивился.

Главная задача — дать уйти Гагарину. Он — ключевая фигура во всей комбинации. А Иса — всего лишь пешка, фигура разменная, но он давно смирился с этой ролью, и не просто смирился, а принял ее всей душой.

Кто-то свергает троны, а кто-то умирает за это.

Американцы атаковали стандартно. Как их учили, так и напали. Но если пистолетные выстрелы никому не причинили вреда, то первая граната успокоила навсегда почти весь коридор.

В обычной драке Иса уничтожил бы любого. Имплантированные мышечные усилители делали его сильнее обычного человека в несколько раз. Но здесь и сейчас его мускулы не играли никакой роли. Все решало вооружение, но Иса и в этом вопросе был специалистом.

Он сказал Гагарину ждать, а сам атаковал, вместо того, чтобы защищаться.

Те гранаты оказались в самый раз — броня американцев не знала от них защиты. Иса очистил с их помощью весь коридор на этаже и пошел ниже, дав тем самым инспектору и его подруге возможность скрыться.

К счастью, как он и предполагал, оружие американцев оказалось не заблокировано на постороннее использование. Он подобрал пару штурмовых автоматов, не обращая внимания на дымящиеся останки их хозяев, несколько пистолетов, а лучевики проигнорировал.

Внизу начался самый ад.

Штурмовики устроили атаку по всем правилам. Даже то, что Исе удалось очистить верхний этаж, уже могло считаться огромной удачей. Если бы не гранаты — его секретный козырь, — то им не удалось бы выбраться даже из номера.

Иса знал, что на верхних этажах штурмовиков нет. Все они скопились в том первом коридоре. А те, кто внизу — превосходят числом. Все равно не победить.

Все, что он хотел — задержать американцев и слегка их отвлечь.

И это ему удалось.

Пока Иса добрался до нижнего холла, его ранили четыре раза, но он все еще мог стоять на ногах. Более того, он нападавал по всем правилам, несмотря на то, что сражался один. Он умудрился заблокировать два боковых хода вверх, вывести из строя все лифты, а штурмовики просто боялись идти сквозь холл, опасаясь за свои жизни.

И все же он понимал, что это не может длиться вечно.

Штурмовики решились на атаку, а русским еще нужно было время. Исе ничего не оставалось, как дать отпор.

Впрочем, долго он не продержался.

Не хватало брони, привычного оружия, помощи товарищей. Пять-шесть американцев он точно уничтожил и даже успел выйти на улицу перед тем, как сразу несколько очередей прошили его тело — даже встроенные имплантанты не помогли.

Умирал он довольный. Завет отца Иса выполнил.

Более того, он сумел продержаться достаточно. Ибрагим Ибрагимов уже вел на форсаже корабль вниз. Русским помогут.

Смерть пришла, как и полагается для мужчины: в бою за правое дело.

Гагарин не ошибся в предположениях, на крышу удалось выбраться, ни с кем не встретившись. Вот только крыша была совершенно пуста. Все припаркованные там неболеты заблаговременно перегнали в другое место. А, учитывая, что небоскреб-отель насчитывал двадцать девять этажей, иным способом вниз не спуститься.

Они остановились у ограды. Никита перелез через нее и, держась за перила, глянул вниз.

Такого скопления спецтехники он, пожалуй, еще никогда не видел.

Прибыли все: и полиция, и спецслужбы Фудзи, и спасатели, и пожарные, и, конечно, сами штурмовики на пяти бронированных транспортных неболетах.

Сюда, на крышу, десантировали лишь один, уже истребленный Исой отряд, остальные шли по стандартной схеме — снизу вверх.

— Западня? — правильно поняла все Даша.

— Да, отсюда нам не выбраться, — не стал скрывать Никита. — И скоро они придут за нами.

— Если это конец, — сказала вдруг рыжая, — я хочу, чтобы ты кое-что знал...

Но договорить она не успела.

Где-то сверху, прямо в далеком синем небе, раздалось едва слышное, но постепенно нарастающее басовитое гудение. Словно очень большой жук почтил всех своим присутствием.

Инспектор задрал голову.

Вниз падал космический корабль. Точнее, так могло показаться зрителю, не искушенному в подобных делах. Человек же знающий сразу бы понял, что корабль не падает, а совершает спуск на максимуме возможностей, не жалея ни технику, ни экипаж.

«Гордость гор» шла на помощь своим.

Глава тринадцатая

Корабль

Если вы никогда не наблюдали со стороны, как атакуют врага боевые абордажники российского космического флота, то можете смело сказать, что вы ничего не видели в жизни. Это зрелище поистине незабываемо.

«Гордость гор», успешно обойдя сторожевые космические станции Фудзи и прорвавшись сквозь верхние слои атмосферы, теперь развила такую скорость, что казалось, будто уже не успеет затормозить и на полном ходу врежется в одно из зданий. Кто-то из случайных зрителей даже побежал прочь, хотя, произойди подобная катастрофа на самом деле, как минимум целый квартал попросту снесло бы с лица планеты, и спастись не успел бы никто.

Но корабль сбросил скорость, применив полное экстренное торможение. Никита боялся даже представить, какие перегрузки терпят в эти секунды абордажники. Немногие люди выдержали бы подобное.

Все движение внизу замерло на несколько долгих минут, каждый взгляд был прикован к «Гордости гор», а корабль, зависнув буквально в сотне метров над землей, выпустил из своих недр стайку шлюпок с абордажниками, идущих в неравный бой с превосходящими силами противника. Идущих на смерть. Несущих смерть. И горе каждому, кто встанет на их пути.

Штурмовики СКША наконец оклемались и начали срочно перегруппировываться. Приоритеты поменялись. Только что они брали в плен нескольких человек, предположительно, гражданских, и вдруг внезапно оказались атакованы лучшей абордажной командой обитаемых миров.

Полицейские же и городские службы поступили просто и разумно. Они включили сирены и спешно ретировались с поля боя. «Все правильно, — подумал Гагарин, — у них ни брони, ни соответствующей спецподготовки, и здесь им не место. Тут сегодня будут драться профи».

Шлюпки разделились. Три самых крупных уже спустились вниз, чуть в стороне от небоскреба. Из них высыпали абордажники в полной боевой броне, с оружием в руках. Еще две вязались в воздушный бой с американскими неболетами, а последняя, самая маленькая и ловкая, стремительно приблизилась к крыше, на которой находились инспектор и стажерка.

Сул нетерпеливо высунулся из люка.

— Скорее, времени в обрез!

Никита уже несся вперед, придерживая Дашу, которая едва не споткнулась на бегу. Несколько секунд — и они уже на борту, а шлюпка тут же взмыла в небо.

— Нашли? — коротко спросил Сулейман, не отрываясь от штурвала. В кабине он был один.

— Да, — ответил, не вдаваясь в подробности, Гагарин.

— Это хорошо, значит, не зря.

Рыжая уже уселась в кресло и прилепила ремень безопасности. Никита не успел этого сделать, и очередной маневр Сула чуть не уронил его.

— Сейчас будет короткая остановка, — предупредил горец. — Там я выйду. Младший лейтенант Крылова, вы сумеете справиться с управлением? — Сул назвал ее обещанным князем званием, словно не сомневался, что она получит его.

— Конечно, — Даша бы пожалала плечами, да ремни мешали. — Справлюсь!

— Тогда действуй! Твоя задача доставить машину к нужной точке.

— А ты куда? — не понял Никита.

— Туда, — Сул кивнул на начавшуюся внизу схватку. Уже стучали ручные пулеметы, сверкали вспышки лучевиков, раздавались гулкие взрывы гранат. — Там мои братья, и я должен быть там.

Он сказал это так просто и с таким достоинством, что инспектору и в голову не пришло его отговаривать. Человек имеет право сам решить, каким способом умереть.

Шлюпка зависла в нескольких метрах над землей, Сул махнул на прощание рукой и выскочил, а Даша уже устраивалась в кресле пилота.

— Смотри! — внезапно прошептала она сдавленным голосом.

Вдалеке, увеличиваясь по мере приближения, скользили по воздуху три космических корабля. Каждый превышал своими размерами «Гордость гор» в несколько раз. Американские штурмовики, в полном составе. Кажется, среди них летел и корабль Ридли.

— Их же всех убьют, — Дарья проводила взглядом ловкую фигуру Сулеймана. — Тут же целая армия!

— Крылова, приказываю вам доставить шлюпку в указанный квадрат!

— Слушаюсь, господин инспектор, — рыжая небрежно вытерла набежавшую слезу и дернула штурвал на себя. Гагарин вновь чуть не упал и поспешил занять соседнее кресло.

Он и сам не понимал, откуда в нем взялась эта строгость и жесткость. Почему он летит искать корабль Горски, вместо того, чтобы помогать абордажникам в неравном бою. Ведь они-то пришли ему на помощь, а он, получается, их бросил? Или просто каждый обязан выполнять свой долг, в чем бы он ни заключался? Скорее, так. Но есть и еще что-то. Оно тянет к кораблю, заставляя думать только о нем, как о главной и самой важной цели, смысле жизни.

Вскоре звуки боя перестали доноситься до слуха инспектора. Все осталось позади: абордажники, американцы, мертвая Сатоми.

Где-то впереди прятался в океане таинственный корабль, и чем быстрее они летели к нему, тем сильнее билось сердце Никиты. А ладанка с кристаллом чуть нагрелась на груди, словно подзаряжаясь от его волнения.

Крылова на Никиту не смотрела, глядела неотрывно вперед, ловко лавируя между домами. Все силы правопорядка собрались в другом месте, поэтому на наглое нарушение скоростного режима никто не реагировал, только редкие пешеходы шарахались в стороны, недоуменно провожая взглядом массивную космическую шлюпку, несшуюся сквозь город.

Миновав городскую черту, стажерка прибавила скорость. Шлюпка, предназначенная в первую очередь для полетов в космосе, слегка подрагивала. Инспектору казалось, что еще минута — и двигатели отключатся. Но время шло, а Крылова только зло поругивалась вполголоса, держась как можно ближе к земле, чтобы радары японцев не засекали их раньше срока. Конечно, со спутниками такой фокус не пройдет, но Никита надеялся, что все внимание сейчас сконцентрировано на «Гордости гор», а до какой-то малой шлюпки никому дела нет.

Пока эта надежда оправдывалась. Никто их не преследовал, никто не выходил на связь, предлагая остановиться и сдаться. О них словно бы все на время позабыли. Вот только надолго ли?..

Они уже миновали пригородные фермы, пролетели над лесом, едва не цепляя верхушки деревьев, а теперь неслись вдоль бескрайней степи, заставляя местных любопытных сусликов испуганно прятаться в норы.

Никита непроизвольно поглаживал мешочек с кристаллом. Скоро, уже совсем скоро они достигнут цели и наконец получат ответы на все вопросы. Самым важным, как считал инспектор, это установить, откуда явился Горски. Понять, оценить в полной степени опасность, которую представлял он и другие, такие, как он...

Даша же ни о чем таком не думала. Мысленно она осталась в городе, рядом с абордажниками, которые так пренебрежительно относились к ней поначалу, а теперь шли на гибель, чтобы спасти. Конечно, Даша понимала, что спасают они не столько ее — стажерку Крылову, — а порученную им миссию. Но от этого легче не становилось. И еще Гагарин — он стал в последнее время совсем чужим, и Дарья уже не верила, что сумеет растормошить его, что он вновь станет прежним обаятельным человеком с таким серьезным и даже строгим взглядом, способным иногда быть и другим: ласковым, даже нежным.

Поэтому она тоже очень хотела, чтобы все скорее завершилось. Так или иначе.

Пейзаж за окном стремительно менялся, вновь показались деревья, и уже через полчаса она летела над очередным лесом.

— Сколько еще до места? — спросил Никита. Ему не терпелось.

— Часа три, — прикинула расстояние Даша. — Может, чуть больше. Это если неожиданностей не случится.

— У нас и так — что ни день, то неожиданности, — пробурчал под нос инспектор, и этим напомнил Крыловой себя прежнего. Она даже обрадовалась, но тут же заметила, как Гагарин поглаживает мешочек с кристаллом на груди, и чуть не прикусила губу. Рано радоваться. Ничего не изменилось.

— Можешь пока вздремнуть. Если что-то случится, я сразу разбужу.

— Выспался, — отказался Никита.

Нервное возбуждение, владевшее инспектором, все нарастало. Ему хотелось выскочить из шлюпки и бежать впереди нее. Но остатки логического мышления подсказывали, что быстрее они от этого до места не доберутся. Но уж спать сейчас, как предложила стажерка, он бы точно не смог. Цель была так близка...

— Слушай, что с тобой происходит? — рискнула спросить Дарья. — Ты словно сам не свой.

— Все в порядке, — отмахнулся Никита. — Тебе показалось.

— Я же вижу. Что-то не так. Это все кристалл, он как-то влияет...

— Глупости. При чем тут кристалл? — рассердился инспектор. — Кристалл — всего лишь улика, не больше.

— Отдай его мне, — неожиданно предложила Крылова. — Я сохраню!

Если бы не пристяжные ремни, Никита отшатнулся бы. Сама мысль о том, что кристалл хочет забрать Дарья, показалась ему неприятной. Да и вообще, эта стажерка слишком многое себе позволяет. Она постоянно крутится рядом, в курсе всех дел. Откуда она появилась? Ее прислал Чарин. А кто такой Чарин? Разоблаченный агент Мусульманского союза. Что, если и Крылова вовсе не та, за кого себя выдает? Почему эта мысль пришла ему в голову только сейчас?!

Он покосился на Дашу с подозрением. Если бы не бешеная скорость, с которой они неслись над лесом, Никита попытался бы скрутить стажерку. Арестовать, а потом неспешно разобраться во всем.

Рыжая интуитивно почувствовала угрозу и тут же добавила:

— Впрочем, если не хочешь, так и не надо. Пусть остается у тебя. Так даже надежнее!

«Нет, — подумал Гагарин, — никакая она не шпионка. Просто любопытная девица, случайным образом вовлеченная во всю эту сложную историю. Арестовывать ее не стоит. Да и помогла она изрядно».

— Потом я передам белый кристалл князю, — пустился в объяснения Гагарин. — И синий тоже.

— Синий остался в сейфе на корабле, — мрачно ответила Даша.

— Они выкрутятся. Ибрагимов не тот человек, который позволит уничтожить себя и своих людей.

— Там три боевых корабля СКША, и это не считая японцев. Вдруг и они вышлют несколько кораблей на перехват? «Гордость гор» просто собьют, как мальчишка сбивает птиц из рогатки. А бой внизу? Наших слишком мало.

— Ибрагимов что-нибудь придумает! — упрямо повторил инспектор. — Он очень опытный капитан, не раз бывал в опасных ситуациях.

— Но не в таких, как сейчас. И воевать на абордажном корабле очень сложно в атмосфере. Он ведь даже в космос выйти не сможет, его попросту блокируют.

— Мы можем только надеяться, что с ними все будет хорошо. Надеяться и верить.

Даша замолчала. Надеяться и верить — это все, что ей оставалось. Инспектор прав. Нс

этого мало. Она привыкла все и всегда решать сама, привыкла действовать, и сейчас она могла только гнать и гнать шлюпку вперед, надеясь обогнать саму себя.

Вот найдут они корабль, узнают тайну секретного оружия, отыщут формулу психотропного препарата, выяснят, чьим агентом был лысый Горски. И что? Окажется ли это столь важным, чтобы отдать взамен жизни членов экипажа?

Минуты сменяли друг друга, шлюпка приближалась к нужной точке. Крылова не делала остановок и не отпускала штурвал, не доверяя автоматике.

Океан возник как-то внезапно. Только что они летели над деревьями, а впереди синело бесконечное небо. И вдруг деревья кончились, и появился короткий отрезок песчаного пляжа, а за ним океан. Грань перехода смылась, растворилась в скорости.

Даша невольно ахнула от восхищения. Сине-зелено-черная вода накатывала на берег легкими волнами. Погода стояла хорошая, ветер почти стих. Пляж был пуст. Ни души. Японцы предпочитали места для отдыха поближе к городу.

— Почти прибыли, — сообщила Даша, направляя шлюпку вдоль побережья на северо-запад. — Судя по данным, нужный нам квадрат неподалеку. Но конкретной точки мы не знаем. Придется поискать.

«Интересно, — подумал Гагарин, — а каким образом Горски добрался отсюда пешком до города? И пешком ли? Где он нашел подходящую одежду, как обучился языку? Причем не только японскому, но и английскому, и русскому. Может, он заранее, еще на подлете к Фудзи, перехватывал радио-переговоры, готовясь к своей миссии не менее прилежно, чем ученик-отличник готовится к экзаменам?»

— Поищем. Думаю, нам повезет.

Никита не сомневался в своих словах. Кристалл уютно теплел на груди, напоминая живое существо. Казалось, еще немного, и он замурлычет, как довольный котенок.

Шлюпка полетела над океаном, уносясь все дальше от берега.

Наконец Даша остановила машину и сказала:

— Здесь начинается участок, отмеченный Сатоми. Мы находимся у самой границы. Что будем делать?

— Самый малый вперед, — приказал инспектор, всматриваясь на обзорном экране в темные воды внизу.

Крылова пожалала плечами и тронула шлюпку с места, опустившись к воде так, что, если открыть нижний люк, то можно было бы погрузить руку в прохладные волны.

Гагарин отстегнулся и привстал с кресла. Он чувствовал, что цель близка. Если бы его спросили, откуда он это знает, Никита затруднился бы с ответом. Знает, и все. Интуиция, если хотите, предчувствие.

Так они пролетели вперед километра два. Даша включила сканер пространства, но никаких объектов, находящихся под водой, он не фиксировал.

Кристалл внезапно уколол инспектора легким электрическим разрядом. Никита вздрогнул и быстро снял мешочек с шеи.

— Стой! Кажется, мы на месте.

Шлюпка зависла над водой, а Крылова повернулась к Гагарину с каким-то вопросом, но так его и не произнесла, пораженная новым зрелищем.

Никита держал в руках кристалл, который уже не был белым, а стал серебристо-золотым и ярко светился изнутри. Глаза инспектора были открыты, но Дашу он не видел. Ей показалось, что он вообще ничего не видит в этот момент, полностью погруженный во

внутренние видения. Как человек, принявший сильнодействующие наркотики, Никита витал в собственном иллюзорном мире.

Стажерка замерла, не зная, что предпринять. Выбить кристалл у него из рук? Выстрелить снотворным? Парализатор всегда хранился на всякий случай в шлюпках этого типа. И она знала, где именно. Явственно видно, что ее шеф подпал под подавляющее волю действие кристалла. А вдруг даже парализатор не сработает? Она помнила, что случилось с Хасаном. Владелец кристалла обретал невиданные силы. Изменился ли Никита? Его взгляд когда она предложила забрать кристалл, был страшен. Даше тогда показалось, что он готов убить ее на месте. Поэтому она и сделала вид, что передумала — и Никита тут же успокоился. Могла ли она противопоставить что-то сейчас ему? Нет, нужно повременить и дождаться более подходящего момента.

— Открой нижний люк и набери семь метров высоты.

Даша повиновалась. Сейчас хвататься за парализатор рано. А вдруг ей показалось? И на самом деле инспектор вполне себя контролирует? Просто бой в гостинице так на него повлиял? Она и сама разволновалась не на шутку. Ведь не каждый день тебя приходят арестовывать штурмовики СКША.

Люк открылся. Снизу, с темной воды, потянуло свежестью. Никита ходил туда-сюда по шлюпке, то приближаясь к пилотским креслам, то возвращаясь к люку и, казалось, чего-то ожидая.

— Давай еще немного вперед, самый малый.

Даша послушно тронула штурвал.

— Чуть влево, так. Отлично, стоп!

Вот сейчас он выглядел поистине пугающе. Глаза широко распахнуты, зрачки расширены, рот искривлен в торжествующей гримасе, перекошен: парализованное наполовину лицо так и не восстановилось, — рука с кристаллом поднята вверх и сжата в кулак, а другая болтается, как будто он просто позабыл о ней.

— Он здесь, я чувствую его. Он откликается на мой зов! Нужно попросить его появиться!

«Что еще за мистика?» — подумала Дарья, но вслух ничего не сказала. Инспектор выглядел совершенно неадекватным. Она опять подумала о парализаторе. Если все пойдет слишком далеко, она выполнит свой долг. Возможно, если Гагарина лишит белого камня, он придет в себя.

Никита между тем производил с кристаллом непонятные действия. Он то прижимал его к уху, словно вслушиваясь в какие-то неслышимые для Даши слова, то сжимал в кулаке, то закрывал глаза, полностью отрешаясь от всего вокруг.

Крылова включила авторежим. Шлюпка неподвижно висела над волнами, как и хотел Гагарин. А сама стажерка тихонько встала с кресла. Она помнила, что парализатор находится в специальном отсеке. В комплекте идет обойма с пятью иглами, каждая из которых способна уложить на месте крупное животное, размером со льва, а уж человека гарантированно отправит в долгий сон.

Никита не обращал на Дашу внимания, он полностью ушел в работу с кристаллом. И вдруг, когда Крылова уже почти подобралась к тайнику с оружием, радостно вскрикнул:

— Смотри! Получилось!

Стажерка остановилась, потом сделана несколько шагов назад, пока ее взору не открылся проем люка.

Там, внизу, из волн неспешно всплывал чужой корабль. Он появлялся постепенно, вода стекала с его покатых бортов. Даша с первого взгляда даже не поняла, какого он цвета. В одну секунду матово-черный, в следующую — сине-зеленый, а затем уже с красноватыми оттенками. Корабль переливался под лучами солнца, играя всеми цветами радуги.

«Так не бывает, — подумала Крылова. — Так просто не бывает!»

— Какой он красивый! — Гагарин не мог оторвать от корабля взора. — И такой уютный.

Вот с последним утверждением стажерка была не согласна. Уютным этот корабль не выглядел. Скорее, ужасающим. Непривычные формы корпуса, ломаные линии. Даша сразу почувствовала, что люди не имеют к его созданию ни малейшего отношения. Он просто противоречил всем известным инженерно-художественным воплощениям земных конструкторов. Тот, кто его сделал, мог быть кем угодно, но точно не человеком.

Наконец корабль полностью поднялся из воды. Высота его составляла не больше пяти метров. Совсем крохотный. Скорее всего, внутри очень тесно, и вдобавок Даша никак не могла понять, где неизвестный инженер умудрился разместить двигатели.

Чужой корабль висел прямо под шлюпкой, буквально пара метров отделяла их друг от друга.

— Я иду вниз, — уверенно сообщил Никита. — Белый кристалл — это ключ. Я давн это понял. И любого, кто им владеет, корабль примет.

Словно подтверждая его слова, в корабле проросла дыра. Иного слова Даша подобрать не смогла. Именно проросла. Это не походило на открытие дверей или люков. Только мгновение назад поверхность корабля изумительно-загадочно переливалась, и вдруг появилась точка, слегка отличающаяся по цвету. Она стремительно увеличивалась, и вот уже дыра оказалась достаточных размеров, чтобы в нее свободно пролез человек.

Крылова с волнением всматривалась в нее, пытаясь угадать, что скрывается за ней. Но разглядеть что-либо оказалось невозможным. Пространство за дырой скрывал плотный туман или дым. Однако запаха гари не доносилось.

Все-таки туман — это такое защитное средство корабля, не позволявшее нежеланным посетителям ознакомиться с внутренними секретами.

— Значит, так. Жди меня ровно три часа. Если я не вернусь или случится нечто непредвиденное, возвращайся в город и постарайся узнать, что случилось с нашими. Если никто не уцелел, купи фальшивый паспорт и выбирайся с планеты. Лети в Метрополию, найди князя, расскажи ему все.

— Расскажу, — Даше очень не нравилась идея отпускать Никиту одного, но она понимала, что воспрепятствовать его решению никак не сможет. Да и парализатор хватать поздно. Достаточно Гагарину сделать шаг, и он упадет в открытый люк, прямо в дыру, напоминавшую Дарье распахнутую пасть чудовища, ожидающего новую порцию пищи.

— Тогда до встречи, — инспектор улыбнулся девушке открытой улыбкой, такой редкой в последнее время.

— Прощай.

Даша сама не знала, почему сказала именно так. Наверное, не верила в душе, что чужой корабль выпустит попавшего туда по неосторожности человека.

Никита кивнул и приготовился к прыжку.

Резкий звук sireны остановил его в полушаге от люка. Гагарин недоуменно взглянул на стажерку, но та и сама не понимала, в чем дело.

Крылова вихрем пронеслась к приборной панели. Радар показывал, что к этому сектору океана полным ходом приближается космический корабль СКША. Штурмовики каким-то образом нашли их. Но на этот раз их преследовал всего один корабль.

Никита уже стоял рядом с Дашей, с тревогой всматриваясь в показания приборов. А увидев на боковом дисплее изображение боевого корабля американцев, скривился в неприятной ухмылке.

— Один, только один! Все, что осталось. А было три! Ребята постарались. Герои.

— Нам хватит и одного. Шлюпка недостаточно быстра, чтобы скрыться, и недостаточно прочна, чтобы противостоять боевому кораблю.

— Я знаю.

— И что мы будем делать? Ты уйдешь и бросишь меня здесь? Или примем бой?

Честно сказать, Крылова очень опасалась, что Никита уйдет. Остаться на шлюпке в одиночестве ей очень не хотелось. Возможно, американцы ее даже не убьют. В качестве пленника, знающего столь много, она представляла определенную ценность.

О судьбе Гагарина Даша не волновалась. Отчего-то ей казалось, что, если Никита перейдет на чужой корабль, то обязательно уцелеет, и штурмовики не сумеют достать его там.

Инспектор раздумывал долгих полминуты. Стажерка задержала дыхание.

— Нет, — наконец ответил он. — Одна ты тут не останешься. Мы пойдем вместе.

Дарья выдохнула, перевела взгляд на радар, где схематичное изображение американского корабля стремительно перемещалось к центру, и заметила:

— Тогда нам лучше поторопиться.

Глава четырнадцатая

Сродни богам

— Раз, два, три!

Они прыгнули в проросший люк вместе, держась за руки. Никита опасался, что иначе корабль не впустит стажерку. Он даже хотел было взять ее на руки, но тут Крылова воспротивилась.

— Не свадьба, чтоб на руках таскать, — пробурчала она, и Гагарин не нашелся, что возразить.

Так и прыгнули на счет три, а Никита все же притянул Дашу к себе, помня, что размеры люка рассчитаны на одного человека. Но корабль Горски среагировал на изменение ситуации. Дыра-люк в мгновение ока увеличилась ровно настолько, чтобы пропустить гостей.

Они упали на мягкую, чуть пружинящую поверхность, а люк над головами тут же зарос, словно его никогда и не было. Инспектор тут же поднялся на ноги и протянул руку стажерке, помогая встать и ей.

Внутри туман отсутствовал, и молодые люди не замедлили осмотреться по сторонам.

Комната — не комната, скорее, просторный зал слегка вытянутой формы. Они находились почти в самом его центре. По всему помещению у одинаково серых стен рядами стояли стеллажи от пола до потолка, казавшиеся неотъемлемыми элементами интерьера.

А на стеллажах лежали тысячи, если не десятки тысяч, кристаллов самых разных цветов и оттенков. Были тут и привычные черные, синие, и яркие красные, и неприметные серые. От этого кристального многоцветия у Даши зарябило в глазах. Каждый удобно лежал в небольшом углублении, уложенный туда чьими-то заботливыми руками. Из этого Крылова сделала вывод, что кристаллы — это основной груз и главная ценность корабля. Именно из-за них он начал свой полет. Где-то здесь должны быть и пустые ячейки, из которых Горски доставал свои кристаллы Неизвестно, где побывал диверсант до Фудзи и Алдая. В каких мирах, на чьих планетах он мог их еще оставить, и гадать не хотелось. Тем более, если вспомнить, что каждый кристалл непременно означал чьи-то смерти.

Глаза у Никиты блестели от возбуждения. Попасть сюда — все равно, что найти пещеру Али-бабы. Хотя какие там сорок разбойников и их примитивные сокровища по сравнению с этим кладом! Все золото миров — пустяки, не стоящие упоминания. Здесь же лежит то, что изменит вселенную. Это настоящая власть. Каждый кристалл ценен по-своему, но вместе они представляют невиданную прежде силу и мощь. Если с помощью одного из них можно пробуждать разум у живых рас, с помощью другого — управлять любыми механизмами, то сложно даже представить, на что же способны остальные.

Корабль создан, чтобы потрясать основы мироздания, а Горски — его капитан и единственный член экипажа. Из каких далей он прибыл, каким образом наткнулся на окраинные миры человечества — этого, наверное, уже никто не узнает. Но свое наследство — корабль — он оставил Гагарину.

Никита вспомнил, как Горски подмигнул ему перед смертью.

Кристалл-ключ настойчиво тянул инспектора вперед, словно щенок, которому не терпелось попасть домой. Гагарин поддался порыву и сделал несколько шагов. Даша неотступно следовала за ним. Ей было очень не по себе здесь. Неуютно и страшновато, хотя в последнем Крылова ни за что не призналась бы.

Никита зажал ключ в кулаке и вытянул руку вперед. Так и шел, следуя внутреннему зову, пока, наконец, не остановился. Из пола прямо под ним стремительно выросло нечто тягучее, липкое и мгновенно обволокло инспектора со всех сторон. Даша вскрикнула и попыталась вытащить Никиту из этого кокона, но ее в тот же миг ударило несильным электрическим разрядом. Корабль ясно показывал, что ей тут не слишком рады и терпят исключительно благодаря протекции обладателя ключа.

— Спокойно, корабль ничего мне не сделает! — Никита сам не понимал, откуда взялась у него эта уверенность.

Странная субстанция между тем приняла форму самого обычного пилотского кресла, и инспектор оказался в полулежачем положении. Субстанция обтекала его со всех сторон, защищая от внешних воздействий. Перед Никитой выросла из пола стандартная приборная панель, а рядом — еще одно кресло.

Корабль каким-то образом изучил видовую принадлежность и привычки Гагарина и выбрал привычные для него формы. А второе кресло, для стажерки, представляло собой точную копию первого.

— Садись, — с улыбкой повернулся он к Даше. — Будем разбираться в управлении.

Крылова недоверчиво приблизилась к свободному креслу, опасаясь последовать приглашению. Вдруг хитрый корабль вновь ударит разрядом? А ощущения эти не из приятных...

— Главное, не проявляй агрессию, и корабль не будет вынужден обороняться.

«Обороняться, — подумала Дарья, — ха, так это он меня боится!» После этого она, не раздумывая, опустилась в кресло, которое оказалось на редкость удобным. Субстанция, казавшаяся невидимой, обтянула ее со всех сторон. Ощущения от прикосновения субстанции к коже были не очень-то приятными, но и не отвратительными. Терпимо.

— Вот место для ключа, — инспектор нашел на приборной панели характерное отверстие. — Пробуем?

— А у нас есть выбор?

— Ты права, выбора нет.

Гагарин не стал тянуть и вставил ключ в отверстие, чуть повернув по часовой стрелке.

В первую секунду ничего не случилось, а потом корабль едва заметно завибрировал.

Зал стал преобразовываться. Помимо двух кресел и приборной панели из пола стали прорастать различные предметы, изменяя пространство корабля, разделяя его по-новому, но в привычных для землян координатах.

Появились внутренние переборки, короткий коридор, несколько кают. Один из малых экранов схематично рисовал новый план помещений. Вскоре корабль превратился в стандартную прогулочную яхту экстра-класса. Все стеллажи с кристаллами сами собой сместились в единственное помещение — своего рода склад, хранилище.

— Так, сработало, но пока это все сплошная лирика, — заметил Никита. — Системы автоматически подстраиваются под новых владельцев в соответствии с их вкусами и привычками. Вот это техника! Какой высочайший уровень!

— Угу, — буркнула в ответ стажерка. — Только вся эта техника пока против нас работает. Сколько людей погибло.

— Ничего, — обнадежил ее инспектор, весь погруженный в радужные мечты. — Вот разберемся с управлением и заставим ее послужить человеку.

«Пока настоящие хозяева не придут и не отберут игрушку», — подумала Даша, но вслух этого не сказала. Гагарин и так возбужден свыше всякой меры, пусть побалуется. Как мальчишка, честное слово. Хотя и лет-то ему еще немного, едва за двадцать. В некоторых мирах, где требования были более жесткими, они оба еще являлись несовершеннолетними. Ее отец говорил всегда, что, будь его воля, он вообще совершеннолетие считал бы с двадцати восьми лет. Мол, к этому возрасту человек уже пожил, набрался опыта, получил образование, поработал. Другими словами, полностью сформировался как личность. Такому и принятие важных решений доверить можно. А восемнадцать — двадцать лет — еще не возраст. В эти годы думается о чем угодно, но не о серьезных вещах. Мир делится на черное и белое. Все воспринимается ярко, даже чрезмерно ярко. Любая идея кажется великой. В таком возрасте хорошо совершать революции. Вот только лет через десять поймешь, что был не прав, раскаешься, но будет поздно.

— Мы сделаем мир лучше! С такими-то возможностями!

В этот момент Гагарин и напомнил Даше эдакого молодого революционера-мечтателя, с головой, полной идей, желающего сломать старые порядки и построить новые, основанные на собственном понимании жизни. И глаза горят лихорадочным огнем будущих свершений. Ох, беда-беда. Пропадает человек. И это еще один из лучших!

— Можем мы как-то узнать, что происходит снаружи? Американцы уже должны были добраться до места. Как-то выведи картинку на обзорный экран.

— Сейчас, секунду, — пальцы Никиты забегали по клавишам. — Смотри, управление тут, как на обычном корабле, даже еще проще. И в одиночку справишься с системами!

Видно, корабль собрал информацию из доступных источников, пока ждал возвращения Горски на дне океана. И теперь прекрасно умеет имитировать земные системы, а уже потом сам преобразует сигнал в нужный ему.

В подтверждение его слов слева вырос широкий экран, тут же показавший океан с нескольких ракурсов.

Брошенная шлюпка так и висела над кораблем, но и Крылова оказалась права, американцы уже подлетели. Напротив, буквально в десятке-другом метров, завис чудовищный корабль штурмовиков. И все его орудия были направлены прямо на маленький, практически игрушечный, кораблик Горски.

Одновременно с изображением раздался и голос, нудно повторявший раз за разом одну и ту же фразу, сначала по-английски, потом с жутким акцентом по-русски:

— ...Сдавайтесь, всякое сопротивление бесполезно. Мы гарантируем вам жизнь и беспристрастный суд! Сдавайтесь!..

— Суд они нам гарантируют, — взъярился Никита. — Сволочи!

Он нажал одну из кнопок и из приборной панели выехал штурвал, какие используют обычно в неболетах для маневров на малой высоте.

Гагарин потянул штурвал на себя, и корабль тут же повиновался, поднявшись на полметра вверх.

— Осторожно, там же шлюпка! Не задень!

— Знаю, — отмахнулся инспектор. — Я стараюсь.

У него получилось, корабль качнулся и уверенно отлетел на десяток-другой метров в сторону, оставив шлюпку позади.

— Не пытайтесь бежать! — американец сменил тон с показушно-безразличного на угрожающий. — Иначе будете уничтожены! Заглушите двигатель и откройте внешние люки. Повторяю: не пытайтесь бежать...

— Вот заладил! — рассердился Гагарин.

— У них орудий достаточно, чтобы уничтожить половину планеты, — осторожно заметила Дарья.

Словно в подтверждение ее слов одно из малых орудий внезапно выстрелило. Шлюпка, болтавшаяся там, где ее оставили, взорвалась огненным фейерверком. Не помогла даже дополнительная броня. Один выстрел, всего один!

— Это было предупреждение, — голос в динамиках звенел. — Если вы в течение пяти минут не выполните наши требования, мы будем вынуждены вас атаковать. Это было последнее предупреждение. Время пошло.

— Что будем делать? Сдаваться? — полюбопытствовала Крылова.

— Вот еще! — Никита оскалился в злой усмешке. В этот момент он уже не казался даже приятным молодым человеком, а походил на хищного зверя. — Кажется, я почти понял, как включаются системы управления орудиями.

— Может, я попробую? — предложила Даша. — Все же я — пилот. Мне привычнее. Хоть ты и говоришь, что системы тут аналогичны нашим, но отличия наверняка имеются. А я разберусь быстрее.

— Попробуй, — не стал спорить Гагарин. — Ты теперь такая же хозяйка здесь, как и я. С момента, как ты села в кресло, корабль принял нас обоих, и слушаться тебя будет так же, как и меня. Мы оба тут хозяева. Некоторые команды можешь отдавать голосом, корабль тебя поймет.

Крылова не стала спрашивать его, откуда он это знает, а просто сказала вслух, обращаясь к кораблю:

— Переключить управление на кресло второго пилота.

Новый штурвал послушно пророс прямо перед ней. Даша зафиксировала его удобнее и удовлетворенно кивнула.

— Отлично. Вывести список вооружения на обзорный экран!

На левом экране появилось изображение ярко-оранжевого ступка непонятной субстанции.

— Это что? — удивилась стажерка. — Оружие?

— Похоже, — так же недоуменно отозвался инспектор.

— Вывести тактико-технические характеристики! — потребовала Крылова. Нижний экран тут же запестрел от колонок данных. Даша начала быстро и восторженно читать: — Длина, высота, ширина, масса — произвольные, динамично изменяемые, подстраиваемые. Калибр — по выбору стрелка-наводчика. Режим огня: одиночный или непрерывный. Боевая скорострельность (очередями-залпами) до 10.000 в минуту. Прицельная дальность — 100.000 км. Дальность, до которой сохраняется убойное действие — 100.000 км. Емкость магазина — произвольная (бесконечная), постоянно генерируемая. Начальная скорость выстрела — 9.000 метров в секунду.

— Это что же получается? — не понял Никита. — У нас тут калибруемая пушка с бесконечным боезапасом?

— Все верно, — подтвердила Дарья. — Только не пушка, а пушки. Судя по всему, мы можем вырастить их из тела корабля в любом количестве и именно там, где это требуется.

— А чем они стреляют?

— Тут не указано, но, думаю, это и не важно. При такой скорострельности и прицельной дальности я бы не позавидовала тому, кто вступит с нами в бой.

Они немного помолчали, между тем пять минут, данные американцами, истекали.

— Попробуем? — предложила Даша, когда до конца срока оставалось секунд десять.

— Конечно, — согласился Никита. — Действуй, сейчас ты — капитан.

Крыловой, несмотря ни на что, очень хотелось проверить, так ли хорош корабль, как им казалось. Ведь одно дело — текстовая сводка, а другое — реальное поведение машины в условиях боя.

— Для начала полетаем!

Стажерка тронула штурвал, и корабль сорвался с места. Еще никогда ни один неболет, ни одна машина, которой она управляла, не слушалась ее настолько легко, реагируя на малейшие касания пальцев. Корабль, казалось, повиновался самим ее мыслям.

И движения его были настолько плавными и в то же время быстрыми, что ей оставалось только восхищенно вздыхать, выполняя очередной маневр.

Они неслись над океаном, запросто покинув зону поражения. Американский корабль только сейчас опомнился и устремился вслед, а они уже были далеко. Конечно, штурмовой корабль — не маневренная яхта, но никакая яхта не сумела бы уйти от выстрела. А они сумели. Причем с непередаваемой легкостью.

Вот тут Крылова оценила комфортные кресла корабля. В них не чувствовалась ни перегрузка, ни разница в скоростях. Кресла компенсировали все, не давая телу дополнительных нагрузок.

Радар показывал, что американцы постепенно наращивают скорость, но их корабль,

предназначенный в первую очередь для космических перелетов, плохо чувствовал себя в планетарных условиях.

— Ладно, — решила стажерка, которой вдруг передался восторг и восхищение Никиты. — Попробуем на равных!

Первая космическая скорость необходима телу для выхода на геоцентрическую орбиту, она рассчитывается формулой, давно известной ученым. Вторая космическая скорость позволяет преодолеть притяжение планеты и покинуть орбиту, третья — покинуть пределы орбитальной системы, а четвертая — пределы галактики. Есть еще принцип Константина, но это отдельная история.

Когда Даша врубила ускорение, Никите поначалу показалось, что ничего не произошло. Тем более что он слегка отвлекся и не смотрел в обзорные экраны. Переход из пространства планеты в космос прошел легко и естественно. Несколько секунд — и корабль, только что летевший над невероятно прекрасным океаном, уже вышел на орбиту, а пассажиры этого почти и не заметили.

Обычному космическому кораблю для такого действия понадобилось бы на порядок больше времени и усилий.

Мимо пронеслась одна из сторожевых крепостей Фудзи. Где-то здесь притаились и патрульные корабли, готовые в любой момент покарать преступников.

Американцы внизу оказались в проигрышном положении. Скоростей им не хватало, а применять оружие они пока не решались.

— Разгоняются, — Крылова взглянула на показания одного из дисплеев. — Скоро будут здесь. Уходим или ждем?

— Давай немного прокатимся, — предложил Никита и, словно испугавшись своих слов, добавил: — Хотя бы виток сделаем, скорость оценить...

«Мужчины, — подумала Дарья, — всегда остаются мужчинами».

Вслух же она сказала:

— Конечно, как прикажешь, шеф!

— Жми на газ!

Дарья последовала приказу. Ей и самой было интересно, на что способен чужой корабль. Она любила скорость, любила быстрые машины, понимала толк в космических кораблях. Она включила автоматическое управление, убрав штурвал, пригодный только для маневрирования и полетов в атмосфере.

Корабль начал разгон, и то, что он показал, Крылова не видела еще никогда в жизни. Более того, она считала, что подобное просто-напросто невозможно.

Он разогнался так быстро, что Даша не успела даже досчитать до десяти. Примерную траекторию она уже задавала и теперь только наращивала скорость, корабль послушно следовал ее командам. И не успела Дарья опомниться, как первый виток вокруг планеты успешно завершился. А американцы за это время не прошли и половины нужного расстояния. Кресла и в космосе как нельзя лучше защищали от перегрузок. Та самая субстанция, облепившая Никиту, а после и Дашу, спасала от всех забот, каким-то неведомым образом принимая все нагрузки на себя.

— Невероятно! — заорал Гагарин, от восторга позабывший обо всем на свете. — Ты видела?

— Видела, — эмоции переполняли и стажерку. Ей не просто понравился полет — она была счастлива! Никогда прежде в своей жизни она не ощущала такого единства с машиной.

Корабль, словно живой, чувствовал, что его новым хозяевам нравится скорость, и, подстраиваясь под их желания, все разгонялся и разгонялся.

— Второй виток! Какие же мы быстрые!

— Это планета у них маленькая. Третий! Наши друзья почти доползли. Тормозить?

— Давай еще круг и остановись, надо с ними разобраться до конца.

Пальцы Даши заскользили по клавишам. Корабль, завершив четвертый виток, затормозил и лег в дрейф в секторе, куда подлетали американцы. Внешне он казался уснувшим, двигатели не работали, но Крылова теперь знала, что достаточно простого приказа, и корабль тут же сорвется с места. Как щенок, всегда готовый бежать за палкой, брошенной хозяином. Она украдкой погладила кресло, и, может, ей показалось, но корабль ответил мягкой благодарной вибрацией.

Дарья позабыла, что еще несколько минут назад боялась корабля. Теперь он стал ей, как родной, любимый брат. Она понимала его, чувствовала. Или, по крайней мере, ей так казалось.

Теперь она полностью осознала, что ощущал Никита, владея кристаллом. И не могла его осудить за это.

— Ты знаешь, судя по показаниям приборов, тут действует какой-то иной принцип движения. И закон Константинова, кажется, корабль не использует. А это значит... нам не требуется время на разгон. Мы можем совершить прыжок в любой момент на любое расстояние... ну, или почти на любое. Нужно только задать координаты конечной точки.

— Другими словами, — торжественно произнес Гагарин, — теперь мы можем облететь всю галактику?

— Получается, можем, — несколько растерянно кивнула Даша. — И нашу галактику, и соседнюю, и множество других.

— Это же... невероятно... это даст такой толчок в развитии нашей науки! Ты только подумай! Пока что мы, люди, хоть и вышли за пределы Солнечной системы и освоили сотни миров, но все еще, как малые дети, плуруем во дворе дома, а можем отправиться изучать весь город, его улицы, дома. Или отправиться в соседний. А то и вообще перелететь на другой континент! Понимаешь?

Дарья понимала, но тут же вдруг подумала: а надо ли это человечеству? У себя еще порядок толком не навели, а уже нацелились на другие галактики. Нет, чтобы для начала хотя бы прекратить воевать между собой. Это, казалось бы, такая малость для тех, кто покоряет иные миры, а никак справиться не можем. Постоянные войны, то холодные, то горячие, стычки, конфликты, дипломатия, чтоб ее!..

Вслух же она заметила:

— Перспективы огромные.

— Не то слово! Это качественный скачок. Как было при изобретении электричества, потом компьютеров, затем закона Константинова. Нас ожидает новая эра, и мы — первые, кто об этом знает! И, может быть, мы будем первыми, кто отправится в соседнюю галактику!

— А как ты думаешь, откуда прилетел Горски? С какой целью? Неужели просто подготовить условия для вторжения вражеской армады? Но с их возможностями мы бы и так не сумели ничего особенного противопоставить. Или он просто летал и сеял жизнь в разных мирах своими кристаллами? Пробудил же он аборигенов Алдая.

— Я не знаю, чего хотел Горски, — отмахнулся Никита. — Да сейчас это и не важно. Главное, что он не успел передать собранные сведения по назначению. А мы изучим

корабль, перейдем их технологии и сумеем подготовиться к отражению любой возможной агрессии. Это большая удача, что нам достался такой приз. Возможно, этим мы спасли человечество от гибели.

— Значит, мы герои, — невесело констатировала стажерка. — Только вот чувствуется мне, что во многом мы заблуждаемся. И что корабль, как бы он ни был хорош, нам не по зубам. Лучше от него избавиться.

Гагарин посмотрел на нее, как на умалишенную. Разве что пальцем у виска не покрутил.

— Да ты понимаешь, от чего хочешь отказаться? Смотри!

Он вновь вызвал оружейный экран. Американцы как раз завершили маневр и легли неподалеку в дрейф. Их капитан все не прекращал слать радиовыводы, приказывая сдаться.

— Огонь по третьему и пятому отсекам. Самый слабый, пробивающий, — приказал инспектор.

Корабль в ту же секунду выплюнул из своих недр сноп ярко-оранжевой субстанции, которая в полете разделилась на две части и ударила в указанные квадраты, свободно пройдя сквозь американский боевой корабль.

Голос, однотонно бубнивший что-то по радио, тут же оборвался. Раздались испуганные крики, но вскоре все смолкло.

— Они живы, не волнуйся. Хотя, учитывая, что «Гордость гор», вероятно, уничтожена, американцы заслуживали гибели. Я пробил отсеки с двигателями и вывел из строя главное орудие. Теперь им понадобится помощь для ремонта и возобновления движения. О них можно больше не переживать.

Дарья задумчиво отвела корабль на противоположную сторону планеты, опасаясь, что японский сторожевой флот попытается вмешаться и напасть на них. И, пока пилотировала, девушка не уставала восхищаться возможностями чужого корабля. А чужого ли? Она уже так к нему привыкла за это короткое время, что ощущала своим домом. Ну, или почти домом. Как минимум, надежным пристанищем, где она скрыта от всех врагов.

Ей внезапно захотелось улететь далеко-далеко, оставить позади Землю, миры-колонии с их проблемами, всех знакомых, работу. Побывать одной. Хотя почему одной? С кораблем. Он, очевидно, лучший товарищ и помощник, чем другие. Даже чем Никита. Ведь инспектор вечно витает в каких-то своих мыслях, ее в них не посвящая. Конечно, кто она ему? Случайная навязанная спутница, подчиненная, стажерка...

Что, если хитростью заставить Гагарина покинуть корабль, а самой захватить его, завладеть им? Мысль эта не давала Даше покоя. Она обдумывала ее, крутила так и сяк, прикидывая, возможно ли повернуть задуманное, но пока не находила ответа.

Никита же думал о другом. Как он вернется на корабле на Землю, как князь Львов и другие высокие лица поймут, какую неопределимую услугу он оказал Империи. Нет, не о наградах он мечтал, не о чинах. Может, совсем немного о признании. Больше же, и вполне искренне — о возможности принести благо своей Родине, послужить ей. Ну и, конечно, надеялся, что его оставят пилотом Корабля (он уже называл его так, с большой буквы — Корабль — имя собственное). А кого, если не его? Он нашел ключ-кристалл, нашел Корабль, сроднился с ним. Вряд ли другая кандидатура может быть более достойной. Нет, начальство обязательно примет верное решение, тут и переживать не стоит. Они все поймут и сделают, как надо.

— Смотри, — вдруг удивленно произнесла Крылова, — к нам еще кто-то летит.

Неужели все же японцы? Сейчас посмотрим, кто это такой смелый.

Она вывела характеристики приближающегося судна на экран.

— Да это же наши! — обрадовался Никита. — «Гордость гор». Они уцелели. Я так и знал, что Ибрагимова и его людей не просто уничтожить. Но как они нас нашли?

— А мы особо и не прятались. Системы экранирования отключены, а вокруг Фудзи не так много кораблей болтается на орбите. Вот и вычислили. Пойдем им навстречу?

— Подождем, они и так скоро будут здесь.

Инспектор оказался прав. Прошло чуть меньше четверти часа, как «Гордость гор» легла в дрейф неподалеку, а от корабля отделилась шлюпка и быстро пошла на сближение.

— Мы объясним им все и отправимся на Землю, — решительно заявил Гагарин. — А они пусть летят следом. Терять время недопустимо, мы будем на месте гораздо раньше.

— Согласна, — кивнула Даша. — Пусть стыкуются. Наши системы сами подстроятся под нужный стандарт. Корабль — умница!

Она говорила эти слова искренне. За эти пару часов Даша успела влюбиться в Кораблик (так она ласково его называла). Идеальный механизм, каких еще долго не смогут построить на Земле, о большем и мечтать невозможно. Кораблик — воплощение всех ее грез. Бесподобен! Невероятен! Божественен!

Шлюпка тем временем приблизилась вплотную и приступила к процессу стыковки. Корабль тут же вырастил шлюзовой отсек.

Никита пошел встречать гостей. Крылова следовала за ним, отставая на пару шагов.

Когда инспектор остановился перед камерой, она достала из-за пазухи парализатор, который все же умудрилась незаметно прихватить с собой еще на шлюпке, и выстрелила ему в шею.

Гагарин упал, как подкошенный. Парализатор действовал надежно. Кораблик ей не мешал.

В шлюзовой камере появились три ловкие фигуры абордажников.

Когда давление нормализовалось, и девушка открыла камеру, а абордажники подняли забрала шлемов (даже сейчас они были в боевых скафандрах), то первым делом Даша увидела лицо Сула — постаревшее, со свежими царапинами вдоль всей левой стороны.

— Иса погиб, — сказал он негромко. — И еще двадцать человек. Но мы продержались сколько надо. Потом ушли, отступили.

Стажерка не нашлась с ответом, но Сулейман в нем и не нуждался.

— Что здесь? — без особого интереса спросил Сул.

— Кораблик.

— А с ним что? — он взглянул на бессознательного инспектора.

— Спит, временно парализован. Нужно доставить его на «Гордость гор».

— Сделаем, — Сул кивнул двум незнакомым Крыловой абордажникам, а те ловко подняли Гагарина с пола и потащили в шлюзовой отсек.

Даша безучастно наблюдала за процессом.

— Ты с нами? Или остаешься?

На этот раз горец посмотрел на стажерку иначе — словно бы оценивающе.

Только тут она встряхнула головой и хотела было отказаться, но внезапно кивнула.

— С вами.

— Тогда собирайся.

Через десять минут шлюпка отделилась от Корабля и полетела обратно к «Гордости

гор».

Когда они уже почти добрались до места, позади ярко вспыхнуло маленькое солнце.

Кораблик перестал существовать.

Даша почти сразу, как только начала разбираться в управлении, наткнулась на встроенную функцию самоликвидации.

Достаточно было одной короткой команды-указания, и Кораблик выполнил приказ. Он подчинялся новым хозяевам.

Он заманивал по старой привычке, обещая чудо. Он подавлял волю, меняя личность на более пригодную для владельца Корабля. Не каждый годился. Даша понравилась Кораблику больше Никиты. И он почти убедил ее избавиться от инспектора.

Крыловой казалось, что он почти живой, даже немного разумный, но очень-очень старый и сильно уставший.

Может, поэтому он и не сопротивлялся, и принял команду о самоликвидации с первого раза.

А еще Даше подумалось, что, если она останется на Кораблике, то рано или поздно полностью поддастся его чарам и потеряет все. Себя, в том числе.

Слишком многое обещал Кораблик. Чересчур многое. А Дарья давно не верила в сказки. Она сумела перебороть себя и позаботиться об инспекторе, который в сказки еще верил.

Часть Кораблика навсегда осталась в ее сердце, в ее душе. Она сроднилась с ним за это короткое время, и теперь сумела бы открыть его безо всякого ключа. Его... или такой же, как он.

На Землю Кораблик нельзя было доставлять ни в коем случае. Рано еще людям иметь такую власть. Не доросли.

Секреты Горски остались нераскрытыми. Пусть. Всему свое время.

Даша не боялась, что за этот поступок ей придется ответить. Возможно, смертной казнью, в лучшем случае — тюрьмой до конца жизни. Измена интересам Империи. Предательство. Так решит любой суд. И Никита никогда ее не простит. Она это знала.

И все же предпочла вернуться обратно, на Землю, домой.

— Как ты думаешь, — устало повернулся к ней Сул, — не зря все это было? Не зря ребята погибли?

Крылова поначалу не нашлась с ответом.

Потому что правильного ответа на этот вопрос не существовало.

Она лишь негромко сказала то, что думала:

— Мы все выполняли свой долг. Каждый по-своему.

И в этот момент Даша поняла, что все же нашла правильный ответ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Мобипом» — мобильный помощник (прим. автора).